А. М. Кондратов

АТЛАНТИДЫ ИЩИТЕ НА ШЕЛЬФЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Обширные районы нынешнего шельфа Охотского, Берингова, Черного и многих других морей были еще шесть — десять тысяч лет назад сушей, на которой обитали люди. На шельфе же находятся и руины затонувших городов и поселений, ушедших под воду не только в эпоху античности и средневековья, но и в Новое время. Об этих реальных, а не гипотетических «атлантидах» и рассказывает заключительная книга трилогии, посвященной «новым атлантидам».

- Александр Михайлович Кондратов
  - Пролог
    - Сокровища на дне
  - I. ДОРОГИ, СКРЫТЫЕ ВОДОЙ
    - Кто открыл Америку?
    - Берингия
    - Охотия
    - Ниппонида
    - Сунда
    - Сахул
    - Изоляты на островах
  - 2. АТЛАНТИДЫ В НОВОМ СВЕТЕ
    - Палеоиндейскими тропами
    - Порт-Ройал — «подводные Помпеи»
    - На дне сенота Чичен-Ица
    - От Чичен-Ицы
    - Гуатавита — «озеро Эльдорадо»
  - 3. ОЗЕРНЫЕ АТЛАНТИДЫ
    - Таинственное озеро Титикака
    - Лох-Несс без Несси
    - На дне озер Польши
    - Легендарные, загадочные, зловещие…
    - Наши «озерные атлантиды»
    - Где искать Итиль хазар?
    - Озера и провалы
  - 4. АТЛАНТИДЫ СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ
    - По следам викингов и вендов
    - "Янтарная атлантида"
    - Абалус, Авалон, Ломеа и другие…
    - "Оловянные острова"
    - Атлантиды Северного моря
  - 5. РАСТАЯВШИЕ АТЛАНТИДЫ

- Острова в Арктике
- Загадочные земли в океане
- Земля Санникова
- Исчезнувшие на глазах
- Острова или "материк"?
- Ответ лежит на шельфе

6. АТЛАНТИДЫ "МАРЕ НОСТРУМ"
- Некрополь погибших кораблей
- Кладбища кораблей
- Трагедия в заливе Таранто
- Шедевры со дна моря
- Кладбище у Ясси-Ада
- На западе "Нашего моря"
- В центре Средиземноморья
- У африканских берегов
- В восточном "углу" Средиземного моря

7. АТЛАНТИДЫ АДРИАТИКИ
- Обломки Эгеиды
- От Эгеиды к Адриатике
- На дне Которской бухты и залива Брено
- Венецианские атлантиды
- Судьбы Адриатики

8. АТЛАНТИДЫ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО
- Маршруты аргонавтов
- На западе Понта Эвксинского
- Березань и остров Змеиный
- Ольвия — на суше и под водой
- От Ольвии до Диоскурии
- Поиски Диоскурии
- От Колхиды до Тавриды

9. БОСПОРСКИЕ АТЛАНТИДЫ
- "Часы" под водой
- Два Боспора
- Пантикапей и его спутники
- Столица Азиатского Боспора
- Таманский архипелаг
- Где искать Корокондаму?

10. ОТКРЫТИЕ АКРЫ
- Загадочная Акра
- Разведка под водой
- Сезон-83
- Это — Акра!

Эпилог
- Из глубины веков и вод

Александр Михайлович Кондратов
Атлантиды ищите на шельфе

Пролог

Сокровища на дне

Археологию называют иногда «историей, вооруженной лопатой», ибо она изучает прошлое человечества по вещественным источникам, а источники эти обычно погребены в земле. «Археология — систематическое изучение древностей и восстановление древнейшей истории наций и народов по остаткам зданий, мест погребений, оружия, утвари и украшений, относящихся к временам, от которых сохранилось очень мало или вообще не сохранилось никаких письменных документов…» «Археология произвела переворот в исторической науке. Она расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии.» «Археология занимает все более важное место среди других гуманитарных наук. Она не является кабинетной наукой, ибо предполагает активные поиски, иногда тяжелые и всегда страстные. Это поиски в поле, с их романтикой приключений, с надеждами и разочарованиями, это поиски за рабочим столом — решения многочисленных загадок истории, предлагаемых археологу в особенно сложном и запутанном виде…»

Так характеризуют свою науку археологи, люди, в буквальном смысле слова «доставшие из-под земли» новые миры, воскресившие жизнь народов и цивилизаций, казалось бы, навсегда исчезнувших с лица планеты. В наши дни археологи открывают новые миры не только под землей, но и под водой. И если археология — это «история, вооруженная лопатой», то ее младшую сестру — подводную археологию можно назвать «историей, вооруженной аквалангом». Ибо именно акваланг позволил изучать «голубой континент» не только профессиональным водолазам, но и опускаться под воду специалистам-археологам, вести поиски сотням и тысячам любителей подводного плавания на дне морей, озер, заливов, проливов, бухт нашей планеты.

Когда подводная археология делала свои первые шаги, главное внимание обращалось на ценности, лежащие на дне, — золотые и серебряные слитки, античные статуи и т. п. В музеях мира появились великолепные произведения искусства, поднятые из воды: двухметровая бронзовая статуя олимпийского божества — Зевса или Посейдона, изваяние Аполлона, рельефы из знаменитого каррарского мрамора, фризы Парфенона, изделия из золота и нефрита, выполненные мастерами доколумбовой Америки, скульптуры известного античного мастера Боэфа… А вслед за тем началось не только «собирательство» произведений

искусства, извлеченных из воды, но и изучение места находок. Являются ли найденные памятники частью затонувшего дворца, храма или виллы? Или это груз погибшего корабля? Почему они оказались под водой? В какое время были изготовлены? Что могут рассказать находки о событиях далекого прошлого? На все эти вопросы должны были дать ответы кропотливые и систематические подводные раскопки, а не простой подъем ценностей с морского дна.

Археология наших дней взяла на вооружение многие технические изобретения, она широко использует методы точных наук, воскрешая «дела давно минувших дней», подтверждая «преданья старины глубокой», будь это открытие Трои или раскопки «подземного города», сооруженного китайским императором Цинь Шихуанди в III веке до н. э. Поиски древних строений и городов ведутся с помощью аэрофотосъемки и из космоса. Все чаще в археологии применяются достижения криминалистики и атомной физики, трассологии и генетики, кибернетики и химии. Достаточно сказать, что современные археологи могут датировать события и по годичным кольцам дерева, и по содержанию радиоактивного углерода в органических остатках, и по соотношению урана и тория в костях и раковинах, и по термолюминесценции керамики и обожженного камня, и по следам расщепления урана в вулканическом стекле и богатых ураном минералах, и по электронному резонансу сталагмитов и костей, и по аминокислотам в костях и т. д.

Разумеется, подводная археология стремится не отстать от своей старшей сестры, используя новинки современной науки и техники. Акваланг и миниатюрные подводные лодки, эхолокатор и гидролокатор, аэрофотосъемка и многие другие достижения техники широко применяются в исследовании и поиске затонувших поселений и кораблей. Подводные роботы начинают становиться и «роботами-археологами» (так, например, совсем недавно с помощью робота было поднято со дна озера Онтарио судно, затонувшее около двухсот лет назад).

Чем дальше в глубины веков и тысячелетий уходит поиск археологов, тем теснее связи «истории, вооруженной лопатой», с геологией и палеонтологией, ибо люди, как показали последние находки в Восточной Африке, начали пользоваться орудиями труда около трех миллионов лет назад, в эпоху, когда на планете был иной климат, по-другому распределялись вода и суша, когда жили неведомые ныне животные, вроде саблезубых тигров — махайродов, мастодонтов, пещерных медведей и т. д. В неразрывной связи с науками, изучающими прошлое Земли, находится подводная археология. А так как история человечества

неотделима от истории океана, то между раскопками под водой и исследованиями, которые проводят морские геологи и океанологи, существует самая тесная связь. Науки об океане указывают археологам те районы, где могут находиться следы пребывания древнего человека, первобытные стоянки, поселения и города, ушедшие на дно морское из-за повышения уровня Мирового океана или опускания земной коры. Археология, в свою очередь, помогает датировать колебания уровня океана или тектонические движения с точностью, недоступной наукам о Земле, привыкшим оперировать десятками тысячелетий, а то и миллионами лет.

«Земля под водою», шельф, материковое мелководье или материковая отмель, — «седьмой континент» планеты — вот место поисков затонувших земель и городов, которое указывают археологам науки о Земле. Бессмысленно искать Атлантиду или другие легендарные затонувшие материки в пучинах пяти океанов планеты или на гребне срединно-океанических хребтов, ибо их кора принципиально отличается от коры, слагающей материки. Но можно и нужно искать «атлантиды на шельфе», который стал покрываться водой лишь после окончания последнего оледенения, около 10 тысяч лет назад, причем наступление Мирового океана на сушу продолжается и по сей день.

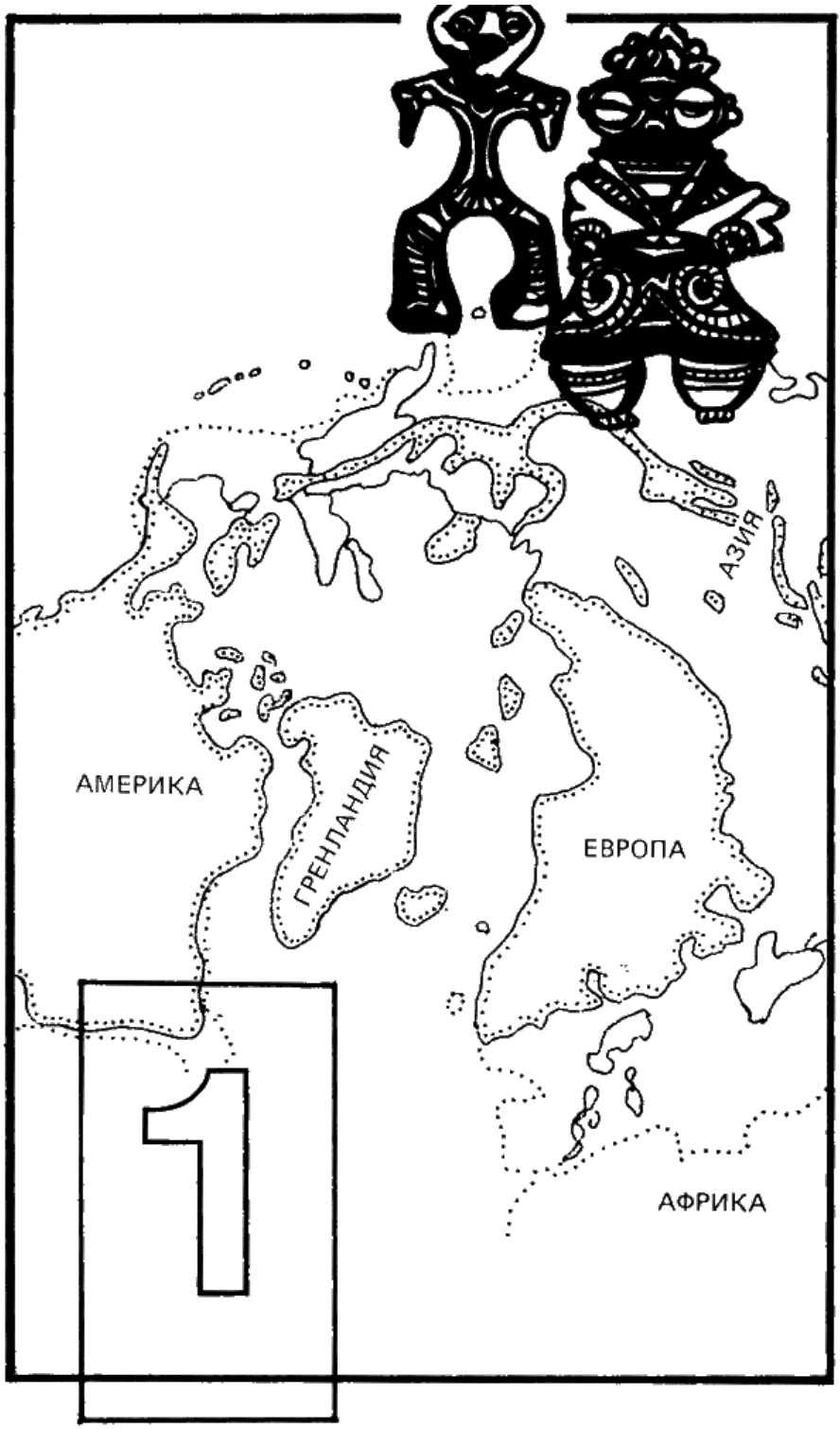
«Дорогами шельфа» двигался первобытный человек, осваивая свою планету, заселив многие острова, составлявшие прежде единое целое с материками или соединявшиеся с ними цепочкой ныне исчезнувших отмелей, островов и островков. «Дорогами шельфа» десятки тысяч лет назад пришли из Евразии на Американский континент предки индейцев, совершив, таким образом, величайшее в истории нашей планеты географическое открытие — открытие Нового Света. «Дороги шельфа» помогли людям почти в столь же далекую эпоху открыть еще один материк — Австралию.

Шельф — это лежащие под водою золото и алмазы, платина и нефть, уголь и газ, богатейшие места для ловли рыбы, плодородные «поля» для выращивания водорослей, мидий, плантаций жемчужниц и т. д. На шельфе найдены драгоценные грузы затонувших кораблей различных эпох и народов: золотые испанские дублоны и слитки серебра, античные статуи и амфоры, украшающие музеи Греции и Франции, Болгарии и ФРГ, Италии и СССР. И сколько еще подобных находок сулят будущие исследования шельфа!

На шельфе, этом «седьмом континенте» археологов, находятся затонувшие корабли, города, поселения, эти памятники

«новых атлантид». На шельфе ищут археологи-подводники и следы первобытных колумбов, начавших заселять свою «планету» десятки тысяч лет назад.

I. ДОРОГИ, СКРЫТЫЕ ВОДОЙ


АЗИЯ
АМЕРИКА
ГРЕНЛАНДИЯ
ЕВРОПА
АФРИКА
1

Кто открыл Америку?

8 1992 году весь мир будет торжественно отмечать знаменательную дату: 500 лет со дня открытия Америки Христофором Колумбом. 12 октября 1492 года великий мореплаватель впервые увидел землю на западе Атлантики, и эта дата вошла в историю как начало открытия Нового Света. Но был ли Колумб первым европейцем, увидевшим берега Америки? Спор о предшественниках Колумба ведется не одно столетие. Еще в середине XVI века испанский историк Лопес де Гомара, побывавший в Новом Свете и описавший завоевание Вест-Индии и Мексики, писал о том, что о землях на западе Атлантики Колумб узнал от старого кормчего, который побывал за океаном до Колумба и даже составил карту неведомых земель. Легенда об «анонимном кормчем» то и дело всплывает в трудах «антиколумбианцев», вызывая споры на протяжении вот уже более чем 400 лет. Предшественниками Колумба называли португальских мореходов XV века, немецкого географа Мартина Бехайма, француза Жана Кузена, англичанина Николаса Линна, венецианца Дзено, датских пиратов Пиннинга и Порхорста, поляка Яна из Кельна, китобоев-басков, рыбаков Нормандии и Бретани, буддистов-паломников из Китая, мореплавателей Древней Индии, арабов и африканцев… И все это не более чем гипотезы, причем малоубедительные. Но, по всей вероятности, почти за 500 лет до Колумба Нового Света достигли отважные мореходы-викинги, а еще раньше, как показал смелый эксперимент на сшитом из кожи судне «Брандан», проведенный не так давно Тимом Северином, до Северной Америки могли добраться и ирландцы.

Кто бы, однако, первым ни достиг берегов Нового Света, Колумб или его предшественники, непреложным фактом остается то обстоятельство, что Америка была уже заселена. Иными словами, европейских (или азиатских, или африканских) колумбов опередили подлинные открыватели Америки — ее коренные жители, индейцы. Вопрос об их происхождении возник сразу же после того, как стало ясно, что за океаном лежит Новый Свет, а вовсе не «Индия», как считал Колумб.

В Библии говорится о трех расах, ведущих свое происхождение от трех сыновей праведного Ноя: белая — от Яфета, желтая — от Сима, черная — от Хама. От кого же тогда происходят краснокожие индейцы? Не считая их за людей, испанские конкистадоры безжалостно истребляли коренное население Америки. Римский папа в 1537 году был вынужден

издать специальную буллу, «признающую» индейцев людьми, «потомками Адамовыми» и одухотворенными существами. Но в булле не объяснялось, каким же образом появились «потомки Адамовы» в Америке и с каким из потомков Ноя они состоят в родстве. «Не удивительно, что богословы XVI века, знатоки Библии и сочинений Платона (считавшегося „благочестивым“ язычником), сразу вспомнили о десяти пропавших коленах Израиля и об атлантах Платона, когда понадобилось обосновать происхождение индейцев от Адама и Евы, — пишет известный советский историк и лингвист Ю. В. Кнорозов в предисловии к книге Роберта Уокопа „Затонувшие материки и исчезнувшие племена“, посвященной теориям происхождения индейцев Америки и их культуры. — „Теория“ происхождения индейцев от десяти пропавших колен Израиля благополучно дожила до XIX века, а затем была включена в официальную доктрину мормонов. „Теория“ происхождения американских индейцев от атлантов Платона в разнообразных вариантах также удержалась до XIX века, а затем вошла в официальную доктрину теософов.»

Таким образом, не только наука, но и мистическое Теософское общество, и религиозная секта мормонов (насчитывающая около трех миллионов адептов и являющаяся фактическим хозяином в штате Юта в США) внесли свой «вклад» в проблему происхождения индейцев. А каких только гипотез и предположений не высказывалось различными исследователями, романтиками и фантазерами, любителями древности и «ура-патриотами» своих стран и «всея Америки», мистиками и расистами (в том числе и орденом Ку-Клукс-Клан, официально объявившим, что Америку открыл не «негроидный еврей» Христофор Колумб, а «ариец-викинг» Лейф Счастливый), полными дилетантами и профессиональными учеными!

«Поиски пришельцев» — так можно было бы назвать увлекательную повесть о самых разнообразных «адресах» и гипотезах, пытающихся решить загадку происхождения коренного населения Америки и его высоких цивилизаций. Кто только не фигурировал в списке возможных предков индейцев! Древние египтяне и не менее древние шумеры, жители Двуречья; жители побережья Атлантики, баски, и живущие на противоположном конце гигантского Евразийского сверхматерика японцы; мореплаватели-финикияне и кочевники-гунны; берберы Северной Африки и древние хетты Малой Азии; римляне и кхмеры, скифы и жители острова Крит; кельты Западной Европы и жители Индостана; израильтяне и живущий на побережье Западной Африки народ мандинго; персы и китайцы; «монголы на слонах» и «самоеды Сибири»; бежавшие из взятой ахейцами Трои этруски

и жители островов Океании. Испанец Энрико Мартинес, посетив Прибалтику в XVII столетии, решил, что жители окрестностей Риги «поразительно похожи на индейцев Америки», а посему и родину индейцев надо искать в этих местах. Спустя три века американец Харолд Гледвин выпускает книгу, в которой столь же «доказательно» утверждает, что высокие цивилизации доколумбовой Америки обязаны своим происхождением флоту Александра Македонского («Мистер Гледвин подходит к проблеме происхождения американской культуры с тяжеловесной игривостью пожилого джентльмена, похлопывающего новую секретаршу пониже спины, — язвительно заметил в рецензии на книгу Гледвина известный американский этнограф Ральф Линтон. — Если ей это придется не по душе, он утешит себя мыслью, что она лишена чувства юмора; если же возражений не последует, то дальнейшие шаги будут совершенно очевидны»).

Неоднократно предпринимались попытки доказать, что люди в Новом Свете — автохтоны, что они ведут свое начало от какой-то специфической американской породы человекообразных обезьян (хотя в Америке останков их не найдено). Что цивилизации Нового Света древней цивилизаций Старого Света (хотя все данные археологии говорят об обратном). Что своими удивительными достижениями культуры доколумбовой Америки обязаны не индейцам, а космическим пришельцам или жителям затонувших материков — Атлантиды, Пацифиды, Андинии, Му, Аракинезии… Но все это находится в области предположений, умозрительных гипотез, произвольных допущений, а порой чистой фантазии. Огромное же количество фактов, добытых антропологами, этнографами, лингвистами, археологами, геологами, океанологами говорит о том, что первобытные колумбы заселили Новый Свет из Азии, проникнув в Америку по затонувшей ныне земле Берингии.

Это означает, что американисты признают и «пришельцев извне», и «затонувшую землю», только не считают этих пришельцев «монголами на слонах», троянцами или этрусками и т, п., а затонувшую землю — легендарной Атлантидой или «тихоокеанскими атлантидами» — Пацифидой, Му, Андинией или Аракинезией. «Чем, спрашивают приверженцы гипотезы Атлантиды, отличается наша концепция от теории Берингова моста? Ведь в обоих случаях речь идет о погружении населенных массивов суши, — пишет Роберт Уокоп в книге „Затонувшие материки и исчезнувшие племена“. — Этнографы, однако, основывают свои предположения на весьма точных данных, собранных геологами и океанографами, В настоящее время имеются точные карты, на которых нанесена каждая пядь

морского дна между берегами Америки и Сибири и установлены очертания затонувшего моста между двумя континентами и время его погружения. Неясно лишь одно, как возникла эта перемычка, — то ли понизился уровень моря, го ли поднялась земная кора; скорее всего, последнее предположение ближе к истине. Очевидно, когда отступил ледниковый щит, значительный участок суши, разгрузившись ото льда, поднялся на поверхность… Однако геологи и океанографы отнюдь не столь тверды в своих оценках, когда речь заходит о древних массивах суши в Атлантическом и Тихом океанах. Во всяком случае, такие массивы, если они и существовали, погрузились в океанические воды миллионы лет назад, задолго до появления на земле человека».

Еще в XVIII столетии замечательный русский ученый Степан Петрович Крашенинников высказал мысль о том, что сходство северо-западной окраины Америки и северо-восточной оконечности Евразии «не без причин» позволяет «заключить бывшее между сими землями соединение, особливо в тех местах, где нос Чукотский: ибо между им и отпрядышем земли, который в восточной стороне прямо против оного находится, расстояние не более двух градусов с половиною». По этому сухопутному «соединению» и могли, по мнению Крашенинникова, попасть люди в Америку из Старого Света. К той же мысли пришли и современники русского ученого американский ученый, писатель, общественный деятель Томас Джефферсон, французский натуралист и естествоиспытатель Жорж-Луи Бюффон, русский академик П. С. Паллас.

Гипотеза о сухопутном мосте, соединявшем Старый и Новый Свет в районе Берингова моря, была развита учеными XIX века, в первую очередь палеонтологами, зоологами, ботаниками, отмечавшими сходство фауны и флоры Старого и Нового Света. В самом начале нашего столетия немецкий зоолог В. Кобельт выпустил монографию «Географическое распространение животных», в которой назвал этот «мост» суши, когда-то существовавший на месте Берингова пролива (или моря), Берингией. Вслед за тем такие авторитетные ученые, как этнограф В. Г. Богораз, антрополог Алеш Грдличка, зоолог П. П. Сушкин решительно высказываются в пользу гипотезы о Берингии, по которой не только шел обмен фауной и флорой между Старым и Новым Светом, но и шло заселение Америки первобытными людьми. О Берингии заговорили ихтиологи, орнитологи, палеонтологи, геологи, археологи, ботаники… В 1965 году на седьмом конгрессе Международной ассоциации по изучению четвертичного периода состоялся специальный

симпозиум, посвященный Берингии. Здесь «за круглым столом» встретились представители самых различных наук. Душой симпозиума был Дэвид М. Хопкинс — прекрасный геолог, отличный организатор и активный борец за сотрудничество ученых разных специальностей и разных стран, в первую очередь — СССР и США, находящихся по обе стороны «Берингийского моста».

Следующий Берингийский форум был проведен в нашей стране, в Хабаровске, в 1973 году по инициативе Дальневосточного научного центра АН СССР. В нем приняли участие около ста пятидесяти специалистов из СССР, США, Венгрии, ГДР и других стран. Материалы этого форума, официально называвшегося «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое», были изданы в виде объемистого (почти шестьсот страниц большого формата) тома «Берингия в кайнозое». На следующий год на состоявшемся в Москве Первом международном конгрессе по млекопитающим большое внимание было уделено Берингии, которой отводилась важная роль в объяснении сходства фауны континентов северного полушария. В рамках XIV Тихоокеанского конгресса, проходившего в 1979 году в Хабаровске, работала специальная секция «Берингийская суша в биогеографии Тихоокеанского региона». Берингии уделили большое внимание в своих монографиях видный советский ихтиолог профессор Г. У. Линдберг («Крупные колебания уровня Мирового океана в четвертичный период»), ботаник профессор Б. А. Юрцев («Проблемы ботанической географии Северо-Восточной Азии»), палеонтолог А. В. Шер («Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена Крайнего Северо-Востока СССР и Северной Америки»), член-корреспондент АН СССР археолог Н. Н. Диков («Древние культуры Северо-Восточной Азии»). Без Берингии и ее роли в заселении Нового Света человеком не обходится ни одна серьезная работа, посвященная происхождению индейцев Америки и древнейшим культурам Нового Света. Можно смело сказать, что в наши дни родилась новая область научного знания — берингиология, использующая данные наук о Земле, наук о человеке, наук о живой природе — ботаники, ихтиологии, зоогеографии, орнитологии и т. д.

Как же реконструируют берингиологи затонувшую землю, «атлантиду Берингова моря» — Берингию в свете последних данных, полученных различными науками?

Берингия

Берингов пролив, разделяющий Чукотку и Аляску, мелководен: его максимальная глубина не достигает и 60 метров. Небольшие глубины (в основном от 1 5 до 55 метров) имеет и Чукотское море, лежащее к северу от пролива, и большая часть Берингова моря, дно которого плавно понижается к югу, в районе Алеутских островов достигает глубины 135 метров, а затем шельф резко обрывается материковым склоном, уходящим к глубинам в несколько километров с типично океанической корой. Здесь и проходит южная граница былой Берингии. Северная же ее граница проходит в Северном Ледовитом океане — по линии шельфа от мыса Барроу на Аляске до Новосибирских островов.

По данным океанологов и гляциологов, уровень Мирового океана в период наибольшего оледенения, 15–18 тысяч лет назад, был ниже нынешнего уровня примерно на 135 метров. Это означает, что в ту пору на месте шельфа Чукотского и Берингова морей, не говоря уже о Беринговом проливе, находилась огромная страна Берингия, на полторы тысячи километров (!) протянувшаяся с севера на юг и соединявшая Евразию и Америку. Однако среди специалистов нет единогласия в том, что же представляла собой затонувшая земля.

По мнению кандидата биологических наук Ф. Б. Чернявского, общий облик ландшафтов Берингии мало чем отличался от ландшафтов современного Северо-Востока Азии и арктической Аляски: в основном это были тундры разных типов, тундростепи и лесотундровые участки, сплошной же массив тайги отсутствовал. Затонувшая страна представляла собой огромную равнину. Противоположное мнение высказал коллега Чернявского зоолог Р. Л. Потапов: «Берингия была весьма обширной сушей (а не узким мостом) с весьма разнообразной природой, с широтной и высотной зональностью, с умеренно холодным климатом, с резко выраженной сезонностью и многоснежной зимой в зоне тайги. Вполне возможно, что тайга существовала в виде вертикального пояса в горах». Доктор географических наук С. В. Томирдиаро полагает, что Берингия была равниной, насыщенной льдами, и на месте нынешней тундры Сибири, так же как и на территории затонувшей Берингии, были арктические прерии — сухая и холодная тундростепь, на которой паслись огромные стада мамонтов, бизонов, сайгаков, лошадей.

Рельеф затонувшей Берингии позволяет реконструировать исследования океанологов и морских геологов: ведь дно Чукотского моря, большей части Берингова моря и тем более

мелководного Берингова пролива покрыто тонким слоем осадков, накопившихся за время, прошедшее после затопления Берингии, а под ним находится материковое дно, сложенное гранитами, аналогичными гранитам Чукотки и Аляски (сходство же геологического строения этих полуостровов, разъединенных Беринговым проливом, было замечено еще в XVIII столетии).

На дне Берингова пролива удалось найти затопленные холмы, долины и даже определить контуры древнего озера, ориентированного с севера на юг и связанного с разветвленной системой рек и ручьев, образующих подводное продолжение реки Хоуп на полуострове Аляска. Подводные холмы и затопленные речные долины обнаружены и на дне Чукотского моря. А четкие следы древней береговой террасы, найденные на дне Берингова и Чукотского морей, позволяют проследить историю Берингии, ее постепенного затопления со времен таяния льдов после окончания последнего оледенения и вплоть до тех времен (отделенных от нас примерно шестью тысячелетиями), когда под воду ушли последние остатки Берингии, если не считать скалистых холмов островов Диомида и Св. Лаврентия — вершин берингийских гор.

Восстанавливая очертания Берингии, на первых порах ученые исходили из того, что уровень Мирового океана в период максимального распространения ледников был ниже сегодняшнего на 135 метров и, стало быть, сушей были все участки шельфа, лежащие на этой и, естественно, меньшей глубине. Однако земная кора может и подниматься, и понижаться. Подобные процессы происходили и происходят по сей день во многих районах Земли, в том числе и на Северо-Западе Америки и Северо-Востоке Азиатского материка. Так, на острове Св. Лаврентия и вдоль большей части побережья полуострова Аляска, от реки Юкон до Берингова пролива, тянется древняя береговая терраса, поднятая на высоту от 20 до 200 метров: очевидно, что здесь имело место поднятие суши, причем шло оно с различной скоростью в разных районах. С другой стороны, дно Анадырского залива и низовья долины реки Анадырь испытывают погружение, начавшееся много сотен тысяч лет назад и продолжающееся по сей день (так что, несмотря на свою мелководность, Анадырский залив является одним из древнейших участков Берингова моря). Несколько береговых террас на шельфе Чукотского и Берингова морей позволяют проследить историю гибели Берингии после окончания последнего оледенения и начала таянья льдов, сковывавших огромные массы воды в Мировом океане.

По мнению большинства ученых, участки шельфа Берингова

и Чукотского морей, лежащие на глубине 120 метров и более, находились под водой и в эпоху последнего оледенения, зона шириной от 90 до 300 километров была районом мелководья, а береговая линия проходила по тем участкам шельфа, которые ныне обозначены изобатой 90—100 метров. По ней-то (а не по изобате —135 метров) и надо определять границы Берингии во время максимального распространения ледников. На глубине в 38 метров находится вторая береговая терраса, обозначавшая контуры Берингии примерно 13 тысяч лет назад: размеры ее сократились, наметились контуры Берингова пролива, между Чукоткой и Аляской пролегла узкая полоса воды. На глубине в 30 метров найдена третья береговая терраса, отмечавшая границы Берингии примерно 11 800 лет назад: очертания Чукотки в ту пору были уже близки современным, хотя размеры Аляски превосходили нынешние, так как сушей в ту пору были многие ее заливы, с полуостровом соединялись и отдельные острова, лежащие поблизости от Аляски.

На глубинах 20–24 метра и 10–12 метров найдены еще две затопленные береговые террасы. «Торф на дне залива Нортон на современной глубине 20 м накапливался всего десять тысяч лет назад, — пишет Д. Хопкинс в статье „История уровня моря в Берингии за последние 250 000 лет“, — береговая линия на отметке —20 м могла быть затоплена вскоре после этого. Возраст береговой линии на отметках —12 и —10 м еще не установлен.»

В течение долгого времени Берингия служила «мостом», по которому происходил обмен фауной и флорой между Старым и Новым Светом. Это предполагали еще исследователи XVIII века, а в наше время найдены десятки доказательств в пользу гипотезы о «берингийском мосте». Например, медведи гризли живут в Северной Америке от Аляски до Мексики. Исследования палеонтологов показали, что их предок обитал когда-то в Евразии и лишь во время последнего оледенения появился на Аляске, придя сюда, видимо, через Берингию. После того как растаял грандиозный ледник, преграждавший путь из Аляски в глубинные районы Америки, «американский» гризли двинулся на юг континента. А Северная Америка, наоборот, являлась родиной «азиатского» верблюда. Ископаемые остатки верблюдов найдены в Новом Свете в слоях, имеющих возраст несколько десятков миллионов лет. В Евразии верблюды появились лишь в четвертичном периоде, а в Северной Америке они вымерли, хотя прежде здесь обитало около трех десятков различных родов этих животных. И в Америке, и в Старом Свете обитали разнообразные представители семейства хоботных: мамонты, мастодонты, южные слоны. Родиной же хоботных является Африка. И «мостом»

для этих гигантов, когда они проникали в Новый Свет, была Берингия.

Огромная территория Берингии служила преградой для холодных вод Северного Ледовитого океана (который, возможно, был покрыт сплошным льдом в эпоху оледенения). Климат на юге Аляски на Северо-Востоке Азии и в Берингии был более мягким, чем нынешний. Так считает, например, известный гляциолог Р. Ф. Флинт. В своей монографии «Ледники и палеогеография плейстоцена» он пишет о том, что в Берингии и прилегающих к ней Чукотке и Аляске имелись прекрасные пастбища с густой травой, по которым бродили мамонты, бизоны и другие крупные травоядные ледниковой эпохи. По Берингии — холмистому широкому перешейку с большими озерами и многочисленными реками — кочевали огромные стада, причем миграция шла в основном с запада на восток, из Старого Света в Новый Свет. Вслед за этими стадами и перешли из Северо-Восточной Азии в Северную Америку предки современных индейцев — первобытные охотники палеолита. Американский геолог К. Бейерс попытался даже установить, в каком именно месте Берингии произошло первое «открытие Америки»: по его мнению, это было не в самой узкой части Берингова пролива, а южнее — где-нибудь между мысом Чаплина и заливом Нортон, там, где ныне ширина Берингова моря составляет около 200 километров (в самом же узком месте расстояние между Евразией и Америкой составляет 40 километров).

Но какими бы убедительными ни были аргументы зоогеографов, гляциологов, океанологов, геологов, они еще не доказали того, что Берингия служила «мостом» и для первобытных колумбов, а не только животных и растений. Необходимы были доказательства археологические — и они были найдены в последние годы. Сначала на территории Северной Америки, а вслед за тем — в Сибири и на Дальнем Востоке удалось найти каменные орудия, погребения, стоянки первобытных людей. Датируются они временем существования Берингии, эпохой последнего оледенения. И между этими культурами, разделенными Беринговым проливом и морем, существует несомненное сходство. Искусство мореплавания в ту пору еще не существовало (или оно находилось в самой зачаточной форме) — видимо, первобытные колумбы были не мореходами, а путешественниками, и мостом в Новый Свет с территории Старого Света послужила им затонувшая ныне земля Берингия. Но окончательно это будет доказано лишь в том случае, если на дне Чукотского и Берингова морей и, в первую очередь, мелководного Берингова пролива будут найдены следы

пребывания человека, памятники культуры, подобные памятникам культуры Северо-Восточной Азии, Дальнего Востока, Северной Америки.

«В илистых отложениях морского дна археологи рассчитывают найти следы первопроходцев каменного века на их пути из Азии в Америку, — пишет Н. Н. Диков. — Можно представить, какие увлекательные открытия ожидают подводных археологов на затопленной территории Берингии. В их распоряжение поступит новейшая водолазная техника, которой располагает, например, научно-исследовательское судно „Академик Несмеянов“, приписанное к Дальневосточному отделению Академии наук СССР. Оснащенное самой современной аппаратурой, в том числе системой адаптационной подготовки водолазов, дистанционным управлением с помощью телевизионной связи, это судно может вести подводные работы на глубине до 300 м. Что же касается методики подводных поисков, то, учитывая выявленные нами закономерности расположения древних стоянок на незатопленных участках Берингии, целесообразно начинать с бурового зондирования, прежде всего на приустьевых участках речных русел, обнаруженных на шельфе.»

Берингийская атлантида ждет своих исследователей, археологов-подводников, вооруженных по последнему слову техники!

Охотия

Из какого района Старого Света пришел человек в Америку по Берингийскому мосту суши? Обобщив огромный фактический материал, археолог Х. Г. Мюллер-Бек опубликовал в 1966 году работу «Палеоохотники в Америке: происхождение и расселение». По мнению Мюллер-Бека, 35–40 тысяч лет назад культура палеолита, зародившаяся в Западной Европе, проникла в Азию вплоть до Чукотки. Примерно 26–28 тысяч лет назад ее носители по Берингийскому сухопутному мосту попали в Америку — сначала на Аляску, а затем в глубинные районы Канады и США. А 10–11 тысяч лет назад на Чукотке, Аляске и в Берингии, начавшей уходить под воду, произошел «стык» двух традиций — одна шла проторенной дорогой из Старого Света в Новый, а навстречу ей, из центральных областей Северной Америки, двигались носители оригинальной культуры, сложившейся уже в самом Новом Свете: в результате смешения этих традиций родилась эскимосская культура.

Гипотеза Мюллер-Бека вызвала серьезные возражения со стороны многих советских и американских ученых. По их мнению, предков индейцев надо искать не в далекой Западной Европе, а где-либо поближе к Берингии, например, в Восточной Сибири. На территории Якутии советский археолог Ю. А. Мочанов обнаружил древнюю культуру, имеющую возраст несколько десятков тысяч лет. Она получила название дюктайской. «Возраст дюк-тайских памятников Америки, которые пока обнаружены только на Аляске и прилегающих к ней территориях, — 10–12 тысяч лет. Можно считать установленным, что последние дюктайские охотники на мамонтов перешли на Аляску 11–10,5 тысяч лет назад, — писал Мочанов в монографии „Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии“. — Дюктайцы, очевидно, были предками каких-то североиндейских популяций. На ранней стадии дюктайской культуры должна была произойти еще одна миграция населения из Азии в Америку. Памятники этой стадии на Алдане имеют возраст 35–20 тысяч лет.»

По мнению многих советских и зарубежных археологов, следы первобытных колумбов надо искать не в Западной Европе или в Восточной Сибири, а на Дальнем Востоке. Первым эту мысль высказал американский археолог Честер Чард. Он полагал, что открытие Нового Света совершили жители южных районов Восточной Азии. От устья Амура они двинулись по берегу Охотского моря и вдоль «Корякского коридора» к устью реки

Анадырь. Дальнейший путь от устья Анадыря пролегал, по всей видимости, от южной части Берингии. Если это так (а многие факты говорят в пользу «южного адреса»), то следы предков индейцев надо искать не только на дне Берингова моря, в затонувшей Берингии, но и на дне Охотского моря, ибо на месте большей его части была когда-то обширная суша — Охотия. Гибель ее началась несколько миллионов лет назад, а формирование берегов Охотского моря продолжается и по сей день.

Данные геофизики говорят о том, что кора дна Охотского моря, за исключением глубоководной южной части, имеет толщину в несколько десятков километров, то есть является материковой. Здесь найдены затопленные речные долины и древние береговые террасы. Но если в Чукотском море глубины шельфа не превышают 55 метров, в Беринговом шельф находится на глубинах порядка 90—135 метров, то в отличие от Берингии Охотия затонула на большие глубины. Материковое дно Охотского моря, имеющее черты рельефа былой суши, опустилось на глубину одного и даже полутора километров.

Гибель Берингии могла произойти и в результате повышения уровня Мирового океана в послеледниковую эпоху, и в результате опускания земной коры. Охотия, очевидно, ушла на большие глубины после опускания огромного блока материковой коры. Территория Охотии сокращалась постепенно, и в эпоху существования человека отдельные ее участки служили, подобно Берингии, «мостом» для расселения растений и животных, а также первобытных людей Причем анализ флоры земель, омываемых Охотским морем, говорит, что сухопутная связь между ними прервалась лишь по окончании последнего оледенения, 10–12 тысяч лет назад. По земле Охотии шло расселение многих животных, в том числе и мамонтов. Мумия мамонтенка Димы, находка которой была одной из научных сенсаций нашего века, обнаружена не так уж далеко от берегов Охотского моря. Следы животных ледниковой «мамонтовой фауны», в первую очередь самих мамонтов, найдены на полуострове Камчатка, от берегов Пенжинской губы до долины реки Камчатка, давшей название полуострову. Останки мамонта открыты и на западе Камчатки, совсем рядом с берегами Охотского моря.

Мамонты могли попасть на полуостров по суше, удивительного тут ничего нет. Но попасть на острова вплавь эти гиганты не могли. И если мы находим их останки на островах, лежащих в Охотском море, это означает, что затонувшая Охотия соединяла когда-то мостом суши острова с материком. Кости

мамонтов найдены на острове Сахалин, бывшем, благодаря Охотии, полуостровом еще несколько десятков тысяч лет назад, в эпоху последнего оледенения. Причем эти кости найдены не только в земле, но и под водой. Например, на дне залива Анива возле города Корсаков, на глубине в 40 метров. И еще в 1955 году японский геолог М. Минато в «Японском журнале геологии и географии» сообщил о находке останков мамонтов на острове Хоккайдо, некогда бывшем частью Охотии и соединявшемся благодаря ей материком.

Естественно, что вслед за животными на острова попадали и охотники на этих животных, люди палеолита. Следы их культуры найдены не только на материковом побережье Охотского моря, на полуострове Камчатка, но и на таких островах, как Курилы, Сахалин, Хоккайдо. Впрочем, заселение островов Японского архипелага происходило не только через земли «охотоморской атлантиды» — Охотии, но и через «атлантиду Японского моря» — затонувшую сушу Ниппониду, названную так в честь древнего наименования Японии — страна Ниппон.

Ниппонида

Охотское море, несмотря на свои большие глубины, за исключением южной части, является морем шельфовым. Японское море, наоборот, большей частью представляет собой глубоководные котловины, и лишь меньшая его часть — это шельф, погруженный на большие глубины. Наряду с плоскими равнинами в Японском море есть обширные площади дна с холмистым и даже горным рельефом. В южной части Японского моря находится обширное подводное нагорье Ямато, поднимающееся более чем на полтора километра над глубоководными участками дна. Есть под водой и другие, хотя и не столь высокие и обширные, возвышенности и горы.

Горы и холмы, найденные на дне морском, не обязательно должны быть затопленными участками суши: они могли образоваться в результате работы вулканов под водой. Вопрос о том, был ли тот или иной район подводных гор сушей, ушедшей на дно, или же он всегда был частью дна морского, решают данные геофизики, точнее, данные о характере коры, полученные с помощью геофизических методов.

Толщина материковой коры равна нескольким десяткам километров, а океанической — всего лишь нескольким километрам. Кора материков, помимо осадочного слоя, состоит из слоя гранитов и слоя базальтов. Океаническая кора, помимо слоя осадков, имеет базальтовый слой, но лишена гранитного слоя. Вот почему максимальная толщина материковой коры достигает 80 километров, а океанической — 5–6 километров. Кора нагорья Ямато по своей толщине сопоставима с корой дна Охотского моря: она ближе к материковой, чем к океанической. На нагорье Ямато и возвышенности Криштофича, также находящейся под водами Японского моря, найдены «материковые» граниты. А на дне Татарского и Цусимского проливов, отделяющих Японию от Евразии, мощность коры достигает трех десятков километров, то есть она такая же, как на материке.

О былом погружении суши в Японском море говорят и затопленные подводные долины. Русла древних рек обнаружены до глубин в 700 метров! Это значит, что здесь, как и в районе Охотского моря, происходило опускание крупных блоков земной коры.

Гибель Ниппониды, так же как и Охотии, происходила, видимо, не только и не столько из-за повышения уровня Мирового океана, сколько из-за тектонических процессов в этом

неспокойном регионе. На дне Японского моря найдены верные признаки того, что отдельные части Ниппониды оказались под водой в результате быстрого провала земной коры, то есть в результате катастроф. Катастрофы подобного рода происходят и в наши дни. Страшное землетрясение 1923 года в заливе Сагами не только причинило колоссальный ущерб Токио и Иокогаме, но и значительно изменило рельеф местности. Опустились участки морского дна даже на глубине свыше 1300 метров. Возле берега ушел на глубину свыше 100 метров участок размером около 13 морских миль в длину и 2–3 морских миль в ширину. Вызвало значительные разрушения на полосе побережья Японии длиной около 200 километров и землетрясение 1964 года в Ниигате. Небольшой островок Авасима поднялся на 80—160 сантиметров. Северо-западная сторона его, наоборот, опустилась. В проливе, отделяющем остров от суши, появился новый подводный каньон. Около 15 тысяч домов города Ниигата было затоплено. Японский исследователь Имамура приводит множество примеров того, как землетрясения и извержения вулканов меняли очертания побережья Японских островов в течение прошлого столетия.

«Мне, принимавшему участие в обследовании ряда береговых районов Японии, представилась возможность непосредственно наблюдать признаки поднятия и опускания участков суши. Четкие следы опускания, отражающиеся во всей морфологии береговой зоны, наблюдались в районе г. Ниигата, в зал. Тояма, зал. Куширо (о. Хоккайдо)», — пишет П. А. Каплин и приводит образец реконструкции прошлого залива Куширо. 13 тысяч лет назад на месте залива была долина реки. 5000 лет назад море глубоко вторглось в сушу по этой долине и образовался узкий залив. 3000 лет назад залив был отрезан от моря и стал заполняться осадками. Таким образом, изменения рельефа происходили буквально на глазах человека. Еще более существенными были подобные изменения в ледниковый период и в эпоху становления «человека разумного».

В докладе XXI сессии Международного геологического конгресса известный советский океанолог Г. Б. Удинцев отметил, что в северной части Японского моря, так же как в центральной части Охотского, на глубинах порядка 1000–1500 метров есть своеобразные ступени морского дна, которые представляют собой глубоко погруженную подводную окраину материка, сохранившую сложный субаэральный, то есть «надводный», рельеф. О былой суше говорят и осадки, поднятые со дна в северной части Японского моря и с нагорья Ямато: под слоем чисто морских глубоководных осадков там находится слой осадков, образовавшихся в условиях мелководья, и, наконец,

осадков терригенных, имеющих «земное» происхождение.

В Центральной, самой обширной котловине Японского моря, были пробурены три скважины. Одна из них, заложенная к северо-востоку от нагорья Ямато, прошла слой осадков толщиной более 500 метров, пока не достигла базальтовой коры. Самые древние осадки относятся к миоцену, периоду, отделенному от нас 10–25 миллионами лет.

«Драгирование, проведенное на возвышенности Ямато, позволило собрать обширную коллекцию магматических, метаморфических и осадочных пород. Обнаружены приблизительно те же породы, что и в хребте Сихотэ-Алинь, в их числе граниты с возрастом 180–220 миллионов лет. Породы Ямато имеют сходство и с зоной Хида на острове Хонсю. В пределах возвышенности Оки драгированием поднят разнообразный комплекс коренных пород, включая кварциты, слюдяные сланцы, граниты, жильный кварц, андезиты, базальты и туфы. На Прикорейской возвышенности встречены метаморфические гнейсы, гранитогнейсы и кристаллические сланцы, аналогичные кристаллическому фундаменту Корейского полуострова, — пишет доктор геолого-минералогических наук И. А. Резанов в книге „Происхождение океанов“. — Все эти факты свидетельствуют, что Япономорская впадина (как и Охотоморская) возникла недавно. Начало образования отдельных ее прогибов произошло в миоцене и в первую половину плиоцена, а формирование впадины в ее современном виде завершилось в четвертичном периоде.»

В эпоху последнего оледенения Амур протекал по затонувшей ныне территории Охотии, а еще раньше могучая река продолжала свой бег и по землям Ниппониды, начавшей тонуть прежде, чем Охотия. Японский зоогеограф Нишимура в статье «Происхождение Японского моря с точки зрения его фауны» дал серию карт, показывающих изменения конфигурации Японского моря в ледниковую эпоху. Острова Японского архипелага то соединялись между собой, то разъединялись, остров Хоккайдо связывался «мостом» суши с Сахалином, южные острова Японии соединялись с Корейским полуостровом. На дне Желтого моря найдены широкие поля песков, почти не подвергшиеся воздействию волн прибоя. Значит, обширные пространства суши, соединявшей Корею и Японию, затоплялись очень быстро и «мост» исчез за короткий промежуток времени. А на севере сухопутные связи между Сахалином, материком и японским островом Хоккайдо то возникали, то исчезали несколько раз в течение различных фаз последнего оледенения. И в течение этого времени на Японский архипелаг могли пройти древние жители

Восточной Азии и Приморья.

Предки людей в странах Дальнего Востока появились около миллиона лет назад. Но долгое время не удавалось обнаружить их следы на Японских островах. В 1953 году Дж. Марингер высказал предположение, что все памятники палеолита в Японии либо разрушены, либо затоплены водой в результате больших и малых колебаний суши. Человек заселял прибрежную полосу островов, питаясь дарами моря, ныне же все эти стоянки ушли под воду. Но в последние годы памятники палеолита на островах Японского архипелага были найдены. Число стоянок людей древнекаменного века — палеолита, найденных в Японии, приближается к тысяче, самые древние из них имеют возраст более 60 тысяч лет, то есть относятся ко временам неандертальцев.

Скорее всего, заселение Японских островов шло и со стороны Сахалина, и со стороны Корейского полуострова, то есть и через Охотию, и через Ниппониду. И, как полагает большинство исследователей, древнейшими жителями Японии были айны, удивительный, ныне почти полностью исчезнувший народ, сочетающий в себе черты трех «больших рас» человечества — европеоидной, монголоидной, негроидной (по мнению советских антропологов, этот народ относится к австралоидам — четвертой «большой расе» человечества). Своеобразие айнов столь велико, что их выделяют и в особую «малую расу» — курильскую.

«Анализ суммарного типа японцев, особенности антропологического типа уроженцев северной части Хонсю и Хоккайдо бесспорно свидетельствуют о том, что предки айнов занимали в далеком прошлом основную территорию Японских островов и что айнский пласт составил существенный компонент в формировании анттропологического типа японцев», — пишет профессор М. Г. Левин в монографии «Этническая антропология японцев». Черепа, найденные в древних захоронениях Японии, походят на черепа айнов. В исторических хрониках зафиксировано, как жившие на всех островах Японского архипелага айны постепенно оттеснялись на север, на Хоккайдо, Курилы, Сахалин. А предки айнов, видимо, жили когда-то далеко на юге.

«Нет народа, о котором, как об айнах, было бы выражено в короткое время столь разнообразных, даже противоречащих друг другу мнений относительно происхождения или племенного родства с другими народами», — писал академик Л. Шренк, один из первых исследователей этого загадочного народа. Выдающийся русский этнограф Л. Я. Штернберг показал, что основные черты материальной культуры айнов (одежда, явно не приспособленная

к северному климату, средства передвижения, оружие и т. п.), мотивы айнского изобразительного искусства находят аналогию в быте и культуре народов Индонезии и Океании. «Южный адрес» айнов подтверждают и антропологические исследования японцев, проведенные М. Г. Левиным: ближе всех остальных японцев к айнам оказались не японцы северного Хоккайдо (где и поныне остались последние чистокровные айны), а японцы самого южного архипелага Страны восходящего солнца — островов Рюкю, протянувшихся цепочкой от острова Кюсю до Тайваня. Расселение предков айнов с юга на север было связано с существованием еще одной затонувшей земли — Сунды.

Сунда

Американский исследователь Э. Морзе во время поездки из Иокагамы в Токио открыл в 1877 году в местности Оомори древнее поселение, окруженное кучами раковин, которые, согласно легендам, оставляли жившие здесь когда-то люди-великаны. Проведя совместно с японцами раскопки, Морзе обнаружил наконечники из камня для копий и стрел, ножи и скребки, также каменные, а главное, великолепные сосуды из глины, украшенные веревочными оттисками — по-японски «дзёмон». так, более века назад, началось открытие замечательной культуры каменного века, получившей название «дзёмон». Наиболее известны ее скульптуры из глины — догу и гончарные изделия. В самое последнее время найдены образцы керамики дзёмон, возраст которых превышает 12 тысяч лет — это самая древняя глиняная посуда в мире!

Культуру дзёмон вначале связывали с предками айров. Сейчас ясно, что связи этой культуры простираются *на* север, и на юг — от Приморья и Приамурья до островов Индонезии. Цепочка древних айнских географических наименований протягивается от Курил и Сахалина — через острова Японского архипелага — далеко на юг, к Индонезии. Спиральный орнамент айнов находит параллели в орнаменте народов Австралии и Океании. Удивительно похожи личины, выбитые на камнях Приамурья его древними обитателями, на памятники искусства аборигенов Австралии и жителей многих островов Океании. На юг уводят и мифологические представления айнов.

«Все это говорит о существовании своего рода островного и прибрежного тихоокеанского мира родственных культур, который простирался от Австралии до Нижнего Амура и дальше до Камчатки, где также известны айнские поселения, — пишут известные исследователи культур Сибири и Дальнего Востока академик А. П. Окладников и профессор Р. С. Василевский. — Где же истоки древнейшего пласта этих культур? Есть основания полагать, что „змеиный миф“ и связанный с ним культ Змеи-Радуги или Небесного змея возникли еще у протоавстралоидов, населявших в плейстоцене материк Сунда. Этот материковый массив, ныне скрытый под водами океана, объединял большую часть Зондских островов, Калимантан, Филиппины, а возможно, Японские острова и Сахалин с Юго-Восточной Азией Материк Сунда был той зоной, где происходило формирование протоавстралоидов и их культуры. Отсюда вышли, как думают некоторые исследователи, и айны», которые, оказавшись после

затопления Сунды, Ниппониды и Охотии в изоляции на островах Японского архипелага, Сахалине и Курилах, сохранили исчезнувший на Азиатском континенте древний антропологический тип.

Первыми о затонувшей земле Сунде заговорили ученые, изучающие распространение животных и растений. «Животные Зондских островов, Малайского полуострова и Сиама чрезвычайно близки друг другу, равным образом животные Японии близки североазиатским, и едва ли можно сомневаться, что все эти острова прежде составляли южное и восточное продолжение материка Азии, — писал знаменитый натуралист Альфред Уоллес в книге „Тропическая природа“, вышедшей около ста лет назад. — Может быть, сюда примыкали даже Филиппины и Целебес, но в таком случае они должны были отделиться значительно раньше, что доказывается бедностью и уклоняющимся характером, фауны их млекопитающих.» В нашем веке были найдены уже не косвенные, а прямые доказательства существования Сунды.

Название «Сунда» было дано по мелководному Зондскому шельфу, лежащему между островом Калимантан с одной стороны и полуостровом Малакке и островами Суматрой и Явой — с другой. Еще в 20-е годы голландский геолог Моленграаф обнаружил на Зондском шельфе затопленные речные долины, образующие единую систему с долинами рек, текущих по Суматре, Яве, Калимантану. Эта система «рек под водой» впадает в Южно-Китайское море между островами Большая Натуна и Южная Натуна. Другую древнюю речную систему, начинающуюся на суше и заканчивающуюся на морском дне, выявили профессор Г. У. Линдберг и его аспирант из Вьетнама Ле Минь Вьен, проанализировав распространение пресноводных рыб в материковых и островных бассейнах рек, впадающих в Южно-Китайское море. Эту реку они назвали палео-Меконг, ибо подводная долина, найденная на глубинах 25—100 метров вблизи устья Меконга, несомненно является его продолжением.

Гибель Сунды, опускание ее участков, ставших мелководным шельфом омывающих Восточную и Юго-Восточную Азию морей, завершилась лишь несколько тысяч лет назад, после того как уровень Мирового океана стал близок современному. «Предки» же человека появились в этом регионе около двух миллионов лет назад: этим возрастом датируются останки древнейшего питекантропа, обезьяночеловека, найденные в Моджокерто на острове Ява. На Яве найдены и останки древнейших людей, а на других островах Малайского архипелага обнаружены примитивнейшие орудия из камня. Очевидно, что и

питекантропы, и неандертальцы попали на острова по затонувшей земле Сунде, объединявшей их с Азиатским материком. По Сунде проник на индонезийские острова и «хомо сапиенс» — человек современного типа. И следы стоянок первобытного человека надо искать на шельфе омывающих острова Индонезии морей.

Границы Сунды можно четко очертить по шельфу и его глубинам (чем глубже погружена под воду подводная материковая отмель, тем раньше она ушла на дно после повышения уровня Мирового океана в связи с таянием льдов). Уже упоминавшийся нами А. Уоллес обозначил границы Сунды исходя из данных зоогеографии. Линией Уоллеса называют в его честь воображаемую линию, разделяющую два мира — мир тропической и субтропической фауны Южной Азии и мир своеобразной фауны Австралии и Океании. Нанеся на карту районы распространения животных, типичных для Юго-Восточной Азии, Уоллес обнаружил, что восточная граница их расселения проходит между островами Бали и Ломбок, разделенных проливом в три десятка километров шириной (разница между фаунами этих островов больше, чем между фауной Японии и Англии!). Затем — Макасарским проливом — она отделяет Калимантан от Сулавеси и огибает с запада и северо-запада Филиппинские острова.

Линия Уоллеса, водный барьер, никогда не бывший шельфом (а в ледниковую эпоху — сушей), оказался непреодолимым препятствием для наземных животных, пресноводных рыб и большинства растений. Но не для первобытного человека. Питекантропы и неандертальцы преодолеть его, правда, не смогли. Но древнейший «хомо сапиенс» попал на острова, отделенные линией Уоллеса от Сунды, — на Сулавеси и Тимор, Новую Гвинею и Малые Зондские острова, наконец, он заселил целый материк — Австралию. Впрочем, в ту пору, когда люди попали на Австралийский материк, очертания его сильно отличались от современных. Обширные пространства шельфа омывающих Австралию вод, сама Австралия, Новая Гвинея, Тасмания, лежащие возле них многочисленные малые острова и островки в эпоху последнего оледенения образовывали одно целое — «австралийскую атлантиду», или Сахул.

Сахул

Название Сахул, как и название Сунда, дано по названию шельфа. «У северного побережья Австралии шельф Сахул образует одно из крупнейших шельфовых морей земного шара. Занимая весь залив Карпентария и мелководную часть Арафурского моря, шельф тянется на 700 миль с северо-запада на юго-восток и прослеживается на 350 миль в направлении северо-восток — юго-запад, — писал Ф. Шепард в своей классической работе „Морская геология“. — Глубина его, по-видимому, не превышает 100 м (и обычно находится в пределах 55–75 м). На поверхности шельфа местами возвышаются коралловые рифы. Острова Ару, по описанию Фейрбриджа, пересечены руслами древних рек, в настоящее время скрытыми под водой». На небольшой глубине, порядка нескольких десятков метров, лежат банки, являющиеся вершинами гор и холмов, когда-то находившихся на суше. Одна из банок, погруженная на глубину всего лишь 14 метров, называется Сахул — по ней-то и именуют весь обширный шельф Сахулом, а по шельфу Сахул — и огромный массив Австрало-Новогвинейско-Тасманийской суши.

Когда Австралию открыли европейцы, когда стало ясно, что помимо Старого Света, Евразии и Африки, и Нового Света, Америки, есть еще один континент, населенный людьми, непохожими ни на жителей Старого, ни на жителей Нового Света, встал вопрос о том, кто же такие аборигены-австралийцы и каким образом попали они в Австралию, если навыки мореплавания были им чужды. И. М. Симонов, участник русской антарктической экспедиции 1819–1821 годов, предположил, что австралийские аборигены — потомки выходцев из Индии, принадлежавшие к одной из низших каст. Роберт Фицрой, капитан знаменитого корабля «Бигль», полагал, что австралийцы являются потомками африканцев. Высказывалась гипотеза о том, что австралийцы ниоткуда не приходили, а являются «преадамитами», появившимися независимо от других трех рас — белой, желтой, черной, и даже гипотеза о том, что они — «перволюди», что человечество возникло именно на Австралийском материке и отсюда люди распространились по всей Земле. Ряд исследователей связывал происхождение австралийцев с затонувшими материками — с «тихоокеанской атлантидой», Пацифидой, или же с Лемурией, «индоокеанской атлантидой».

Ныне эти гипотезы представляют лишь исторический интерес. Но во многих из них есть рациональное зерно. По мнению большинства антропологов, именно аборигены

Австралии, оказавшись в изоляции на своем континенте, сохранили больше, чем какой-либо другой расовый тип, черты, свойственные древнейшим людям, жившим в эпоху палеолита (останки людей, подобных австралийцам, найдены даже на территории Западной Европы и в Центральной России). Ближе всех к австралийцам стоят из современных народностей жители джунглей Шри-Ланки, ведды, и жители Южной Индии, причем между ними существует не только расовое, но и древнее культурное родство. Заселение Австралии связано с затонувшими землями: только не с более чем гипотетической Пацифидой или весьма проблематичной Лемурией (о которых рассказывает вторая книга нашей трилогии — «Атлантиды пяти океанов»), а с Сундой и Сахулом, существование которых не вызывает сомнений.

На затонувшей земле Сунда и прилегающих территориях Южной и Юго-Восточной Азии шло формирование протоавстралоидов — предков айнов, веддов, австралийцев и многих других народов, имеющих темный цвет кожи, но отличающихся от негроидов-африканцев. Отсюда протоавстралоиды двинулись не только на север (предки айнов), но и на юг, пересекли линию Уоллеса и начали заселять материк Сахул, в первую очередь, его северный выступ, от которого остался ныне остров Новая Гвинея. Следы пребывания человека на этом острове уходят в глубину веков на 25 тысячелетий, но нет сомнения в том, что здесь будут сделаны и гораздо более древние находки: ведь на земле Австралии обнаружены стоянки первобытного человека возрастом порядка 30 тысяч лет, археологическое изучение Новой Гвинеи делает лишь первые шаги.

«Новая Гвинея все отчетливее выступает как этап на пути расселения протоавстралоидов из Юго-Восточной Азии в Австралию», — пишет крупнейший советский австраловед, доктор исторических наук В. Р. Кабо, замечая при этом, что древнейшим австралийцам не нужно было преодолевать труднопроходимые и по сей день горы, пересекающие Новую Гвинею с запада на восток, ибо они могли «обойти их и проникнуть в Австралию через поднявшиеся из воды долины нынешнего зал. Карпентария, а отсюда уже попасть на п-ов Кейп-Йорк или сразу же направиться на юг, в центральные области материка. Тот и другой путь облегчался существованием в то время сохранившейся частично и сегодня речной системой. В плейстоцене р. Флиндерс была главным стволом целой системы рек, впадающих теперь в зал. Карпентария. Она пересекала поднявшиеся из моря пространства зал. Карпентария и впадала в Арафурское море к юго-востоку от

островов Ару… Таким образом, заселение Австралии началось, по существу, с находящегося ныне под водой северного побережья материка Сахул. Это означает, что наиболее древние следы пребывания здесь человека погребены под толщею воды». И, добавим от себя, под толщею морских осадков, накопившихся на дне за тысячелетия, прошедшие со времени затопления Сахула водами Мирового океана. Так что археологам-подводникам открывается обширное поле деятельности в поисках следов «австралийской атлантиды».

Не меньший интерес должны представлять находки под водой и на юге Сахула, на дне Бассова пролива, отделяющего Тасманию от Австралийского материка. Если здесь удастся обнаружить следы пребывания человека, можно с полной уверенностью сказать, что наконец-то удалось решить загадку происхождения тасманийцев. Тасманийцы пользовались крайне примитивными орудиями из камня, напоминающими орудия неандертальцев. Пользовались они не менее примитивными средствами передвижения по воде, на которых добраться вплавь до других земель не могли. Логично предположить, что предки тасманийцев попали на остров из Сунды через Сахул, пройдя через всю Австралию. Но никакой тасманийской примеси у аборигенов пятого континента не обнаружено, в облике древнейших австралийцев нет сходства с жителями Тасмании. Последние исследования антропологов показали, что тасманийцы образуют особую локальную расу внутри расы австралоидов.

В эпоху последнего оледенения Тасмания почти на одну пятую была покрыта ледниками, свободная ото льда территория также была неблагоприятна для жизни первобытных людей. И только когда наступило потепление и льды стали таять, человек начал заселять этот остров. Если на юге Австралии обнаружены стоянки людей возрастом порядка 30 тысяч лет, то в Тасмании древнейшие стоянки имеют возраст порядка 7–8 тысячелетий. Но все же первобытный человек успел заселить остров в ту пору, когда связь с материком через сплошной «мост» суши или цепочку островов еще сохранялась. Прервалась она, видимо, около 11 тысяч лет назад. Именно тогда — или несколько раньше — попали люди в Тасманию. «А это означает, что наиболее древние следы заселения Тасмании погребены под толщей воды и то, что открывает на острове лопата археолога, относится к последним, заключительным этапам, возможно, многовекового процесса», — пишет В. Р. Кабо в книге «Тасманийцы и тасманийская проблема».

Ледниковый период окончился, прежние горные хребты, возвышавшиеся над равниной, простиравшейся некогда на месте

Бассова пролива, стали островами Кинг и Флиндерс. Тасмания оказалась в полной изоляции от «большого мира» и даже от соседней Австралии, которая также превратилась в отрезанный от остальных земель континент. Это не только законсервировало тасманийскую культуру, но и повело к формированию особого расового типа — тасманийского. Подобные же изоляты мы находим и на других островах, заселенных в глубокой древности благодаря «мостам» суши или цепочки затонувших островов и островков, ныне ставших мелководными банками на материковой отмели — шельфе.

Изоляты на островах

Изолированные группы людей, малых народностей и даже «малых рас» образуются в труднодоступных районах земного шара: в высоких горах и труднопроходимых лесах и джунглях, в пустынях и на островах. Но если вопрос о том, как попали в леса, горы или пустыни эти изоляты, как правило, не возникает, то с островитянами дело обстоит не так просто. Чтобы добраться до острова, надо преодолеть водное пространство, отделяющее его от материка. А многие народы, которые населяют острова, лежащие порой далеко в океане, имеют очень примитивные плавсредства, а порой не имеют их и вовсе. Чтобы решить загадку таких изолятов, нужно прибегнуть к помощи целого ряда наук, казалось бы, не имеющих ничего общего между собой, например генетики и гляциологии, этнографии и океанографии, мифологии и морской геологии.

В Индийском океане находятся Андаманские острова. Их коренные обитатели, ныне почти целиком исчезнувшие, имеют темный цвет кожи, очень маленький рост, культуру каменного века и примитивную технику судоходства. Говорят андаманцы на языке, не имеющем ничего общего с другими языками мира. Несмотря на «пигмейский» рост, они не имеют ничего общего ни с пигмеями Центральной Африки, ни с негритосами Малакки, Филиппин, Новой Гвинеи и Новых Гебрид. По мнению некоторых исследователей, андаманцы являются последними остатками древнейших обитателей Индостана, сохранившими обычаи, язык и культуру людей палеолита. Но от Индии Андаманские острова отделяют сотни километров Бенгальского залива, а жители этих островов, как сообщали еще арабские средневековые географы, не имеют лодок, «а если бы они их имели, то поедали бы всех проплывающих мимо, которых сумели бы заполучить».

Сами андаманцы считают, что появились на своей земле очень давно, до великого потопа. Прежде острова Андаманского архипелага составляли одно целое. Гнев великого бога Пулугу, олицетворения разрушительного северо-восточного муссона, вызвал потоп, погубивший множество людей и истребивший огромных свирепых зверей, когда-то обитавших на Андаманских островах. Большой остров распался на цепочку современных Андаманских островов, люди были разъединены — вот почему жители отдельных островов говорят по-своему и имеют разные обычаи. Данные же океанологии говорят, что Андаманские острова являются вершинами огромного подводного хребта, на сотни километров протянувшегося в Индийском океане с севера

на юг. В эпоху последнего оледенения Андаманы представляли собой единое целое, хотя и не соединялись мостом суши с Азиатским материком. А с севера к Андаманским островам тянется широкий, до двухсот миль, шельф, погруженный на глубины менее 50 метров. Несколько тысяч лет назад он был сушей, и если учесть это обстоятельство, то расстояние между материком и Андаманами сокращается до трех десятков километров. Видимо, в эту эпоху и попали предки современных андаманцев на свой остров Андаман, который после повышения уровня Мирового океана и затопления суши, ставшей мелководным шельфом, распался на отдельные острова и оказался, подобно Тасмании, в изоляции на долгие тысячелетия. Этот вывод подтверждают и антропологические, и генетические, и лингвистические исследования.

Один из крупнейших лингвистов мира Дж. Гринберг и известный исследователь языков Америки и Океании Честемир Лоукотка полагают, что язык андаманцев находится в отдаленном родстве с папуасскими языками Океании, это крайнее северо-западное звено в той цепи наречий, что протянулась от Андаманских островов через острова Индонезии и Меланезии вплоть до острова Новая Каледония. Но если андаманский язык действительно имеет родичей в Океании, отделение его должно было произойти в глубочайшей древности, много тысяч лет назад. О том же говорят и данные антропологии: андаманцы образуют особую «малую расу» внутри австралоидной расы. Чтобы достичь такого обособления, они должны были отделиться от общего ствола австралоидов очень давно. Это подтверждают и данные генетики: чтобы отойти от исходной древней формы, андаманцы должны были находиться в изоляции в течение многих тысяч лет.

Таким образом, совокупность самых различных данных, от мифов до изобат тех глубин, на которые погружен шельф, говорит о том, что заселенный с помощью ныне исчезнувших «мостов» суши Андаманский архипелаг оказался затем на несколько тысяч лет изолированным от остального мира (около пяти тысяч лет назад на Андаманах появились пришельцы из Азии, владевшие гончарным искусством, о чем говорят обломки керамики. Но в слоях, лежащих ниже их, найдены памятники культуры каменного века. А это значит, что острова были заселены гораздо раньше). Точно так же, в союзе наук о Земле и наук о человеке, решаются, видимо, и загадки расселения низкорослых племен островов в Тихом океане.

Долгое время популярной была так называемая «пигмейская теория», согласно которой негрилли Африки и негритосы Океании являются последними остатками древнейшего

человечества, однако в свете последних данных стало ясно, что наши предки пигмеями не были. По мнению известного советского антрополога академика В. П. Алексеева, темнокожие человечки, живущие в джунглях Малакки, на Филиппинах, Новой Гвинее и Новогебридских островах, являются потомками австралоидов, локальными расами, сформировавшимися в изоляции на островах или в непроходимых джунглях. «Не исходный пласт какого-то древнего малорослого населения был в данном случае оттеснен в труднодоступные изолированные области, где и сохранился в качестве реликтов, а протоавстралоидное население, оттесненное в такие области, конвергентно приобрело малый рост то ли под давлением селекции к недостатку пищи, то ли под влиянием недостатка каких-то микроэлементов, то ли, наконец, вследствие отбора к специфическим условиям влажного тропического леса», — пишет Алексеев.

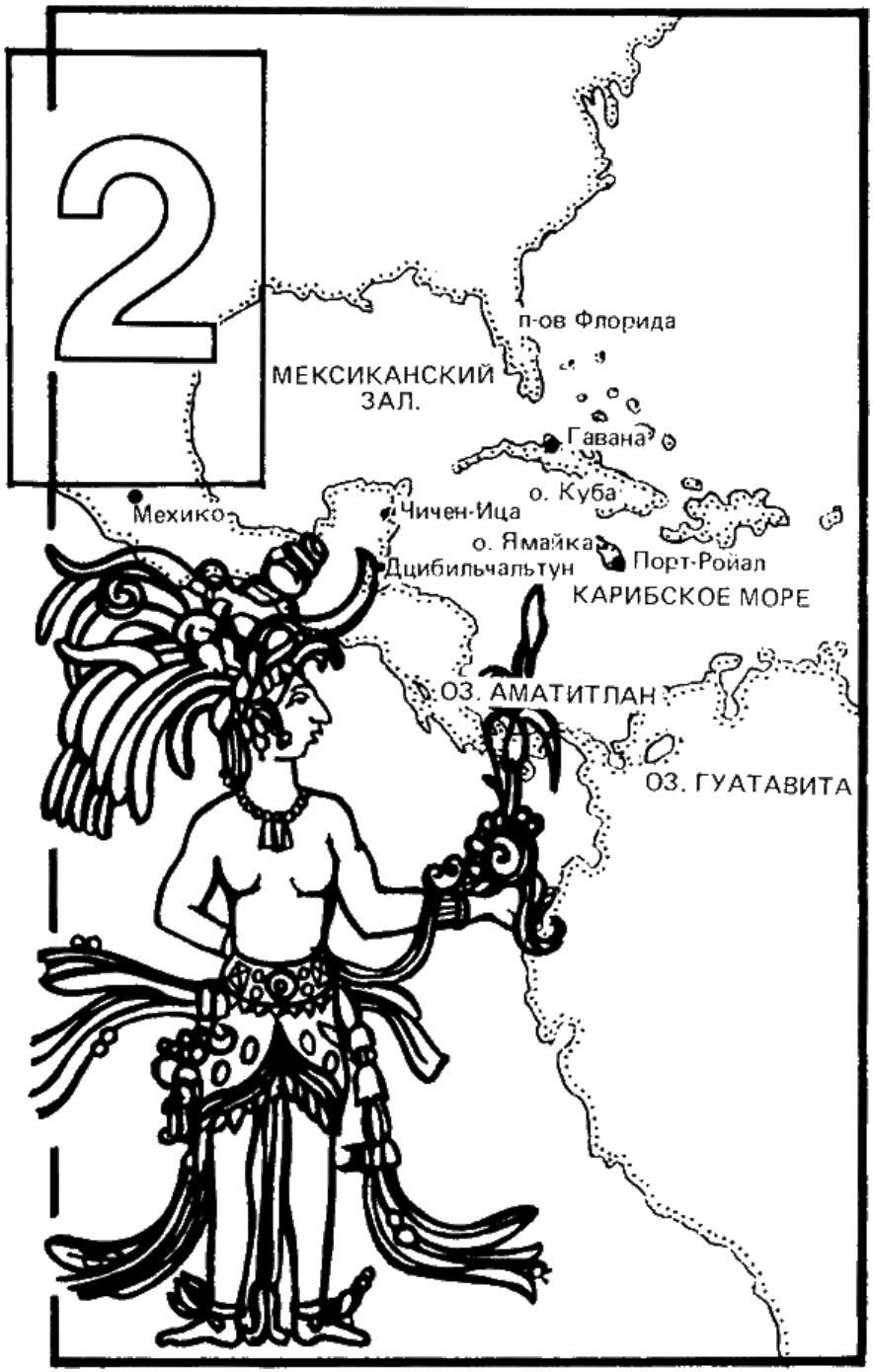
Для того чтобы сформировалась локальная раса, должно пройти много времени. А чтобы попасть на острова, предки негритосов, не знакомых даже с примитивным мореплаванием, должны были воспользоваться «дорогами шельфа», сухопутными мостами и промежуточными вехами в виде исчезнувших островов и островков. «Дорогой шельфа» попали из Индии на остров Шри-Ланка ведды, живущие и по сей день в условиях каменного века и, наряду с австралийскими аборигенами, являющиеся типичными представителями австралоидной расы. Да и сам материк Австралия с его аборигенами после исчезновения Сахула и Сунды превратился в огромный остров и генетический изолят.

Видимо, именно этот комплексный подход, сочетание данных самых различных наук, позволит окончательно решить загадку гуанчей, коренного населения Канарских островов, объявлявшихся потомками кроманьонцев, пастухами атлантов и т. д. «Дорога шельфа» привела предков гуанчей на их острова (хотя здесь и не было сплошного моста суши), а затем, когда уровень Мирового океана поднялся, они оказались в полной изоляции от мира, что и привело к формированию «Канарской малой расы» — высокорослых голубоглазых блондинов, не имеющих, однако, отношения к викингам и другим представителям европеоидной расы.

«Дорогой шельфа» — через Берингию и Охотию — пришли древнейшие жители Америки в Новый Свет. И здесь после опускания охотоморской и берингоморской атлантид они также оказались в изоляции… Впрочем, раскопки под водой должны раскрыть не только загадку происхождения индейцев Америки, но и многие другие загадки доколумбовых высоких цивилизаций

Нового Света. И такие раскопки уже начались, принося интереснейшие открытия.

2. АТЛАНТИДЫ В НОВОМ СВЕТЕ



Палеоиндейскими тропами

Об индейцах мы узнаем в детстве из романов Фенимора Купера, Майн-Рида и других авторов, повествующих о «краснокожих». На самом же деле лишь у немногих индейских племен (как правило, как раз у тех, с которыми сталкиваются герои Купера) кожа имеет бронзово-красный оттенок. В основном же индейцы смуглокожи и по этому признаку ближе к монголоидам Азии. Как и у типичных монголоидов, борода, усы, волосяной покров на теле у индейцев развиты слабо. Прямые тугие черного цвета волосы, широкое лицо, темные карие глаза опять-таки сближают индейцев Америки с монголоидами Старого Света.

И все-таки ставить знак равенства между индейцами и монголоидами Азии нельзя. Одна из характерных черт последних — «монгольское веко», или эпикантус, — особая складка верхнего века. У индейцев складка верхнего века развита, однако эпикантуса не образует. Самый характерный признак индейцев — «орлиный нос» — резко контрастирует с курносостью типичных монголоидов. У американских индейцев абсолютно преобладает первая (или нулевая) группа крови, лишенная антигенов А и В, у европейцев чаще встречается антиген А, а по мере продвижения на восток у народов Старого Света в крови возрастает концентрация антигена В, достигая максимума среди монголоидов Азии.

И все-таки после долгих споров антропологи решили, что индейцы — представители монголоидной расы, только очень своеобразной, очень давно обособившейся от общего ствола, в ту пору, когда, пройдя через Берингию и после ее гибели оказавшись в изоляции, предки современных индейцев стали «островитянами», подобно тасманийцам, андаманцам, австралийцам, гуанчам. По мнению академика В. П. Алексеева, индейцы даже не ветвь, а мощное ответвление амеро-азиатского ствола, в глубочайшей древности разделившегося на монголоидов Старого Света и индейцев Нового Света, «единицы классификации, по-видимому, равновеликие европеоидам, негроидам и австралоидам».

Кем были предки индейцев, «палеоиндейцы», первые колумбы, проникшие в Новый Свет, которые отличались от современных индейцев (сформировавшихся в особый расовый тип уже на своей родине — в Америке) и тем более от современных монголоидов Азии? Ответить на этот вопрос могут, во-первых, останки древнейших жителей Нового Света, во-вторых, останки

их современников в Старом Свете, пришедших в Америку через Берингию, и в-третьих, «живые ископаемые» — индейские племена, в облике которых могли сохраниться черты палеоиндейцев.

Находки черепов древнейших обитателей Нового Света и их современников на востоке Азии слишком редки, чтобы можно было делать далеко идущие выводы. Но, что интересно, в облике палеоиндейцев проглядывают черты, свойственные не монголоидам, а австралоидам. Индейцев с темной кожей, уплощенным носом, волнистыми густыми волосами этнографы обнаружили на территории Бразилии, Боливии, Калифорнии, Огненной Земли. Вряд ли это потомки жителей Меланезии, Австралии или Африки, прибывшие сюда тысячелетия назад. Трудно объяснить темный цвет кожи адаптацией к тропическому климату у жителей Калифорнии, а тем более Огненной Земли. Скорее всего, как предполагают многие антропологи, первобытные люди заселили Америку в такую отдаленную эпоху, когда расовые типы еще не имели столь резко выраженных границ, как теперь.

Когда-то считалось, что первобытные колумбы открыли Новый Свет три-четыре тысячи лет назад. Сейчас очевидно, что человек заселял Америку более 30 тысяч лет назад, а некоторые исследователи, например, знаменитый антрополог Луис Лики, относят время открытия Нового Света еще на 70 тысяч лет в глубь веков. «Заселение западного полушария человеком произошло из Сибири на рубеже перехода от среднего палеолита к верхнему или, быть может, в самом конце мустьерского времени, — пишет И. П. Ларичева в монографии „Палеоиндейские культуры Северной Америки“. — Честь открытия Северной Америки принадлежит, таким образом, или неандертальцам, стоящим на ступени превращения в Homo sapiens, или самым ранним представителям „человека разумного“, освоившим Сибирь».

Очертания Американского континента в ту пору отличались от нынешних, ибо сушей были обширные районы шельфа, окружающего ныне земли Нового Света. Огромные ледники преграждали путь первобытным колумбам, и они продвигались, видимо, вдоль тихоокеанского побережья Америки, ныне ставшего мелководным шельфом. На острове Санта-Роса, в 70 километрах от побережья Южной Калифорнии, открыта стоянка людей палеолита возрастом около 30 тысяч лет, собиравших моллюсков и охотившихся на карликовых (менее двух метров высотой) мамонтов. Очевидно, что и люди, и мамонты попали на Санта-Росу по суше, ныне ставшей шельфом.

Со дна, неподалеку от каньона Ла-холья, возле которого

находится всемирно известный Скриппсовский океанографический институт, поднято большое количество зернотерок — «метатес», которыми индейцы пользовались с древнейших времен. На восточном побережье США, которое окаймляет полоса шельфа, под водой обнаружены кости мамонтов и мастондонтов, возрастом в несколько тысяч лет. На дне Мексиканского залива найдены затопленные острова. «Не исключена возможность, что исследования с помощью акваланга позволят обнаружить следы древнейших индейских племен, заселявших эти острова в прошлом, когда положение океана было иным», — пишет в книге «Земля под морем» один из создателей морской геологии Ф. Шепард.

Видимо, через шельф и цепочку островов, ныне затонувших, были заселены в глубокой древности Антильские острова (сплошной же мост суши между ними и материком, если он и существовал, то ушел под воду задолго до появления человека в Новом Свете). Таким же способом попали первые люди и на острова Багамского архипелага. Перед археологами-подводниками на шельфе Америки открывается благодатное поле для исследований. И не только поиска следов палеоиндейцев, но и следов деятельности человека, достигшего высокой степени развития культуры. Ибо не только медленное таянье льдов поглощало «дороги шельфа», бывшую сушу. В ряде районов Нового Света земная кора и по сей день проявляет активность в виде страшных землетрясений и вулканических извержений. Именно так погиб на острове Мартиника в начале нашего столетия город Сен-Пьер, называвшийся «маленьким Парижем Вест-Индии», — его уничтожило извержение вулкана. А 300 лет назад другое бедствие — землетрясение — уничтожило на Ямайке «пиратский Вавилон», город Порт-Ройал, который был поглощен водами Карибского моря. Раскопки Порт-Ройала, проведенные археологами-подводниками, стали для подводной археологии примерно тем, чем были для ее старшей сестры, археологии «наземной», раскопки Геркуланума и Помпеи, засыпанных пеплом вулкана Везувий.

Порт-Ройал — «подводные Помпеи»

В 1655 году остров Ямайка стал принадлежать не испанской короне, а англичанам, и его столица, Сант-Яго де ла Вега, была переименована в Порт-Ройал — «Королевский Порт». В скором времени он превратился не только в центр английской торговли в Новом Свете, но и в центр работорговли. Пираты Карибского моря были тесно связаны с Порт-Ройалом: здесь они сбывали добычу, чинили суда, гуляли в притонах и кабаках. Один из самых везучих «джентльменов удачи», Генри Морган, ухитрился даже стать губернатором Ямайки. А четыре года спустя после его смерти, 7 июня 1692 года, на «пиратский Вавилон» обрушилась кара, только не небесная, а подземная: город потряс один толчок, затем второй, более сильный и наконец третий, самый сильный. Стены крепости развалились, дома обрушились, в земле разверзлись трещины, а затем на Порт-Ройал обрушилась гигантская волна, вызванная землетрясением. Постепенно оседая, под воду ушла северная часть города, к заходу же солнца почти все две тысячи домов «пиратского Вавилона» поглотило море.

Неподалеку от затонувшего города возник новый, нынешняя столица Ямайки — город Кингстон. Жители его первое время крюками и сетями вытаскивали различные предметы из затонувших зданий «пиратского Вавилона», а в хорошую погоду можно было различить на дне руины Порт-Ройала. В 1870 году адмирал Чарлз Гамильтон сообщал британскому адмиралтейству, что при подходе к порту Кингстон им замечены здания на дне залива. Но только в 1959 году начались раскопки «подводных Помпеи» — их организовало Национальное Географическое общество США. Экспедицией, базирующейся на судне «Си Дайвер» («Морской ныряльщик»), руководил Эдвард Линк.

С помощью эхолота удалось зафиксировать здания Порт-Ройала, подобно холмам, возвышавшимся над ровным дном. Возле них установили для ориентира буйки, а затем исследователи принялись изучать затонувшие здания: королевские склады, пакгаузы, жилые дома. Но работать оказалось необычайно трудно. Если в первые годы гибели города его руины были видны с кораблей и лодок, то со временем затонувший город начал покрываться толстым слоем осадков. Видимость под водой была ничтожной, а при малейшем движении со дна поднимались клубы ила. С борта судна спустили землесос. С его помощью был поднят обильный улов: оловянные ложки, медные ковши и миски, черепица кровель, бутылки, монеты. Но самую ценную находку сделали аквалангисты: это

были золотые часы в форме луковицы. Очистив слой кораллов, покрывавших циферблат, Линк различил римские цифры, составленные из мелких серебряных гвоздиков.

Экспертиза показала, что «часы изготовлены в 1686 году Полем Блонделем из Амстердама. Они показывают 11 часов 43 минуты». Так, с помощью подводной археологии удалось с точностью до одной минуты установить время гибели «пиратского Вавилона», погубленного катастрофой, которую знаменитый географ Элизе Реклю назвал «одним из самых ужасных в истории землетрясений».

Экспедиция Линка длилась всего два с половиной месяца и фактически была разведкой, а не планомерными раскопками, подобными тем, которые археологи ведут на суше. В 1965 году правительство Ямайки объявило о том, что со следующего года начнутся многолетние исследования Порт-Ройала под руководством опытного подводника Роберта Маркса. Экспедиция будет оснащена не только эхолотом, землесосом и аквалангами, но и другими техническими средствами, позволяющими вести поиск под водой.

Первый сезон раскопок начался с составления карты затонувшего города, что потребовало много времени и сил. Только на то, чтобы точно обозначить район, занимающий прямоугольник размером 70Х100 метров, где находились рыбный и мясной рынки, лавки ремесленников и несколько жилых домов, ушло почти полгода. Работы под водой велись в течение трех лет и прекратились в мае 1968 года. Археологи-подводники обнаружили таверну, владельцем которой был некто Р. К., о чем свидетельствовали инициалы на двух оловянных тарелках и двух ложках, поднятых из руин затонувшего здания. «Сверившись с картой старого Порт-Ройала, я обнаружил, что некий Ричард Коллинз владел недвижимой собственностью в двух шагах от того места, где мы нашли оловянную посуду, — писал Роберт Маркс. — Он, должно быть, или сам имел таверну, или отдавал часть своей земли в аренду кому-то, кто держал таверну. Вокруг дома мы нашли некоторое количество бутылок в форме луковицы, керамические пивные кружки, разбитые винные стаканы и свыше пятисот курительных трубок. Питейная утварь могла принадлежать пьянице, у которого была куча друзей, но глиняные трубки говорили о другом. Ни у кого их не могло быть так много! Многие из этих трубок были обкурены, так что они не могли быть из запасов торговца трубками. Наиболее вероятным объяснением была таверна: в те дни мужчина держал свою любимую трубку в каждой из своих любимых таверн.» Кроме таверны Коллинза была найдена еще одна таверна под водой,

обследованы несколько десятков затонувших зданий, мастерские сапожника, столяра и чеканщика по серебру, рыбный и мясной рынки и два «черепашьих питомника», где выращивались черепахи, мясо которых считалось деликатесом. Экспедиция Роберта Маркса, кроме того, нашла обломки двух судов: военного корабля «Свон», который был выброшен на берег волной-цунами при землетрясении, погубившем Порт-Ройал, и затем ушел на дно вместе с городом, и корабля, погибшего позже, во время страшного урагана 1722 года, обрушившегося на Вест-Индию.

Были подняты стеклянная и оловянная посуда, кровельный материал и кирпичи, инструменты и кухонная утварь, золотые запонки и кольца, старинные часы и курительные трубки, многие тысячи серебряных монет, останки людей и животных, погибших в катастрофе. «Мы подняли со дна моря свыше 20 тысяч металлических предметов, 2000 стеклянных бутылок, 6500 глиняных курительных трубок, свыше 500 образцов оловянной и серебряной посуды», — пишет Роберт Маркс, подводя итоги раскопок Порт-Ройала. А вслед за тем констатирует, что «после почти двух лет работы, мы фактически расчистили не более *5 %* потенциальной площади раскопок».

Так что впереди — новые исследования и новые открытия в затонувшем городе Порт-Ройал.

На дне сенота Чичен-Ица

На дно Карибского моря ушел не только «пиратский Вавилон». Землетрясение, произошедшее в 1680 году, за двенадцать лет до катастрофы на Ямайке, привело к тому, что под воду ушло около двухсот зданий Джеймстауна, главного «сахарного порта» на острове Невис, входящем в группу Малых Антильских островов. Их руины, покрытые метровым слоем песка, накопившегося со времени катастрофы, находятся на глубине от 3 до 10 метров. При землетрясении 1680 года ушло под воду, на глубину от 7 до 20 метров, и две трети построек Оранджтауна, поселка контрабандистов на острове Сент-Эстатиус.

Возможно, под воду в Новом Свете ушли не только города, построенные европейцами, но и гораздо более древние поселения, созданные индейцами, которые задолго до открытия Америки Колумбом создали самобытные цивилизации. Сообщения об открытии каких-то загадочных сооружений у берегов Америки появлялись в печати. Американский океанограф Роберт Мензис, исследуя глубоководную впадину Милн-Эдвардс у побережья Перу, с помощью глубоководных погружаемых автоматических фотокамер сфотографировал на глубине около двух тысяч метров колонны, возвышающиеся на полтора метра над илистым дном впадины, а также поваленные колонны, на которых можно было различить подобие иероглифических письмен. Чарлз Берлиц, автор бестселлера о «тайнах Бермудского треугольника», объявил, что ему удалось различить на снимках, сделанных из космоса, пирамиды под водой «в бассейне Амазонки». Журналы и газеты всего мира обошло сообщение об открытии возле Багамских островов монументальных сооружений, возраст которых — минимум шесть тысячелетий.

Но, к сожалению, никому не удалось доказать, что на дне впадины Милн-Эдвардс в самом деле находится затонувший город. Вероятней всего, колонны с письменами — игра природы, естественные образования, а не дело рук человеческих. Внезапное, катастрофическое опускание суши на двухкилометровую глубину невозможно. Да и как могли устоять колонны после такой катастрофы? Уйти в пучину океана на такую глубину в результате медленного опускания суши город мог в течение многих сотен тысяч, а то и миллионов лет. Впадина Милн-Эдвардс имеет типичную океаническую, а не материковую кору, на ее дне лежит мощный слой морских осадков. На побережье Перу монументальные постройки появились около трех тысяч лет назад, иероглифическое письмо появилось в

Америке еще позже. Таким образом, данные наук о Земле и наук о человеке говорят о том, что подводного города на дне глубоководной впадины быть не может.

Сообщение Берлица о «подводных пирамидах в бассейне Амазонки» выглядит весьма сомнительным. «Бассейн Амазонки» — это несколько миллионов квадратных километров, а от автора открытия «подводных пирамид» читатели слышали и не такие сенсационные вести. В самое последнее время удалось окончательно выяснить происхождение загадочных монументов возле Багамских островов (о дискуссии, связанной с вопросами о том, не являются ли они памятниками культуры атлантов, подробнее рассказывает наша предыдущая книга — «Атлантиды пяти океанов»).

С помощью метода радиоактивных изотопов был определен возраст блоков, образующих каменные «стены» и «мостовые» на дне возле Багамских островов Бимини и Андрос. Возраст этот оказался равным возрасту береговых геологических формаций архипелага, образование которых началось еще в меловом периоде, более 60 миллионов лет назад. Исследование слоистости базальтовых монолитов показало, что она совершенно одинакова у соседних блоков — слои одного блока как бы переходят через расселину между ними в соседний блок. Все это заставляет сделать вывод о том, что «монументальные постройки» — это естественное образование, прибрежные скалы, растрескавшиеся под действием сил природы и погрузившиеся под воду из-за постепенного опускания островов (подобные случаи известны и в других районах планеты, например, на берегу острова Герои возле побережья Австралии находится каменная «мостовая», правда, никто не приписывал ее атлантам).

И все-таки археологам-подводникам удалось найти множество ценнейших памятников культуры доколумбовой Америки. Только подняты они были не со дна морского, а со дна священных колодцев — сенотов на территории полуострова Юкатан, где до конкисты процветала древняя цивилизация, созданная индейцами майя. Раньше европейцев майя стали применять в своих вычислениях символ нуля, их календарь был точнее, чем календарь средневековой Европы, они построили десятки городов, возвели сотни храмов и тысячи монументальных стел, покрытых надписями. Ювелиры майя создали великолепнейшие изделия из золота, превосходившие произведения европейских ювелиров. Но почти все они были превращены в «золотой лом» испанскими завоевателями, и в музеях мира хранится считанное число этих шедевров — до тех пор, пока не начал раскопки под водой предприимчивый

американец Эдвард Г. Томпсон. Внимание Томпсона привлекла необычная церемония, проводившаяся в столице юкатанских майя, городе Чичен-Ица. «Главный храм был обращен своим фасадом к священному сеноту, расположенному поблизости, и соединялся с ним прекрасной широкой дорогой. У индейцев был обычай во время засухи приносить в жертву богам живых людей, бросая их в этот колодец; они верили, что эти люди не умирают, хотя больше никогда их не видели. Вслед за жертвами они бросали в колодец изделия из дорогих камней и предметы, которые считали ценными. Следовательно, если в этой стране водилось золото, то большая часть его лежит на дне этого колодца. Так велико было благоговение индейцев перед священным сенотом!» — сообщал епископ Диего де Ланда, приложивший немало усилий, чтобы искоренить «язычество» в стране майя.

Томпсон отправляется к руинам города Чичен-Ица на Юкатане и без труда находит священный колодец — заполненную мутной водой овальную воронку диаметром свыше 60 метров, глубиной до поверхности воды 22 метра и до дна еще 14 метров. Известняковые стены сенота круто уходили вниз… Томпсон проводит эксперимент: изготавливает деревянные чурбаки, подобие человеческих манекенов, а затем бросает их с площадки, откуда, по его мнению, жрецы сталкивали жертвы и бросали ценности в воду.

Определив вероятное место скопления жертвоприношений, Томпсон начинает поиски на дне с помощью землечерпалки. «Я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь мог себе представить то напряжение, которое я испытал, когда стальной ковш землечерпалки ринулся вперед, на какую-то долю секунды повис над серединой сенота, затем скользнул вниз и исчез в спокойной воде, — рассказывал Томпсон. — Прошло две-три минуты — надо же было дать стальным зубьям вгрызться в грунт, а затем рабочие склонились над лебедкой, и под их темной коричневой кожей, словно ртуть, заиграли мускулы; стальной кабель натянулся, как струна, под тяжестью поднимаемой кверху ноши.»

Первые ковши, поднятые со дна колодца, принесли небогатый улов: прелую листву, стволы деревьев, кости диких животных, утонувших в воде. Но вот вместе с илом было поднято два кусочка благовонной смолы, которую индейцы майя воскуряли, вознося молитвы своим богам. Затем на дне обнаружили вазы, наконечники копий, ножи из вулканического стекла, колокольчики из меди, чаши из зеленого нефрита, каменные топоры, подвески из золота и наконец скелеты юношей и девушек. Сообщение Диего де Ланды подтверждалось находками

под водой.

Томпсон облачается в водолазный костюм, вооружается подводным прожектором и подводным телефоном и с помощью двух водолазов спускается на дно сенота, в те его участки, куда ковш землечерпалки проникнуть не мог. Тут он находит множество золотых украшений и золотые диски, на которых с необычайным мастерством выгравированы сцены из жизни майя, их битвы с врагами (только гробница фараона Тутанхамона превосходит своим богатством сокровища, поднятые Томпсоном со дна сенота). Все эти находки Томпсон, бывший консулом США в Мексике, увозит к себе на родину. После долгих споров и разбирательств Национальный музей антропологии Мексики получил четыре золотых диска с выгравированными сценами из жизни индейцев майя. Остальные находятся в частном музее в США: распродав большую часть своих находок, Томпсон стал миллионером.

От Чичен-Ицы до Дцибильчальтуна

Обряды жертвоприношений у священного сенота начались, по мнению ученых, изучающих цивилизацию майя, примерно в середине V века н. э. и продолжались почти до самого испанского завоевания Юкатана, то есть на протяжении тысячи лет. Томпсон, проводивший свои исследования в 1904 году (впрочем, мало чем отличавшиеся по методике от обычного кладоискательства), полагал, что он нашел почти все ценности, брошенные в колодец. По мнению археологов, американец достал лишь одну десятую часть жертвоприношений, брошенных в священный водоем, — и имело смысл провести дальнейшее его исследование. И спустя полвека после Томпсона в воды сенота спустились мексиканские археологи-подводники. Возглавлял экспедицию бывший президент страны, большой энтузиаст изучения истории доколумбовой Америки, Эмилио Портес Хил.

Томпсона не интересовали ни стратиграфия слоев, ни керамика, а лишь золото и произведения искусства. Мексиканские ученые провели перед раскопками тщательную разведку и самого водоема, и окружающей местности. И пришли к выводу, что предположения археологов справедливы: на дне лежит более 90 процентов ценностей, брошенных когда-то в водоем. Но для проведения научных раскопок, а не кладоискательства, нужна была совершенная техника. В 60-х годах начались подводно-археологические раскопки колодца в Чичен-Ице.

С помощью землесоса (подобно тому, что использовался при раскопках Порт-Ройала), помещенного на плоту, началась откачка ила со дна колодца. Ил падал на огромное сито, каждая вещь получала научное описание прямо на месте находки. Около четырех тысяч предметов извлекли за несколько недель работы мексиканские археологи: золотые нагрудные украшения, гребни, серьги, бусы, кольца, оружие, статуэтки, древнейшие в мире изделия из каучука — куклы. Каждая находка получила свой шифр, соответствующий ее положению на дне сенота.

Ученым удалось определить время, когда попали на дно водоема брошенные туда жрецами предметы. Самый богатый урожай относился к X–XIII столетиям, древнейшие предметы датировались VII веком н. э. Самыми же ценными оказались предметы, изготовленные не майя, а жившими в сотнях километров от Чичен-Ицы индейцами Центральной Мексики,

Гватемалы, даже Панамы: они говорили о том, что майя, жители Юкатана, вели торговлю со своими соседями, близкими и далекими.

Раскопки, начатые в 1961 году, были прекращены, когда выяснилось, что землесос повреждает хрупкие изделия из глины — а ведь именно по керамике можно надежно и точно датировать археологические находки, лежащие в том или ином слое. Понадобилось шесть лет работы, прежде чем удалось сконструировать более совершенное устройство для раскопок под водой. И в начале 1968 года к берегам священного водоема майя через джунгли Юкатана на автомашинах, тракторах и лошадях доставили 25-тонный подъемный кран со стрелой, способной достать любую точку сенота, 15-метровый плот-понтон, мощные дизельные насосы, шланги и трубы, оборудование для водолазов и аквалангистов, ящики с продовольствием, веществами для консервирования находок и специальным очищающим составом, созданным химиками (вода в сеноте была грязнее, чем стоки канализации Нью-Йорка, и видимость была нулевой; после обработки этим составом видимость под водой достигла пяти метров, и эту воду можно было пить!)

Устройство, называемое «эрлифтом», позволило поднимать со дна неповрежденными все предметы величиной с пуговицу. Очищенная вода открыла широкое поле деятельности для аквалангистов, прежде работавших вслепую. В результате «удалось обнаружить самые разнообразные предметы: два резных деревянных табурета прекрасной работы, несколько деревянных ведер, около сотни кувшинов и ваз различных размеров, форм и эпох, куски ткани, золотые изделия, кольца, колокольчики, изделия из нефрита, горного хрусталя, каучука, коралла, кости, перламутра, рога, янтаря, меди, кварца, пирита и оникса, а также кости людей и животных, точильные камни, пять каменных изображений ягуара и два — змеи, — рассказывает руководитель раскопок Пабло Буш Ромео, основатель Мексиканского клуба исследований и водного спорта. — Предварительные результаты исследований найденных в колодце человеческих костей говорят о том, что детей приносили в жертву чаще, чем взрослых, — детей там оказалось раза в полтора больше».

Город Чичен-Ица был покинут жителями много столетий назад. Однако и в ту пору, когда он уже был необитаем, к священному сеноту приходили люди, чтобы совершить жертвоприношения, — это также выявили исследования под водой. Сенот играл главную роль в религиозной жизни Чичен-Ицы и окрестных мест, и сам город возник, видимо, как поселение вокруг священного водоема. «Ица» — наименование

одного из племен майя, слово «чи» означает «устье», слово «чен» — «сенот, водоем, колодец», и название города Чичен-Ица можно перевести как «Устье сенота племени ица».

Кроме священного водоема — сенота, в Чичен-Ице был и обычный водоем, заполненный дождевой водой и грунтовыми водами. А в другом городе майя на Юкатане, Дцибильчальтуне, намного превосходившем размерами Чичен-Ицу, имелась дюжина сенотов-водоемов. Может быть, один из них также был священным и в него бросались жертвоприношения? Археологи-подводники исследовали самый крупный сенот, в четыре раза более глубокий, чем в Чичен-Ице. И, как пишет руководитель раскопок, «в течение нескольких дней два студента извлекли огромное количество художественных изделий, хорошо сохранившиеся кувшины неизвестной до сих пор формы, тонко обработанные кремневые орудия и около трех тысяч черепков. Спустя несколько месяцев мы убедились, что поймали за хвост археологическое счастье». Начинается исследование колодца, на дно которого опускаются археологи в водолазном снаряжении с кинокамерами. Каменное сверло, на котором вырезаны иероглифы майя. Десятки статуэток. Покрытые оранжевой глазурью тарелки. Кольца из кости и покрытый иероглифами гребень. Маленькая маска из дерева с лицом, черты которого напоминают негритянские, а не индейские. Кости животных и человеческие черепа… Это лишь краткий перечень находок, сделанных в Дцибильчальтуне, самом древнем и самом большом городе майя.

Сокровищница сенота Дцибильчальтуна далеко еще не исчерпана. Находки на дне показали, что не только в Чичен-Ице, но, видимо, во всех городах майя были водоемы-сеноты, они служили местом ритуальных жертвоприношений. Это означает, что предстоит исследовать множество священных сенотов в Центральной Америке, где найдены города и поселения майя. Впрочем, обычай бросать жертвоприношения в воду существовал не только у индейцев майя, но и у других народов Америки. Этот обычай породил легенду о «золотом человеке» и стране золота — Эльдорадо. И только исследования под водой смогут окончательно ответить на вопрос о том, насколько правдива эта легенда.

Гуатавита — «озеро Эльдорадо»

Кортес и Писарро захватывают баснословные богатства, сокрушив государство астеков в Мексике и империю инков в Южной Америке. О том же мечтают и другие конкистадоры: разве сокровищами инков и астеков исчерпано золото Нового Света? Во многих районах тропической Америки испанцы слышат рассказы о «золотом человеке», правящем сказочно богатой страной. Каждое утро этот человек «пудрит» свое тело золотым песком и каждый вечер погружается в воды священного озера, чтобы смыть золотую «пудру» и смолу, благодаря которой она держится на теле. При этом в воду бросают и другие драгоценные дары. Да и само дно озера выложено золотыми плитами вперемежку с изумрудами.

Понятно, как разгорелись аппетиты завоевателей. «Золотой» по-испански звучит как «эльдорадо». Так конкистадоры стали называть легендарного «золотого человека», а затем и всю страну, которой он правил. В XVI, XVII, XVIII веках десятки авантюристов искали сказочные сокровища золотой страны, в ее поисках они «прочесали» горы и джунгли Южной Америки, но не нашли ни самой страны, ни ее столицы, города Эльдорадо. Лишь много лет спустя удалось приоткрыть завесу тайны, окружающей страну золота. В Северо-Западных Андах, на территории нынешней республики Колумбия, с незапамятных времен жили племена индейцев, говорившие на языках чибча. Одно из этих племен, муиски, достигло высокой степени развития культуры. Ко времени испанского завоевания муиски создали несколько государств; самым главным из них была Богота (так называлась и столица этого государства, передавшая свое имя столице Колумбии).

Муиски, как и все индейцы чибча, поклонялись силам природы. Выше всего они почитали солнце и воду. А потому в их честь совершали торжественную церемонию. Верховный жрец, бывший и повелителем страны, с ног до головы покрывался золотым песком и в лучах восходящего солнца погружался в воду священного озера, а затем в озеро бросали ожерелья, кольца, статуэтки, блюда, сделанные из чистого золота и украшенные изумрудами. Церемония устраивалась редко, при восшествии на престол очередного царя-жреца. Фантазия сделала эту церемонию ежедневной. Обряд муисков и алчность любителей наживы породили мифическую страну золота, Эльдорадо.

Однако озеро, куда муиски бросали свои драгоценные дары — не выдумка. На дне его должны лежать замечательные

ювелирные изделия индейских мастеров. Когда археологи произвели раскопки захоронений чибча-муисков на суше, они обнаружили колоссальное количество золотых предметов очень тонкой ювелирной работы. Это был самый «золотой» народ Америки! Можно представить, какие богатейшие находки ждут археологов, если им удастся провести раскопки на дне священного озера… Но вот вопрос: какое же из озер Колумбии является «золотым»?

«Озеро Эльдорадо» есть на картах Америки XVI, XVII, XVIII и даже XIX веков. Обозначается оно по-разному: «Дорадо», «Маноа», «Рупунуни», «Парима» и даже «Белое море». Приводятся и различные его координаты: то на восточном склоне Анд, то в районе Гайаны, то в джунглях бассейна Амазонки. Но скорее всего этим озером является озеро Гуатавита, лежащее в кратере потухшего вулкана на западе Колумбии.

Государства чибча-муисков завоевал в XVI столетии испанский конкистадор Хименес де Кесада. Он первым узнал от индейцев, что на дно Гуатавиты бросали драгоценные золотые дары. И первым попробовал достать их со дна озера. По приказу Кесады двенадцать тысяч индейцев целый год прорубали туннель в кратере вулкана. Замысел был прост: осушить озеро и добраться до сокровищ. Но стены туннеля рухнули, индейцы восстали, сам Кесада погиб.

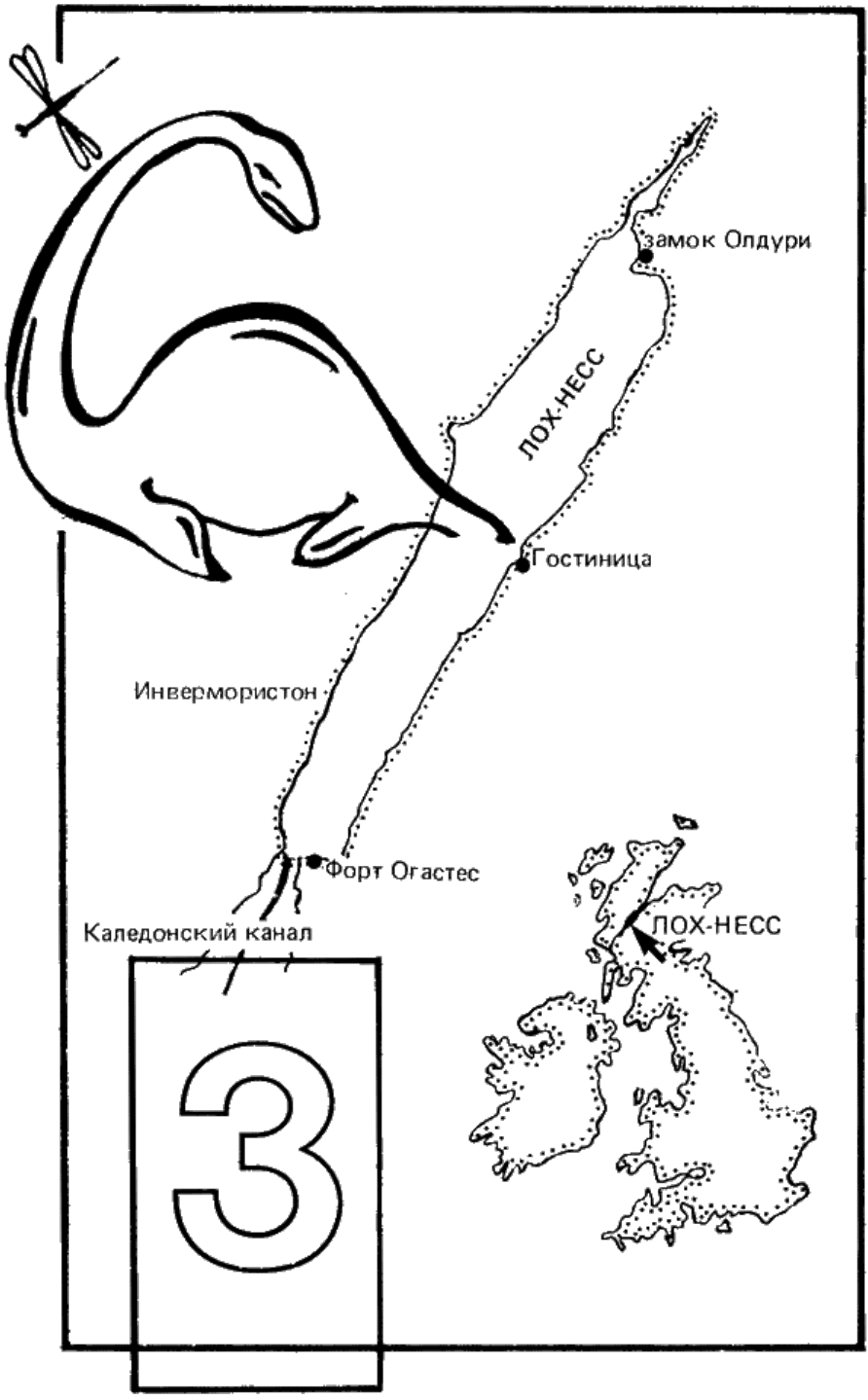
Сорок лет спустя о золоте Гуатавиты пронюхал предприимчивый купец Супельведа. Он добился разрешения от короля Испании вести поиски сокровищ. В твердом грунте пробили канаву, по которой потекла вода из озера, а вслед за ней стал сочиться густой черный ил, в котором попадались золотые предметы. Но то ли золотой поток иссяк, то ли король запретил дальнейшие поиски — так или иначе, работы на озере Гуатавита были прекращены.

С той поры многие искатели приключений пробовали достать со дна озера Гуатавита сокровища индейцев. Однако всех их постигла судьба искателей легендарного Эльдорадо. Только планомерные поиски ученых-археологов под водой могут окончательно ответить на вопрос о том, было ли озеро Гуатавита действительно тем священным водоемом, куда бросались жертвоприношения муисков. Если нет, то нужно будет вести поиск на дне других озер Южной Америки; если же Гуатавита в самом деле было «озером Эльдорадо», археологов-подводников ждут открытия, перед которыми побледнеют сокровища, поднятые со дна священных колодцев — сеноток индейцев майя.

Возможно, еще более интересные открытия ожидают нас на дне большого озера Южной Америки — озера Титикака. Но о нем,

так же как и о других озерах Нового и Старого Света, где были сделаны — или могут быть сделаны — открытия археологов-подводников, расскажет следующая глава нашей книги.

3. ОЗЕРНЫЕ АТЛАНТИДЫ


замок Олдури
ЛОХ-НЕСС
Гостиница
Инвермористон
Форт Огастес
Каледонский канал
ЛОХ-НЕСС
3

Таинственное озеро Титикака

Титикака — не только величайшее озеро Южной Америки но и самый большой высокогорный водный бассейн: высота, на которой находится озеро, чуть ниже высоты Монблана и превышает высоту японского вулкана Фудзиямы. Озеро расположено на границе двух государств, Перу и Боливии, и протянулось на 180 километров с северо-запада на юго-восток. Берега в самой широкой его части отстоят друг от друга на 60 километров. Огромное море-озеро, лежащее почти на четырехкилометровой высоте, окаймленное хребтами Анд высотой в шесть километров, задало множество загадок ученым. Например, такую: почему в озере водятся морские животные, обитающие в Тихом океане? И почему вода озера, поднятого в заоблачные выси, имеет ту же соленость, что и воды океана?

На склонах гор, окаймляющих озеро Титикака, можно увидеть следы морского прибоя. На берегах озера находят окаменелые останки морских животных. Значит, Титикака — лишь часть древнего моря-озера, еще более обширного, чем нынешнее? Или, как предполагают другие исследователи, озеро с океанской соленой водой — остаток гигантского залива Тихого океана? Геологи утверждают, что Анды, как и Гималаи, горы молодые. Когда-то их не было, и Тихий океан глубоко вдавался в материк Южной Америки. Потом началось поднятие Анд, залив стал озером. Горы росли и росли, озеро вместе с ними поднималось под облака и выше облаков. Причем поднятие это шло равномерно и плавно: береговая линия древнего моря-озера не искажена, она хорошо сохранилась.

По водам загадочного озера плавают не менее загадочные суда, сплетенные из камыша. На подобных судах плавали по Нилу древние египтяне, такие суда и по сей день изготовляют рыбаки африканского озера Чад, и когда-то на похожих лодках плавали жители острова Пасхи. На судах этого типа проделал свои плавания через Атлантику и по Индийскому океану прославленный норвежский путешественник и исследователь Тур Хейердал. А неподалеку от озера Титикака находятся руины одного из самых загадочных архитектурных комплексов, носящего название Тиагуанако. Главное из сооружений Тиагуанако — так называемые «Ворота Солнца», портал, сложенный из огромных каменных плит и украшенный барельефами, изображающими фантастические — или сильно стилизованные — существа. Происхождение Тиагуанако связывалось и с мифической «расой гигантов», якобы обитавшей

когда-то на Земле, и с космическими пришельцами, и с легендарными материками Атлантидой, Пацифидой, Му, Андинией, и с таинственными «белыми индейцами», прибывшими с запада и ушедшими на восток, к островам Тихого океана. Но вполне возможно, что загадка Тиагуанако может быть решена исследованиями на дне озера Титикака.

В 60-х годах нашего века аквалангисты Аргентинской федерации плавания объявили, что на расстоянии четверти километра от берегов озера им удалось обнаружить целый архитектурный ансамбль, протянувшийся более чем на километр: мощеную мостовую в несколько сот квадратных метров и около трех десятков стен, расположенных в геометрическом порядке и идущих параллельно друг другу. Это мог быть и затонувший город, и храмовый комплекс, и «город мертвых» — некрополь Тиагуанако. Но дальнейшие поиски, в которых участвовал Жак-Ив Кусто, руин под водой не обнаружили… Однако спустя десять лет в печати появилось сообщение о том, что боливийские кинооператоры, которые вели съемки под водой, случайно натолкнулись на дне озера на предметы древней культуры.

Когда комплекс Тиагуанако был открыт европейцами, местные жители могли поведать о его создателях лишь фантастические легенды. Одна из них гласила, что боги, разгневавшись на древних строителей, наслали чуму, голод и страшное землетрясение, которое погубило творцов Тиагуанако, а главный их город исчез в водах озера Титикака. Будущим исследователям предстоит решать вопрос, насколько правдива эта легенда и нет ли на дне озера следов еще одной «атлантиды».

На одном из островов озера Титикака инки, создавшие централизованное государство, охватывающее площадь около двух миллионов квадратных километров, по словам испанских хронистов, имели сад, «куда они отправлялись отдыхать к морю, и там были видны все виды плодов, цветов и деревьев из золота и серебра». За этим золотым великолепием устремились испанские завоеватели, однако захватить дары «золотого сада» они не смогли: инки утопили свои сокровища в озере. На дне Титикаки, говорят старинные предания индейцев, лежит и золотой диск весом в несколько тонн… Правда, никому еще не удалось доказать, что все эти рассказы соответствуют истине. Истину эту помогут установить только тщательные подводно-археологические исследования, а не кратковременные визиты на дно огромного озера.

Лох-Несс без Несси

О шотландском озере Лох-Несс известно всему миру. Здесь, если верить рассказам очевидцев и довольно-таки смутным фотографиям и кинокадрам, обитает таинственное существо, которое, быть может, является древним ящером — плезиозавром, дожившим до наших дней. Поиски этого существа, получившего имя «Несси», ведутся более полувека. Охотники и фотографы, дилетанты и ученые-зоологи, местные жители и энтузиасты из далекой Японии провели несколько десятков экспедиций в надежде доказать реальность Несси. Для этого использовались акваланги и гидролокаторы, электронная аппаратура и подводные автоматические кинокамеры, взрывные устройства и дрессированные дельфины. «Нессиена» насчитывает около десятка книг, сотни журнальных и тысячи газетных статей, посвященных загадочному обитателю озера Лох-Несс. Не менее двух десятков гипотез пытается объяснить «лохнесский феномен», начиная с обвинений в сознательном мошенничестве и кончая «обитающими в озере пришельцами из других миров».

К сожалению, до сих пор не удалось найти ни одного вещественного доказательства, подтверждающего реальность Несси, несмотря на то, что около 150 исследователей разных профессий изучали озеро в течение более чем 1500 часов. На дне озера Лох-Несс не удалось найти скелетов плезиозавров, которые бы населяли его в течение длительного времени. Обнаружены здесь лишь чайники, головные уборы, туфли и тому подобные бытовые предметы, самолет, сбитый во время второй мировой войны и — что имеет самое непосредственное отношение к теме нашей книги — следы древних построек, говорящих о том, что прежде уровень озера Лох-Несс был ниже нынешнего. Открытие это сделали не фанатичные «нессиологи», а специалисты по подводным работам Мартин Клайн и Чарлз Финкелстайн.

В Шотландии с давних пор находят так называемые керны — возведенные из камней древние курганы. Подобно скифским курганам, они имели большое значение в похоронном ритуале населения Британских островов, жившего здесь три-четыре тысячи лет назад. И, подобно курганам нашего Причерноморья, большинство кернов было разграблено задолго до того, как их стали изучать археологи. В холодных и мутных водах озера Лох-Несс исследователи-подводники увидели крупные нагромождения, напоминающие керны. Разведка показала, что это действительно древние курганы, покоящиеся под почти 10-метровым слоем воды.

Керны под водой сложены из камней — от мелкого галечника до крупных булыжников диаметром до 30 сантиметров. Они аккуратно уложены в концентрические окружности и образуют холмы, имеющие правильную форму. Диаметр большинства холмов у основания — около 30 метров, однако есть и более монументальное сооружение поперечником почти в 80 метров.

По всей видимости, керны под водой — «современники» курганов на суше, тогда им также около трех-четырех тысячелетий. В то время уровень озера Лох-Несс был на добрый десяток метров ниже нынешнего. Когда вода поднялась, древние курганы оказались затопленными — и, по всей видимости, неразграбленными. А это значит, что археологов-подводников на дне озера Лох-Несс ждут интересные открытия. Возможно, что они будут не столь сенсационны, как сообщения об очередном «явлении Несси», но зато куда как более убедительны. И таинственное озеро откроет свои подлинные тайны, а не весьма и весьма проблематичную «загадку Несси».

На дне озер Польши

История государства Польского начинается с X века, когда Мешко Первый стал первым объединителем и правителем Речи Посполитой. Но что было до воцарения Мешко? Сведения об этом были весьма скудны. На территории Польши были известны скудные памятники культуры, существовавшей примерно с 1300 до 300 года до н. э. Культура эта получила название лужицкой. Ведь основные ее памятники находили в Восточной Германии, там, где и поныне живут лужичане, самобытная славянская народность. Но вот за несколько лет до начала Второй мировой войны Валентин Швайцер, учитель из польского села Бискупин, открывает поселение, датированное 550–400 годами до н. э. Бискупин расположен в округе Знин, в живописной местности, богатой горами и озерами. И с первых же шагов раскопок он стал самым знаменитым археологическим объектом в Польше. Ибо здесь было открыто самое большое поселение лужицкой культуры.

Познанский университет выделил необходимые средства для раскопок. Их вели две сотни научных сотрудников и рабочих. Проводилась аэрофотосъемка, были начаты подводно-археологические исследования Бискупина — укрепленного поселения на берегу озера, часть которого оказалась на дне. Вся страна следила за ходом этих комплексных работ, воскрешающих предысторию Польши. Но началась Вторая мировая война, нацисты оккупировали страну, и, естественно, раскопки прекратились. Однако как только Польша вновь стала независимой, исследования ученых возобновились — как на суше, так и под водой. Была найдена оборонительная стена, окружавшая поселение, изделия из камня, бронзы и железа. А вслед за тем новые памятники лужицкой культуры — опять-таки и на суше, и под водой — нашли в районе озера Гопло, находящегося поблизости от Бискупина.

Озеро Гопло, длиной в 20 километров, было овеяно легендами. Согласно им в незапамятные времена на дно озера ушел город. Археологи, изучив озеро и остров на нем, обнаружили там два укрепленных поселения. Поселения, конечно, стояли на суше, но затонули из-за повышения уровня озера. А народная фантазия превратила их в большой каменный город.

В 1960 году археолог из Вроцлава Стефан Седлак исследовал Косковицкое озеро, возле города Легницы. На его берегу он нашел памятники лужицкой культуры, сходные с бискупинскими.

На небольшой, около метра, глубине были сделаны и подводно-археологические находки — деревянные постройки на дне озера, а также керамика. По этой керамике удалось датировать уровень озера, каким он был в VIII–VII веках до н. э. Та же группа исследователей, возглавляемая Седлаком, сделала интересное открытие на дне Бытиньского озера в Познанском воеводстве: они нашли мост, соединявший остров на озере с материком, где находилась одна из самых больших крепостей средневековой Польши.

В это же время шло исследование других моста и крепости на острове, расположенном в водах озера Леднице. Тут, согласно сообщениям хронистов, находилась резиденция короля Болеслава Храброго, которая соединялась с сушей широким деревянным мостом. Обломки этого моста удалось обнаружить на глубине 10–15 метров. А поблизости — скелет вооруженного мужчины и скелет коня. «Это пролило свет на дату поджога моста, так как шлем датируется первой половиной XI века. Воин, видимо, принадлежал к чешской дружине Бржетислава, который в 1038 году взял остров на Леднице, — пишет польский археолог-подводник Здислав Скрок. — На дне озера также было найдено много вещей XI века (боевые топоры, фрагменты керамики и т. д.).» Наиболее ценной находкой Скрок считает деревянную лодку-долбленку, самый древний памятник польского судостроения.

В южной части озера Пулакно, около города Рыбно, на глубине от одного до двух метров польские археологи-подводники нашли следы деревянной конструкции размером 70X100 метров. Вероятнее всего, это оборонительная стена поселения-крепости. Здания, каменные жернова, фрагменты керамики позволили датировать ее эпохой расцвета Римской империи. Возможно, это была пограничная крепость в краю лесов и озер, воздвигнутая римлянами. Но, быть может, ее построили древние обитатели Мазурских лесов — пруссы, говорившие на языке, родственном языку латышей и литовцев (пруссы, позже ассимилированные немцами, дали название «стране Пруссов» — Пруссии).

Следы древнепрусской культуры были найдены польскими археологами под толстым слоем ила в озере Ягодне. Ведутся поиски поселений, затонувших в Мазурских озерах, Куйявских озерах, озерах Мазовше. Но, естественно, не только Польша скрывает в своих водах следы «озерных атлантид».

Легендарные, загадочные, зловещие…

Многие озера нашей планеты овеяны дымкой загадочности, красивые, а порой и страшные легенды рассказываются о них. Тут и внезапные провалы городов под воду, и богатейшие клады, лежащие на дне, и таинственные существа, обитающие в озере и похищающие людей.

Загадки озер решают ученые-озероведы, лимнологи. И в тесном союзе с ними начинают работать археологи-подводники. Ведь если под водой будут найдены следы человеческой деятельности, постройки, орудия, предметы быта и произведения искусства, они не только дадут важную информацию наукам о человеке — они позволят с высокой точностью датировать происхождение озер, изменение их уровня в зависимости от движений земной коры, климата, выпадения осадков и т. д.

Мы уже упоминали об озере Гопло и легендарном городе, ушедшем на его дно. Легенда оказалась правдивой, только на дно ушел не город, а поселения лужицкой культуры. Памятники этой культуры найдены и на дне других польских озер. А так как эти памятники имеют точную датировку, можно столь же точно датировать колебания уровня озер со времени существования лужицкой культуры.

На дне одного из озер Мекленбурга, на территории ФРГ, археологи нашли город, стоящий на сваях. Обломки керамики, поднятые со дна, датируются XIV столетием. Значит, уровень озера повысился сравнительно недавно, в средние века. На дне «жемчужины Венгрии», озера Балатон, также были найдены памятники культуры: стены здания римской эпохи и кузница IV века н. э. Находка эта, опять-таки, дает в руки озероведам и геологам точную датировку колебания уровня озера Балатон.

Еще в XVI столетии на дне озера Неми, почитавшегося древними римлянами священным, были обнаружены два огромных затонувших корабля. Попытка достать их со дна закончилась неудачей. Неудачей закончилась и попытка, предпринятая в 1827 году. В конце прошлого столетия, однако, водолазы подняли из воды множество украшений и произведений искусства, лежавших на палубах кораблей и в их каютах. В конце 20-х годов нашего века начинаются, с большим размахом и с еще большей помпой, работы по поднятию самих затонувших судов: фашисты, пришедшие к власти, объявляют их «предками» кораблей военного флота, который спешно строится в Италии для захвата стран Средиземноморья. Уровень озера Неми искусственно понижают более чем на 20 метров. Удается поднять

два огромных судна, 70–80 метров длиной и 20 метров шириной, оказавшихся увеселительными яхтами римского императора Калигулы, правившего в I веке н. э. и вошедшего в историю как один из самых сумасбродных, расточительных и жестоких тиранов, каких знал мир. Пол гигантских яхт покрывала мозаика и разноцветный мрамор, кровлю поддерживали колонны из мрамора, борта были обиты листами бронзы. Оба древних корабля-дворца поместили в специально построенный на берегу Неми музей…, а весной 1944 года эсэсовцы, орудовавшие в Италии, сожгли их вместе с музеем.

Геродот, «отец истории», Гиппократ, «отец медицины», и другие античные авторы сообщают, что жители Центральной Европы строят свои жилища на сваях. В середине прошлого века из-за сильной засухи обсохла часть дна Цюрихского озера в Швейцарии, и на поверхность вышли остатки поселений времен неолита и эпохи бронзы (конец V — начало I века до н. э.), затопленные водой. Погребенные слоем ила, в воде озера сохранились не только изделия из камня и кости, но и льняные ткани, кожа, шерсть, пряжа, зерно, даже печеные хлебцы — то, что не могло бы уцелеть на воздухе и в земле. Со дна озера подняли образцы древнейшей в истории человечества мебели: остатки столов и скамеек, чаши, блюда, черпаки, гребни, деревянные сундуки, а также луки, дубины, весла, выдолбленные из огромных бревен челны. Около полусотни поселений людей каменного века найдено на дне Боденского озера в Швейцарии и более десятка поселений — века бронзы. Все эти поселения стояли на сваях и, естественно, возводились не под водой, а на болотистом берегу. Потом уровень озера поднялся, и поселения ушли на дно — как в Боденском и Цюрихском озерах, так и в ряде других озер Европы. Но, разумеется, в наши дни археологи уже не ждут засух, а проводят раскопки прямо на дне, вооружившись аквалангами.

Не только тайны древних жителей Европы, но и мрачные тайны нацистского третьего райха и его союзника, фашистской Италии, могут быть раскрыты при исследовании озер. На дне итальянского озера Комо, вероятно, спрятана казна Муссолини; в одном из маленьких озер Австрии на глубине почти в 80 метров обнаружены обломки немецкого самолета, упавшего в озеро в апреле 1945 года. Из-под обломков извлекли золото, платину и, главное, секретные нацистские документы. А на дне других озер Австрии скрыты колоссальные ценности, награбленные нацистами, и документы необычайной важности, проливающие свет на «взлет и падение третьего рейха».

Со дна озера Топлиц, лежащего высоко в Австрийских

Альпах, подняты ящики, набитые фальшивыми английскими фунтами стерлингов, которыми нацисты хотели «торпедировать» экономику Англии, и ящик с документами. Возможно, что здесь, на глубине в 120 метров, лежат золотые слитки и списки «доверенных лиц», создателей будущего «четвертого рейха». Но до сих пор работы по их поиску почему-то регулярно срываются. Энтузиасты-одиночки, пытающиеся вести поиск на дне, погибают «по неизвестной причине».

Аквалангисты Чехословакии, решившие исследовать овеянное легендами Черное озеро, вместо затонувшего замка и крепости находят водонепроницаемые ящики, в которых оказались документы, детально описывающие деяния эсэсовцев на оккупированных землях. Документы и золото гитлеровских главарей могут быть спрятаны на дне австрийского озера Ахен, озера Хинтерзее, а возможно, и других озер Центральной Европы.

Не только священные колодцы — сеноты, озера Гуативита и Титикака скрывают тайны и сокровища индейцев Америки. В Малом соленом источнике на полуострове Флорида найдено кладбище древних жителей Флориды. Кости, пропитанные солями, превосходно сохранились, и по ним антропологи восстанавливают облик индейцев, населявших полуостров. В 100 километрах от столицы Мексики со дна озера Солнца, лежащего на высоте более чем четыре тысячи метров, поднято множество изделий из меди древних мастеров. По предположению некоторых исследователей, здесь может быть спрятан клад древних ацтеков, чье государство завоевал Кортес, не сумевший, однако, разграбить все сокровища индейцев Мексики.

Неподалеку от столицы другого центрально-американского государства, Гватемалы, на дне озера Аматитлан найдены глиняные скульптуры, свыше шестисот обломков керамики, расписанной изображениями птиц, змей, животных, плодов. Вероятнее всего, и скульптуры, изображающие богов майя, и сосуды попали на дно по той же причине, по которой оказались под водой сенотов Юкатана золотые украшения, скульптуры и другие ценности: озеро Аматитлан считалось священным, и здесь происходили церемонии жертвоприношений богам. Ведь и по сей день индейцы, живущие в окрестностях озера Аматитлан, собираются на торжественную церемонию, похожую на церемонии древних майя и чибча-муисков, только в воду бросают они цветы и фрукты, а жертвоприношения приносятся не языческим божествам, а святому Хуану.

На дне Великих озер на границе Канады и США проводятся подводно-археологические работы, воскрешающие страницы истории судоходства по этим озерам и событий войны за

независимость и гражданской войны в США. С помощью подводного робота-археолога удалось найти два превосходно сохранившихся парусника в озере Онтарио, затонувших здесь в 1813 году. Индийские археологи-подводники провели интересные исследования лежащего на высоте пяти тысяч метров гималайского озера Рупкунд. На дне Мертвого моря обнаружены руины древних поселений, оказавшихся под водой, скорее всего, из-за тектонических процессов. Ведь Мертвое море является одной из составных частей великого разлома, раздвигающего земную кору, в результате чего на наших глазах происходит рождение нового океана на месте Красного моря.

Затонувшие корабли на дне озер и спрятанные клады, затопленные поселения людей каменного века и древние города под водами озер, озера, вознесенные за облачные выси, и поселения, ушедшие на дно из-за подвижек земной коры, — все это есть не только на Юкатане и в Гималаях, в далекой Америке или близкой Европе, но и на территории нашей страны.

Наши «озерные атлантиды»

Ленинградские аквалангисты много лет ведут исследования на дне Ладожского озера, по которому проходила легендарная «Дорога жизни». Под водой найдены ящики с авиабомбами, мины, снаряды, цистерны, орудия и даже самолет, совершивший таран фашистского бомбардировщика. Со дна Белого озера в Гатчине подняты статуи XVIII столетия. Это изображения муз, украшавшие террасу Гатчинского дворца, а после его варварского разгрома оккупантами оказавшиеся под водой. И сколькими еще находками под водой отзовется эхо прошедшей войны!

Подводно-археологические работы помогают воскрешать историю отечественного судоходства. На дне Ладожского озера обнаружен хорошо сохранившийся славянский челн. Сотни кораблей новгородцев ждут своих исследователей на дне озера Ильмень, являющегося своеобразным «культурным слоем», в котором должно прекрасно сохраниться дерево. «Я всегда мечтал проникнуть под воду на Ильмене, — говорит член-корреспондент АН СССР В. Л. Янин, много лет посвятивший раскопкам Великого Новгорода. — Если энтузиасты-исследователи укажут нам точки на дне, где лежат древние затонувшие корабли, то это будет огромнейший успех, переоценить который просто невозможно. Если труд многочисленных подвижников увенчается находкой, а при настойчивых поисках иначе быть не может, потому что корабли никуда не могли деться, они тонули и консервировались под водой на века, так вот, если цель будет достигнута, то в дальнейшем из этого начинания может вырасти дело крупного масштаба, обещающее знаменательное открытие».

Реки и озера кормили людей эпохи новокаменного века, неолита, населявших северо-запад нашей страны. На берегах многих этих озер обнаружены остатки деревянных жилищ, когда-то стоявших на сваях, похожие на постройки свайных поселений озер Центральной Европы, каменные орудия, изделия из дерева и кости. Подобные находки ждут археологов и под водой, ибо уровень озер менялся, а вода и торф под водой сохраняют дерево лучше, чем земля. Первые находки такого рода уже сделаны на дне озер Латвии: это остатки деревянных построек, возводившихся на фундаментах — настилах из бревен, и различные вещи, характерные для быта племен, населявших Латвию во второй половине I тысячелетия.

Всемирную известность получили петроглифы Онежского озера — рисунки на скалах, выбитые древними жителями Карелии и являющиеся удивительной «летописью в картинках»

жизни, труда, верований людей новокаменного века. Этой «летописи» посвящены многие статьи и книги ученых, рисунки на скалах неоднократно перерисовывались, фотографировались и публиковались в специальных и популярных изданиях, и, казалось бы, добавить новые «страницы» к этой «летописи», известной почти полтораста лет, невозможно. Однако в 1972 году экспедиции под руководством Ю. В. Салатеева, в состав которой входили и аквалангисты, удалось найти у мыса Кладовец рисунки, скрытые от прежних исследователей водой, — первые «подводные петроглифы», известные науке. Естественно, что под воду они ушли после того, как изменились уровень Онежского озера и очертания его берегов. На следующий год, продолжив работу, причем поиск шел не только у мыса Кладовец, но и у других мысов, известных своими петроглифами, аквалангисты обнаружили большое число новых рисунков, погруженных до глубины в шесть метров. Все находки были засняты с помощью специальной аппаратуры, а также скопированы для дальнейшего изучения.

В водах Чудского озера, на льду которого произошел разгром тевтонских псов-рыцарей, провели исследования ленинградские археологи-подводники: ведь летописцы сообщают, что большая часть тевтонских воинов, закованных в тяжелые доспехи, провалилась под лед. В прессе появились сообщения о «горах старинного вооружения», найденных на дне Чудского озера аквалангистами, однако это было преувеличением. На самом деле удалось лишь уточнить некоторые детали исторической битвы, решавшей судьбу Руси, и главные находки еще впереди…

И по сей день не удается отыскать следы «клада Наполеона», который вот уже сколько лет пытаются обнаружить на дне Семлевского озера, лежащего в трех десятках километров от Вязьмы.

Захватив Москву, французы разграбили ее, не пощадив ни церквей, ни Кремля. После разгрома наполеоновских войск награбленные сокровища бесследно исчезают. В Париж они не прибывали, в Москву не возвращались, поиски в других городах к успеху также не привели. Легенда же утверждает, что «клад Наполеона» лежит на дне Семлевского озера, которое именуется также Стоячим. Дно этого действительно очень тихого озера, глубиной около двух десятков метров, покрыто слоем ила толщиной в 15 метров, а у берегов слой торфа достигает 4 метров толщины. Естественно, что искать здесь «клад Наполеона» не так-то просто. В 1961 году на Семлевском озере поисковая партия научно-исследовательского института гидрологии вместе со студентами МГУ провела исследования. Химический анализ воды

показал, что в ней процент золота, серебра, меди, олова, цинка чрезвычайно велик, хотя никаких залежей ценных металлов в районе озера нет и не может быть. Но и по сей день не привели к успеху попытки энтузиастов-аквалангистов пробиться сквозь многометровый слой ила к твердому грунту и обнаружить на дне «клад Наполеона». Лишь дальнейшие исследования покажут, действительно ли этот клад лежит на дне озера, или же химическая «аномалия» его воды объясняется иными причинами. Зато на дне других озер археологи находят вполне реальные, а не легендарные клады — керамику, предметы быта и даже письмена. Грандиозный туннель, пробитый через горы, спас «жемчужину Армении», озеро Севан, от катастрофического обмеления. Находки же археологов говорят, что уровень озера в древние времена был еще ниже, чем нынешний. Когда Севан стал мелеть, на обнажившихся отмелях были обнаружены памятники культуры неолита возрастом в три тысячи лет и руины города, созданного жителями Урарту, древнейшего на территории нашей страны государства. Из-под воды показались развалины мастерских древних металлургов, ткачей, оружейников, гончаров. Был найден и кирпич с клинописной надписью: «Я завоевал город Кихуни и дошел до города Иштикунив». Завоевателя, как установили археологи, звали Аргишти, это был один из самых великих царей Урарту, город же, затопленный водами Севана, затем вновь показавшийся на поверхности, — это или Кихуни, или Иштикунив.

Близ Поти, в Грузии, в озере Палеостоми в 1961 году археологи обнаружили следы поселения II столетия н. э. Со дна были подняты бронзовые изделия, обломки сосудов и домашняя утварь. Возможно, под водой будут найдены руины древнего города Фасиса, связанного с легендарным походом аргонавтов, — о его местонахождении ученые уже давно ведут споры. Страбон сообщает, что город Фасис, лежащий при реке того же названия, это «торговый порт колхов, имеющий перед собой с одной стороны реку, с другой — озеро, с третьей — море». Живший во II веке н. э. Арриан в «Перилле Понта Эвксинского» («Объезд Черного моря») говорит: «При входе в реку на левой стороне Фасиса лежит основанный милетянами греческий город, называемый Фасисом». Он сообщает о стоящей при входе в Фасис статуе богини: «В руках она держит кимвал, у подножия ее седалища находятся львы, и сама она сидит так же, как фидиева Рея в Афинах, в храме Матери». Арриан, посетивший Фасис лично, добавляет: «Здесь же показывают якорь корабля Арго: железный не показался мне древним, хотя по величине он не похож на нынешние якоря и имеет несколько отличную форму, но

тем не менее он показался мне относящимся к более позднему времени; но здесь показывали старинные обломки какого-то другого каменного якоря, так что скорее можно эти последние принять за остатки от якоря корабля Арго. Никаких других памятников мифов о Ясоне здесь не было».

Река Фасис — это современная Риони. Но эта горная река, в нижнем своем течении протекающая по Колхидской низменности, при впадении в море имеет обширную дельту. И очертания этой дельты неоднократно менялись. Озеро Палеостоми — в переводе с греческого «Древнее устье» — является, по существу, затопленным устьем южного рукава Риони и низовий реки Пичеры. К тому же Риони — река мутная, несущая массу осадков, и ее дельта быстро растет, выдвигаясь в море. Так что координаты Фасиса, указанные Страбоном («с одной стороны река, с другой — озеро, с третьей — море»), весьма условны. В книге «Черноморье», вышедшей в 1880 году в Одессе, известный знаток античности Ф. К. Брун писал, что следует «искать устье древнего Фасиса в болотистой низменности, примыкающей к южной оконечности нынешнего озера Палеостома». По мнению Б. А. Куфтина, «еще в эпоху Арриана главные воды Риони имели другое русло, именно реку Пичеру». Однако Н. Ю. Лоумури в статье «Из исторической географии древней Колхиды», опубликованной в «Вестнике древней истории» (№ 4, 1957 год), писал, что «ни о каком столь значительном перемещении русла Риони не может быть речи, и древний город Фасис надо искать на левом берегу нынешней р. Риони, несколько восточнее г. Поти». Действительно, еще в 1829 году, занимаясь поиском античных городов Причерноморья, швейцарский путешественник и историк Ф. Дюбуа де Монпере обнаружил в низовьях реки Риони, на ее левом берегу, восточнее нынешнего Поти, остатки крепости. Но является ли она Фасисом аргонавтов? Ряд исследователей полагает, что остатки раннего Фасиса лежат южнее, ближе к озеру Палеостоми. Возможно, что на дне Палеостоми будет найдено не только поселение II века н. э., но и гораздо более древнее античное поселение — Фасис аргонавтов.

Где искать Итиль хазар?

В первой книге нашей трилогии — «Атлантиды моря Тесис» — мы рассказывали о находках, сделанных на дне огромного моря-озера — седого Каспия. О полузатопленных руинах, найденных еще в начале XVIII столетия в Бакинской бухте. О стенах Дербента, уходящих почти на 300 метров в море, и развалинах древнего портового мола Дербента на глубине семи метров. О средневековой керамике, найденной в трех-четырех километрах от берега на вершинах подводных банок, протянувшихся вдоль побережья поселка Норд-Ост-Култук. О горловине большого кувшина, густо обросшей водорослями, которую подняли с четырехметровой глубины на банке Плита Погорелая, в десятке километров от берега.

О затонувшем городе, находящемся на «дне бухты у мыса Амбуракский, на севере полуострова Апшерон, где с 10-метровой глубины поднята средневековая керамика. О стране Хазарии, превратившейся в Хазариду, „волжскую“ и „каспийскую“ атлантиду, поглощенную водами, — и о спорах, которые ведутся вокруг гипотезы о гибели Хазарии, выдвинутой известным советским историком и географом Львом Николаевичем Гумилевым. Завершалась глава, посвященная Каспию, словами: „Окончательное решение хазарская загадка получит лишь после детальных подводно-археологических исследований дна Каспийского моря и Волги в ее нижнем течении и дельте“.

Такие детальные исследования — дело будущего. Но предварительную разведку, поиск затопленных объектов, которые могут оказаться городами и поселениями хазар, исследователи-энтузиасты ведут на дне Каспия и дельты Волги уже сейчас. Например, стараясь найти город Итиль — столицу Хазарского каганата, достигшего расцвета в IX веке.

Ряд историков считает, что Итиль, собственно говоря, не был городом — это было лишь огромное стойбище кочевников, фантазией средневековых летописцев превращенное в процветающий торговый град. Другие полагают, что руины Итиля рано или поздно будут найдены на суше, и даже отождествляют с ним тот или иной археологический объект. Но есть и третья точка зрения: Итиль надо искать под водой. Она была высказана Л. Н. Гумилевым в связи с его гипотезой о гибели Хазарии в водах Волги и Каспия. В 60-х годах геолог Б. Н. Голубов, занимаясь геофизическими исследованиями Каспия, предположил, что искать Итиль следует в северозападной его части. Причем не вслепую, а опираясь на данные магнитной съемки. За столетия

существования хазарской столицы там должно было накопиться множество отходов железа: на городских свалках и т. д. Место, где магнитная съемка обнаружит аномалии, и может оказаться Итилем, погребенным под водами Каспия и слоем осадков (вспомните поиски клада Наполеона в Семлевском озере!).

Б. Н. Голубов попытался найти Итиль. Но территория Каспия очень велика, а обнаруженные магнитной съемкой аномалии оказывались затонувшим якорем, лодкой и т. п. В 1981 году астраханский историк К. Н. Васильков попытался определить координаты Итиля более точно. Он сделал реконструкцию береговой линии Каспия и дельты Волги IX века, опираясь на данные последних научных изысканий, посвященных динамике вод Каспийского моря и его берегов. И назвал адрес Итиля — район острова Чистая Банка, лежащего в северо-западной части Каспия. По мнению Василькова, этот адрес подтверждают и данные съемок из космоса: в районе острова Чистая Банка просматривается многоугольник, диаметром примерно пять-шесть километров. Летописцы же говорят, что вокруг Итиля была возведена стена диаметром в один фарсах, то есть пять-шесть километров… Оставалось провести раскопки на острове Чистая Банка, чтобы проверить справедливость гипотезы астраханского историка.

В августе 1984 года небольшая экспедиция, состоящая из геолога Б. Н. Голубова, историка К. Н. Василькова и метеоролога П. И. Бухарицына, высадилась на острове Чистая Банка. „Сразу оговорюсь, что раскапывать город мы не собирались. Перед нами стояла более скромная задача: выполнить маршрутную магнитную съемку через остров и площадную съемку наиболее интересных участков, сравнить аномалии магнитного поля (если таковые будут обнаружены) с фоновыми значениями; составить карту острова, — рассказывает П. И. Бухарицын. — Экспедиция 1984 года носила ознакомительный характер. Была выполнена визуальная съемка острова. С помощью магнитомера сделаны несколько профилей и площадная съемка небольшого участка в самой возвышенной части острова. Результаты экспедиции показали перспективность выбранного нами пути дистанционных измерений, и мы приняли решение: в следующем году продолжить работы на острове. С помощью более высокоточной аппаратуры нам предстояло выполнить детальную магниторазведку, а также проверить возможность проведения электроразведочных работ“.

Экспедиция 1985 года, снабженная современнейшей аппаратурой, обнаружила магнитные аномалии… Но окончательный ответ на вопрос о том, действительно ли это

руины Итиля, должны дать непосредственные археологические раскопки. Между тем с каждым годом площадь острова Чистая Банка сокращается из-за штормов и повышения уровня Каспия. Ибо Каспийское море, которое в течение последних десятилетий катастрофически мелело, вновь изменило режим: с 1977 года началось повышение его уровня, и в наши дни уровень моря поднялся более чем на метр. Археологические раскопки, позволяющие датировать события с точностью до сотен и десятков лет, должны не только дать новые сведения об истории городов и народов, живших на берегах Каспия, но и помочь „нащупать“ ритм изменения уровня этого удивительного моря-озера и дать научный прогноз его будущего, остающегося и поныне непредсказуемым.

Озера и провалы

Оказаться под водой поселения древних людей могут не только из-за медленного повышения уровня озера, но и в результате движений земной коры, как медленных, постепенных, так и быстрых, катастрофических.

18 февраля 1911 года многие сейсмические станции мира зафиксировали сильнейшее землетрясение. В горах хребта Музкол на Памире с высоты 4500 метров в долину реки Мургаб обрушился колоссальный оползень-обвал объемом свыше двух миллиардов кубометров. Скальные породы завалили долину Мургаба и погребли под собой кишлак Усой вместе с его жителями, имуществом, домашним скотом. На четыре года прекратил течение реки Мургаб огромный вал-запруда с поперечником в 4–5 километров и высотой более 700 метров. Возникло новое озеро Памира — Сарезское, затопившее кишлаки Сарез, Нисор-Дашт и Ирхт. В 1913 году длина озера достигла 28 километров, глубина — почти 130 метров. Затем воды Мургаба проложили себе дорогу через каменный завал, но озеро продолжало расти. В наши дни его длина составляет 75 километров, глубина — 500 метров.

Причиной Усойского оползня и рождения Сарезского озера было землетрясение. А другой катастрофический "провал" суши, связанный с озерами, произошел из-за раздвижения земной коры. Уникальное озеро Байкал, по мнению современных геологов, является древним рифтом, подобно Мертвому мору, находящемуся на суше, в то время как большинство рифтовых зон находится на дне океанов. В 1861 году очередная подвижка рифта привела к тому, что в дельте реки Селенга на Байкале под воду опустился участок земли, площадь которого равнялась двумстам квадратным километрам, а на месте бывшей Цаганской степи возник новый залив — Провал, достигающий глубины в семь метров.

Все это — события недавние. А вот катастрофы, происходившие в горах Тянь-Шаня, в районе высокогорного озера Иссык-Куль, в результате которых под воду ушли поселения, города и, быть может, острова, случились давно, и здесь археологам-подводникам предстоит сделать немало ценных открытий. Иссык-Куль образовался в результате грандиозного провала, произошедшего 100 или более тысяч лет назад. В образовавшуюся впадину (на высоте 1600 метров над уровнем моря) стала собираться вода горных ручьев и тающих снегов, пока не заполнила ее. На берегах озера жили люди каменного века.

Две с половиной тысячи лет назад тут кочевали племена саков, родственных скифам, на смену им пришли усуни, загадочный светловолосый и голубоглазый народ Центральной Азии. Территория Прииссыкулья входит в состав великого Тюркского каганата, в VIII веке распространившего свою власть от Желтого моря до Черного. В эпоху средневековья по берегам Иссык-Куля проходит важный торговый путь, связывавший Среднюю Азию со странами Дальнего Востока.

Предания и хроники говорят, что на берегах Иссык-Куля трижды побывал грозный Тамерлан, и по его приказу на острове построили так называемое Малое жилище, куда помещали знатных пленников. По другой версии, в Малом жилище отдыхал сам Тамерлан. В XV столетии на острове возвели крепость… Однако сейчас на Иссык-Куле нет никакого острова с крепостью. Видимо, он исчез под водой, так же как и многие поселения и даже города, упоминаемые арабскими географами.

На Иссык-Куле, лежащем высоко в горах, случаются штормы, достигающие 12 баллов. После них на берегу находят старинные кирпичи, сосуды из меди, котлы, ножи, монеты, черепа и кости. Более ста лет назад возле селения Торуайгыр на северо-западном берегу озера нашли следы построек и каменную статую на небольшой глубине. В этом районе в конце 50-х — начале 60-х годов провели первые подводно-археологические исследования на Иссык-Куле киргизские археологи П. Н. Кожемяко и Д. Ф. Винник. Они обнаружили погребенные водой курганы древних кочевников, живших здесь около двух с половиной тысяч лет назад. Еще более интересное открытие сделали киргизские ученые возле современного города-курорта Чолпон-Ата, обнаружив под водой сложенную из обожженных кирпичей стену, жернова, керамику и другие следы деятельности человека, говорящие о том, что в этом месте затонуло большое селение или город.

Древние летописи говорят о Чи-чу-гене, "Городе Красной долины", столице усуней, обнесенной мощными крепостными стенами. Все попытки найти Чи-чу-ген на суше к успеху не привели, и, возможно, его надо искать под водой. Тем более, что археологи-подводники изучали лишь северное побережье Иссык-Куля, а летописи утверждают, что Чи-чу-ген находился на южном берегу озера.

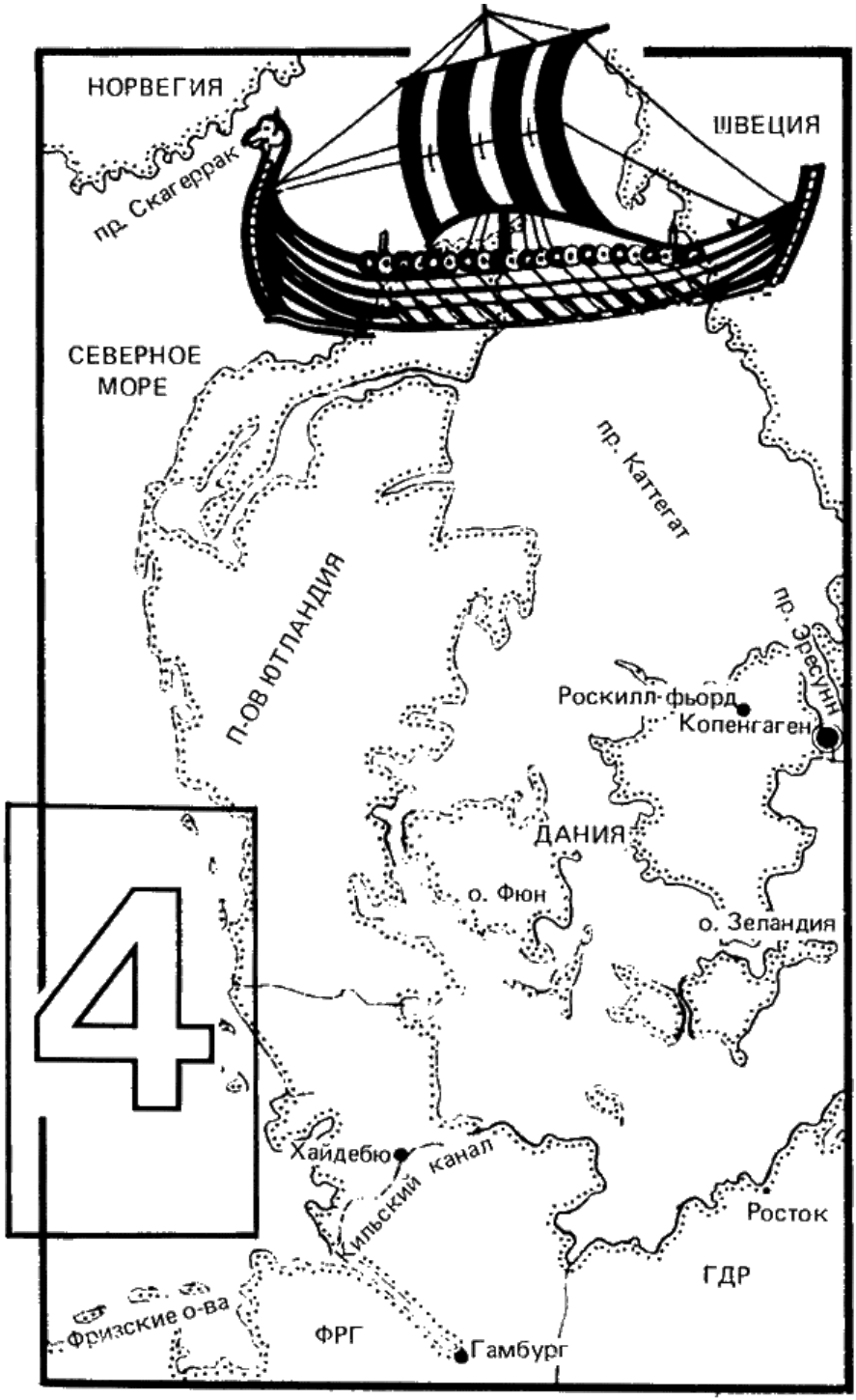
Легенды киргизов гласят, что страшный провал поглотил города, земли и людей — и на его месте возникло озеро Иссык-Куль. На самом деле рождение этого озера происходило до появления человека. По всей видимости, легенда о рождении Иссык-Куля отражает катастрофы, в результате которых под воду

ушел остров с Малым жилищем, Чи-чу-ген и другие города и поселения на Иссык-Куле.

В результате провала, только карстового, а не тектонического, по мнению ряда исследователей, ушел под воду легендарный град Китеж, ныне находящийся на дне озера Светлояр. Первая экспедиция археологов-подводников пыталась найти его там в 1959 году, затем последовали новые поиски под руководством энтузиаста подводной археологии журналиста Марка Баринова. В "Литературной газете", организовавшей экспедицию, да и в других газетах и журналах широко освещался ход поисков. Казалось, легендарный град Китеж вот-вот станет реальностью, подобно Трое или Помпеям… Но, увы, надежды и по сей день остаются только надеждами. А многие историки не без оснований считают, что легендарный град Китеж, исчезнувший на глазах пытавшегося захватить его Батыя, — это только поэтический миф, символ, а вовсе не реальный город, который надо искать в земле или под водой.

Возможно, это и в самом деле так. Однако и без града Китежа у археологов-подводников нашей страны есть необозримое поле деятельности: согласно полной инвентаризации озер, проделанной советскими гидрологами, их число равняется 2 854 166, а занимаемая этими озерами площадь составляет почти 500 тысяч квадратных километров!

4. АТЛАНТИДЫ СЕВЕРНЫХ МОРЕЙ


НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
пд. Скагеррак
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
пр. Каттегат
П-ОВ ЮТЛАНДИЯ
пр. Эресунн
Роскилл-фьорд
Копенгаген
ДАНИЯ
о. Фюн
о. Зеландия
4
Хайдебю
Кильский канал
Росток
ГДР
Фризские о-ва
ФРГ
Гамбург

По следам викингов и вендов

В Дании в городе Роскилде не так давно открылся музей кораблей викингов — широко известный научно-исследовательский и учебный центр в области судостроения северных стран. Центральную часть экспозиции музея составляет пять кораблей, поднятых со дна Роскилл-фьорда: солидное торговое судно, боевой корабль викингов, небольшой торговый корабль, малый военный корабль и старинное рыболовное судно. В течение последних десятилетий со дна морского было поднято несколько кораблей, которые помогли исследователям воскресить историю судоходства и судостроения не только в Балтийском и Северном морях, но и в Атлантике — ведь лучшие мореходы северных стран, викинги, плавали на своих ладьях и к берегам далеких островов — Исландии, Гренландии и за много веков до Колумба достигли Северной Америки. Археологи открывают под водой не только корабли, но и другие следы, оставленные отважными мореходами, воинами и поэтами — викингами, именовавшимися на Руси варягами, а в Западной Европе — норманнами ("северными людьми"). Еще в конце прошлого столетия историк Софус Мюллер предположил, что в средние века, когда Кильского канала, естественно, еще не было, связь Балтики и Северного моря осуществлялась следующим образом: из Балтики корабли шли по реке Шлей до озера Везен-Нор, оттуда по сухопутному "волоку" длиной в 17–18 километров они перетаскивались в реку Трене, и по ней суда уже могли свободно плыть в Северное море. У впадения реки Шлей в озеро Везен-Нор находился "город язычников", Хедебю, неоднократно упоминавшийся в старинных сагах и являвшийся крупнейшим портом Северной Европы, "средневековым Гамбургом". В XX веке начались раскопки города викингов, которые блестяще подтвердили предположение С. Мюллера: на территории современной провинции Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ) был открыт большой город, обнесенный мощной, высотой более 10 метров, оборонительной стеной. А затем раскопки продолжились под водой.

Поиски начались с измерений простым лотом, потом его сменили эхолот и специально сконструированный "глубоководный телескоп" — железная труба длиной около трех метров, позволявший создавать искусственное освещение грунта. Со дна подняли черепки посуды, кости животных и людей, наконечники копий и монеты, свинцовые слитки и осколки глиняных чаш, из которых пили викинги. Саги говорят, что

Хедебю взял штурмом и сжег норвежский конунг Харальд Суровый. Действительно, сначала на суше, а потом под водой были найдены следы пожара. На дне озера обнаружили скелет человека с пробитым под глазницей черепом — видимо, останки одного из участников битвы за Хедебю.

Под водой археологи обнаружили множество стоящих близко друг к другу свай, забитых в грунт: очевидно, это было портовое укрепление, тем более, что неподалеку, также под водой, нашли остатки затонувшего корабля викингов, который погиб во время штурма Хедебю, о чем свидетельствуют следы пожара на судне. "Город Хедебю, который на протяжении почти трех столетий (до 1050 года, когда его сжег Харальд Суровый. — А. К.) был европейским Шанхаем и чуть ли не самой значительной торговой столицей Северной Европы, еще удивит своих исследователей", — писали немецкие журналисты Г. Линде и Э. Бретшнейдер в книге "Из глубины веков и вод", опубликованной в 1964 году (русский перевод ее вышел в Гидрометеоиздате в 1969 году). Действительно, уже к концу 1979 года в Хедебю под водой было обнаружено около 2 500 000 находок. Чтобы сохранить их, канаты и кожаные изделия замораживали до температуры минус 40 градусов, предметы из кости и рога помещали в вакуум, дерево консервировали в водяной ванне. А после реставрации и обработки выставили в музее Хедебю, украшением которого стал поднятый со дна корабль викингов.

Саги, повествующие о деяниях викингов, говорят еще об одном знаменитом городе — Йоме, или Йомсборге. Этот город был основан викингами в устье Одры и был для них тем же, что для запорожских казаков их Сечь: добытые в походах ценности делились здесь поровну, ни женщины, ни дети, ни старики сюда не допускались. Затем Йомсборг попал в подчинение вендам, или венетам, — одному из славянских племен, населявших в средние века берега Балтики вплоть до полуострова Ютландия.

"Когда же Магнус узнал эти новости, он собрал в Дании много боевых кораблей и летом отплыл в Страну Вендов вместе со всем своим войском, и то была огромная рать, — повествует "Сага о Магнусе Добром", правителе Норвегии. — Когда Магнус конунг прибыл в Страну Вендов, он направился к Йомсборгу и захватил его, перебил множество народа, пожег крепость и все вокруг, подвергая разграблению. Так говорил Арнор Скальд Ярлов:

Ты огнем прошел по землям,
Князь. Не ждал спасенья жалкий
Люд. За Йомом взвились клубы

Дыма к небу, войнолюбец.
Нехристи тряслись от страха,
Не хранили их и стены
Крепостные. Ты им жару
Задал всем, гроза народов."

Если Хедебю найден и на суше, и под водой, то отыскать Йомсборг викингов и вендов до сих пор не удается. Возможно, что его руины скрыты водами Балтики, так же как и другого "без вести пропавшего" города — Юмны, соперницы Хедебю, созданной поморскими славянами — венетами. О богатствах "Урбе Венеторум" — "Города венетов" — сообщает один из авторитетнейших летописцев раннего средневековья Адам Бременский, называя его крупнейшим городом Европы. На рейде Юмны стояли славянские, саксонские, скандинавские и даже византийские ("греческие") корабли. При входе в гавань впервые на севере Европы были установлены маяки, чтобы облегчить судоходство в ночное время. Все попытки отыскать Юмну на суше к успеху не привели. Большинство специалистов склоняется к мысли о том, что поиск надо вести под водой, там, где Балтийское море частично затопило остров Узедом и побережье в устье реки Одры.

Вероятно, именно этот славянский порт послужил прообразом Винеты, легендарного города, погибшего в морских волнах. Предания гласят, что сильные ветры нагнали с моря гигантские волны, которые поглотили Винету. Действительно, на Балтике подобные явления, именуемые "штормфлюте", то есть штормовой нагон, явление весьма частое (стоит только вспомнить наводнения, угрожавшие нашему Ленинграду до строительства защитного комплекса — они порождены типичным "штормфлюте").

Воды Балтики поглотили не только отдельные города, но и обширные участки суши: Балтийское море является самым молодым морем нашей планеты, его берега сформировались в ту эпоху, когда на планете уже существовали развитые цивилизации с иероглифическим письмом, монументальным искусством, кастой жрецов — в долине Нила и в Эламе, в междуречье Тигра и Ефрата и на острове Крит, на территории Индостана и Китая.

"Янтарная атлантида"

Шведский исследователь О. Рудбек, живший в XVII столетии, полагал, что легендарная Атлантида Платона, затонувшая 12 тысяч лет назад, находилась на месте его родной Скандинавии. Удивлению Рудбека не было бы предела, если бы он узнал, что вместо цветущей страны атлантов на землях его родины в ту пору лежали огромные ледники и Скандинавия той эпохи мало чем отличалась от современной Гренландии, а в южной части нынешней Балтики находилось огромное озеро, уровень которого был на два десятка метров выше нынешнего, а вода в этом озере, образованная тающими льдами, была пресной.

Около 10 тысяч лет назад ледовый щит, отделявший воды озера от Атлантики, протаял, на западе его образовался проход, и пресная вода озера хлынула через него к соленым водам океана. Уровни озера и океана выравниваются, их воды смешиваются. Тысячелетие спустя дно проливов и берегов нынешней Швеции, освободившейся от ледников поднимается и Балтика вновь становится озером, питаемым все быстрее и быстрее тающими ледниками. Уровень вод этого озера, называемого Анциловым, был выше современного на три десятка метров, и оно занимало территорию нынешних районов севера Польши, ГДР, ФРГ.

Примерно семь тысяч лет назад воды Анцилова озера прорываются на запад, и происходит очередное соединение океанских соленых и пресных ледниковых вод. Рождается Литориновое море, более соленое и теплое, чем нынешняя Балтика. А затем около 2000 года до н. э. проливы вновь мелеют, влияние атлантических вод ослабевает, и постепенно формируется Балтийское море в его современных очертаниях. "В относительно короткий геологический период, менее чем за 20 000 лет, Балтийское море прошло в своем развитии по крайней мере пять фаз, отличающихся одна от другой климатическими и геологическими условиями, а также флорой и фауной, — пишет профессор Казимир Демель в книге "Наша Балтика". — За это время на территории Балтийского моря влияние Арктики сменялось влиянием Атлантики, похолодание боролось с тенденциями к потеплению, соленые воды уступали место пресным, и наоборот. И все это в конечном счете определило жизнь и природные условия Балтики нашего времени."

Когда Литориновое море превращалось в Балтийское, под воду ушли обширные участки суши возле берегов нынешней Швеции, Финляндии, Эстонии. Еще в XVIII столетии было отмечено, что северные берега Балтики поднимаются, а южные

опускаются и Балтика меняет свои очертания буквально на глазах. Многие части шельфа Балтийского моря были сушей несколько тысяч лет назад, и здесь обнаружены многочисленные стоянки людей каменного века. Во время земляных работ в гавани балтийского порта Росток нашли древнее захоронение и поселение эпохи неолита. Возможно, здесь, на шельфе Балтики, следует искать и следы легендарного Янтарного острова — вслед за Винетой, Юмной, Йомсборгом.

В древних странах Средиземноморья изделия из янтаря высоко ценились. Привозился он издалека, с берегов далеких северных стран — с побережья Балтики и южного берега Северного моря, от устья Невы до устья Эльбы.

"Остров Янтаря", говорят античные источники, находился в одном дне пути от реки Эридан. Но рекой этой могла быть и Нева, и Эльба, и Рейн, и Висла; некоторые же древние географы считали, что она течет в мифической стране гипербореев, а иные отождествляли ее то с рекой По, то с рекой Роной. Диодор Сицилийский, живший в I веке до н. э., помещал Янтарный остров "непосредственно к северу от Скифии за Галлией в океане": волны "выбрасывают на него в большом количестве так называемый янтарь, который на земле больше нигде не встречается… Янтарь на этом острове собирают, и жители доставляют его на противолежащий материк, откуда его привозят в наши края".

Где же находился этот остров? С ним отождествляли немецкий остров Гельголад, шведский остров Борнхольм, эстонский остров Саарема и многие другие острова Балтийского и Северного морей. Но либо на этих островах не было янтаря, либо они лежат на большом расстоянии от устья полноводной реки античного Эридана или нынешних Невы, Вислы, Рейна, Эльбы. Многие исследователи полагают, что, говоря о Янтарном острове, античные авторы имели в виду просто-напросто славящиеся своим янтарем берега Балтики. Однако, те же авторы говорят именно об острове, к тому же подверженном действию приливно-отливных явлений, которые в Балтике не наблюдаются. Вероятнее всего, под рекой Эридан древние географы подразумевали Эльбу, устье которой по ширине сходно с морским заливом. Один из величайших путешественников древности Пифей, живший в IV веке до н. э., говорит, что Янтарный остров лежит в одном дне плавания на парусник от отмели моря, "называемого Метуонис": на этот остров волны выбрасывают янтарь, который "жители применяют в качестве топлива вместо дров и продают соседним им тевтонам". Устье Эльбы, имеющее обширную отмель, вполне могло быть названо "морем Метуонис". Немецкий исследователь Беккерс пишет в этой связи:

"Несомненно, что в IV веке до н. э. на германском побережье Северного моря был только один залив, и это могло быть только устье Эльбы. Геологическими данными установлено, что между гольштинской и ганноверской песчаными возвышенностями вплоть до района Лауэнбурга, где в это время Эльба впадала в море, некогда простирался 18-мильный морской залив, который исчез лишь в XIII в.". Современное устье Эльбы достигает 15 километров в ширину, а в нижнем течении реки имеются богатые месторождения янтаря, правда смешанного с бурым углем (после второй мировой войны одна из немецких фабрик даже топила свои котлы смесью бурого угля и янтаря!).

Если взглянуть на современную карту, то единственным островом, который мог бы находиться в одном дне плавания от устья Эльбы, является Гельголанд, небольшой клочок земли, окруженный обширной отмелью, едва погруженной под поверхность воды. В эпоху средневековья и в Новое время Гельголанд разрушался волнами и опустился ниже уровня моря: его площадь в XI столетии приближалась к сотне квадратных километров, а сейчас равна 0,6 квадратных километров. Вблизи Гельголанда немецкому исследователю Юргену Шпануту удалось обнаружить руины древних сооружений, которые он объявил остатками платоновской Атлантиды. Но, может быть, это остатки "янтарной атлантиды"?

Однако Гельголанд, ни древний, ни современный, не мог быть крупным источником янтаря, ибо, по словам геологов, "янтарь связан с отложениями третичного периода, которых на Гельголанде нет и никогда не было". В старинных документах упоминается остров Зюдштранд — "Южнобережный". Но еще в начале XIII столетия он находился рядом с материком, а за полторы тысячи лет до этого был, конечно, соединен с сушей, так как район устья Эльбы да и вообще южный берег Северного моря в течение последних двух тысячелетий опускаются. Пифей же говорит о целом дне плавания к Янтарному острову. Вот почему многие исследователи, в том числе крупнейший авторитет в историко-географических исследованиях профессор Рихард Хенинг полагают, что ни Гельголанд, ни Зюдштранд нельзя отождествлять с Янтарным островом античных авторов. Остров этот ныне погребен на дне Северного моря. Хеннинг считает, что он был расположен между Гельголандом и Зюдштрандом. "Современная наука не знает для него никакого названия, — пишет Хеннинг в своем капитальном труде "Неведомые земли". — Поэтому целесообразно оставить за островом его древнее имя Абалус… Эту локализацию древнего острова янтаря следует считать пока самой достоверной и надежной".

Абалус, Авалон, Ломеа и другие…

Янтарный остров античные авторы именовали по-разному: Абалус, Абальция, Базилия, Баунония, Глесария. Последнее название можно перевести как "один из янтарных островов": это не имя собственное, а эпитет, ибо древние германцы называли янтарь словом "глес". Баунония означает "Бобовый остров", то есть остров, имеющий форму боба; Базалия — "Царский", то есть независимый, управляемый собственным царем. Слово "Абалус" и производное от него "Абальция" имеют, скорее всего, кельтское происхождение. Возможно с ним связана и легенда об острове Авалон, на котором находился король Артур и который исчез в море.

Кельтские предания повествуют и о других затонувших островах: острове Ис и острове Лионесс. Последний находился между оконечностью полуострова Корнуолл и островками Силли, лежащими к юго-западу от полуострова. На Лионессе был большой город, затонувший во время катастрофы: спастись удалось только одному человеку. Возможно, что в этой легенде есть рациональное зерно. Прибрежные участки в этом районе уничтожаются мощным действием волн прибоя. Только за историческое время юго-западная оконечность Англии, полуостров Корнуолл, потеряла около 600 кубических километров суши. Вода поглотила древние оловянные копи Корнуолла. Средневековые источники говорят о городе Данвиче, существовавшем более тысячи лет назад. В документах XI века есть отметка о том, что ряд земель, принадлежащих этому городу, облагаться налогами не может, так как их поглотило море. Более поздние манускрипты говорят о том, что вода затопляла монастырь Данвича, старую гавань, церкви, дорогу, ратушу и поглотила разом 400 зданий. К XVI столетию от города осталось меньше одной четверти. Морским дном стал лес, росший в двух километрах от Данвича, и за несколько веков старинный город превратился в крохотную деревушку. Да и во многих других местах у побережья юго-западной Англии находят остатки затопленных лесов, поселений, скелетов людей.

Мели Гудвина, возле пролива Па-де-Кале, отделяющего Англию от материка, за последние два века унесли 50 тысяч человеческих жизней, поглотили сотни судов, общая стоимость которых превышает полмиллиарда долларов. Тысячу лет назад на их месте был населенный остров Ломеа. Легенды говорят, что остров поглотил потоп. Правитель острова, граф Гудвин, вызвал гнев божий, и воды потопа поглотили и грешного графа, и его

замок, да и весь остров. Есть и другая, более правдоподобная версия гибели острова Ломеа: ему давно угрожали неустанно подмывающие берега морские воды. Однако вместо дамбы, на строительство которой прихожане собрали много денег, возведена была колокольня в городе Гастингс, которому принадлежал остров… и Ломеа был поглощен морем. Чарлз Лайель, один из создателей современной геологии, не только привел доказательства в пользу второй версии, но и установил точную дату гибели острова — 1099 год.

К югу от легендарных островов и вполне реального затонувшего побережья юго-западной Англии находились когда-то знаменитые Касситериды — Оловянные острова, о которых сообщают многие античные географы и которые столь безуспешно отыскивают на современной географической карте наших дней. И вполне возможно, что на шельфе Северного моря, кроме Янтарного острова, Авалона, Иса, Лионесса и Ломеа, археологам-подводникам предстоит еще найти загадочные Касситериды.

"Оловянные острова"

"Мидакрит первым привез олово с Касситерид", — читаем мы у Плиния. Историки предполагают, что имя Мидакрит — переделка финикийского слова Мелькарт, и Плиний сообщает лишь о том, что Оловянных островов первыми удалось достичь финикийским мореплавателям. В "Географии" Страбона мы находим подробное описание Касситерид, составленное со слов римского правителя Испании Публия Красса, посетившего их в 95–93 годах до н. э. "Касситеридских островов десять, — пишет Страбон, — они лежат поблизости друг от друга в открытом море к северу от гавани артабров. Один из них пустынный, на остальных же обитают люди, которые носят черные плащи, ходят в хитонах длиной до пят, опоясывают груди, гуляют с палками, подобно богиням мщения в трагедиях. Они ведут кочевой образ жизни, по большей части питаясь от своих стад. У них есть оловянные и свинцовые рудники; эти металлы и шкуры скота они отдают морским торговцам в обмен на глиняную посуду, соль и изделия из меди. В прежние времена только одни финикияне вели эту торговлю… тем не менее римляне после неоднократных попыток открыли этот морской путь. После того как Публий Красе переправился к ним и увидел, что металлы добываются на небольшой глубине и люди там мирные, он тотчас сообщил сведения всем, кто желал вести с ними торговлю за морем, хотя это море шире того моря, которое отделяет Британию от материка."

Таким образом, кроме двух "Эльдорадо олова" — Испании и Британии, древний мир имел еще и третий центр — Касситериды. По мнению профессора Хеннига, этого третьего центра не существовало, ибо Касситериды — не что иное, как название Британских островов вместе с островом Уэсан, лежащим у побережья французского полуострова Бретань. Другие исследователи (и в столь же категоричной форме) утверждают, что приведенное нами сообщение Страбона "имеет в виду реально не что иное, как открытие и захват Крассом оловянных рудников, находившихся где-то на крайнем северо-западе Испании". Третьи говорят, что подлинными Касситеридами были небольшие острова, лежащие неподалеку от испанского берега, между устьем реки Миньо и мысом Финистерре. Четвертые считают, что Касситериды — это островки Силли возле юго-западной оконечности Англии. Пятые переносят Касситериды далеко на запад, в открытый океан, отождествляя их с Азорским архипелагом. Наконец, есть точка зрения, согласно которой "мы

имеем дело всего лишь с легендами о крупных месторождениях олова в Западной Европе, откуда оно через многочисленных посредников попадало в Восточное Средиземноморье. При этом у торговых посредников были все основания окутывать туманом местонахождение той страны, из которой вывозилось олово." Однако, на Азорских островах никогда не было олова, и этот "адрес" Касситерид явно ошибочен. Не подходят и "адреса" Силли возле Британии и островков возле берега Испании. И сама Испания, огромный полуостров, не отвечает описанию десяти островов, так же как и Британские острова, ибо тот же Страбон прямо указывает в своей "Географии", что по ту сторону Столпов Геракла, то есть Гибралтарского пролива, лежат "Гадиры, Касситериды и Британские острова", и дает подробное описание Британии отдельно от рассказа о Касситеридах.

"Римляне приобретали олово в северно-западной части Испании. "Оловянные острова", фигурирующие в их описаниях, находятся за этой частью Испании и отличаются некоторыми любопытными особенностями, которые не позволяют смешивать их с Британией, — пишет профессор Дж. Томпсон в своей "Истории древней географии". — Ни одна из действительно существующих групп островов не соответствует этим описаниям"… Не означает ли это, что загадочные Касситериды находятся там же, где и Янтарный остров, — на дне морском? На Оловянных островах побывал Пифей, так же как и на Янтарном острове, так что сомневаться в их реальности не приходится. Плиний и Птолемей, два известнейших ученых античности, говорят, что Касситериды находились примерно в 100 километрах к западу от северо-западной оконечности Пиренейского полуострова. Ныне в этом районе никаких островов нет, зато исследования на дне обнаружили здесь мелководные банки.

В 1958 году экспедиция на океанографическом судне "Дискавери-2", изучая рельеф Галисийской банки, расположенной у северо-западной оконечности Испании, открыла плоскую подводную вершину на глубине около 400 саженей. Банка могла быть большим блоком суши, опустившимся на несколько сотен метров в результате сбровов, подобных тем, что создали рифтовые долины в Восточной Африке. "Опускание, конечно, могло происходить и в историческое время, — пишет английский океанолог Г. Гэскелл. — Однако превосходные фотографии дна океана в этом месте не обнаруживают каких-либо следов человеческой деятельности, а во взятых образцах нет ни строительного камня, ни обломков древней глиняной посуды". Французские исследователи С. Ютен и Ле-Дануа полагают, что Касситериды могли находиться вблизи банок Большая и Малая

Соль, расположенных к югу от Ирландии и к западу от мыса Финистерре, где-то между 48 и 49 градусами северной широты и между 8 и 10 градусами западной долготы, с глубинами залегания первой — около 65 метров и второй — всего лишь около 20 метров. Касситериды могли находиться и не в Атлантике, а в проливе Ла-Манш и даже в Северном море. Ибо это море представляет собой сплошной шельф.

Атлантиды Северного моря

В эпоху последнего оледенения, когда уровень Мирового океана был более чем на 100 метров ниже современного, Северного моря не существовало. Британские острова соединялись сушей с Шотландскими и Оркнейскими островами, а также с континентальной Европой. В состав единого массива суши входили и полуострова Ютландия и Скандинавия. Огромные ледники покрывали почти всю Скандинавию, Шотландию и всю северную часть нынешнего Северного моря.

Данные геологии и океанографии говорят о том, что нынешний пролив Ла-Манш был долиной мощной древней реки, притоками которой являлись Темза, Сена, Шельда, Маас, Рейн и ряд других, более мелких рек Северо-Западной Европы, впадающих ныне в Северное море. Детальные промеры показали, что долины этих рек образуют разветвленную сеть, которая проходит по склонам огромной отмели, называемой Доггер-Банка, прославленный рыболовный "рай", известный всем траулерам и рыболовным судам Европы и Америки. Огромная, продолговатой формы отмель Доггер-Банка более чем на 250 километров протянулась с юго-запада на северо-восток. Ширина ее достигает трех десятков километров, а глубины не падают ниже 37 метров. Несколько тысяч лет назад на месте Доггер-Банки в центральной части Северного моря находился большой остров. И остров этот был населен — с шельфа Доггер-Банки были подняты не только торфяник и кости мамонта, но и орудия труда первобытного человека и другие свидетельства деятельности людей.

И в других районах шельфа Северного моря обнаружены следы деятельности человека. В куске торфа, поднятого драгой у берегов английского графства Норфолк, найден костяной гарпун, относящийся к культуре мозолите (среднекаменного века, относящегося к X–VIII тысячелетиям до н. э.), и, как пишут советские ученые в первом томе "Всемирной истории", "значительная часть древних поселении этого времени находится теперь под водой Северного моря".

По затонувшей суше пришел древнейший человек с материковой Европы на территорию Великобритании. В графстве Кент, на юго-востоке Англии, возле Сванском-ба, обнаружены останки одного из самых древних неандертальцев, возрастом около 200 тысяч лет. Суша стала затопляться водами Мирового океана и становиться шельфом Северного моря, рождавшегося буквально на глазах человека, после окончания последнего

оледения, то есть около 18 тысяч лет назад. Но этот процесс затянулся на многие тысячелетия.

"Во времена египетских фараонов и ассирийских царей еще не существовало Британских островов, не было проливов Па-де-Кале и Ла-Манша. Северная Европа не существовала в современном виде. Только в 111 тысячелетии до н. э. окончательно отделились от материка острова Британии. Северное море затопило низменные районы Северо-Западной Европы. Однако, суша не сдавалась. Наносы многочисленных рек и морские отложения создали Нидерланды, почти вся территория которых к I в. н. э. (то есть ко времени, например, расцвета Боспорского царства) представляла собой огромную болотистую низину с большой морской лагуной в северозападной части, — пишут Г. А. Разумов и М. Ф. Хасин в книге "Тонущие города". — Нанесенные ветром песчаные холмы высотой 10–30 м и шириной до нескольких километров, образовывали защитную дамбу, отгораживающую Нидерланды от моря и предохраняющую страну от наводнения".

Но море стало брать реванш. В 865 году страшный шторм, обрушившийся на устье Рейна, затопил крупный город Дорестад, а также окружающие его земли. В 1170 году, в "День всех святых" море отрезало от материка большой участок суши, превратив его во Фризские острова. В конце XIII столетия вода достигла озера Флево, лежащего в глубине Нидерландов, соединилась с ним, и так возник обширный залив Северного моря — Зейдер-Зее "Южный залив". Наводнения 1218, 1287 и 1377 года образовали еще два новых залива — Долларт и Лауверс-зе.

Страшное наводнение обрушилось на берега Нидерландов в 1362 году. С 15 по 17 января бушевал свирепый зимний шторм, новолуние вызвало к тому же бурный морской прилив. В результате бедствия большой город Рунгольт был навсегда погребен под водой, море поглотило большой участок суши, от которой осталось лишь несколько клочков земли в виде островков. Затопленными оказались дома, церкви, пастбища, и в водах разбушевавшегося моря погибло около 100 тысяч человек. Обширный участок суши отделился от материка и превратился в остров Странд.

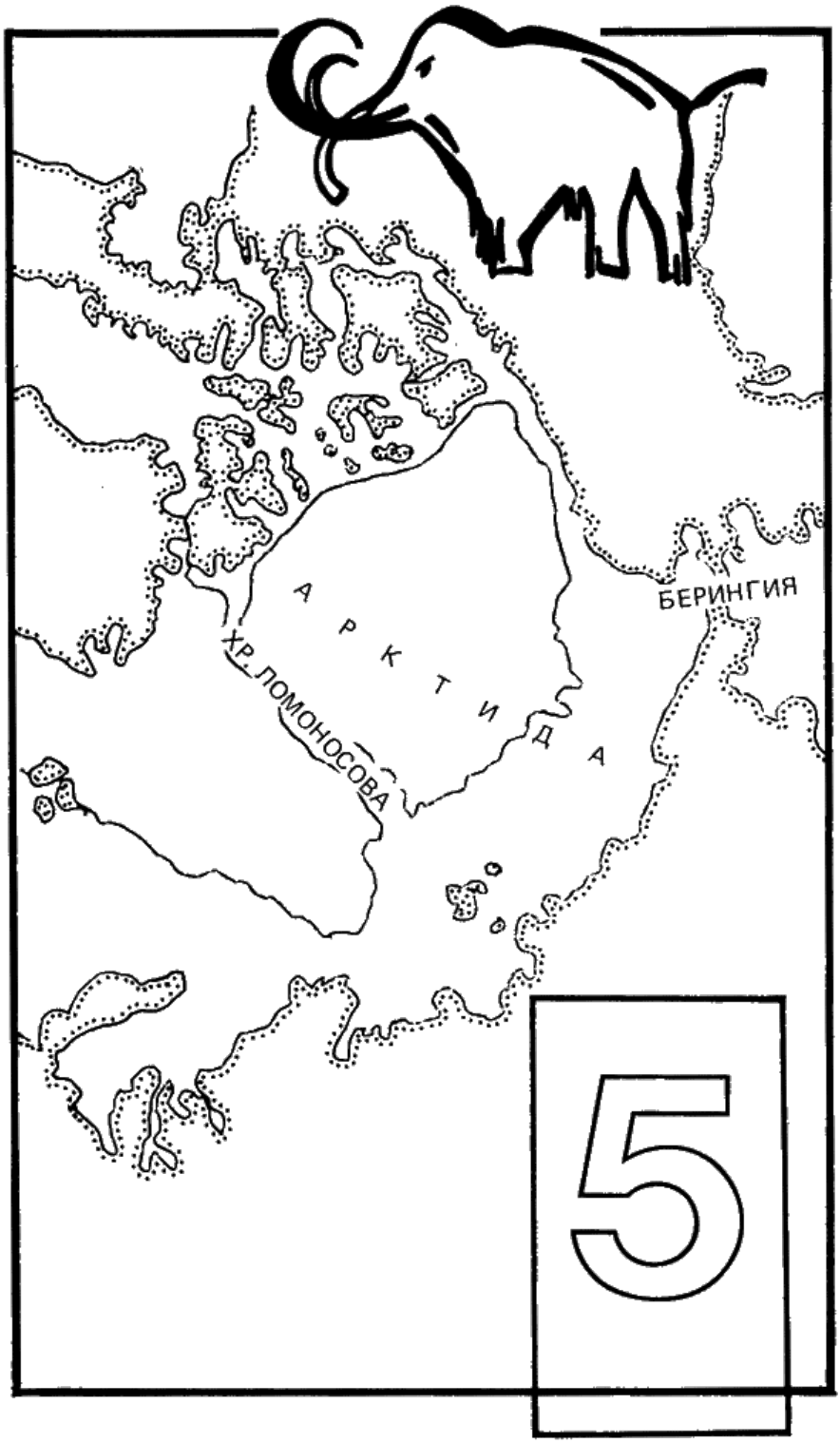
Еще раньше под водой оказались города Энс и Налете. Вдававшийся во время античности в воды Северного моря полуостров превратился в остров Зюдштранд, который ныне полностью исчез под водой. В XVI столетии наводнение затопило большую часть Нидерландов, в том числе города Роттердам и Амстердам. Эта катастрофа обошлась стране в миллионы гульденов убытка и стоила жизни 400 тысячам человек. Широкая

полоса суши превратилась в морское дно.

11 октября 1634 года морские волны обрушились на оставшийся от катастрофы 1362 года остров Странд, площадь которого равнялась 30 тысячам гектаров, а население составляло около девяти тысяч человек. После шторма Странд распался на три небольших островка общей площадью всего лишь в девять га, от потопа спаслось немногим более двух с половиной тысяч жителей Странда. В феврале 1825 года штормовые волны бушевали в Галлигене, унеся с собой множество домов и пятую часть защитных укреплений. В ночь с 31 января на 1 февраля 1953 года Северное море вновь обрушилось на берега Голландии, разрушив 400 плотин, затопив 160 тысяч гектаров плодородной земли и погубив почти две тысячи человек и 60 тысяч голов домашнего скота. В феврале 1962 года штормовые волны ворвались в устье Эльбы, достигнув Гамбурга и затопив его центр.

На дне Северного моря, таким образом, находятся следы поселений первобытного человека, средневековые города и целые острова. События последних веков зафиксированы в хрониках, о затонувших островах говорят предания и легенды, правоту которых могут подтвердить раскопки под водой. Подводные раскопки смогут решить и загадку земель Арктики — земель, о которых сообщали многие ее исследователи и которые тщетно потом разыскивали другие открыватели арктических широт.

5. РАСТАЯВШИЕ АТЛАНТИДЫ



5

Острова в Арктике

Судьбы географических открытий, даже самых значительных, бывают порой удивительны. Колумб ищет путь в Индию — и открывает Новый Свет. В поисках Южного материка суда бороздят южное полушарие, открывают острова, которые принимают за выступы Неведомой Южной Земли; после долгих плаваний в антарктических водах Джеймс Кук "закрывает" эту землю, а полвека спустя русские моряки открывают Антарктиду. Но самая неожиданная судьба ожидала Пифея из Массилии (нынешний Марсель), достигшего "стран олова и янтаря" и "крайней северной точки обитаемой земли" — острова Туле. Античные географы именовали его отъявленным лжецом, а наши современники считают Пифея первым полярным исследователем и "ученым в самом высоком значении этого слова".

Пифей, достигший Туле, сообщает, что в этих северных краях летом ночь длится лишь два-три часа, а зимой, наоборот, день очень короток; на расстоянии же одного дня морского пути от Туле "якобы находится застывшее море, называемое некоторыми Кронийским". Этим сообщениям Пифея не верил никто из древних географов — ведь народы Средиземноморья не проникали на север дальше 50 градуса северной широты. А казавшиеся в те времена невероятными сведения о севере убедительно доказывают, что Пифей отодвинул северную границу обитаемой земли сразу до 60-х градусов северной широты, почти к самому полярному кругу. Прошло, однако, не одно столетие, прежде чем, проникнув вслед за Пифеем далеко на север, люди убедились, что "отъявленный лгун" говорил правду. И первыми, кто начал исследования Арктики, были жители "стран полнощных" — викинги и новгородцы.

Викинги уже во второй половине IX столетия открывают и колонизуют остров Исландия, в начале X столетия — Гренландию и в первых десятилетиях нашего тысячелетия — Северную Америку. В исландской хронике под 1194 годом есть краткое сообщение: "Найден Свальбард", то есть "Холодный берег". Но сведения о нем слишком скудны, чтобы отождествлять его с какой-либо конкретной землей в Арктике — северо-восточным побережьем Гренландии, островом-вулканом Ян-Майеном, Землей Франца-Иосифа, Шпицбергеном, Новой Землей или северным побережьем Сибири. А еще раньше, в конце IX столетия, викинги обогнули мыс Нордкап, самую северную точку Европы, и нашли морской путь из Северного моря в Белое. Честь же открытий всего остального приполярного Севера, как Европы, так и Азии,

принадлежит русским мореплавателям. Открытия эти начали новгородские ушкуйники, а завершили советские полярники.

Что представляет собой Северный Ледовитый океан? Покрыт ли он льдами или же теплые течения делают его судоходным? Есть ли в океане земли и острова? По инициативе Ломоносова организуется специальная экспедиция к полюсу, дабы "учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку". Экспедицией руководит В. И. Чичагов. Она достигает рекордной для того времени широты — 80 градусов 26 минут, но вынуждена повернуть назад из-за непроходимых для парусных судов льдин, — морским путем пройти по маршруту, намеченному Ломоносовым, удалось лишь совсем недавно, и то с помощью атомных ледоколов.

Если сердце Арктики покрыто сплошными льдами, то, быть может, полюса можно достичь на санях? Первым такую попытку предпринял англичанин Уильям Парри еще в 20-х годах прошлого века, но штурм полюса был успешно завершен лишь почти столетием поздней. Кроме открытых еще поморами Новой Земли и Шпицбергена, в Северном Ледовитом океане были обнаружены и положены на карту Медвежьи острова и Земля Франца-Иосифа, Новосибирские острова и Северная Земля, остров Врангеля и многочисленные острова Канадского Арктического архипелага. Но многое в истории открытия Арктики остается загадочным.

В 1644 году казак Михаил Стадухин добирается до устья большой реки "Ковыми", то есть Колымы. Ссылаясь на рассказы других казаков и колымской "женки" Калибы, он доложил в Якутске, что если плыть морем от устья Лены к устью Колымы, то "от Святого Носа на левой руке объявляется остров, и горы снежные, и пади, и ручьи знатны все". Остров этот огромен — он тянется от устья Енисея до устья Колымы, и зимой "чухчам" требуется всего один день перехода на оленях, чтобы достичь его. Вероятнее всего Стадухин видел "горы снежные, и пади, и ручьи знатны все" на острове Большой Ляховский с его горой Эмий-Тасс, на которой и летом бывает снег, и долинами ручьев, в ясную погоду различимыми со Святого Носа. Но возможно, что это Крестовский остров, самый близкий к берегу из группы Медвежьих островов. Свои личные наблюдения Стадухин связал с рассказами казаков об островах, лежащих против устья Лены. "Так сложилась географическая легенда о великом острове на Ледовитом океане у берегов Восточной Сибири, — пишет советский историк географических открытий И. П. Магидович. — Этой легенде верили более ста лет после плавания Стадухина. Действительно существующие, расположенные против устьев

восточносибирских рек, сравнительно недалеко от материкового берега, острова и миражи невольно сливались в представлении новосибирских мореходов в один гигантский остров. Они своими глазами видели в разных местах "Студеного моря" восточнее Лены "горы", то есть высокие холмы, казавшиеся горами по сравнению с низменным материковым берегом. Эта легенда "подтверждалась" неправильно истолкованными рассказами береговых жителей, посещавших некоторые острова. Служилые люди и промышленники надеялись найти на этом "великом острове" и ценную "мягкую рухлядь" (песцы), и ценную "заморскую кость" (бивни мамонтов), и "корги" (косы) с богатейшими лежбищами "зверяморжа", дающего не менее ценный "заморский зуб", или "рыбий зуб" (моржовые клыки)."

Но только ли реальным землям обязана своим происхождением "легенда о великом острове", лежащем возле берегов Восточной Сибири? Вопрос этот связан с историей поисков двух загадочных земель, в существование которых твердо верили многие исследователи вплоть до середины нашего века и которые все-таки, несмотря на тщательнейшие поиски, найти не удалось. Это Земля Андреева и Земля Санникова.

Загадочные земли в океане

Изучение архипелага Северная Земля, начатое русскими и завершенное советскими полярниками в начале 30-х годов, было последним крупным географическим открытием в Арктике и крупнейшим открытием, сделанным в нашем веке. Но одновременно в XX столетии были сделаны и "закрытия" земель, нанесенных на карту исследователями прошлого. С высокого мыса Флигеля, самой северной точки Земли Франца-Иосифа, австрийский полярник Юлиус Пайер увидел 11 апреля 1875 года голубые горы острова, который он назвал "Землей Петермана, в честь великого географа, моего друга и учителя". На северо-запад от острова Рудольфа Пайер нанес на карту контуры еще одного острова — Земли Короля Оскара. Однако никому после Пайера не удалось обнаружить ни Земли Петермана, ни Земли Короля Оскара. Такая же участь постигла и Землю эскимоса Такупука, которую он видел к северо-западу от побережья Аляски, Землю Бредли и Землю Крокера, обозначавшихся на картах к северу от островов Канадского Арктического архипелага, остров Крестьянка в районе острова Врангеля, Землю Джиллиса — "большой остров к северу от Шпицбергена, белеющий вдали как волшебные замки северной саги". Вероятнее всего, это были миражи, а не реальные острова в океане. Однако сообщения о Земле Андреева и Земле Санникова никак нельзя считать обманом зрения и плодом миража.

В 1763 году для проверки сведений об островах, лежащих к северу от устья Колымы, покрытых множеством медвежьих следов, с крепостью, "заведенной незнаемы-ми людьми", был направлен сержант Степан Андреев. Он достиг островов, впоследствии названных Медвежьими. Хотя они были необитаемы, повсюду Андреев встречал следы, оставленные людьми: вкопанные в землю юрты, развалившиеся землянки и даже крепость, сделанную "превеликим трудом… токмо строена не русскими людьми, а другими, но какими, о том знать не можно". На самом восточном из Медвежьих островов Андреев и его спутники "всходили и на верх горы и смотрели во все стороны. В полуденную сторону виден голоменит камень, который по рассуждению нашему тот Колымский камень, а влево, в восточной стороне, едва чуть видеть, синь синеет, или назвать какая чернь: что такое, земля или море, о том в подлиннике обстоятельно донести не умею".

На следующий год Андреев с пятью казаками вновь направился на Медвежьи острова и, взойдя на вершину горы

Четырехстолбового острова, увидел в ясный солнечный день ту же "синь", или "чернь", и он и его люди "дались на усмотренное место". На шестые сутки санного пробега по замерзшему морю был замечен "остров весьма немал. Гор и стоячего лесу на нем не видно, низменной, одним концом на восток, а другим — на запад, а в длину так, например, быть имеет верст семьдесят". Андреев со спутниками направились к "западной изголовье" острова, однако, "не доезжая того верст за 20, наехали на свежие следы превосходного числа на оленях и на санях неизвестных народов и, будучи малолюдны, возвратились в Колыму".

По отчету Андреева подполковник Ф. Х. Плениснир, решивший выяснить вопрос о большом острове, тянущемся от устья Енисея до устья Колымы, составил карту. Там были показаны Медвежьи острова, Земля Андреева к востоку от них, фантастические очертания "Американской матерой со стоячим лесом земли" и земля Китиген (или Тикиген), на которой живут "оленные люди хрохай", как информировал Плениснира чукча Дауркин. Для наведения контактов с "оленными людьми" и описания Земли Андреева весной 1769 года на собачьих упряжках отправились три прапорщика-геодезиста И. Леонтьев, И. Лысов и А. Пушкарев. Для начала они произвели съемку Медвежьих островов, ибо сержант Андреев "по незнанию наук, какое положение они имеют на карте, изъяснить не мог". От самого восточного из этих островов они двинулись на поиски Земли Андреева… и, проделав около 300 километров по льду на собаках, никакой земли не обнаружили.

Однако геодезисты в своих поисках руководствовались неточной картой Плениснира и искали Землю Андреева в северо-восточном направлении, в то время как искать ее следовало на северо-западе. В 1785 году Гавриил Сарычев, исследуя северо-восточные берега Сибири, записал в судовом журнале, что, когда корабль стоял у Баранова Камня, ледовая обстановка говорила о том, что неподалеку должна быть какая-то суша: "Мнение о существовании матерой земли на севере подтверждает бывший 22 июня юго-западный ветер, который дул с жестокостью двои сутки. Силою его, конечно бы, должно унести лед далеко к северу, если б что тому не препятствовало. Вместо того на другой же день увидели мы все море, покрытое льдом. Капитан Шмелев сказал мне, что он слышал от чукоч о матерой земле, лежащей к северу, не в дальнем расстоянии от Шелагского Носа, что обитаема и что шелагские чукчи зимнею порою в одни сутки переезжают туда по льду на оленях".

Но обнаружить эту обитаемую и "матерую", то есть не сложенную льдами, землю не удалось, так же как и не нашел

земли в районе Баранова Камня М. М. Геден-штром, исследовавший острова между устьями Лены и Колымы. "Проехав 150 верст, — сообщал Геденштром, — начали попадаться нам земляные глыбы на льдинах. Земля сия совсем другого была рода, как находившаяся в ярах матерого берега Сибири. Она совершенно походила на землю Новой Сибири, хотя отдаленность сего места не позволяет думать, что льдины проходили близ берега Новой Сибири и срыли с оных сии глыбы. 1 мая видели мы стадо гусей, летевших на северо-северо-восток, и белого филина. На севере поднимались облака. Глубина морская, измеряемая мною в щелях, постоянно уменьшалась. Все сие доказывало близость земли. Но вскоре нашли мы непреодолимые препятствия к продолжению пути нашего." Путь Геденштрому преградили торосы и полыньи, и он был вынужден повернуть обратно, хотя уверенность его в реальности земли была так велика, что Геденштром нанес на карту Землю Андреева.

В 1820 году "для описи берегов от устья Колымы к востоку от Шелагского мыса и от оного на севере к открытию обитаемой земли, находящейся, по сказанию чукчей, в недалеком расстоянии", была направлена экспедиция под командованием двух лейтенантов флота — Ф. П. Врангеля и П. Ф. Анжу. Обнаружить Землю Андреева им не удалось — и тем не менее в том же 1823 году, когда закончилась экспедиция, в журнале "Сибирский вестник" вышла публикация, из которой следовало, что эту землю, помимо Андреева, видели и другие люди. "Другие известия доказывают, что сия земля имеет жителей, которые называют ее Тикиген, а сами известны под именем хрохаев и состоят их двух племен. Некоторые из них бородатые и похожи на россиян, другие же чукотской породы. Бывшие при экспедиции Биллингса сотник Кобелев и толмач Дауркин подтвердили описание Андреева, представили даже абрис виденной ими земли."

Но тщетны были поиски Земли Андреева и в прошлом, и в нынешнем веке. Ни ледоколы, ни самолеты, с борта которых велся поиск, ее не обнаружили. Не менее загадочно исчезновение другой земли — Земли Санникова.

Земля Санникова

О Земле Санникова знают многие миллионы людей, читавших научно-фантастический роман академика В. А. Обручева "Земля Санникова" или видевших снятый по этому роману фильм. Имя Санникова, помимо легендарной земли, носят пролив между Ляховскими островами и островами Анжу, река на одном из островов Новосибирского архипелага, полярная станция на острове Котельный и мелководная банка в Восточно-Сибирском море. Яков Санников, промышленник и исследователь, сделал самый большой вклад в изучение Новосибирских островов.

В 1805 году, во время летовки на острове Котельном, Санников видел к северу от него высокие горы неведомой земли. В следующем году он заметил с "Высокого мыса" еще одну землю, точнее, "синеву", говорящую о том, что где-то на северо-северо-востоке должна быть суша. Когда в 1810 году Геденштром приехал описывать острова Новосибирского архипелага, Санников сообщил ему, что с северо-западного берега острова Котельный "в примерном расстоянии 70 верст видны высокие каменные горы". Синеву, "совершенно похожую на отдаленную землю", видел и сам Геденштром, стоя на Каменном мысу острова Новая Сибирь. Геденштром отправился к этой земле по льду, но огромная полынья помешала ему, и в зрительную трубу он смог только различить "белый яр, изрытый множеством ручьев". Но на следующий день оказалось, что это не земля, а "гряда высочайших ледяных громад".

В 1811 году Санников открыл низменную Землю Бунге, которую прежде считали проливом между островами Котельный и Фаддеевский. А с мыса последнего он увидел сушу с высокими горами. Добраться до этой земли ему, как и Геденштрому, помешала великая полынья Восточно-Сибирского моря. Санников полагал, что до этой земли ему оставалось пройти каких-то два десятка верст.

Составляя карту островов Новосибирского архипелага, М. М. Геденштром нанес на нее землю к северу от островов Фаддеевского, а также еще одну землю к северо-западу от острова Котельный. В "Ученых записках" за 1818 год академик П. С. Паллас писал об "обширной земле, на которую редко ездят и не знают, в которую сторону и далеко ли она простирается", и предположил даже, что "может быть, она и есть продолжение матерой земли Америки". Сибирский губернатор Михаил Михайлович Сперанский решил, что в этой части Ледовитого

моря "могут состоять новые открытия", и в силу этого "надлежит не оставлять сего предприятия без крайних и непреодолимых препятствий".

Вот почему на проверку сведений Санникова и Геденштрома была направлена экспедиция под началом лейтенанта (впоследствии адмирала) Петра Федоровича Анжу. За два года, с 1821 по 1823, экспедиция Анжу описала северное побережье Сибири между реками Оленек и Индигирка и Новосибирский архипелаг. Сам Анжу прошел зимой на собаках около 10 тысяч километров, а летом на лошадях или с помощью лодок преодолел около четырех тысяч километров. Им был открыт небольшой остров Фигурина и северный берег острова Котельный. Никаких земель в океане к северу от последнего лейтенант Анжу не увидел. Тогда он двинулся по льду на северо-запад, прошел свыше 40 верст, но и ему преградила путь все та же огромная полынья, что мешала Санникову и Геденштрому.

Земли, однако, видно не было. И Анжу решил, что Яков Санников видел лишь "туман, похожий на землю".

Зато с северо-западного мыса острова Фаддеевский Анжу, как и Санников, различил синеву, "совершенно подобную видимой отдаленной земле". Четко виднелись и следы оленей, которые ушли по направлению к этой синеве. Но и на сей раз полынья преградила путь исследователям.

В 1881 году, спустя шестьдесят лет после Анжу, экипаж американского судна "Жаннетты", дрейфующего во льдах, обнаружил три острова к северо-востоку от Новосибирского архипелага, получивших названия Генриетты, Жаннетты и остров Беннетта. А вслед за тем ученый секретарь Русского географического общества А. В. Григорьев высказал мысль, что эти острова и есть те "земли", что видели Санников и Геденштром с острова Новая Сибирь. И если Санников не ошибался, говоря о землях, лежащих к северо-востоку от островов Фаддеевского и Новая Сибирь, то, быть может, он был прав, когда сообщил о земле, лежащей к северо-западу от северной оконечности острова Котельный? И на карты надо вновь нанести пунктир и написать на нем "Земля Санникова"?

В 1885 году на Новосибирские острова отправилась научная экспедиция, в которую входил талантливый русский ученый Э. В. Толль. Стоя на северном берегу острова Котельный, он увидел "ясные контуры четырех столовых гор с прилегающим к ним на востоке низким остроконечием". Земля видна была так четко, что Толль определил расстояние до нее в 150 километров и пришел к выводу, что она подобна гористым островам Земли Франца-Иосифа, базальтам острова Беннета и столбам мыса Святой Нос

на материке, если смотреть на них с острова Большой Ляховский. В 1893 году, вновь побывав на Новосибирских островах, Толль записал рассказы охотников на песцов и собирателей мамонтовой кости, которые говорили о неизвестной земле, видимой с острова Котельный.

Толль представляет в Академию наук план экспедиции, главной целью которой являются поиски Земли Санникова, "еще никогда и никем не посещенной суши". В два часа пополудни 21 июня 1900 года от 17-й линии Васильевского острова отчаливает судно "Заря", на борту которого находятся 19 человек с запасом продовольствия на три года. "Экспедиция, которую я так долго подготовлял, началась! — записал в тот день Толль в свой дневник. — Началась. Разве это подходящее слово? Когда же было начало? Было ли оно в 1886 году когда я видел Землю Санникова, или в 1893 году, когда я на Новосибирском острове Котельном, мечтая о Земле Санникова, собирался отдаться своему желанию и достичь этой земли на собачьих упряжках? Было ли начало после первого опубликования моего плана в 1896 году, или когда я с судна "Ермак" подал рапорт великому князю Константину? Когда же было начало?"

Осенью 1900 года "Заре" пришлось зазимовать у берегов Таймыра. В дневнике Толль не раз досадовал на Анжу, который всего лишь десяток миль прошел по оленным следам, видимо, ведущим от острова Фаддеевского на север (правда, местные жители утверждали, что олени ищут на льду соль, а вовсе не идут к неведомой земле). Лишь в августе 1901 года "Заря" смогла взять курс к Новосибирским островам, но, дойдя почти до 80 градуса северной широты, из-за непроходимых льдов вынуждена была повернуть к югу. "Малые глубины говорили о близости земли, — записывал Толль в дневнике, — но до настоящего времени ее не видно." Туманы же были настолько плотными, что "можно было десять раз пройти мимо Земли Санникова, не заметив ее", ибо "как будто злой полярный волшебник дразнил нас". Экспедиции пришлось вновь зимовать, на этот раз — на острове Котельном. Ранней весной, когда "Заря" еще находилась в ледовом плену, три члена экспедиции направились на остров Новая Сибирь, а оттуда, в декабре 1902 года, вернулись на материк. Сам же Толль с астрономом Зеебергом и двумя промышленниками пошел по льду от острова Котельный к острову Фаддеевский, оттуда добрался до мыса Высокий на острове Новая Сибирь и наконец остановился на острове Беннета. Осенью, когда море освободится ото льдов, Толля и его спутников должна была снять с этого острова "Заря".

Принявший командование "Зарей" лейтенант Ф. А. Матисен имел четкую инструкцию от Толля: "Что касается указаний

относительно Вашей задачи снять меня с партией с острова Беннета, то напомню только известное Вам правило, что всегда следует хранить за собой свободу действия судна в окружающих его льдах, так как потеря свободы движения судна лишает Вас возможности выполнить эту задачу. Предел времени, когда Вы можете отказаться от дальнейших стараний снять меня с острова Беннетта, определяется тем моментом, когда на "Заре" израсходован весь запас топлива до 15 тонн угля". Группа, исследовавшая остров Новая Сибирь, вернулась на материк в декабре 1902 года. А весной следующего, 1903, года начались поиски Толля и его спутников.

Китобойный вельбот, снятый с "Зари", с огромным трудом был доставлен волоком из бухты Тикси до Усть-Янска. Оттуда, уже не по суше, а по замерзшему Восточно-Сибирскому морю на нартах, которые тянули 160 собак, вельбот прибыл на остров Котельный. Спасательную экспедицию возглавляли боцман "Зари" Н. А. Бегичев (впоследствии открывший у берегов Таймыра острова, названные его именем — Большой и Малый Бегичев) и молодой гидрограф А. В. Колчак, "прекрасный специалист, преданный интересам экспедиции", как характеризовал его в дневнике Толль (позднее Колчак, заслуживший чин адмирала, взял на себя миссию "спасателя России" и был расстрелян Иркутским ревкомом в 1920 году).

За двое суток по чистой воде вельбот добрался до острова Беннетта. Здесь спасатели нашли место зимовки Толля и его спутников. В записке, адресованной президенту Академии наук, Толль говорил о геологии острова Беннета, о его фауне и флоре, о птицах, пролетавших над островом с севера на юг: "Вследствие туманов земли, откуда прилетели эти птицы, так же не было видно, как и во время прошлой навигации Земли Санникова".

Последняя запись гласила:

> "Отправляемся сегодня на юг. Провианта имеем на 14–20 дней. Все здоровы.
>
> Губа Павла Кеппена. 26. X/8.XI 1902 Э. Толль"

С тех пор никому не удалось обнаружить следов пропавшей экспедиции… Так же, как и Земли Санникова, поиски которой стоили жизни отважному русскому исследователю и трем членам его отряда.

"Мой проводник Джегерли, семь раз проводивший лето на островах и видевший несколько раз подряд загадочную землю, на вопрос мой: "Хочешь ли достигнуть этой дальней цели?" — дал мне следующий ответ: "Раз наступить — и умереть!"" — писал Толль в 1893 году, записывая рассказы охотников на

Новосибирских островах. Умереть, к сожалению, пришлось самому Толлю, так и не ступив на почву столь страстно и самоотверженно разыскиваемой им Земли Санникова. Район предполагаемой Земли Санникова, так же как и Земли Андреева, был многократно "прочесан" со времени Толля ледоколами и самолетами, и после этого Земля Санникова, казалось бы, была "закрыта", как за много лет до нее были "за-крыты" другие земли в Арктике, нанесенные на географические карты, но оказавшиеся либо результатом миража, либо скоплением ледяных полей, либо своеобразными "ледяными островами", резко отличающимися от обычных ледяных полей, дрейфующих в Арктике, не только размерами (до 700 квадратных километров!), но и холмистым рельефом: на их поверхности могут образовываться нагромождения твердых пород, создающих впечатление скал, сложенных "матерыми" горными породами.

В марте 1941 года знаменитый летчик-полярник И. И. Черевичный обнаружил на 74 градусе северной широты в Восточно-Сибирском море остров с волнистой поверхностью, отчетливо видными руслами рек, сложенный льдом, а не скалами. В 1945 году летчик А. Титлов и штурман В. Аккуратов, идя на малой высоте над районом океана, который никто до них не посещал, заметили трехвершинную гору — остров… который на самом деле оказался огромным айсбергом, длиной 30 и шириной 25 километров, удивительно похожим на "настоящую" землю.

Вот что рассказывает В. Аккуратов об открытии этого "острова" на страницах журнала "Вокруг света" (№ 6, 1954): "Солнечной мартовской ночью мы возвращались с севера. Примерно за 700 километров до острова Врангеля наше внимание неожиданно привлек контур неизвестной земли. Там, далеко на юге, была уже глубокая ночь. На фоне темной, почти черной южной части горизонта особенно резко выделялся огромный холмистый остров, освещенный лучами полуночного солнца". Сесть на поверхность этого острова самолет из-за глубокого снега не смог. С воздуха были определены координаты острова — 76 градусов северной широты, 165 градусов западной долготы. Был составлен и акт об открытии новой земли, который подписали все члены экипажа и ученые, находившиеся на борту самолета.

"Через два месяца нам поручили подтвердить существование этого острова. Но мы не нашли его в указанном месте. Лишь год спустя его обнаружили уже значительно северо-западнее. Выяснилось, что это был огромный айсберг. Он дрейфовал от берегов Канадского архипелага и прошел мимо острова Врангеля в том месте, где мы его и приняли за остров, — рассказывает

Аккуратов. — Сходство его с настоящим островом было действительно поразительным. На нем отчетливо виднелись замерзшие русла рек, выступающие из-под снега скалы, и только крутые берега его были совершенно ледяные, но и они походили на берега островов Земли Франца-Иосифа." Этот остров-айсберг американские летчики, также наблюдавшие его с воздуха, назвали "Т-1" (от английского слова "таргит" — "мишень").

Советский летчик-полярник И. П. Мазурук в 1948 году открыл еще более крупный ледяной остров под 82 градусом северной широты. Его площадь была около 700 квадратных километров, он имел обрывистые берега, долины и овраги, кое-где из-под снега выступали камни. Через полтора года этот остров, получивший название "Т-2", Мазурук увидел уже под 87 градусом северной широты. В марте 1952 года еще один остров, названный "Т-3", был обнаружен возле полюса, на 88 градусе северной широты. Здесь была высажена американская метеорологическая станция, подобная нашим станциям СП (Северный полюс). Остров-айсберг "Т-3" сначала дрейфовал на север, затем повернул на восток и, двигаясь по часовой стрелке, в мае 1954 года оказался возле острова Элсмира в Канадском Арктическом архипелаге.

Американцы обнаружили на "Т-3" помимо льдов большие валуны, находившиеся по краям острова, а пробурив слой льда на 16 метров, нашли "ярко выраженные прослойки минеральных отложений, в состав которых входили зерна кварца, слюды и полевого шпата". Это означало, что остров сформировался вблизи берегов. И не приняли ли подобные острова за Землю Санникова, Землю Андреева и другие загадочные земли, о которых сообщали исследователи Арктики?

Весьма вероятно, что целый ряд "закрытых земель" является именно такими гигантскими островами-айсбергами. Но загадка Земли Санникова и, возможно, Земли Андреева, скорее всего, связана с другим явлением, а вовсе не с дрейфом ледяных островов, совершающих свой круговорот в центральной части Арктического бассейна, вдали от зоны шельфа. В 1947 году профессор В, Н. Степанов на II Весоюзном географическом съезде выдвинул гипотезу о том, что Земля Санникова и Земля Андреева — это не плод миража и не острова-айсберги, а вполне реальные земли, которые не удается найти лишь потому, что они… растаяли, так как были сложены ископаемым льдом. Последние открытия в Арктике убедительно говорят в пользу именно такого объяснения загадочных земель. На шельфе арктических морей есть не только настоящие острова, сложенные каменными монолитами материковых пород, и не только ледяные острова-

айсберги, а еще одна своеобразная форма островов — обломки ледяного покрова, сковывавшего воды Северного Ледовитого океана в эпоху последнего оледенения, "накрытые" грунтом, который принесли сюда суховеи с материка и шельфа, который в ту эпоху также был сушей.

Исчезнувшие на глазах

Можно строить гипотезы о том, стали ли Санников, Толль, Геденштром, Андреев жертвами оптической иллюзии, или же они вместо "матерой земли" видели остров-айсберг. Но вне всякого сомнения остаются наблюдения, проведенные в XVII–XX веках опытными исследователями, у которых буквально на глазах исчезали острова в районе Новосибирского архипелага.

15 августа 1739 года Дмитрий Лаптев в 28 милях от мыса Святой Нос обнаружил небольшой остров, получивший название остров Меркурия, а в 16 милях от него открыл второй остров — Диомида. Когда в 1761 году эти места посетил Никита Шелауров, острова Меркурия он не обнаружил, а остров Диомида счел ледяной горой. В 1934 году ледокол "Литке" на месте острова Диомида обнаружил мель на глубине немногим более семи метров. Видимо, этот остров, сложенный ископаемым льдом, растаял, так же как еще раньше растаял остров Меркурия.

Лейтенант Анжу возле северного берега острова Фаддеевский открыл остров длиной более трех километров и высотой до десяти сажен, по которому протекал ручей, были видны следы белых медведей и куропаток и гусиные гнезда, — словом, это не был огромный айсберг, В честь судового врача и натуралиста А. Е. Фигурина острову дали наименование Фигурин… Но с той поры никто этого острова не видел, ибо его постигла судьба островов Меркурия и Диомида. в 1815 году в море Лаптевых открыли два острова — Васильевский и Семеновский, состоявшие из "подпочвенного льда, покрытого слоем ила и тундрой". В 1823 году, производя съемку их берегов, определили длину Васильевского острова в 4 мили, ширину — в 1/4 мили. Остров Семеновский имел 14816 метров в длину и 4630 метров в ширину. На нем обнаружены были кости мамонтов и овцебыков. Судно "Вайгач", посетившее острова в 1912 году, зафиксировало, что длина Васильевского острова сократилась до 2,5 мили. Семеновский остров имел 4600 метров в длину и 926 метров в ширину. В 1936 году гидрографическое судно "Хронометр" тщетно разыскивало Васильевский остров, чтобы установить на нем навигационный знак. Семеновский же остров уменьшился до двух километров в длину. В 1945 году на этом острове побывал геодезист И. П. Григоров, который обнаружил, что знак, установленный командой "Хронометра" в 180 метрах от обрывистого западного берега, находится лишь в одном метре от обрыва. Сам остров уменьшился до 1620 метров в длину и 236 метров в ширину. В 1950 году, пролетая над островом, известный

советский ученый-полярник Я. Я. Гаккель увидел лишь торчащий из воды утес, а рядом с ним — небольшую песчаную косу в форме полумесяца. Пять лет спустя гидрографы судна "Лаг" обнаружили, что остров Семеновский покрыт слоем воды в 10 сантиметров — практически он перестал существовать.

Не постигла ли Землю Санникова та же участь, которая постигла острова Меркурия и Диомида, остров Фигурина, острова Васильевский и Семеновский? По пеленгу, указанному Толлем, к северо-западу от острова Котельный находится обширная мелководная банка, получившая название "банка Земли Санникова". От острова Котельный и Земли Бунге к северу более чем на сотню километров тянутся песчанистые грунты, резко отличающиеся от обычных илов морского дна.

"Расположение песков на столь большом удалении от современных берегов может быть связано лишь с существованием в очень недалеком прошлом суши, следствием разрушения которой они только и могут быть. При этом разрушение ее должно было произойти в настолько недалеком от нас прошлом, что нормальный для морских водоемов процесс заиления удаленных от берегов частей дна почти не сказался. Единственно правильным объяснением этого явления может быть предположение о том, что здесь была "земля", сложенная ископаемым льдом, представляющая собой продолжение в северном и северо-восточном направлении о. Котельного и Земли Бунге, — писал профессор В. Н. Степанов в статье "О существовании гипотетических земель Санникова и Андреева". — Разрушение здесь ископаемого льда должно было протекать весьма интенсивно, так как она подвергается активному воздействию весьма устойчивого теплового течения, проходящего с запада, из моря Лаптевых, и распространяющегося далее на северо-восток… Последние остатки ледяной Земли, некогда являвшейся продолжением к северу о. Котельного и Земли Бунге, и должны были быть той землей, которую несколько раз видели с северной оконечности о. Котельного."

Эти выводы профессора Степанова подтверждают исследования советских полярных геологов, сделанные в последние годы. Геофизик В. А. Литвинский "скрупулезно изучил карту донных осадков морей Лаптевых и Восточно-Сибирского, составленную нашими морскими геологами Ю. П. Семеновым и Е. П. Шкатовым, и обратил внимание на участки размыва и перемыва донных отложений, иными словами, на зоны активного действия волновой абразии в условиях мелководья, сегодняшнего или совсем недавнего, — пишет В. Л. Иванов в книге "Архипелаг двух морей", посвященной Новосибирским островам. — Один из

таких участков, оказалось, располагается на месте бывших островов Семеновского и Васильевского, причем площадь его соизмерима с площадью Котельного и Земли Бунге, вместе взятых, а три других лежат к северу от островов Анжу, на расстоянии от них пятьдесят пять — семьдесят пять километров. При этом азимуты, взятые на двух из этих участков, соответствуют направлениям, указанным когда-то Я. Санниковым. Третий располагается точно по азимуту, по которому Э. В. Толль сначала наблюдал "горы" (с учетом поправки В. А. Литвинского), а в 1901 г. с борта "Зари" обнаружил банку глубиной шестнадцать метров".

По мнению В. Н. Степанова, точно так же могла исчезнуть буквально на глазах и Земля Андреева: "На огромном удалении от современной суши, примерно по меридиану м. Шелагского, среди исключительно тонких грунтов, в пробах, взятых экспедицией на ледоколе "Красин" в 1934 г., была обнаружена большая примесь песка; начинаясь примерно от широты северной оконечности о. Врангеля, эти грунты располагаются километров на 100 к северу, вдоль меридиана м. Шелагского. Наличие в этом районе песчанистых грунтов зафиксировала в 1946 г. экспедиция Арктического института. По данным этой экспедиции, илы с большой примесью песка находятся и к северо-западу от района, обследованного в 1934 г. "Красиным". Столь значительное залегание крупного материала среди очень тонких морских осадков на огромном удалении от современных берегов, каковое обнаружено к северу от м. Шелагского, можно объяснить только результатом разрушения суши".

Острова или "материк"?

Скорее всего, Земля Санникова и Земля Андреева были когда-то связаны с Новосибирскими островами, которые, в свою очередь, не разделялись на отдельные острова и представляли единый массив суши. В наши дни геологи и гляциологи могут наблюдать за процессом разрушения самих Новосибирских островов, большая часть территории которых постигнет в будущем судьба Земли Санникова и Земли Андреева. Наблюдения, проводившиеся непрерывно в течение 1955–1958 годов, показали, что разрушение ледяных берегов острова Большой Ляховский идет со скоростью до 30 метров в год! В недалеком будущем от него останется лишь 20 процентов территории, сложенной не ископаемым льдом, а "матерой" почвой, континентальными породами. К концу нашего века самостоятельным островом станет полуостров Кигилях, ибо почти полностью исчезла ледяная перемычка, соединяющая его с основным массивом Большого Ляховского острова. Разрушаются и другие части Новосибирских островов, сложенные ископаемым льдом.

Несколько тысяч лет назад эти острова не только были единым целым, но и примыкали к Евразийскому материку. Дельта Яны когда-то уходила далеко на север, и ее остатком, вероятно, является Земля Бунге. Стремительными темпами разрушаются не только острова, но и берега самой Восточной Сибири, сложенные ископаемым льдом. Мыс Крестовский в Северной Якутии ежегодно теряет 11 метров "ледовой земли", уничтожаемой морем. Соседний с Крестовским мыс Большой Чукочий отступает со скоростью 2,5 метра в год, ибо льда в нем меньше, а грунт плотнее, чем на берегах Крестовского мыса. Таким образом, с разной скоростью, но неотвратимо идет наступление Северного Ледовитого океана на льдины, покрывавшие его поверхность в эпоху великого оледенения.

"Весной 73-го нашей экспедицией было пробурено несколько мелких скважин со льда пролива Дмитрия Лаптева. Оказалось, что на дне пролива лежат те же плейстоценовые породы, что и на островах, и на прилегающем материковом берегу, но без слоев каменного льда в верху разреза. Этот лед растаял. Зато на глубине, в самих породах, сохранились реликты "вечной" мерзлоты. Мерзлота и море несовместимы. Значит, пролив образовался совсем недавно, — пишет ленинградский геолог В. Иванов. — Наши исчезающие острова ломают представление о геологическом времени. Принято считать, что геологические

процессы, кроме землетрясений и извержений вулканов, идут настолько медленно, что их невозможно наблюдать. Однако это, по крайней мере для тех районов, о которых идет речь, не так. "Лик Земли", как выражались в старину, меняется на наших глазах."

В ископаемом льду находят и любопытные вкрапления. По всем признакам это должен был бы быть лёсс, подобный лёссам степей и полупустынь Европы и Азии, прерий Северной Америки и пампасов Южной… Но откуда быть лёссу в Восточной Сибири? И вкрапления эти считались не "ветровыми" — принесенными из пустынь и полупустынь Евразии, а "водными" — наносами рек. Понадобились годы, чтобы доказать "эоловое" происхождение лёссов Восточной Сибири.

Эта работа была проделана в Магадане лабораторией мерзлотоведения Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института АН СССР, возглавляемой доктором географических наук С. В. Томирдиаро. Открытие "сибирских лёссов" позволило Томирдиаро выдвинуть интересную гипотезу об Арктиде — "ледяной атлантиде", существовавшей в эпоху великого оледенения, последние остатки которой исчезают на наших глазах. Впервые эта гипотеза была опубликована в седьмом номере журнала "Природа" за 1972 год. В статье "Подземное оледенение Восточной Сибири" ее автор писал: "…со вскрытием Арктического морского бассейна около 10 тысяч лет назад началось стремительное разрушение — таяние лёссово-ледовой равнины на современном восточно-сибирском шельфе; под ударами морских волн быстро рушилось ледяное тело равнины. Не одна Земля Санникова, а тысячи эфемерных лёссово-ледяных островов образовывалось и затем разрушалось в волнах арктических морей".

Эти взгляды были развиты С. В. Томирдиаро во многих публикациях, включая монографию "Лёссово-ледовая формация Восточной Сибири в позднем плейстоцене и голоцене", изданную в Москве издательством "Наука" в 1980 году. А на следующий год в дельту реки Лена (целую страну площадью 30 тысяч квадратных километров — это на пять тысяч квадратных километров больше дельты Нила!) выехала очередная экспедиция магаданских мерзлотоведов. Она должна была проверить, закономерны или случайны находки особых, сложенных на девять десятых объема подземным льдом, арктических едом.

Словом "едома", то есть "съеденная земля", в Якутии называют блоки земли, схваченные вечной мерзлотой, но раздвинутые "клиньями" льдов. Иногда, особенно на побережье арктических морей, лед столь мощен, что "клиньями" выглядят

столбы земли, расположенные в шахматном порядке в многометровой толще льда. Образовать сибирские едомы, как показали исследования, не могли ни океан, ни ледники, законсервировавшиеся благодаря суровому климату Сибири, ни разливы рек и озер. Согласно же гипотезе Томирдиаро, "на скованных вечной мерзлотой равнинах Якутии и Чукотки сохранился остаток того льдистого лёсса, который еще 10 тыс. лет назад покрывал обширные равнины Западной Европы, Украины и Западной Сибири. Новый метод определения абсолютного возраста пород убедительно свидетельствует: лёссы Европы, Якутии, Чукотки и Аляски формировались в одно и то же время. На западе с окончанием ледникового времени оттаяла вечная мерзлота, растаяли подземные льды, уплотнился и обсох лёсс. И только погребенная в нем пыльца арктических трав и кустарников, кости овцебыков да отпечатки вытаявших ледяных жил свидетельствуют о суровой климатической обстановке его образования". А в Якутии, на Чукотке и на Аляске едомные комплексы остались как "живое ископаемое". Такие комплексы были обнаружены экспедициями магаданских мерзлотоведов в 80-х годах на островах в дельте Лены. И целый пояс их уходил на восток от дельты, вплоть до полуострова Таймыр.

"Все это может привести только к одному выводу, а именно: в пределах Восточно-Сибирского шельфа путем одного только термоабразионного разрушения была за сравнительно небольшой срок уничтожена обширная высокая льдонасыщенная равнина, — писал Томирдиаро. — Отдельные очаги этой катастрофы мы можем наблюдать и в настоящее время на примере быстрого таяния и отступания высоких 30-, 40-метровых ледяных берегов на материке и островах этого региона. Если с учетом современных глубин шельфа считать, что ширина этой прибрежной равнины составляла 300–400 км, а термоабразия в голоцене достигала в среднем максимальных современных величин, т. е. 30–40 м в год, то время термоабразионного уничтожения равнины длилось примерно 10 тыс. лет. Иначе говоря, можно считать, что ее разрушение произошло во время голоцена, т. е. эпохи, сменившей ледниковый период, в которую мы сейчас живем".

В 1987 году в издательстве "Наука" вышла монография С. В. Томирдиаро и В. И. Черненького "Криогенно-эоловые отложения Восточной Арктики и Субарктики и их стратиграфия". В ней приводятся убедительные факты в пользу гипотезы о существовании Арктиды, особой лёссово-ледовой суши, "существовавшей в плейстоцене на шельфе и, видимо, на акватории восточного сектора Арктического океана". С. В.

Томирдиаро планирует написать книгу, в которой расскажет о своих многолетних работах, позволивших ему совершить открытие "полярной атлантиды" — затонувшей земли Арктиды.

Ответ лежит на шельфе

На долю шельфа в Северном Ледовитом океане приходится около 70 процентов всей его площади. И хотя этот океан — самый маленький на Земле, его шельф занимает четвертую часть площади шельфа всей планеты. В эпохи великих оледенений, когда уровень Мирового океана был ниже современного более чем на 100 метров, огромные территории нынешнего полярного шельфа — а это несколько миллионов квадратных километров! — были сушей.

"Дно Баренцева моря, до самого Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа на севере, можно считать частью Европейского материка. Когда-то оно было равниной, составлявшей одно целое с сушей", — писал еще в начале нашего века Фритьоф Нансен. Дальнейшие исследования океанологов, морских геологов, геоморфологов, геофизиков, гляциологов блестяще подтвердили это предположение. Более того, стало ясно, что и шельф других арктических морей в эпохи великих оледенений являлся продолжением суши материков Европы, Азии, Америки. На дне Баренцева моря обнаружены отчетливые следы подводных долин, образующих сеть, подобную той, что имеется на Зондском шельфе, бывшей территории Сунды. На шельфе Чукотского моря, западнее мыса Барроу, простирается затопленная подводная долина. Продолжения великих сибирских рек найдены на шельфе морей, омывающих побережье Северной Азии на солидной глубине и большом расстоянии от их нынешнего устья. (Например, затопленное русло реки Енисей прослежено до глубины в 100 метров). Видимо, все большие реки Сибири, впадающие в Северный Ледовитый океан, когда-то текли гораздо дальше на север, по территории нынешнего шельфа Карского, Восточно-Сибирского и других морей.

Часть шельфа была покрыта материковыми льдами, подобными шельфовым ледникам Антарктиды, и полноценной сушей не была. Но на огромных территориях, ныне находящихся под водой, существовали обширные пастбища, где на почве, сложенной принесенным с материков лёссом, росли травы, где паслись огромные стада мамонтов, шерстистых носорогов, овцебыков и других представителей "мамонтовой фауны". Возможно, эти пастбища были не только на шельфе, но простирались и дальше к полюсу, ибо воды Северного Ледовитого океана были полностью скованы льдом, а этот лед также был покрыт слоем плодородного лёсса. Там, где паслись животные, могли быть и люди, первобытные охотники на мамонтов и других

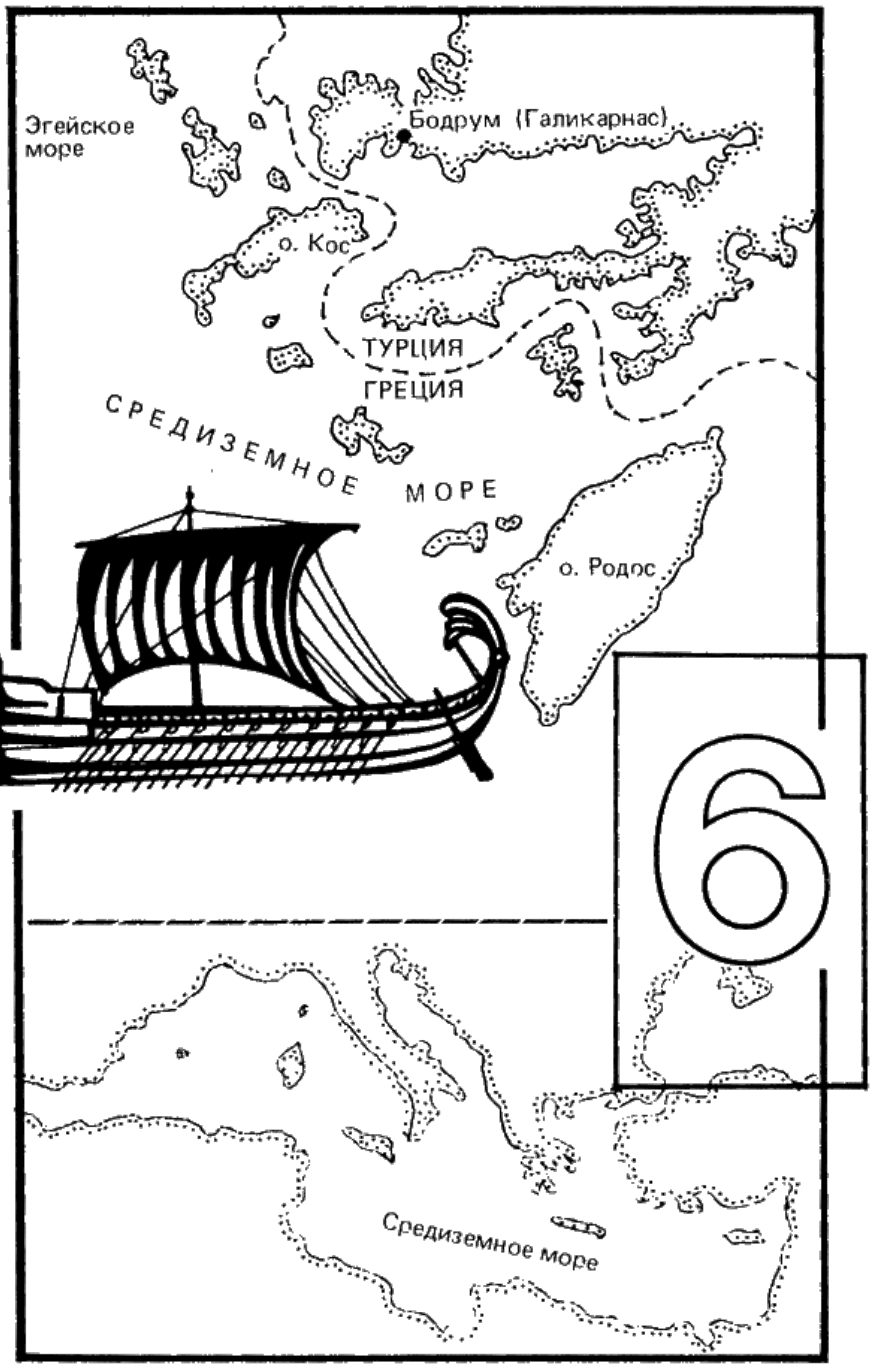
крупных копытных животных… В пользу этой гипотезы говорят многие факты различных наук. Но окончательное ее подтверждение должна дать, в первую очередь, подводная археология, раскопки на шельфе арктических морей. Они-то и должны решить вопрос о загадочных исчезнувших землях.

Следы первобытных охотников, населявших север Европы и Сибири десятки тысяч лет назад, обнаружены в последнее время советскими археологами далеко за полярным кругом. Причем границы обитания человека в Арктике отодвигаются в глубине веков во времени и к Северному полюсу в пространстве. Не исключено, что вслед за Шпицбергеном и островом Врангеля стоянки первобытных людей будут открыты и на Земле Франца-Иосифа, Новосибирских островах, Северной Земле. Легенды, записанные русскими исследователями в XVIII–XIX веках у жителей полярных берегов Восточной Сибири, говорят о каких-то народах и племенах, переселившихся с материка в океан, на острова. Это значит, что не только следы первобытных охотников, но и памятники культуры аборигенов Восточной Сибири — эскимосов, чукчей, юкагиров — могут быть найдены на островах в Северном Ледовитом океане. Находки же на шельфе, будь это памятники культуры каменного века или культуры аборигенов Сибири, станут решающим аргументом в подтверждении гипотезы о "растаявшей атлантиде Арктики" — земле, сложенной льдами и лёссом, получившей название Арктида.

Поиск на дне полярных морей с их холодной водой и плохой видимостью следов человеческой деятельности — дело чрезвычайно сложное и трудное. Ведь ни первобытные охотники палеолита, ни аборигены Сибири и полярных районов Америки, сумевшие выжить в этих краях благодаря охоте, не строили городов, не возводили храмов из камня, ибо и камень-то является дефицитом в этих суровых местах. А орудия из кости и камня, так же как и следы стоянок охотников, скрыты не только водой, но и морскими осадками, накопившимися с тех пор, как былая суша стала зоной шельфа. Так что планомерный поиск и открытия "полярных атлантид" — дело далекого будущего.

Зато в районе Средиземного моря подводная археология имеет прекрасный полигон для проведения исследований и раскопок. Ибо тут не только отличные условия для поисков под водой, но и сами объекты — города, храмы, дворцы, ушедшие на дно, — резко контрастируют с примитивными стоянками северян каменного века.

6. АТЛАНТИДЫ "МАРЕ НОСТРУМ"



Некрополь погибших кораблей

"Маре ностру́м" — "Наше море" — так называли гордые римляне Средиземное море, захватив Италию и Испанию, Грецию и Северную Африку, Малую Азию и Египет, Галлию и Сирию. Но чтобы стать владыками вод Средиземного моря, римлянам пришлось сокрушить мощный флот Карфагена и этрусских городов-государств и провести карательные экспедиции, искореняя пиратские шайки, города и даже целые государства, существовавшие на его берегах. Только карательная экспедиция Помпея отправила на дно 1300 пиратских судов. Воды Средиземного моря поглотили корабли, погибшие в битве при Акциуме и в Саламинской битве, двух крупнейших морских баталиях древности. Сотни судов пошли ко дну во время бесчисленных войн средневековья: вандалов и викингов, венецианцев и арабов, турков и генуэзцев, испанцев и мавров, берберских пиратов и крестоносцев, византийцев и морских разбойников Далмации. В XVI столетии почти пятьсот галер участвовало в битве при Лепанто, нанесшей смертельный удар владычеству мусульман на Средиземном море. В конце XVIII столетия в битве при Абукире английский флот под командованием Нельсона наносит сокрушительное поражение французской эскадре, и "владычица морей" Британия становится главной силой в Средиземноморье. Разгром турецко-египетского флота в Наваринской битве, в которой принимает участие и молодой русский флот, способствует освобождению Греции от османского ига. Многие сотни судов, от линкоров до шхун, пущены ко дну в Средиземном море во время первой и второй мировых войн — в битвах за Африку и Мальту, за Дарданеллы и Крит.

Но не только во время морских баталий шли на дно корабли. Неизмеримо больше их погибло из-за бурь, ураганов, подводных скал, различных неисправностей. Искусство мореплавания появилось в районе Средиземноморья более пяти тысяч лет назад. На Кикладских островах в Эгейском море найдены сосуды с изображениями многовесельных кораблей с высоким носом, заканчивавшимся скульптурой, — вот откуда идет традиция украшать нос корабля резной статуей! Эстафету мореплавания от кикладцев переняли жители острова Крит, создавшие великую морскую державу, которая господствовала в Восточном Средиземноморье почти две тысячи лет. Возможно, к эпохе критской талласократии, господства на море, восходят многие мотивы "Одиссеи". Греки-ахейцы, а затем дорийцы, фокейцы,

милетцы, афиняне стали наследниками мореходов Крита. Но у них, в отличие от критян, были грозные соперники — мореплаватели Финикии, сумевшие основать свои поселения в западных пределах Средиземного моря вплоть до Гадеса в Испании и Карфагена в Африке.

До того как их разбили и покорили римляне, карфагеняне и этруски господствовали во всей западной части Средиземного моря. В Восточном Средиземноморье отличными мореплавателями слыли жители Карий, государства на юго-восточном побережье Малой Азии. Их соперниками были пираты Киликии, также находившейся в Малой Азии. На побережье Адриатики процветало пиратское государство Иллирия. В водах Средиземного моря плавали суда египтян, персов, византийцев, генуэзцев, венецианцев, турок и многих других народов. О судоходстве этих народов мы можем узнать с помощью подводной археологии: как это ни парадоксально, но лучшими свидетелями истории кораблестроения и мореходства являются как раз те суда, которые считались современниками безвозвратно погибшими!

Жизнь кораблей подобна жизни человеческой: корабли рождаются, трудятся, стареют, умирают… Лишь совсем недавно люди догадались организовывать "суда-музеи", памятники славным временам ладей, парусников, колесных пароходов, легендарным кораблям. Об истории освоения морей и океанов, покрывающих две трети поверхности планеты, мы судим в основном лишь по письменным источникам. И лишь недавно, благодаря подводной археологии, были сделаны находки затонувших кораблей. Словно на машине времени, они переносят нас на тысячу, две, три тысячи лет назад.

Кладбища кораблей

"Кладбищами кораблей" археологи называют участки морского дна, на которых лежат обломки многочисленных судов, затонувших из-за коварных рифов, скал, мелей, туманов. Три таких кладбища находятся у южных берегов Англии. На крайней юго-западной оконечности острова берега скалисты и угрюмы. У подходов к ним и лежащим поблизости островкам Силли таятся рифы и подводные камни. Об эти камни разбилось множество судов, а в 1707 году здесь погибла английская эскадра во главе с флагманским 96-пушечным фрегатом и адмиралом на его борту.

Самое узкое место между материком Европы и Британскими островами — пролив Па-де-Кале. Ежедневно через него проходит до тысячи кораблей! И очень многие из них нашли могилу на дне пролива, гораздо более опасного для судоходства, чем пресловутый Бермудский треугольник. Именно здесь, в Па-де-Кале, согласно статистике, находится самое богатое морскими катастрофами место на нашей планете. А неподалеку лежат мели Гудвина, именуемые "великими пожирателями кораблей" (когда геологи, пройдя буром сквозь 15-метровый слой песка, брали образцы грунта, то в грунтовых колонках, помимо песка, непременно находились полусгнившие куски корабельного дерева, ржавого железа, обшивки судов — настолько мели Гудвина "пропитались" проглоченными ими кораблями).

А на противоположном побережье Атлантики находится еще одно печально известное кладбище кораблей. Это — песчаный остров Сейбл, лежащий в 240 километрах к востоку от Канады, на подходах к заливу Св. Лаврентия. У берегов острова сталкиваются два главных течения Атлантического океана — теплый Гольфстрим и Лабрадорское течение, несущее ледяные воды Арктики. Итог их встречи — плотные туманы, которые в течение недель и даже месяцев густой пеленой обволакивают остров. Прибавьте сюда и частые штормы. Мало того, остров Сейбл, подобно мелям Гудвина, еще и "бродячий" — за последние 400 лет он на добрые два десятка километров переместился с запада на восток.

Остров был открыт португальцами в начале XVI века и получил название "Санта-Крус" ("Остров Святого Креста"). Полвека спустя ему дали более подходящее название — "Сейбл", то есть "Траурный". А еще позже он стал известен морякам всего мира под названием "кладбища Атлантики". Ибо здесь нашли свою гибель многие сотни судов — португальских, английских, французских и просто пиратских (долгое время пираты были

полными хозяевами острова).

Мыс Гаттерас находится в "золотоносном" районе Атлантики, где пролегали пути "Золотого" и "Серебряного" флотов Испании. Возле этого мыса погиб не один десяток галеонов, груженных золотом и серебром. Позже тут находили могилу парусные суда XVII и XVIII веков и даже пароходы XIX века. Например, в 1857 году пошел ко дну у мыса Гаттерас парусно-колесный пароход "Сентрал Америка", шедший из Гаваны в Нью-Йорк, вместе с грузом золота на несколько миллионов и с 423 пассажирами, находившимися на борту. В окрестностях этого мыса уже давно рыщут привлеченные блеском драгоценного металла искатели сокровищ. И еще больше привлекает их кладбище кораблей в бухте Виго, на севере Испании.

Во время войны за испанское наследство галеоны "Золотого флота" в течение трех лет не решались везти золото Нового Света в Испанию. Наконец в 1702 году испанская эскадра двинулась через Атлантику. Она состояла из 23 галеонов, нагруженных сокровищами, эскортировал ее французский конвой, также из 23 судов. Опасаясь англо-датского флота, который вел блокаду испанского побережья, галеоны с золотом и конвой, уже находясь у берегов Испании, укрылись в бухте Виго… где противник и напал на них. Двадцать четыре корабля пошли ко дну, двадцать пятый — самый крупный из испанских галеонов, захваченный англичанами и отправленный ими в качестве трофея в Англию, наскочил на риф и затонул сразу же после выхода из бухты Виго.

Поиски затонувших сокровищ начались еще под огнем испанских береговых батарей в том же 1702 году, когда английские моряки подняли из воды ценности на 5 миллионов фунтов стерлингов. С той поры и по сей день было сделано более семидесяти попыток добыть затонувшие сокровища. Но большая часть их и до сих пор покоится на дне бухты Виго, разжигая аппетиты любителей легкой наживы и подводных кладоискателей.

Еще в 30-х годах американский исследователь Л. Кэссон, систематизировав сведения о морских катастрофах в древности и в средние века, обозначил на карте Средиземного моря "горячие точки" места, где чаще всего гибли корабли. Аквалангисты ведут поиск в этих районах. Но порой открытия "корабельных кладбищ" делаются совершенно неожиданно. Так, например, было обнаружено кладбище кораблей в заливе Таранто, на юго-восточном побережье Италии.

В 1965 году Питер Трокмортон, журналист и аквалангист, услышал рассказы рыбаков о том, что на дне залива находится затонувший город. А местный лодочник указал местонахождение

этого города, вернее, скопления колонн примерно в четверти мили от берега в маленькой бухточке к востоку от Торре Гаррато — "Разбитой Башни". Погрузившись на дно с аквалангом, на расстоянии 600 футов от берега Трокмортон увидел два саркофага из белого мрамора, в очень хорошем состоянии. Поблизости оказались обломки древнего корабля. Исследование его позволило восстановить события, разыгравшиеся примерно за 18 веков до наших дней…

Трагедия в заливе Таранто

Корабль был стар. Он прослужил около века. Его не раз ремонтировали, а при последнем ремонте, когда чинили днище, владелец судна пожалел денег. Деревянную заплату надо было бы прибить гвоздями из бронзы, но ее прибили железными, быстро ржавеющими гвоздями. "Сойдет и железо, — очевидно, решил хозяин. — Все равно кораблю осталось недолго плавать".

Это была перама — судно, предназначенное для перевозки разных грузов. Обычно такие суда делали небольшими — 30 метров в длину и 8 метров в ширину. На таких перамах плавали повсюду в Средиземноморье, ловя попутный ветер и под квадратным парусом тихонько продвигаясь к цели, стараясь при этом не терять из виду берег…

Корабль принял груз в знаменитом порту Милет. Сюда из глубин Малой Азии свозили глыбы мрамора, вырубленные рабами в каменоломнях. Из самых разных мест суда приходили в Милет за этим грузом. Погрузил в трюм мрамор, большие белые параллелепипеды, и наш корабль. Владельцу судна этот груз показался недостаточно тяжелым, и на борт старой латаной перамы приняли еще ящики из мрамора с мраморными же крышками — "заготовки" для саркофагов. Теперь им предстояло попасть в Рим, где их отделывали искусные мастера, украшая рельефами и надписями. А затем в такой гробнице находил свое последнее пристанище знатный римский патриций или разбогатевший откупщик.

Корабль двинулся в путь, на запад, к Риму. По пути решено было зайти на острова Спорады, то есть "Рассеянные". Они действительно рассеяны по Эгейскому морю. Здесь был взят дополнительный груз: новая партия каменных глыб. Перегруженная перама взяла курс на юго-запад. Благополучно был пройден коварный пролив между полуостровом Пелопоннес и островом Антикифера, без происшествий пересекли Ионическое море, и оставалось только обогнуть "каблук" и "шпору" Апеннинского полуострова, пройти Мессинский пролив, а дальше, без помех и ловушек, спокойно плыть до Остии — "морских ворот" Рима.

Но тут задул сирокко. Бешеный ветер, несущий жар африканских песков, обрушился на старый корабль. Он загнал его в залив Таранто, разделяющий "каблук" и "шпору" Апеннинского полуострова. Напрасны были все маневры, которые предпринимал капитан, чтобы избежать катастрофы. Перегруженное судно не могло лавировать против ветра. Большой

квадратный парус перамы вышел из повиновения. А сирокко все дул и дул, все ближе и ближе был скалистый берег, окружающий залив Таранто.

Бросили якорь. Но он не смог удержать тяжелый корабль. Тогда бросили второй якорь. Под яростным натиском стихий крепкие канаты порвались. Окаймленный ревущими бурунами, берег неумолимо приближался. Начали сгущаться сумерки, переходя в темную ночь… Последняя возможность спастись — это бросить все оставшиеся якоря и ждать наступления утра. На рассвете можно будет предпринять попытку высадиться на берег: пусть при этом погибнет судно и его груз, но люди останутся живы.

Капитан дал приказ отдать якоря. Но заплата не выдержала натиск бури — та заплата, что была прибита гвоздями из дешевого железа вместо дорогих, но нержавеющих бронзовых гвоздей. В 500 метрах от берега старый корабль пошел ко дну вместе со всем его экипажем…

Картину гибели корабля Трокмортон смог нарисовать после того, как тщательно изучил его обломки и груз, саркофаги и мраморные плиты. Время катастрофы помогли определить осколки разбитой посуды и монеты, отчеканенные в 180 году н. э. А дату постройки судна узнали, изучив деревянные части корабля. Доброе столетие плавала перама по Средиземному морю, развозя грузы, пока ее не погубил неистовый сирокко…

Кроме перамы с грузом саркофагов, на дне залива Таранто найдены обломки еще полутора десятков судов, правда, изучение их не дало таких интересных результатов, как первая находка. Зато другое корабельное кладбище принесло нам не только сведения о трагедии моря, но и замечательные произведения искусства, уникальные скульптуры из бронзы. Находится это кладбище в проливе между Пелопоннесом и островом Антикифера, который удалось благополучно миновать старой пераме с грузом саркофагов.

Шедевры со дна моря

В начале прошлого столетия лорд Элджин, английский посол в Оттоманской империи, решил взять на себя благородную миссию: спасти фриз Парфенона, по праву считающегося одним из величайших произведений мирового искусства. В Греции, в ту пору находившейся под гнетом турков, назревало восстание. Дабы уберечь сокровища от последствий войны, Элджин дал приказ своим агентам в Афинах выломать наиболее сохранившиеся части фриза (не беда, что остальные при этом погибнут!) и… отправить их морем в Англию.

Приказание лорда было исполнено. Мраморные фризы варварски выломали из стен, разрушая при этом Парфенон, погрузили в ящики и отправили в афинский порт Пирей. Помимо фризов, снятых с Парфенона, по приказу Элджина в Пирей доставили еще несколько скульптур и рельефов, также похищенных из афинских храмов. Драгоценный груз упаковали в огромные ящики, и он отправился в Англию на борту брига "Ментор", вышедшего из Пирея 16 сентября 1802 года… и вскоре напоровшегося на коварные подводные скалы возле острова Антикифера. Большая часть корабля оказалась под водой. На дно ушли 17 ящиков с шедеврами античного искусства.

Попытки снять судно, крепко засевшее в расщелине, к успеху не привели. Лишь осенью того же 1802 года опытные греческие ныряльщики, ловцы губок, начали поднимать с глубины около 10 метров драгоценный груз. Операция затянулась до весны следующего года, пока наконец весь груз не был поднят и передан лорду Элджину. Последний же продал греческие шедевры Британскому музею, где они хранятся и по сей день.

1802 год некоторые называют годом начала подводной археологии. Другие исследователи называют 1900 год, когда в результате настоящих подводно-археологических работ удалось поднять из воды шедевры античного искусства… И опять-таки, возле острова Антикифера, этого кладбища кораблей. А началось все с того, что греческие водолазы, ловцы губок, ведшие промысел возле Антикиферы, обнаружили руку, сделанную из бронзы.

Стало ясно, что где-то на дне должна лежать и остальная статуя. Водолазы начали поиски и на глубине 50 метров нашли даже не одну, а несколько статуй из бронзы и мрамора, а также обломки посуды, амфоры и, наконец, останки корабля, которому принадлежал этот груз.

Водолазы сообщили о своей находке в Афинский музей.

Греческое правительство отдало приказ военно-морскому флоту: организовать подъем драгоценного груза. Так началась первая в мире подводно-археологическая экспедиция, в которой приняли участие ученые из Афинского музея, греческие моряки и отважные водолазы. А итогом ее было открытие нескольких шедевров мирового искусства: скульптурной группы из пяти человеческих фигур, бронзовой скульптуры "философа" — бородатого мужчины с выразительными чертами лица и словно живыми глазами и других произведений античного искусства. Венцом же находок была бронзовая статуя юноши с поднятой рукой — гордость Афинского музея.

Кроме шедевров искусства, со дна были подняты различные предметы: кухонная посуда, брошь и какие-то обломки, облепленные илом. Лишь в 1958 году, подробно изучив эти бронзовые обломки, английский физик и математик Дерек де Солла Прайс смог доказать, что это — астрономический прибор.

"Когда он был новым, он выглядел как механизм старинных кабинетных часов: латунные колесики в деревянном ящике, снабженном тремя циферблатами. Передний циферблат имел закрепленную шкалу с передвижным контактным кольцом, показывающим месяцы. Обе шкалы были отградуированы. Стрелка, связанная с внутренним механизмом, указывала заглавные буквы, которые соответствовали остальным буквам, выгравированным на пластине, закрепленной на одной из дверок корпуса. Эти буквы показывали восход и заход крупных звезд и созвездий. Циферблаты на обратной стороне показывали различные фазы Луны и движение планет Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, вероятно, еще и других", — так реконструирует доктор Прайс античную астролябию, пролежавшую на дне морском более двух тысяч лет.

Кладбище у Ясси-Ада

Поднять со дна шедевры античного искусства надеются археологи-подводники, в течение многих лет работающие у острова Ясси-Ада на юго-западном побережье Турции. Ловец губок поднял сетью в районе этого острова-рифа бронзовую статую симпатичного африканского мальчика, одетого в тогу. Возможно, что где-то поблизости лежит засыпанное песком античное судно с грузом шедевров искусства. Но пока оно не найдено. Зато в водах возле Ясси-Ада обнаружено около четырех десятков других судов — от античных до современной подводной лодки, погибшей в последней мировой войне. В древности здесь проходила одна из самых оживленных трасс, связывавших Грецию и Рим со странами Ближнего Востока, и у коварных скал Ясси-Ада погибло не одно судно эпохи античности, как, впрочем, и болеепоздних эпох.

"Изображения византийских кораблей находят на печатях, они имеются на фресках и мозаиках. Среди них были несомненно корабли большой вместимости и грузоподъемности", — писала Н. В. Пигулевская в монографии "Византия на путях в Индию". Но вот, благодаря кладбищу кораблей у Ясси-Ада, ученые наконец-то получили возможность увидеть не изображение византийского корабля, а реальное судно. Торговый корабль, груженный амфорами, налетел на риф и пошел ко дну… В течение четырех сезонов вели раскопки этого византийского судна археологи-подводники под руководством Джорджа Ф. Басса, одного из крупнейших в мире специалистов. В ходе работ было совершено 3575 погружений, и в общей сложности исследователи провели под водой 1268 человеко-часов. Фотографировалась, измерялась и наносилась на специальный план каждая обнаруженная деталь судна.

"Член экспедиции доктор Фредерик ван Дурнинск затратил еще три года на изучение полученных материалов, — говорит Басе. — Он тщательно отмечал положение каждого найденного на дне моря предмета материальной культуры той эпохи, а также сгнивших деревянных обломков византийского корабля. Дурнинск обдумывал назначение каждого отверстия в этих обломках. Результаты работы превзошли все ожидания. Когда мы посмотрели рисунки, то поняли, что усилия не пропали даром. Перед нами открылась вся картина кораблекрушения".

Судно было не очень большим — 18–20 метров в длину и около 5 в ширину (византийские источники сообщают о судах вместимостью в 5 тысяч модиев, то есть 65 тонн) — и могло брать

на борт 50 тонн груза. Во время своего последнего плавания, столь печально закончившегося, оно имело на борту примерно 900 амфор с вином. На корме корабля находился камбуз, покрытый черепицей и возвышающийся над палубой всего на два фута. Но камбуз этот был отлично оборудован: со дна подняли ступы и толокуши, более двух десятков кухонных горшков, два медных котла, красивую столовую посуду, чашки, кружки, кувшины, изящные сосуды из меди. Удалось определить места размещения якоря, кошки, хранения рыболовных снастей и инструментов, понять, как крепилась мачта и устанавливались рулевые весла.

Византийский корабль, затонувший в VII веке, лежал на глубине 40 метров. А почти рядом с ним, на глубине 42 метров, лежал другой корабль — римский, затонувший на несколько веков ранее. Он был гружен 1100 амфорами, и размеры его были немного больше, чем византийского корабля. Зато камбуз, также находившийся на корме, был гораздо более скромно оборудован: видимо, хозяин корабля не был человеком состоятельным… А вскоре, изучая этот камбуз, археологи-подводники неожиданно обнаружили, что он принадлежит другому судну! Впрочем, предоставим слово руководителю экспедиции Джорджу Ф. Бассу.

"Каждый день, ведя раскопки, мы надеялись, что вот-вот наткнемся на камбуз судна. Там могли оказаться предметы, которые позволили бы установить время последнего плавания римского судна. Наконец нам повезло — начали появляться предметы столовой посуды. Покрытые ярко-зеленой глазурью, они были совершенно не похожи на римские гончарные изделия, которые нам приходилось видеть раньше. Вводили в заблуждение и некоторые из шпангоутов корабля. Было не ясно, почему они расположены под углом к римскому судну. Только спустя некоторое время мы поняли, что они принадлежат другому судну более позднего времени, лежавшему под слоем песка как раз на римском корабле. Юксель Эгдемир, прикомандированный к нам представитель турецкого департамента памятников древностей, возглавил раскопки нового корабля. Он обнаружил, что неизвестное судно почти достигло места, где лежало византийское судно, — пишет Басе в очерке "Трагедия у Ясси-Ада". — Таким образом, три корабля, разделенные во времени несколькими веками, наскочили на риф у острова Ясси-Ада и затонули в одном месте. Мы считаем, что последним было мусульманское судно, потерпевшее кораблекрушение 600–700 лет назад."

Можно было бы долго рассказывать о находках затонувших кораблей, о методике их раскопок и реставрации, о поиске судов

с помощью современных технических устройств. По подсчетам ученых, около 15 тысяч древних кораблей покоится на дне Средиземного моря, ожидая своих исследователей… Но корабли — это только часть находок на шельфе, причем археологи не теряют надежды в будущем вести подобные раскопки затонувших кораблей не только в зоне материковой отмели, но и в пучинах океанов и глубоководных впадинах морей (где они могут быть в гораздо лучшей сохранности, поскольку здесь они не подвержены воздействию прибоя и не затягиваются осадками, сносимыми с материка и т. п.).

Шельф Средиземного моря — это не только "великий некрополь" погибших кораблей. На шельфе Маре ностру, как могут называть Средиземное море уже не древние римляне, а современные археологи (ибо именно здесь находится наиболее благодатное "поле" для подводно-археологических раскопок и находок), лежат многочисленные "атлантиды" — населенные земли, города и порты, ныне ставшие морским дном.

На западе "Нашего моря"

Летом 1973 года в советской и зарубежной печати появилось сенсационное сообщение: американская подводно-археологическая экспедиция на глубине 25 метров обнаружила остатки древних колонн и полуразрушенную дорогу. Находка сделана возле испанского порта Кадис, возраст руин — шесть тысяч лет…

Современный город-порт Кадис является наследником финикийского города Гадеса, основанного около X–XII веков до н. э. (таким образом, Кадис — один из древнейших городов мира: его возраст около трех тысяч лет). Сооружения, опустившиеся на глубину 25 метров, могли уйти под воду лишь в результате тектонических процессов, а не медленного повышения уровня Мирового океана, за последние шесть тысяч лет лишь немного изменившегося. А так как Кадис расположен "по ту сторону Столпов Геракла" — Гибралтарского пролива, то не найдена ли здесь легендарная Атлантида, которая, согласно Платону, как раз и находилась "по ту сторону Геракловых Столпов"?

Или, может быть, наконец-то найдены руины таинственного города Тартесс, который безуспешно разыскивали на суше археологи на протяжении всего XX столетия? "Говорят, что Тартессом называется река в области Иберии, вливающаяся в море двумя устьями. Посреди, между устьями реки, лежит город, одноименный с рекою", — сообщает античный географ и историк Павсаний. Другие античные авторы говорят, что Тартесс находился в Иберии (древнее название Испании) в устье реки Бетис, как назывался в ту пору Гвадалквивир. Поблизости от устья Гвадалквивира и находится современный Кадис, бывший финикийский Гадес (первоначально именуемый его создателями Гадир, то есть крепость). Но в устье Гвадалквивира найти Тартесс не удалось — не найден ли он под водой возле Кадиса?

Оставалось ждать результатов дальнейших раскопок американской экспедиции. Но события, происходившие вслед за сенсационным сообщением об открытии подводников, разворачиваются весьма неожиданным образом. Испанские власти запрещают вести дальнейшие исследования под водой и предлагают руководителю экспедиции Мэксин Эшер вместе с аквалангистами явиться в суд города Кадис для разбирательства дела о самоуправстве. Но Мэксин Эшер, бросив на произвол судьбы экспедицию, членами которой были юные студенты и студентки из Калифорнии, скрывается в неизвестном направлении.

Научная сенсация превращается в скандальную. Оказывается, за два дня до "открытия" одна из студенток видела сообщение о нем и "зарисовки руин", которые еще только предстояло открыть. Эшер пошла на сознательную фальсификацию, ибо была уверена в том, что Атлантида находится именно здесь, возле Кадиса. Почему? Да потому, что в этом месте она лучше всего ощущает "самые сильные вибрации". Поисками же Атлантиды Мэксин Эшер решила заняться после того, как во время землетрясения, произошедшего в ее родной Калифорнии, с книжной полки упал том, посвященный поискам Атлантиды! Не сомневаясь в успехе, Эшер уговорила студентов и студенток принять участие в ее поисках и, не получив разрешения на раскопки, поспешила объявить всему миру об открытии "Атлантиды у порта Кадис".

История эта и поучительна, и грустна, и смешна. Загадка Тартесса, который, быть может, станет когда-нибудь "подводной Троей", легендарным городом, реальность которого будет доказана раскопками под водой, не решена. Но в западном углу Средиземного моря уже сейчас сделаны открытия затонувших селений и городов, в первую очередь — на южном побережье Франции.

"Некоторые археологи считают илистое дно старого порта Марселя настоящей книгой по истории Греции. Может быть, там удастся найти скульптуры, которые вода уберегла от войн Юлия Цезаря, — пишет Гюнтер Ланицки в книге "Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города". — Если закрыть узкий вход, то воду из старого порта легко выкачать. Правда, это было бы сопряжено с опасностью лишить дохода лодочников, которые возят туристов к месту заточения мнимого графа Монте-Кристо в замке Иф."

Опускание суши в районе Марселя, где еще 25 веков назад основали поселение греческие колонисты, происходило вплоть до недавних времен. Жителям городка Сан-Мари в начале XVIII века пришлось сооружать плотину, чтобы остановить наступление моря. Монах, живший в XVII столетии, оставил запись о том, что со времени его юности море поглотило два километра суши. В течение нескольких лет, с 1946 по 1952 год, велись здесь раскопки античных сооружений на суше. В 1952 году, но уже под водой, были обнаружены постройки эпохи средневековья.

В этом районе обнаружен ряд городов, "по пояс" ушедших под воду: на суше, как правило, находятся их центральные районы, а порты и прилегающие к ним части города скрыты водой. Таков, например, древний портовый город Антиб и не менее древняя Ольвия. Значительная часть античного города Тауроментум, находившегося на обрывистом берегу, обрушилась в воду.

Раскопки в силу этого здесь очень затруднительны. Но другие античные поселения уходили под воду постепенно и теперь лежат на небольших глубинах, что позволяет вести их планомерные исследования. Например, у небольшого городка Фо-сюр-Мер возле Марселя найдены остатки римского порта и виллы, затопленные водой. "Группа специалистов-археологов под руководством доктора Блюхера подняла на поверхность несколько замечательных глиняных изделий и другие вещи, — пишет Патрик Прингл в книге "Приключения под водой". — Археологи отнеслись к раскопкам так же внимательно и применили те же методы, которыми привыкли пользоваться в обычных наземных условиях. Это было возможно потому, что раскопки велись на мелководье (максимальная глубина — шестнадцать футов) и недалеко от берега."

Интересные находки были сделаны в водах, омывающих берега французской провинции Лангедок, возле города Агд. Ныне это маленький прелестный городок с немногочисленным населением. Но когда-то он был известен всему античному миру: об Агде упоминают Страбон, Птоломей, Плиний. Основали его греки-фокейцы, сначала поселившиеся в Массилии (нынешний Марсель). Агд господствовал на всем Нарбоннском (Южно-Галльском) море, как называли в древности этот участок Средиземноморья. Это был опорный пост греков на берегах между устьем Роны и Пиренеями. Агд стоит на реке Эро, в четырех километрах от ее устья. В двух километрах от Агд есть остров Бреску, сложенный лавой. Остров этот упоминают Страбон и Руфий Фест Авиен, автор географической поэмы "Ора маритима". Благодаря острову в устье реки Эро образуется своеобразный залив, очень удобный для стоянок судов.

В 1950 году здесь начал исследовательские работы Андре Брускар, археолог-любитель. Занимаясь подводной охотой, он случайно натолкнулся на амфоры, увлекся подводной археологией и стал одним из ее пионеров на средиземноморском побережье Франции. Перечень находок, сделанных им, весьма впечатляющ. Это множество амфор начиная с VII и кончая IV веками до н. э., сделанных в Этрурии, Элладе, Массилии, Иберии, Риме; большое количество слитков олова, в том числе слиток весом более центнера, происходящий из британского Корнуолла, античного "Эльдорадо олова"; это многочисленные якоря различных эпох и народов.

До 1964 года Брускар вел поиски на самодельном исследовательском судне, сделанном из двух самолетных баков для горючего и снабженном маломощным мотором. В 1965 году Брускар своими же руками переоборудовал небольшой десантный

катер, поставив на него дополнительный мотор. Вот на таких самодельных НИС — научно-исследовательских судах — и вел свои работы Брускар с группой энтузиастов. Несмотря на скудость экипировки, археологам-подводникам посчастливилось сделать интереснейшее открытие.

В июле 1964 года Брускар решил исследовать огромную подводную скалу, покрытую водорослями, в 500 метрах от берега, на глубине от 6,6 до 8 метров. Первой находкой был круглый предмет сине-зеленого цвета с какой-то дужкой. При очистке предмет оказался сосудом с ручкой. Затем последовало множество новых находок, разбросанных на площади свыше 600 квадратных метров. Особенно значительными были находки из бронзы: свыше тысячи предметов и слитков общим весом в семь центнеров. Изделия из бронзы были самые разнообразные: мечи, кинжалы, иглы, наконечники для копий и стрел и т. д. Но все они были изготовлены примерно в одно время, в VIII–VII веках до н. э. Видимо, Брускару удалось найти затонувший корабль, который был одновременно и мастерской, и "магазином" бронзовых дел мастера. Множество предметов было испорчено, деформировано — то ли это производственный брак, то ли заготовки для переплавки. Никогда еще — ни на суше, ни тем более под водой — не находили столь богатого набора "производственной продукции" эпохи бронзы.

Одновременно с Брускаром в районе Агд работал другой коллектив — "Группа подводно-археологических исследований Агд". Группа исследовала дно реки Эро и часть побережья моря, прилегающего к устью реки. Их научно-исследовательским судном был старый рыбацкий корабль длиной 10 метров и мотором мощностью 25 лошадиных сил. На морском дне, на глубине 35 метров, исследователи обнаружили шток от свинцового якоря весом почти в четверть тонны и три каменных якоря. А на дне реки Эро были сделаны еще более интересные находки. В нескольких сотнях метров от Агд была найдена прекрасная ионийская капитель с изящным украшением — первое свидетельство о памятниках архитектуры времен античности. Вероятно, эта капитель когда-то была в храме, то ли греческом, то ли римском, в те времена, когда Южная Галлия вошла в состав Римской империи. А вслед за тем рядом с мостом в Агдах, там, где река течет между кустов и деревьев, что придает ей вид широкой водной аллеи в запущенном парке, была найдена великолепная бронзовая статуя, получившая название "Эфеб из Агд", ныне выставленная в Лувре. Найдены были и другие памятники античного искусства. Но остается неизвестным, как они оказались под водой, — то ли потому, что уровень воды

повысился, то ли потому, что новообращенные христиане свергали языческих богов в сине-зеленые воды Эро, то ли потому, что возле Агд затонул корабль, груженный произведениями античного искусства (такие находки кораблей, настоящих "музеев искусства", были сделаны ранее у берегов Туниса, в Махдии, и у берегов Греции, возле Антикитеры).

Всемирную известность получили подводно-археологические раскопки, которые проводили на западе "Нашего моря" прославленные пионеры подводных исследований Жак-Ив Кусто и Фредерик Дюма, изучая затонувшие корабли. Мы не будем рассказывать о них — сами участники раскопок в статьях и книгах и красочно, и подробно поведали о ходе раскопок. Но не менее интересные находки сделаны (и, несомненно, будут еще сделаны) археологами-подводниками и в центральной части Средиземноморья.

В центре Средиземноморья

Миллионы лет назад на месте нынешнего Тирренского моря существовала обширная суша — Тирренида. Африка, Мальта, Сицилия и Апеннинский полуостров соединялись сухопутным "мостом" — Мальтидой. И Тирренида, и Мальтида — земли не гипотетические и не легендарные, наподобие Атлантиды, а реально существовавшие. Об этих затонувших землях свидетельствуют данные самых различных наук.

Свыше 20 тысяч квадратных километров Тирренского моря занимает мелководный шельф, который был сушей в эпоху последнего оледенения. Обширный шельф простирается к югу от Сицилии к Африке и острову Мальта. Несомненно не так давно была сушей банка Грейам: между Сицилией и островом Пантеллерия существовал еще один остров, ныне затонувший. О других затонувших островах говорят плосковершинные подводные горы — гайоты, найденные на дне Тирренского моря. Единое целое образовывали острова Корсика и Сардиния. Примыкали к Апеннинскому полуострову нынешние острова Тосканского архипелага: Эльба, Монтекристо, Джильо и другие. Мальта соединялась с Сицилией, а Сицилия — с Апеннинским полуостровом. А еще раньше единый мост суши существовал между Европой и Африкой. Суша была не только в районе нынешнего шельфа, но и на месте глубоководных районов Тирренского моря.

Глубины в Тирренском море сравнительно невелики, но в Тирренской котловине они превышают три и даже три с половиной километра. Однако и тут когда-то была суша — или мелководье. Об этом говорят и данные геофизики, согласно которым дно Тирренского моря сложено материковой, а не океанической корой, и данные морской геологии (например, раковины моллюсков, обитавших на мелководье, были обнаружены в осадках, поднятых с больших глубин). Реки, впадающие в Тирренское море, находят свое продолжение в подводных долинах, что говорит об опускании суши. Причем, с точки зрения геологии, сравнительно недавнем. Еще пять миллионов лет назад на месте Тирренского моря — или почти на всей его площади, за исключением глубоководной Тирренской котловины, — существовал обширный массив суши, Тирренида.

Гибель Тирреииды была связана с вулканической деятельностью в районе Средиземноморья, которая не утихла и по сей день. Об этом говорят неоднократные извержения Везувия, огнедышащий остров-маяк Стромболи и Этна, последнее

извержение которой произошло несколько лет назад. Вулканическая деятельность привела к тому, что на поверхность со дна Тирренского моря поднялись Липарские острова, а мощный вулкан, носящий имя Вавилова, образовал большую подводную гору. Вместе с тем в этом районе шло интенсивное опускание суши в течение последних миллионов лет.

Сходные процессы происходили и южнее Тирренского моря. Мост суши, связывавший Европу и Африку, также ушел на дно. О его реальности говорят не только данные наук о Земле, но и науки, изучающие расселение животных, — зоогеографии. На островах Сицилия, Сардиния, Мальта обнаружены остатки карликовых слонов (ныне они вымерли), которые могли попасть на эти острова только по суше.

Гибель Тирреиды и Мальтийского моста между Африкой и Европой произошла до появления человека разумного, однако отдельные участки этих земель ушли под воду несколько тысяч лет назад. Близ границы Франции и Италии на средиземноморском побережье есть местность Гримальди, известная своими изумительными по красоте гротами. В этих гротах были найдены в начале нашего столетия жилища и скелеты древнейших людей. И если одни принадлежали представителям "белой" европеидной расы, то вторые были явными негроидами. Не исключено, что последние попали на юг Европы через Мальтиду, остатками которой являются, помимо Мальты и Сицилии, островки Линоса, Гоцо, Пантеллерия, Лампедуза и острова возле побережья Туниса. (Интересно, что черепа и останки негроидов-гримальдийцев найдены и на Британских островах, которые явно заселялись по сухопутному мосту, ставшему ныне дном Северного моря и пролива Ла-Манш.)

Около трех десятков лет назад в печати появилось сообщение о том, что аквалангист Раймондо Бухер обнаружил возле островка Линоса, обломка Мальтиды, на глубине 60 метров массивную стену и статую из камня. Но с тех пор никто этих сооружений не видел, и нет никаких свидетельств, подтверждающих правоту Бухера. На Мальте и Пантеллерии, островке между Сицилией и Тунисом, найдены следы древней цивилизации, возраст которой равен пяти-шести тысячам лет. Но под водой вокруг островов, являющихся обломками Мальтийского моста, не удалось пока что отыскать достоверных следов этой цивилизации, ее затопленных поселений, керамики, монументальных сооружений из камня. Зато в Тирренском море археологи-подводники уже давно исследуют города, ушедшие под воду, последние остатки затонувшей земли Тирреиды.

Коса — так назывался порт римлян, заложенный на берегу

Тирренского моря, примерно в 140 километрах от Рима. Он стоял на скалистом побережье, защищенном полуостровом Аргентарио, имея, таким образом, прикрытие от нападения врагов и свирепых зимних шквалов. Раскопки этого порта начались в 1948 году. Были открыты многочисленные склады, акведуки, портовые сооружения, выбитые в скале, каменоломни, где добывали камень для построек. Но раскопки на суше ничего не могли сказать об устройстве порта — и поиск был перенесен под воду.

Применить эхозондирование дна не удалось: слишком была мала глубина (порядка метра), акустические волны давали смазанную картину затопленных портовых сооружений. Тогда провели аэрофотосъемку, и она позволила обнаружить волнолом древнего порта. В 1969 году начались его раскопки под водой. На дне моря удалось найти 50-метровый проход в волноломе и канал, связывавший гавань с открытым морем. Изучение порта Коса показало, что его строители не только использовали естественные условия (таковы все древнейшие порты мира), но и искусственно изменяли береговую линию, чтобы обеспечить безопасность кораблей и облегчить выгрузку товаров.

С помощью помпы, специально сконструированных кессонов, зондируя дно особым устройством в виде щупа, археологам-подводникам удалось извлечь из песка предметы и обломки керамики, которые позволили датировать время строительства порта, просуществовавшего несколько веков: это был I век до н. э.

В 1959 году итальянские аквалангисты сообщили о находке на дне Тирренского моря, в 60 километрах от устья реки Тибр, остатков мощеной дороги и руин зданий — развалин двух портов этрусков. Еще раньше, в 30-х годах, археологи обнаружили, что остатки знаменитого античного курорта Байи, расположенного чуть западнее Неаполя на берегу Неаполитанского залива, надо искать не только в земле, но и под водой.

"… Ничто не сравнится со взморьем милой Байи", — писал Гораций, восхищенный чудесным климатом и красотой здешних мест. Знатные римляне и богачи построили в Байе дворцы и виллы, украшенные фресками, скульптурами, драгоценной утварью. Раскопки в земле позволили найти руины этих зданий, статуи, предметы быта. В 1930 году на дно бухты Поццуоли, возле Байи, опустились водолазы, чтобы проверить рассказы местных рыбаков о каких-то колоннах и стенах под водой. Действительно, на дне морском оказались и колонны, и стены, и античные статуи. Но вести раскопки было очень трудно из-за мутной воды в бухте и громоздкого водолазного оборудования.

В 1958 году уже упоминавшийся нами Раймондо Бухер, аквалангист из Неаполя, привлек внимание к затонувшему

городу, опубликовав репортаж, иллюстрированный снимками, которые он сделал под водой. На следующий год на дне бухты Поццуоли начал раскопки профессор Нино Ламболья, один из пионеров подводной археологии. Вернее, не раскопки, а лишь предварительную разведку, ибо для тщательных исследований руины Байи — остатки вилл, украшенных мозаичными полами, мощеную дорогу, массивные стены — необходимо очистить от огромных масс ила, накопившегося за две тысячи лет. Руины эти погружены на глубину до 10 метров, а вода в бухте мутная. Вот почему Ламболья во время своих изысканий разбил территорию затопленной Байи на квадраты с помощью буев, поставленных на якоря и расположенных в интервале 100 метров друг от друга. Получилось 24 квадрата — 24 условных района для раскопок. Но раскопки эти еще впереди — на них нет пока что средств.

Каким образом оказался на глубине, достигающей 10 метров, город-курорт, где отдыхали Юлий Цезарь и другие прославленные римляне вплоть до начала нашей эры? Ясно, что повышение уровня Мирового океана из-за таянья ледников здесь ни при чем, и мы имеем дело с опусканием земной коры, гибелью последних остатков Тирренидa. Но картина далеко не так проста, как казалась вначале.

В середине XVIII столетия внимание ученых привлек стоящий на берегу Неаполитанского залива величественный храм Юпитера Сераписа. Его мраморный пол и колонны высотой до шести метров оказались источены моллюсками, живущими только в морской воде. Ясно, что когда-то колонны покрывала вода, то есть в этом районе происходило опускание почвы. А затем храм снова "вынырнул" и оказался на суше. Основоположник современной геологии Чарлз Лайель специально прибыл в Поццуоли, чтобы детально изучить это явление. Во II веке н. э. храм стоял на суше, затем, к XIII столетию, море почти целиком поглотило его. Потом началось поднятие затопленной суши, из воды вышли колонны и пол храма, и только древняя дорога, ведущая к нему, да каменные блоки причала Поццуоли остались под водой. Однако после этого произошло новое опускание суши: во времена Лайеля основание колонн было скрыто слоем воды толщиной в 30 сантиметров. Полвека спустя толщину слоя воды измерили снова, она оказалась равной 65 сантиметрам. В начале нашего столетия глубина воды достигла двух метров, а в середине века — двух с половиной метров.

Лайель считал, что руины храма Юпитера Сераписа и Поццуоли — наглядная иллюстрация его теории, согласно которой земная кора то опускается, то поднимается и море то наступает на сушу, то отступает, но все это происходит медленно,

плавно, без катастроф, в течение столетий и тысячелетий. Однако в 1972 году появилось сообщение о том, что на дне бухты Поццуоли на глубине 6 метров сфотографированы громадные галереи и храм с колоннами, имеющий длину 50 метров. Дно усеяно обломками разбитых статуй, относящихся к эпохе императора Траяна, правившего на рубеже I и II веков н. э. За истекшие века их должен был покрыть толстый слой ила, подобный тому, какой покрывает руины затопленной части Байи. Однако ила здесь нет — скорее всего, он был сброшен в результате землетрясения, произошедшего в этом районе несколько десятков лет назад. А еще раньше опускание суши привело к тому, что колонны и статуи оказались на дне Неаполитанского залива.

Но почему колонны и храм под водой хорошо сохранились, если они оказались на дне в результате мощного землетрясения? Может быть, опускание испытал целый блок земной коры, огромная плита, на которой стояли постройки? Отчего же расположенный не так уж далеко от этого затонувшего сооружения храм Юпитера Сераписа испытывал то опускание, то поднятие, то вновь опускание? И почему оказались на 10-метровой глубине постройки Байи, также не поврежденные землетрясением? Не связано ли ее затопление с извержением Везувия, погубившим в августе 79 года Помпеи, Геркуланум и Стабию?

На эти вопросы, связанные с гибелью Тирренииды, начавшейся миллионы лет назад и завершившейся уже в нашей эре, следует ждать ответа от детальных подводно-археологических исследований на дне Тирренского моря и его заливов.

У африканских берегов

В центре Средиземноморья находилась еще одна затонувшая земля — Тритонида, ныне ставшая шельфом, окаймляющим берега Туниса, и названная так по названию легендарного "озера Тритонов", находившегося в Северной Африке. Осколком ее является остров Джерба в заливе Габес. Вблизи острова обнаружены остатки колонн, арок и мостов, причем архитектурный стиль сооружений не римский и не греческий, а напоминает стиль жителей острова Крит. Возможно, здесь был порт владык Средиземноморья, построенный около четырех тысяч лет назад, а ныне ушедший под воду.

Известно, что римский сенатор Катон все свои речи, независимо от их тематики, заканчивал фразой: "Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен". Действительно, после долгих кровопролитных войн, шедших с переменным успехом, создав мощный военный флот, Рим одержал победу над Карфагеном. Город Карфаген был разрушен, на его месте плугом была вспахана борозда как символ того, что отныне тут никогда больше не будет города. Но Карфаген возродился, потом снова пришел в упадок. А ныне его величественными руинами любуются туристы, прибывающие в Тунис со всех концов света.

Естественно, что Карфаген издавна привлекал внимание археологов. В последние же годы начались его раскопки и под водой. Проводили их британские ученые под эгидой ЮНЕСКО. Они исследовали порт Карфагена, большая часть которого скрыта слоем воды порядка полутора-двух метров. Аквалангисты нашли два затопленных мола, отстоящие друг от друга на 400 метров, а со дна подняли множество обломков керамики — и карфагенской, и финикийской, и античной, и арабской.

Под воду ушли и части античных портов Птолемаиды и Тауфиры в Ливии и Тапсы в Тунисе. Затоплена ныне и добрая половина одного из крупнейших портов античности — Аполлонии, которую называют "образцом гавани древности". Она была основана около 631 года до н. э. как морской порт Кирены, одной из самых крупных и самых древних колоний эллинов на побережье Африки. В I веке до н. э. Аполлония стала независимой, а затем попала под власть Рима. Отсюда больше всего вывозилось хлеба в "Вечный город", население которого жаждало "хлеба и зрелищ".

В 1958 году экспедиция Кембриджского университета под руководством опытного английского археолога Николаса Флемминга провела исследование затопленных частей

Аполлонии, которые, как показала предварительная разведка, сохранились в воде даже лучше, чем на суше. Аквалангисты сделали план затонувших районов Аполлонии, что было не такой уж простой задачей: здания, доки, башни, набережные, виллы, оборонительные стены образовывали сложный и запутанный лабиринт. Лишь после тщательных промеров удалось его распутать. Оказалось, что гавань Аполлонии занимала большую овальную бухту, которую окаймляли мысы и островки (на одном из них была каменоломня). Только два узких прохода соединяли бухту с открытым морем: очевидно, жители города опасались нашествия вражеских судов. О том же наглядно свидетельствуют и мощные оборонительные стены, окружающие Аполлонию, и сторожевые башни.

Работы англичан продолжили французские археологи-подводники под руководством профессора Андре Ларонда. На дне найдены остатки доков для ремонта кораблей, наиболее сохранившиеся на всем Средиземноморье, бассейн для разведения рыбы и развалины складских помещений, в том числе зернохранилище, вырубленное в скале. Предметов, поднятых из воды, оказалось так много, что в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в июне 1987 года была сделана их выставка.

Еще один город, стоящий "по пояс в воде", был обнаружен на Африканском побережье Средиземноморья в Алжире, в западном углу "Маре нострум". Во времена античности он носил название Иол или Цезарея. А в противоположном, восточном, углу этого же моря, находилась другая Цезарея (или Кесария), которая также дала археологам-подводникам интереснейший материал.

В восточном "углу" Средиземного моря

Античный историк Иосиф Флавий, живший почти две тысячи лет назад, дал подробное описание Цезареи и ее гавани, построенной по приказу иудейского царя Ирода Великого. "Царь не жалел средств и превзошел саму природу, создав порт больше, чем Пирей, с двойной стоянкой для кораблей, — пишет Флавий. — Работа была великолепной и удивительной еще потому, что для такого рода сооружений велась она не в очень подходящем месте, но была доведена до совершенства с помощью доставлявшихся отовсюду материалов и ценой больших затрат. Город расположен между Яффой и Дорой — небольшими приморскими городами, где невозможно устроить порт из-за порывистых юго-западных ветров, не позволяющих кораблям заходить сюда на стоянку; торговые суда обычно вынуждены бросать якорь в открытом море. Ирод же постарался исправить это положение, он нашел место, пригодное для строительства гавани, куда могли заходить большие корабли, и исполнил свое намерение, приказав уложить на пространстве в двадцать морских саженей огромные камни… Когда они образовали длинный мол, выдававшийся из воды, он приказал сделать его шире и устроить с одной стороны волнорезы, а с другой — возвести вокруг гавани каменную стену с массивными башнями… В стене имелось также множество арок, под которыми жили моряки. Перед арками вдоль всей гавани проходила набережная, служившая причалом и приятным местом для прогулок; сам же вход в порт находился с севера, где было менее ветрено… У входа в гавань по обеим сторонам возвышалось по три огромных колосса на столбах."

Правоту рассказа Иосифа Флавия подтверждают подводно-археологические раскопки Цезареи, ведущиеся более трех десятков лет. Начала их в 1957 году американская экспедиция, оснащенная не только аквалангами, компрессорами и водолазным снаряжением, но и предназначенным специально для подводно-археологических работ судном "Си Дайвер" ("Морской ныряльщик"). Затем изучением Цезареи занялись итальянские археологи-подводники вместе с учеными Израиля, где в городе Хайфе был создан Центр морских исследований. Раскопки продолжили американские подводные археологи, к которым присоединились и их канадские коллеги. "Каждое лето свыше ста водолазов-любителей со всего мира под руководством большого числа специалистов по подводной археологии, профессиональных водолазов, морских инженеров и архитекторов ведут здесь

подводные раскопки, превосходящие по своим масштабам другие проекты такого рода, — пишет Авнер Рабан, председатель и директор Центра морских исследований, в статье "Порт Ирода Великого". — Хотя до завершения работ еще далеко, получены данные, которые не только подтверждают описание Иосифа Флавия, но и рассказывают о других удивительных достижениях портового строительства того времени. Это был первый порт, защищенный от морских волн целиком искусственными волнорезами, которые не опирались на естественные возвышения (мысы, окаймляющие бухту скалы или прибрежные рифы), причем построены они были таким образом, что их внутренняя сторона не испытывала разрушительного действия штормов, что позволяло максимально использовать всю территорию причала."

Раскопки Цезареи ведутся как под водой, так и на суше. Собираются биологические образцы, минералы и отложения для лабораторных исследований, чтобы "расширить наши знания о происходивших в древности природных явлениях, о взаимосвязи суши и моря, о древней морской технике и технологии", — пишет А. Рабан. Не менее интересны и собственно археологические находки. Например, со дна был поднят камень (возможно, находившийся в стене храма), на котором можно прочесть имя римского прокуратора Понтия Пилата, чья резиденция находилась в Цезарее и чье имя оказалось неразрывно связано с зарождением христианства.

Одним из семи чудес света в античном мире считался маяк на острове Фарос, лежащем напротив дельты Нила и соединенном с материком узкой насыпной дамбой. Маяк представлял собой гигантскую башню высотой в 120 метров, с фонарем, занимавшим целый этаж, со сложной системой зеркал и бронзовой статуей владыки морей Посейдона, венчавшей все сооружение. Построенный в 285 году до н. э. маяк служил ориентиром для судов, посещавших Александрию, главный культурный центр античности эпохи эллинизма. Он простоял более полутора тысяч лет — и лишь в 1375 году его разрушило землетрясение. В 1961 году началось исследование прибрежных вод Фароса, который к нашему времени из острова превратился в полуостров из-за осадков, принесенных водами Нила. Камель Абу ас-Садат, энтузиаст подводного спорта из Александрии, обнаружил на дне огромную статую египетской богини Исиды. Статуя, имевшая высоту 7 метров и весившая 25 тонн, была поднята из воды и выставлена для обозрения в александрийском парке катакомб Ком-эш-Шукафа.

В 1968 году по просьбе правительства Египта ЮНЕСКО направил в район Александрийского порта специальную

экспедицию, возглавляемую Онор Фрост, опытным археологом-подводником. После нескольких погружений у Фароса археологам удалось найти статуи, саркофаги, шкатулки из мрамора. Видимо, все эти предметы, как и величественная статуя Исиды, имеют прямое отношение к одному из семи чудес света — Александрийскому маяку.

Как оказался он под водой? В течение многих веков прибрежные районы Александрии испытывали погружения, под воду уходили здания и причалы порта. Вместе с ними ушли на дно и руины маяка. Дальнейшие раскопки археологов-подводников в этом районе обещают интереснейшие открытия.

Еще раньше, в 30-х годах нашего века, археологи занялись исследованием знаменитого города-порта, также находившегося в восточном углу Средиземноморья; это была одна из первых подводно-археологи-ческих работ, проведенных учеными-профессионалами, а не любителями "приключений под водой". Руководил работами известный археолог профессор Анри Пуадебар, объектом работ были гавани прославленного Тира, "морских ворот" Восточного Средиземноморья, которые тщетно пытались найти на суше. Поиски же затопленных гаваней Пуадебар начал… с воздуха. Еще в 20-х годах, проводя раскопки в Сирийской пустыне, французский археолог использовал для разведки самолет, с борта которого, как на ладони, были видны древние сооружения, теряющиеся в барханах, если искать их с земли. Летом 1934 года с воздуха начались поиски сооружений под водой: самолет летал над морем вдоль прибрежной полосы. И уже первые полеты и снимки, сделанные с воздуха, показали, что неподалеку от берега находятся пятна, имеющие правильную геометрическую форму, — очевидно, следы каких-то сооружений. Правда, это может быть и игра света и тени, и природные образования. Под воду спускается специальный смотровой ящик, позволяющий видеть на глубину до 20 метров. Затем сюда погружаются водолазы (в те годы аквалангеще не был изобретен, и археологам приходилось работать "чужими руками" и смотреть "чужими глазами" профессионалов-водолазов). На глубине от 3 до 5 метров удалось проследить древний мол, начинавшийся от сторожевой башни и уходивший далеко в море, почти на 200 метров. Мол был не только длинным, но и широким — до 8 метров. Обороняя свой город, жители Тира могли расположить здесь не только войска, но и боевые машины. Затем был найден второй, еще более мощный, мол длиной в 750 метров, причем посредине его был оставлен неширокий проход — своеобразные "ворота" для кораблей. Если бы через них попытался проникнуть в гавань Тира вражеский корабль, он был бы встречен градом стрел

и камней, причем обстрел этот длился бы довольно долго: от прохода к молу тянулся 100-метровый "коридор", образованный двумя дамбами, на которых также могли находиться лучники и пращники. Укрепления имелись и в начале каждого мола, на тот случай, если бы враг попытался захватить портовые сооружения не с моря, а с суши.

Враг угрожал Тиру часто — это были и древние египтяне, и хетты, и ассирийцы, и персы. Но еще более опасным врагом было методично и неотвратимо наступающее море. Наиболее подверженные штормам и разрушительной работе волн части мола укреплялись особенно тщательно. Ширина мола доведена была до 1 0 метров, вдоль всего периметра обоих молов соорудили специальные волноломы. Но после того как Тир, вместе со всей Финикией, пришел в упадок, море перешло в открытое, никем не сдерживаемое наступление и поглотило в конце концов и молы, и гавань, и набережные, и портовые сооружения Тира (а ведь в свое время Александр Македонский тщетно попытался стереть с лица земли Тир, оказавший его войскам отчаянное сопротивление).

Работы в районе Тира Анри Пуадебар проводил в 1934–1936 годах. После второй мировой войны ему удалось организовать экспедицию по изучению соперника Тира — города Сидона. На сей раз работы проводились не Францией, а молодой республикой Ливан, пригласившей Пуадебара руководить раскопками под водой. Частично сооружения порта Сидона еще выступали над водой, и это облегчило исследования. Хотя портовые сооружения Сидона относились примерно к тому же времени, что и постройки Тира, конструкция их отличалась от тирской: сидонцы искусно воспользовались природными условиями и сделали свой порт неприступной крепостью, к которой вело два прохода. Первый представлял собой узкие "ворота", образованные с одной стороны островом, а с другой — молом. Второй проход образовывали "ворота" между тем же островом и берегом, этот проход пересекала песчаная отмель, закрывавшая проход любому кораблю. Через эту отмель был прорыт специальный канал, и только по нему — согласно легендам — судно могло попасть в гавань Сидона, древнейшего города Финикии.

Исследования Сидона Анри Пуадебар проводил в 1946–1950 годах. Он привлекал для своих работ не только летчиков и водолазов, но и картографов, инженеров, техников, геологов, военных моряков и даже членов правительств, ибо проводить раскопки под водой гораздо сложнее, чем на суше, если они действительно являются серьезным исследованием, а не поиском

затонувших кладов. Благодаря работам Пуадебара "мы можем оценить, насколько большими должны были быть волнорезы, часто выдававшиеся далеко в море, для защиты якорных стоянок, — пишет Филипп Диоле, французский подводник и автор многих популярных книг, написанных им в соавторстве с Жак-Ивом Кусто. — Мы знаем, как между отдельными портовыми бассейнами осуществлялось судоходство, как оно регулировалось; различные каналы были построены с учетом направления ветра, были тщательно продуманы сооружения складов товара, резервуары для воды и арсенал, а также установка различных погрузочных механизмов на причалах. Иногда имелись, как, например, в Сидоне, специальные промывочные системы, служившие для предотвращения загрязнения порта илом. Это сооружение было построено финикийцами и позднее перенято их наследниками".

Аполлония, Цезарея, Александрия, Тир, Сидон — все эти города-порты в восточной части Средиземноморья сравнительно молоды, если сравнивать их возраст с возрастом последнего оледенения, когда уровень Мирового океана был ниже современного более чем на сотню метров и сушей были обширные пространства нынешнего шельфа. Поиск же следов первобытных людей с их примитивной культурой, разумеется, гораздо более сложен, чем раскопки затонувших городов и портов. Еще сложнее поиск следов людей каменного века, использовавших сухопутные "мосты", соединявшие Африку и Европу. "Прямых свидетельств использования людьми таких "мостов" (ныне морских проливов) до настоящего времени на морском дне не обнаружено, хотя в районе Гибралтара и у побережья Мальты с этой целью специально исследовались пещеры, лежащие ниже уровня моря, — пишет египетский океанограф Селим Моркос, старший эксперт Отдела морских наук ЮНЕСКО и автор книги "Исчезнувшие цивилизации: находки подводной археологии", вышедшей на арабском языке. — Однако в последние десять лет Николас Флемминг и другие экспедиции обнаружили в восточном Средиземноморье первые достаточно убедительные свидетельства (главным образом остатки материальной культуры каменного века) на континентальном шельфе, подтверждающие, что он был населен и использовался людьми каменного века до глубин, лежащих на 10 метров ниже современного уровня моря. Их датировка варьирует от 40 тысяч лет до н. э. до начала бронзового века на Среднем Востоке, то есть примерно шесть тысячелетий назад."

Будем надеяться, что дальнейшие исследования откроют следы пребывания первобытных людей на шельфе не только в

восточном "углу" Средиземноморья, но и во всех остальных его "углах", в центральной части и на шельфе средиземноморских морей, в первую очередь — Эгейского и Адриатического.

7. АТЛАНТИДЫ АДРИАТИКИ

ТИРАСИЯ

Микра-Каймени

Неа-Каймени

Палеа-Каймени

Аспрониси

ТИРА

7

Обломки Эгеиды

В восточном "углу" Средиземноморья находится остров Кипр, лежащий на скрещении путей между Египтом, Критом, Малой Азией, Грецией, Сирией и Палестиной. Владеть им — это значит господствовать над восточной частью Средиземного моря, над морскими путями, связывающими между собой богатейшие страны. Да и сам Кипр, называвшийся в древности "Медным островом", был с давних пор крупнейшим центром металлургии (разработка месторождений меди началась здесь около пяти тысяч лет назад). Он, говоря словами Страбона, "богат вином и оливковым маслом, имеет достаточно хлеба для собственного употребления". За право владеть Кипром боролись финикийцы, ассирийцы, персы, древние египтяне, римляне, византийцы, венецианцы, арабы, турки, английские колонизаторы. Лишь в 1960 году киприотам удалось окончательно освободиться, и на карте мира появилось независимое государство Республика Кипр.

Еще в середине II тысячелетия до н. э. на Кипре стали селиться греческие колонисты. В V–IV веках до н. э. на этом острове процветала классическая культура эллинов, на берегах Кипра благоденствовали греческие города и порты. Один из них, называемый Саломин, согласно сообщениям античных авторов, затонул в 234 году до н. э., и следы его изучают теперь аквалангисты и археологи-подводники. А задолго до того Кипр был связан с Азией "мостом" суши, по которой на остров проникли, как и на Сицилию и Сардинию, карликовые слоны. Карликовые слоны жили когда-то и на Крите, а это говорит о том, что и этот остров имел связь с материковой сушей. Вернее, являлся частью затонувшей земли Эгеиды, о которой мы подробно рассказывали в первой книге нашей трилогии — "Атлантиды моря Тетис".

Гибель Эгеиды, так же как и Тирренидры, произошла миллионы лет назад, но как и в Тирренском море, на дно Эгейского моря последние остатки затонувшей ныне земли уходили в эпоху античности. Причиной этого было и повышение уровня Мирового океана, и медленное опускание почвы в ряде районов, и катастрофические землетрясения. Особое место в истории Эгеиды занимает извержение вулкана Санторин в середине 11 тысячелетия до н. э., которое было одной из величайших катастроф в истории Средиземноморья, а возможно, и всей планеты.

Взрыв вулканического конуса вулкана Санторин не только уничтожил большую часть острова и засыпал пеплом цветущие

города на нем, но и нанес огромный ущерб окружающим странам и островам — Криту, материковой Греции, Малой Азии, Палестине, возможно, даже Египту. Ибо он породил гигантские волны-цунами, землетрясения и пеплопады, уничтожившие посевы и на много лет сделавшие почву бесплодной. Самый сильный урон был нанесен острову Крит. На берега его обрушились волны-цунами, поля покрыл слой пепла в несколько метров толщиной, а бурные ливни превращались в сели, смывая этот пепел с почвы. Видимо, именно катастрофическое извержение Санторина нанесло смертельный удар великой морской державе Крита и послужило главной причиной ее гибели.

На острове Псира, расположенном в заливе Мерабелон, вдающемся в берега Крита, греческие археологи обнаружили погребения, относящиеся к эпохе минойского Крита, то есть ко II тысячелетию до н. э. Исследовать воды, омывающие Псиру, был приглашен Жак-Ив Кусто с его прославленным судном "Каллисто". Вначале была обнаружена керамика, относящаяся к различным эпохам, затем со дна подняли великолепную чашу. А потом археологи-подводники натолкнулись на настоящий обрыв из керамических изделий, который тянулся в длину на добрую сотню метров и на глубинах от 8 до 30 метров образовывал огромную наклонную стену, напоминающую очертаниями раковину гребешка. Сотни тысяч ваз, сосудов, кружек, чаш, кубков, амфор лежали на морском дне!

"Плавая взад и вперед вдоль огромной залежи, я замечаю, что десятки невысоких холмиков (они-то и придают всему комплексу вид раковины гребешка) похожи на следы коллективного кораблекрушения. Представьте себе стоящие на якоре суда — они жмутся бортами друг к другу, как сардины в банке, и доверху нагружены сосудами с маслом, вином, пряностями, зерном. И вдруг все эти суда разом идут на дно. Под воздействием воды и морских животных дерево разложилось, а сцементировавшийся груз сохранил очертания корпусов, — рассказывает Кусто. — Единственное объяснение, которое приходит на ум, — катастрофическое наводнение: море сначала далеко отступает от береговой линии, и суда ложатся на обнажившееся дно, а затем воды возвращаются гигантской пенящейся волной, которая затопляет все и вся. Такого рода явления у японцев называются цунами. Может быть, Псира и большая часть Крита стали жертвами наводнения такого масштаба? Все это требует проверки."

Чем больше исследовали акванавты "Каллисто" подводные окрестности Псиры, тем яснее вырисовывалась перед ними

"история великой природной катастрофы — землетрясения и цунами". Обнаружены превосходно сохранившиеся стены под водой. На глубине 30–35 метров под небольшим слоем наносов оказываются тесаные блоки строительного камня. ("Ни поднятие уровня моря, ни невероятное кораблекрушение не могут объяснить, почему они находятся так далеко в море, — замечает в этой связи Кусто. — Разбросанные на обширной территории камни, похоже, были с колоссальной силой выброшены в море из прибрежного города.")

На островке Для, находящемся в 12 километрах от берегов Крита, археологи-подводники обнаружили множество интересных находок минойского времени и загадочный силуэт подводной платформы, расположенной перпендикулярно к берегу. Возможно, что она ушла на дно после катастрофы на Санторине. Правда, остров Крит подвергался страшным землетрясениям не один раз (например, в 1700 году до н. э. такое землетрясение разрушило многие дворцы на острове, включая резиденцию верховного владыки в городе Кносс), и в результате этих стихийных бедствий отдельные участки Крита могли уходить под воду.

Английские исследователи провели подводные раскопки древнего порта Херсонес, находившегося на северном берегу Крита, а ныне поглощенного водами Эгейского моря. Порт был сооружен несколько тысяч лет назад минойцами, затем стал портом греков, а еще позднее — римлян. После сильного подводного землетрясения, произошедшего примерно 25 веков назад, одни районы Крита испытали поднятие, а другие — погружение. Порт Фаласарна оказался отрезанным от моря, а порт Херсонес затонул в его водах. Археологи-подводники тщательно изучили строение порта Херсонеса, его причалы и молы, оригинальные "садки" для рыбы — высеченные в скале бассейны, куда древние рыбаки складывали свой улов (бассейны имели специальные приспособления для стока и притока свежей воды).

Двухметровый слой воды покрывает склепы, выбитые в скалах на южной оконечности Крита. "По пояс в воде" находится древний критский город Мохлос. Под воду ушли древние погребения на острове Михос (Мелос) в Эгейском море. А на острове Эгина, лежащем в заливе Сароникос, отделяющем остров от Аттики, в 200 метрах от берега можно увидеть оборонительные стены, погребенные морем. Подобную картину можно наблюдать и возле берегов материковой Греции. Молы древнего порта Коринф ушли под воду на глубине почти три метра. Затопленные склепы и могилы обнаружены в районе знаменитого порта Афин

— Пирея. Ушли под воду могучие, двухметровой толщины, защитные стены Гифиона, как и стены не менее древнего города Калидон на берегу Коринфского залива. Развалины базилики IV–V веков покоятся на дне Эгионского залива в Кенхире.

Все это — результат повышения уровня моря или медленного опускания почвы. И не только на островах но и в земле материковой Эллады обнаружены следы катастроф, в результате которых были поглощены морем целые города. В 1958 году возле побережья Греции, неподалеку от города Катаклон, было сделано неожиданное открытие: дно моря покрывали обломки колонн, скульптур, керамики. Когда-то в этом районе находился античный город Фея, и, судя по остаткам зданий, море поглотило его сразу, после сильного землетрясения. В Коринфском заливе, у берегов полуострова Пелопоннес, еще в 1950 году были обнаружены обломки каких-то античных сооружений, но поиски пришлось прервать "из-за большого слоя ила, находящегося в постоянном движении". Эти поиски продолжили в 1962 году французские аквалангисты, пытаясь найти руины античных городов Гелика и Бура: об их гибели, произошедшей в 373 году до н. э., сообщают такие авторитетные авторы, как Страбон и Диодор Сицилийский.

От Эгеиды к Адриатике

В своей "Географии" Страбон ссылается на свидетельство Гераклида Понтийского, современника гибели Гелики. Согласно Гераклиду, "катастрофа произошла ночью; и хотя город отстоял от моря на 12 стадий (то есть более чем на два километра), вся эта местность вместе с городом была покрыта волнами; и 2000 человек, посланные с ахейцами, не могли подобрать трупов". Гелика была поглощена волнами. Город Бура, отстоявший от моря еще дальше, также был разрушен, видимо, гигантская приливная волна-цунами обрушилась и на него. Во всяком случае, в самом подробном сообщении о катастрофе 373 года до н. э., содержащемся в "Исторической библиотеке" Диодора Сицилийского, говорится о затоплении двух городов — как Гелики, так и Буры.

Вот как описывает Диодор в четвертой части своей части "Исторической библиотеки" гибель Гелики и Буры. При архонте Астее, правившем, по нашему летоисчислению, в 373 году до н. э. "в Пелопоннесе произошли грандиозные землетрясения и невероятные затопления земли и городов; такого бедствия с греческими городами прежде никогда не случалось… Разразилось бедствие ночью. Сила землетрясения была такова, что дома были сплошь разрушены, а люди как вследствие темноты, так и вследствие неожиданности и невероятности обстоятельств не имели возможности искать спасения. Большинство погибло под развалинами домов. Когда занялся день, немногие уцелевшие выбрались из домов и, полагая, что они избежали опасности, столкнулись с большим и более невероятным несчастием: море сильно разбушевалось, поднялась высокая волна — и все они были затоплены, исчезнув вместе с отечеством. А случилось это бедствие с двумя городами Ахайи — Геликой и Бурой, из которых Гелика была самым значительным из всех городов Ахайи".

В этом описании мы видим типичную картину нашествия волн-цунами, порожденных сильным землетрясением.

Об этой катастрофе в Ахайе говорит и Сенека в своих "Вопросах естествознания", и Аристотель в "Метеорологике", и его племянник Каллисфен, историограф и участник походов Александра Македонского. А великий географ античности Эратосфен специально приезжал на место катастрофы в Ахайю, чтобы осмотреть место происшествия и выслушать рассказы моряков. Поэт Овидий в своих "Метаморфозах" посвятил погибшим городам такие строки:

Если Гелику искать и Буру, ахейские грады, —
Ты их найдешь под водой; моряки и сегодня покажут
Мертвые те города с погруженными в воду стенами.

Упоминания о гибели Гелики и Буры можно найти у различных античных авторов — философов, поэтов, историков, географов. Многие из них пытались объяснить катастрофу гневом богов, появлением кометы и т. д. Но правильное объяснение дал Аристотель — землетрясение привело к опусканию почвы и затоплению. Трудно сказать, удастся ли найти сейчас, спустя почти 25 столетий, руины Гелики и Буры под водой. Но поиск этих затопленных городов интересен вдвойне: речь идет не об очередном подводно-археологическом поиске, а о поиске праобраза легендарной платоновской Атлантиды, Атлантиды не в нарицательном, а в собственном смысле слова.

Первым о гибели Атлантиды поведал человечеству Платон. В трудах античных авторов Гелика и Атлантида стоят в одном ряду, причем последнюю многие из них упоминают с оговоркой, сомневаясь в ее реальности… Но, быть может, именно гибель Гелики, исчезнувшей с лица земли в течение одной ночи и одного дня из-за "грандиозного землетрясения и невероятного затопления" послужила Платону материалом для ее рассказа о "невиданных землетрясениях и затоплениях", которые "в одни сутки" погубили Атлантиду? Эту гипотезу выдвинул немецкий историк Ганс Хертер в статье "Платоновская Атлантида", увидевшей свет в 1928 году, но она не обратила на себя внимания ни ученых-античников, ни атлантологов, ни археологов-подводников. Совсем недавно швейцарский профессор Адальберто Джованнини вновь назвал Гелику праобразом Атлантиды Платона. Сравнив текст Платона об Атлантиде и историю Гелики в изложении Страбона и Диодора, он пришел к выводу, что они почти тождественны. И не только в описании гибели, но и в том, что владыкой Атлантиды Платон называет Посейдона, а ведь именно культом Посейдона славилась Гелика. Гибель реального города Гелики дала Платону материал для выдуманной им Атлантиды — выдуманной для того, чтобы противопоставить идеальное демократическое государство "праафинян" теократическому государству атлантов. На самом же деле он имел в виду вполне конкретный антагонизм между Афинами и Спартой, самыми известными городами-государствами Эллады.

Независимо от швейцарского ученого к отождествлению Гелики и Атлантиды пришел ленинградский историк античности

Д. В. Панченко. В журнале "Природа" (№ 6, 1987 год) он опубликовал интересную статью "Гибель Атлантиды". Платон был современником катастрофы, погубившей Гелику. "О впечатлении, произведенном на Платона гибелью Гелики, мы можем заключить не только на основании того интереса, который обнаруживают к ней его ученики, Гераклид и Аристотель. В поздней платоновской философии большую роль играет представление о происходящих время от времени катастрофах. Оно выражено не только в "Тимее" в связи с Атлантидой, но и в "Политике", и в книге III "Законов". Все эти сочинения по совершенно независимым от нашего вопроса основаниям датируются временем после 373 г. до н. э. До событий в Ахайе какого-либо интереса к катастрофам в творчестве Платона не наблюдается, — пишет Панченко. — Платону изменил бы вкус, если бы он стал ссылаться на факт недавней катастрофы в Ахайе: "правдивое" сказание не нуждается в доказательствах! Эту аппеляцию к опыту он оставляет в подтексте, провоцируя ее в аудитории. Вместо того, чтобы заподозрить в истории Атлантиды конструкцию по образцу истории Гелики, читатель (или слушатель), наоборот, сначала смутно ощущает, а потом, при желании, отчетливо сознает, что в его памяти присутствует знание, которое подтверждает правдоподобность рассказа. Он много раз слышал различные сказания о катастрофах, причем его только что навели на мысль, что, хотя такие сказания имеют "облик мифа", в них "содержится и правда". И, наконец, недавние события в Ахайе — казалось бы, тоже невероятные, но доподлинно случившиеся!"

В мифах, в том числе и античных, есть рассказы о потопах, нашествии морских волн и поглощении суши морем. Но очень трудно привязать эти мифы к конкретным событиям (сошлемся на книгу автора этих строк "Великий потоп — мифы и реальность"). Платон, безусловно, знал сказания о потопах. Но ни в одном из них, пишет Д. В. Панченко, мы не встретим соединения мотивов, характерных для истории Атлантиды: мощная и высокоцивилизованная островная держава, погибшая в результате землетрясения и затопления. "Мы ждем от мифа скрытой исторической истины? — Но Крит, отождествляемый ныне с Атлантидой, никогда не погружался в пучину, следовательно, по той же логике, и мифа о его погружении не было… Вулканическая история Санторина в принципе может прокомментировать кое-какие детали каких-нибудь мифов, но как только кончаются данные археологии или геологии, эти мифы сами по себе не могут прибавить ничего надежного… Платону не было нужды что-либо слышать о вулканической активности Санторина и ее последствиях. Балканы и Эгеида не так уж бедны

стихийными бедствиями."

Действительно, наряду с "эгейским адресом" Атлантиды, будь то Санторин или Гелика, не так давно был назван и ее "адриатический адрес". По мнению югославского нумизмата и атлантолога Блажко Кривокапича, Атлантиду Платона надо искать на дне Адриатики.

На дне Которской бухты и залива Брено

"Внимательно изучив платоновский текст, я пришел к выводу, что столица таинственного государства находилась в Которской бухте, на одном из трех островов Тиватского залива Адриатического моря, — заявил Блажко Кривокапич корреспонденту агентства печати Новости в Белграде. — Недавно я погружался там на дно моря в исследовательской подводной лодке. Семь тысяч лет назад уровень Адриатики был ниже нынешнего на 27 метров. Под водой мне удалось обнаружить спрямленное трудом человека устье реки, питавшей когда-то жителей города. А недалеко от Тивата рыбацкие сети цепляются за остатки потопленного города Бобовац… Именно здесь, на глубине менее десяти метров, под слоем ила погребены развалины храма и крепостной стены".

Читателям нашей трилогии, посвященной "новым атлантидам", должны быть хорошо известны поиски легендарной Атлантиды Платона, длящиеся чуть ли не двадцать пять веков, история гипотез, поисков и заблуждений. Вряд ли Платон имел в виду Которскую бухту в Тиватском заливе, когда повествовал о войне праафинян с атлантами и гибели страны "по ту сторону Столпов Геракла", произошедшей "в одну бедственную ночь". Несомненно, однако, что на дне Адриатического моря находятся свои "атлантиды" — затонувшие земли и города, и одним из них является город, опустившийся на дно Которской бухты. Дальнейшие исследования покажут, что послужило причиной его затопления: повышение уровня Мирового океана, медленное понижение почвы или же быстрое опускание ее в результате землетрясения. Зато можно с полной уверенностью утверждать, что именно землетрясение привело к тому, что на дно залива Брено, находящегося на том же восточном берегу Адриатического моря, что и Тиватский залив, ушла под воду большая часть античного города Эпидавр Иллирийский.

На месте Эпидавра Иллирийского, окончательно разрушенного варварскими племенами в VI веке, возник маленький городок Цавтат. И еще в 1876 году великий английский археолог Артур Эванс, в ту пору совсем еще молодой исследователь, совершавший поездку по Балканам, отметил, что возле Цавтата в бухте Тихой "явно проступают стены римских зданий, погребенных на дне моря, вероятно, вследствие опускания суши". В 1947 году в бухте обнаружили развалины древней стены, уходившей под воду, а в ее нише — клад старинных монет. Но только в 60-х годах в водах бухты Тихой в

заливе Брено начались подводно-археологические исследования. Работами руководил австралиец Тэд Фалькон-Баркер.

На дне бухты были найдены амфоры, греческие и римские монеты, украшения, предметы быта и, главное, стены и фундаменты зданий. Под водой провели детальные обмеры этих сооружений, был составлен план затонувшей части города: его внешние стены простирались метров на 50 от берега и уходили на глубину до 15 метров. "Всего нам удалось найти одиннадцать стен. Кое-где они опирались на ложе из темно-серой глины, прикрытое местами лишь тонким слоем песка, — рассказывает Фалькон-Баркер в книге "1600 лет под водой". — Другая наша группа исследовала дно неподалеку от того места, где мы выкопали свою самую первую пробную траншею. Они тоже нашли три стены, которые как будто бы составляли стены одного дома. Одна из них расположилась с востока на запад, зато две другие — с севера на юг. Чем больше расширялся район исследований, тем яснее становилось, что вся эта площадь была когда-то тесно застроена зданиями, которые начинались сразу же за городскими воротами."

На суше археологам уже давно были известны могучий акведук Эпидавра Иллийрийского, кладбище эпохи древних римлян, руины амфитеатра, бань, мастерских и других зданий. Раскопки под водой показали, что основная территория города находится не в земле, а под водой. Удалось установить и дату катастрофы, в результате которой Эпидавр Иллирийский ушел на дно залива Брено. Анонимный средневековый летописец сообщает о чуде, совершенном святым Илларионом: "В этот год случилось во всем мире землетрясение, вскоре по скончании Юлия Апостаты. Море покинуло брега свои, словно господь наш бог снова наслал на землю потоп, и все повернуло вспять, к хаосу, который и был началом всех начал. И море выбросило на берег корабли и разметало их по скалам. Когда жители Эпидавра увидели это, то устрашились они силы волн и убоялись, что горы воды хлынут на берег и город будет ими разрушен. Так и случилось, и стали они взирать на то с великим страхом. Тогда вошли они в дом к старцу и привели его на берег, как делали всякий раз, когда начинали войну".

Старец Илларион "начертил три раза крест на песке и простер к морю руки, и застыли все, кто видел это, в изумлении и радости, ибо море остановилось у ног его и вскипело, и стало бурлить, словно гневалось на брега свои, а потом медленно отступило и затихло. И тем прославился он в городе Эпидавре, как и повсюду в этой стране, где идет слава его от отцов к детям, и живет этот сказ меж людьми здесь".

Если отставить в сторону чудеса святого Иллариона, то речь идет о событиях вполне реальных. Юлий Апостата — лицо реальное, он умер в 363 году. А средневековые хроники говорят о том, что в 365 году — "вскоре по скончании Юлия Апостаты" — в Иллирии, Италии и Германии произошло сильнейшее землетрясение. Оно-то и послужило причиной затопления Эпидавра Иллирийского.

Венецианские атлантиды

На дно Адриатического моря города уходят не только из-за сильных землетрясений. Причиной их гибели может быть медленное, но неотвратимое понижение участка суши, на котором воздвигнут город. Мировая общественность бьет тревогу: каждый год "жемчужина Адриатики", один из красивейших городов мира Венеция погружается в воду на 6 миллиметров. А кроме того, ей постоянно угрожают наводнения, грозящие превратить "город дождей" в подобие Рунгольта, Винеты, Доростада и других затопленных городов.

"Прилив вторгся в Венецию в 22 часа 3 ноября; вода поднималась с небывалой быстротой, — рассказывает корреспондент газеты "Паэзе сера", ставший очевидцем наводнения, произошедшего в 1966 году. — К 5 часам утра 4 ноября она должна была, подчиняясь астрономическим законам, вернуться к номинальному уровню, но она лишь обнажила немного суши. Лагуна оказалась неспособной вытолкнуть ее. К полудню вследствие новой волны прилива вода поднялась еще выше, вновь накрыв потерянную было сушу и перекрыв собственную ранее достигнутую высоту. Умолкли телефоны, погасло электричество, во многих домах отключился газ, и почти по всему городу можно было передвигаться только в высоких сапогах. Гонимые холодным сирокко, под дождем, по затопленным площадям и набережным странствовали баржи. Венеция встречала вечер, погружаясь в темноту, ожидая часа, с которым должен был наступить второй и последний отлив этого дня, ждала решающего испытания… Испытание провалилось… Наоборот, нарушая всякие правила и отвергая традиции, именно в тот момент, когда вода должна была спадать, она начала вновь подниматься. Вот тогда — было 6 часов вечера — несокрушимость Венеции, казалось, пошатнулась… Никто, исключая немногих, в том числе и городские власти (которые, казалось, в эти часы были проглочены морем), не знал еще, что там, на побережье, море выполнило такую разрушительную работу, на которую была не способна даже война… Если бы ветер не утих и мареджата (нашествие моря — А. К.) продолжала еще хотя бы немного свою разрушительную работу, море утвердилось бы надолго в Венеции."

Если не принять срочных мер, Венеция может разделить участь других городов, ушедших на дно Венецианского залива, в первую очередь — свой предтечи, города Метамауко, наследницей традиций, архитектуры, торговли которого и стала

"жемчужина Адриатики".

О Метамауко, возникшем еще в античную эпоху и вступившем в пору наивысшего расцвета после краха Римской империи, сообщают хроники раннего средневековья. В его стенах искал убежища епископ Падуанский, спасаясь со своей паствой от воинов "бича божия", Аттилы. Городом, как впоследствии и Венецией, правили дожи. И, как в Венецианской республике, здесь возникали интриги, распри, заговоры. Воспользовавшись этим, король франков Пипин Короткий захватывает Метамауко и учиняет городу-республике разгром, от которого тот уже не оправился. Жители города переселяются на остров Риальто: так начинается жизнь Венеции — "Нового Метамауко" — и кончается жизнь Метамауко, "Старой Венеции".

Море, неуклонно наступающее на берега Венецианского залива, постепенно поглощает городские строения, но еще в прошлом веке рыбаки в хорошую погоду могли видеть остатки затонувших зданий на дне лагуны. В поисках статуй и других ценностей под воду опускались ныряльщики, предметы со дна поднимали и сети рыбаков. Сейчас разграблению Метамауко положен конец, и затонувший город изучают археологи. Особый интерес представляет для них тот период истории средних веков, который называют "темным", — период между закатом античности и расцветом средневековой культуры.

На дне Венецианского залива, неподалеку от устья реки По, археологам посчастливилось найти руины еще двух городов, затопленных водой. Правда, от одного не осталось ничего, кроме остатков порта, — каменной стены, воздвигнутой в античную эпоху. Зато другим подводным городом оказался знаменитый город и порт Спина, построенный "учителями римлян" — этрусками. И если Метамауко по праву можно назвать "отцом Венеции", то город Спина — ее "дед": здесь также существовала республиканская форма правления, как и в Венеции. Спину, за тысячу лет до рождения города дожей, называли "королевой Адриатики".

Этруски исчезли с лица земли, загадку происхождения своей культуры и языка, не имеющего родства среди других языков мира. Во мраке веков исчез и город Спина. Страбон, живший около двух тысяч лет назад, писал о том, что Спина стала деревней, но когда-то это был знаменитый город и, по свидетельству греков, именно жители Спины "покорили море". Однако, несмотря на то, что поиски древней "королевы Адриатики" велись на протяжении нескольких веков, найти руины древнего порта никому не удавалось. Многие ученые стали сомневаться в том, существовала ли Спина в действительности.

Может быть, Плиний и Страбон, упоминавшие о Спине, просто-напросто поверили легендам, а на самом деле она была захолустным городком? И только в 1956 году итальянскому археологу Нерео Альфиери удалось разгадать загадку Спины — оказалось, что город поглощен водами и илом дельты реки По.

Найти древний город, засосанный болотом, помогло сочетание самых различных методов исследования. Альфиери привлек на помощь и средневековые хроники, и географические названия (например, южный рукав дельты По когда-то назывался "Спинетико"), и гидрологию, позволившую восстановить многократно менявшую свои очертания древнюю дельту По, и зондирование почвы с помощью металлического щупа, и, главное, аэрофотосъемку. Обычно затонувшие города находят ныряльщики, аквалангисты, водолазы, рыбаки. Спину же пришлось искать гораздо более сложным путем. Но даже грязная болотная жижа не смогла скрыть от подводной археологии погибший город. После открытия Спины начались раскопки, которые продолжаются и по сей день. Археологам приходится вести упорную борьбу с водой, которая просачивается в раскопы даже после осушения болот в долине реки По. Из воды и грязи извлечены многие тысячи ваз и горшков, красочно расписанных античными мастерами, изучен некрополь Спины.

На дне Венецианского залива скрывается еще один затонувший город — Бибион, где, как утверждают летописцы, спрятан клад Аттилы. Под предводительством "бича божия" полчища гуннов ограбили многие города Центральной и Западной Европы. Незадолго до своей смерти Аттила велел закопать награбленную добычу в Бибионе, своей резиденции на берегу Адриатики. Приказ вождя гуннов был исполнен, а затем, гласят легенды, волны поглотили город, и он оказался на дне морском.

Профессор Фонтани, итальянский археолог, занялся настоящим "сыском" пропавшего города, проследив путь Аттилы от Равенны к берегам Адриатики. Там, где этот путь делает изгиб на север у берегов Венецианского залива, дорога обрывалась. А возле устья реки Тальяменто она уходила прямо в лагуну. Видимо, тут и надо было вести поиск Бибиона.

Фонтани заметил, что дома рыбаков, живущих в окрестностях Тальяменто, построены из камней, поднятых со дна лагуны. Находили рыбаки на дне и старинные монеты. Изучив их, Фонтани обнаружил, что монеты эти отчеканены в середине V века, в эпоху нашествия гуннов. Поиск под водой привел к успеху: в километре от устья Тальяменто на песчаном дне были найдены лестницы и стены башен, здания, погребальные урны, домашняя

утварь, монеты. Затонувшая крепость, несомненно, была легендарным Бибионом. Правда, отыскать клад Аттилы пока что не удалось — или, может быть, он просто является выдумкой?

Судьбы Адриатики

В тот же год, когда Нерео Альфиери открыл Спину, на дне Адриатики был открыт еще один античный город — Конка. Он находился почти в километре от современного курортного городка Габиччe. Археологи обнаружили под водой большую площадку с остатками зданий, триумфальной арки, и даже каменную колонну, увенчанную орлом — неизменным символом римского владычества. Через два года в водах Адриатики, в восьми километрах от итальянских курортов Градо и Каерле, было сделано новое открытие под водой: обнаружены фундаментальные стены виллы, несомненно принадлежавшей кому-то из римской знати. В начале 80-х годов в этом же районе археологи нашли под водой колонну высотой четыре метра, созданную около двух тысяч лет назад: на месте находки сохранились остатки надгробного памятника с надписью, сделанной во времена правления императора Августа. Как полагают археологи, колонна — это все, что осталось от здания в городе Акуилея, некогда бывшем одним из крупнейших городов Италии, но в V веке н. э. разрушенном по приказу Аттилы.

Уровень Адриатического моря каждый год повышается — вместе с повышением уровня Мирового океана. А берега Адриатики медленно опускаются: Венеция, как уже было сказано, "проваливается" на 6 миллиметров в год, Равенна — на 12 миллиметров. Вот почему угрожает гибель Венеции, вот почему ушли под воду Метамауко и Спина, Конка и Бибион и многие другие города на адриатическом побережье Италии. Поиск "атлантид Адриатики" далеко еще не завершен.

Там, где Адриатику отделяет от Ионического моря "шпора" на "сапоге" Апеннинского полуострова, плещутся воды залива Таранто, на дне которого находится одно из "кладбищ кораблей" Средиземноморья. В 1962 году, проводя аэрофотосъемку этого обширного залива, на дне его обнаружили геометрически правильные очертания каких-то объектов — вероятнее всего, затонувшего города. По мнению ряда ученых, это — Сибарис, родина "сибаритов", прославившихся своей роскошью и богатством. По словам античных авторов, Сибарис был самым богатым из городов, построенных греками у себя на родине и за морем. Сибариты одевались в шелка, украшали себя золотом и пили вино, "как воду", пользуясь специальными "винопроводами, тянувшимися из виноделен прямо в дома. Чтобы не тревожить покоя обитателей, в Сибарисе запретили шумные ремесла, запрещалось также держать — во избежание шума — петухов.

Именно здесь были изобретены… ночной горшок и система патентов на кулинарные рецепты. А само слово "сибарит" стало в наши дни синонимом изнеженности и чрезмерной роскоши.

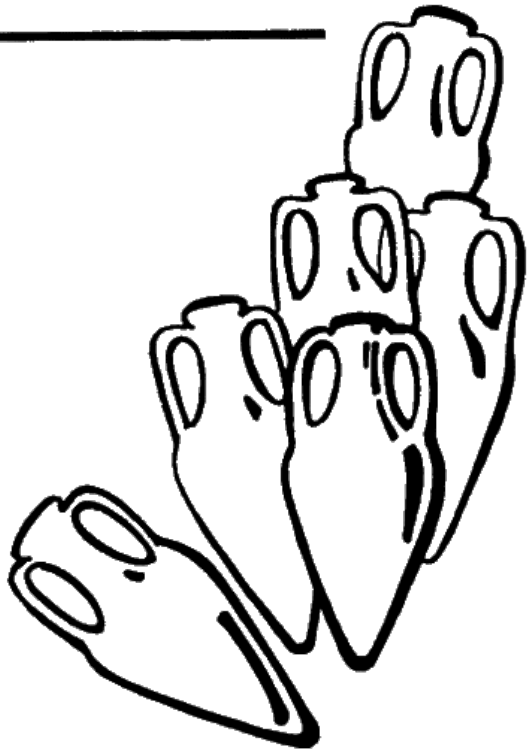
Легенды утверждают, что Сибарис, основанный греческими колонистами, затопили воды реки, которую перекрыли противники сибаритов. Видимо, легендарный Сибарис — это подводный город в заливе Таранто. Однако не исключено, что на дне моря находится не Сибарис, а другой античный город. Ибо на побережье залива Таранто, не без участия специалиста в области наук о Земле, американского гидролога и геолога Д. Р. Рейкса, найдены руины города, также претендующего на право называться Сибарисом. Около двух с половиной тысяч лет назад в этом районе произошло опускание почвы. Береговая часть равнины опустилась на три метра, но город не ушел под воду, а был занесен песками и наносами. В наши дни он оказался на четыре-пять метров ниже уровня моря.

История Адриатики, как ее восстанавливают современные ученые, весьма своеобразна. Когда-то адриатические волны плескались не только возле Бренты, Венеции и Равенны, но и вдавались обширным заливом глубоко на территорию нынешней Италии. В эпоху великих оледенений Адриатическое море, которое, по словам академика Е. М. Крепса, можно рассматривать как гигантский залив Средиземного моря, вдающийся в сушу на 500 миль при средней ширине 100 миль, наоборот, сильно сократилось в размерах и сушей стал обширный шельф, занимающий более половины площади Адриатики. А анализ тектонических процессов, происходящих на берегах Адриатики, привел ученых к выводу о том, что в течение нескольких миллионов лет Апеннинский полуостров дрейфует в сторону Балканского полуострова и размеры Адриатического моря медленно, но верно сокращаются "Примерно через шесть миллионов лет итальянский берег Адриатики сомкнется с югославским, и море исчезнет, — заявил профессор Пизанского университете Паоло Скардоне. — Неузнаваемо изменится и сам Апеннинский полуостров. Исчезнет большая долине вдоль реки По. Ее место займут Апеннины. Но они тоже пре терпят изменения: их адриатические склоны поднимутся, а противоположные тирренские — опустятся."

Процессы эти растягиваются на тысячи и миллионы лет. Однако дрейф материковых плит сопровождается землетрясениями, которые, в свою очередь, ведут к опусканию участков суши на берегах Адриатики, — и в результате под водой могут оказаться города, вроде Эпидавра Иллирийского. И, таким образом, гибель "адриатических атлантид" происходит не только

в результате повышения уровня Мирового океана или из-за медленного погружения земной коры, но и из-за подвижек, которые рано или поздно приведут к тому, что Адриатическое море перестанет существовать!

8. АТЛАНТИДЫ ПОНТА ЭВКСИНСКОГО



8

СКИФИЯ
Ольвия
Тира
МЕОТИДА
Пантикапей
Фанагория
Феодосия
Каллатис
Херсонес
Горгиппия
КОЛХИДА
Одесс
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
Мессембрия
Аполлония
Фасис
Гераклея
Синопа
Трапезунт

Маршруты аргонавтов

В июле 1984 года в порту города Поти — древнего Фасиса — состоялась встреча двух экспедиций, названия которых связаны с легендарным походом аргонавтов за золотым руном: болгарской "Аргонавтики", организованной при содействии Научно-экспедиционного клуба ЮНЕСКО и экипажа судна "Арго", повторившего маршрут аргонавтов от берегов Эллады к берегам Колхиды. Руководитель "Аргонавтики" Тодор Троев показал капитану "Арго", известному ирландскому исследователю Тиму Северину фотографию, запечатлевшую крайне любопытную находку. Советский подводник Сергей Куприянов, сотрудничающий с Академией наук Болгарии, поднял со дна в районе мыса Калиакра золотой слиток в виде растянутой овечьей шкуры… Уж не подобные ли слитки и были целью плавания аргонавтов за золотым руном? В III веке до н. э. Аполлоний Родосский, заведовавший Александрийской библиотекой, книголюб и знаток географии, создал поэму "Аргонавтика", в которой описал плавание аргонавтов в Колхиду. В ней слиты правда и вымысел, наука и поэзия, мифы и реальность. И по сей день не утихают споры ученых о том, что имели в виду эллины под "золотым руном", что породило миф о войне с амазонками, какие подлинные трудности и опасности трансформировались в рассказ о движущихся скалах Симплегадах и т. д. Но ни у кого в наши дни не вызывает сомнение тот факт, что за рассказом об аргонавтах стояли реальные события, связанные с плаваниями древних греков в Черное море из Эгейского через Мраморное море, Босфор и Дарданеллы.

Плавать в Черном море было значительно труднее, чем в Эгейском, где и родилось древнейшее искусство мореплавания. Тут не было островов, столь многочисленных в Эгеиде, сильные течения мешали пройти через проливы, северные участки Черного моря покрывались льдом. Во времена Гомера, по словам Страбона, это море называлось Аксинским, то есть "Негостеприимным", из-за "зимних бурь и дикости окрестных племен, особенно скифов, так как последние приносили в жертву чужестранцев". Греки представляли себе это море как бы "другим Океаном" и отправлявшихся туда воображали уехавшими столь же далеко, как и тех, кто отплывал за Столпы Геракла. Лишь после того, как на побережье Черного моря основали свои колонии греки-ионийцы, оно стало называться Эвксинским — "Гостеприимным". Иногда же его называли Понтом Скифским или просто Понтом — "Морем".

Были ли древние греки первыми покорителями Черного моря? Ряд античных авторов говорит, что задолго до колонистов-эллинов в водах Понта и даже Меотиды (Азовского моря) плавали жители Малой Азии — карийцы. Есть гипотезы о том, что в Черном море, так же как и в водах Атлантики, первыми появились мореплаватели острова Крит, великой морской державы, или финикийцы, народ-мореплаватель. Есть указания на то, что знали искусство мореходства древнеабхазские племена, многие тысячи лет живущие на берегах Черного моря. "Некоторые сведения античных мифов, такие, как указания на плавания вверх по течению реки с выходом в море, знание коротких северных или даже полярных ночей, сведения о том, что земля со всех сторон омывается океаном, о плавающих в море скалах, обледеневших пространствах и т. д., позволяют высказать предположение, что, возможно, некоторые древние мореходы могли проникнуть далеко на север Восточной Европы, двигаясь от Черного и Азовского морей вверх по течению рек, достигая различными путями Балтийского моря или более северных районов, — пишет Б. Г. Петере в книге "Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья". — И, возможно, совершили объезд с востока на запад вокруг Европы с возвращением в Средиземноморье через Гибралтар. Отдельные эпизоды этих странствований могли войти в более поздние, дошедшие до нас циклы сказаний".

Проверка этих сказаний — дело многих наук, от фольклористики до метеорологии. Ведь древние мифы — материал очень специфический. Например, сведения о полярных ночах — и вообще о севере — можно найти не только в древнегреческой, но и в древнеиндийской мифологии. А индийцы уж никак не могли плавать в Арктику тысячи лет назад. По всей видимости, сведения о Севере и в древнегреческой, и в древнеиндийской мифологии восходят к общему индоевропейскому источнику, к древнейшей мифологии всех народов, говорящих на языках индоевропейской группы (а это — и персы, и греки, и литовцы, и славяне, и армяне, и исландцы, и таджики; отошлем читателей к книге автора этих строк "Земля людей — земля языков"). Не так давно появилась гипотеза, правда, очень спорная, согласно которой прародина индоевропейцев (а ее искали и в Прибалтике, и в Тибете, и в Малой Азии, и в Средней Азии, и даже в легендарной Атлантиде) находилась… на территории Арктиды! Арктида, как вы могли убедиться сами, прочитав нашу трилогию о "новых атлантидах", земля не легендарная, а реальная. Но была ли она вообще населена — это остается вопросом, не говоря уже о том, была ли

"полярная атлантида" прародиной всех индоевропейцев, будь то исландцы или индийцы.

Лопата археолога не раз и не два доказывала правоту того или иного мифа. Но всякий раз необходимо было делать поправку на своеобразное отражение действительных событий сквозь "призму мифа". Например, после раскопок Генриха Шлимана казалось, что он и в самом деле документально подтвердил правдивость сведений, сообщаемых гомеровской "Илиадой". Затем археологи поняли, что древний город, открытый Шлиманом, был вовсе не той Троей, которую осаждали греки. А сейчас стало ясно, что на самом деле "Илиада" отражает в поэтических образах лишь небольшой фрагмент истории сложнейшего конгломерата народов и языков, существовавшего в Малой Азии и Эгеиде.

В последние годы на службу истории, пытающейся "расшифровать" древние мифы, приходит, как в точных науках, Его Величество Эксперимент. Достаточно вспомнить плавания Эрика де Бишопа на полинезийских катамаранах и Тура Хейердала на "Кон-Тики", "Ре" и "Тигрисе" или четыре путешествия Тима Северина (сначала он пересек Атлантику на кожаной лодке "Брандан", затем повторил маршрут Синдбада-морехода на арабском судне "Сохар" от берегов Омана до китайского порта Кантон и наконец прошел на "Арго" — сначала дорогой аргонавтов, а потом попытался промоделировать странствия Одиссея).

"Я беру миф, — говорит Северин, — и проверяю практическим способом, что в этом мифе — сказка, а что может быть реальностью. Единственный способ проверки, который я признаю, — это реконструкция судов и событий, своеобразный "следственный эксперимент". Меня всегда занимает конкретный вопрос: насколько древние мифы соответствовали реальности? Можно выразиться и так: меня интересует аргонавтика в широком смысле — плавание людей к неведомым берегам."

Будем надеяться, что в недалеком будущем исследователям удастся смоделировать не только плавание аргонавтов, но и критян, финикийцев, древних абхазцев по водам Черного моря. Для успешного же моделирования нужны не только отвага и силы участников эксперимента, но и точные знания о том, какими были суда древних мореплавателей. Например, мифы говорят о том, что до аргонавтов к берегам Колхиды поплыли в кожаной лодке, сшитой из бараньих шкур, царский сын Фрикс и его сестра Гелла, причем последняя погибла в проливе, носящем ныне ее имя — Геллеспонт ("Море Геллы"). Действительно, в Геллеспонте (нынешнем Дарданелльском проливе) существуют самые опасные

подводные течения и водовороты, в которых и по сей день гибнут небольшие суда. Возможно, что миф о Фриксе и Гелле отражает плавания древних задолго до аргонавтов, на судах, сшитых из шкур… Но какими были эти суда? Походила ли их конструкция на конструкцию ирландского "Брандана" или нет? Какими надо строить корабли критян и финикийцев, если мы захотим проверить гипотезы о том, что именно они первыми покорили воды Черного моря?

Ответы на эти вопросы должно дать само море. Точнее, подводно-археологические раскопки на дне Понта Эвксинского, где лежит множество затонувших кораблей, а помимо них — руины древних городов, построенных эллинами более 20 веков назад.

На западе Понта Эвксинского

Одна из первых колоний эллинов на берегах Черного моря появилась в VII веке до н. э. возле нынешнего болгарского города Созопола. Здесь возник город Аполлония, который становится одним из самых крупных греческих городов-государств, основанных эллинами вне Эллады. В честь бога-покровителя воздвигается огромных размеров храм с 30-метровой статуей Аполлона. Аполлония не только чеканит свою собственную монету, но и имеет свои собственные колонии. Раскопки Аполлонии на суше дали множество ценных находок. А когда в 30-х годах нашего века драга проложила на морском дне широкую траншею, здесь нашли неимоверное количество керамики разных эпох и различных стилей: греческую, римскую, фракийскую, византийскую. Примитивные сосуды, сделанные без помощи гончарного круга, вручную, говорили о том, что до появления эллинов здесь было поселение местных жителей и Аполлония заложена не на пустом месте.

На месте нынешнего города и курорта Варны находился когда-то древнегреческий город Одессос. В бухте Варны археологи-подводники обнаружили обломки и грузы затонувших кораблей времен античности, великое множество древних якорей и своеобразное античное портовое сооружение — построенный из полуотесанных камней подводный мол. Он находился на полтора-два метра ниже поверхности воды и служил волнорезом.

Болгарский рыбацкий поселок Несебыр соседствует с руинами античного города Мессембрия. Расположены они на острове и связаны с материком дамбой. Начав обширные раскопки на острове, болгарские ученые очень скоро убедились в том, что продолжить их надо и под водой. На глубине одного-двух метров здесь находится крепостная стена. Во времена античности она уходила далеко в море, чтобы преградить путь врагам не только с суши, но и по мелководью по обеим сторонам перешейка.

С 1969 года в болгарском Причерноморье по инициативе научно-популярного журнала "Космос" ведут подводно-археологические исследования аквалангисты. Они открыли остатки античного города Тинума, о котором прежде мы знали лишь по упоминанию в одной из хроник. Под водой найдена пристань поселка, существовавшего около трех тысяч лет назад. В 1981 году близ мыса Урдовиз, как сообщает журнал "Космос", был поднят из воды глиняный кувшин, который, по мнению профессора Велизара Велкова, руководившего экспедицией, с

лихвой оправдал все труды и затраты на раскопки. Такие кувшины известны по раскопкам Трои. И относятся они ко временам воспетой Гомером Троянской войны. Возможно, что во время осады Трои, когда ахейцы перерезали сухопутные дороги, провизию в таких сосудах доставляли в Трою из Фракии морем.

В 1982 году археологи-подводники нашли каменные якоря, характерные для эпохи второй половины II — начала I тысячелетия до н. э., на дне бухты Ахтопол, близ южной границы Болгарии. Найдены и незаконченные якоря, а это значит, что в этом месте существо-зала мастерская по их изготовлению и мы имеем дело не с затонувшим кораблем, а с поселением, ушедшим под воду.

Руины античных поселений обнаружены в водах, омывающих берега Румынии, древней Дакии. Это сооружения Истрии и Томы (Констанца), где отбывал свою ссылку "певец науки страсти нежной" Овидий. "В июне 1966 г. группа румынских подводных археологов начала обследование античного города Каллатис, — пишет Гюнтер Ланиц-ки в книге "Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города". — Год спустя та же самая группа — правда, теперь в ее составе наряду с несколькими новыми аквалангистами находились ученые: профессор Кристиан Владеску и профессор Константин Преда — встретилась на берегу в небольшой деревне. Здесь на расстоянии около 2 км от курорта Мангалия находится затопленный античный порт Каллатис. От моря он отделен приблизительно полуторакилометровой дамбой, проходящей параллельно берегу и расположенной от него на расстоянии 2–2,5 км. Дамба шириной от 25 до 30 м обложена обработанными каменными плитами… Глубина моря в этом месте составляет 8 м, высота дамбы в среднем 4 м, она покрыта песком и плотным слоем мидий. Лишь в нескольких местах отчетливо видно, что дамба построена руками человека. Портовые сооружения, а также остатки бастиона Каллатиса были тщательно промерены, после чего была исполнена подводная карта исследуемой территории. В последующие годы была обследована бывшая городская стена древнегреческого поселения, уходящая в море."

Амфоры, украшения, керамика эпохи античности, монеты, светильники — вот далеко не полный перечень находок, сделанных под водой у берегов Болгарии и Румынии. Они украшают музеи Констанцы, Варны, Бургаса, Созопола. Это либо груз затонувших кораблей, либо наглядные доказательства того, что Черное море поглотило древние античные порты, полностью или частично. Следы античных поселений под водой есть и в водах, омывающих берега нашей страны.

Березань и остров Змеиный

Березань и Змеиный — так называются два острова на северо-западе Черного моря, принадлежащие нашей стране. Остров Березань как бы замыкает Днепровско-Бугский лиман, юго-западные берега его омываются морем. Название "Березань" происходит от турецкого Бирюк Юзень-ада, то есть "Остров у впадения Волчьей реки" (нынешней реки Березанки). Еще раньше, в эпоху средневековья, он назывался островом Еферия, епископа, посланного из Иерусалима в Херсонес (нынешний Севастополь). Буря занесла корабль на остров Алсос, где епископ заболел и умер. В честь умершего, который был причислен к лику святых, прежний Алсос получил название остров Еферия.

Но и название Алсос — не самое древнее: так называли его византийцы. Какое же название носил этот остров в эпоху античности, мы не знаем. Зато знаем точно, что мореплавателям-эллинам он был хорошо известен. Здесь уже в середине VII века до н. э. появилось небольшое греческое поселение, остатки которого были открыты еще в 1884 году. Раскопки же этого поселения продолжаются и по сей день, хотя главные находки ожидают современных археологов, видимо, уже не в земле, а под водой.

Длина острова Березань около 800 метров, ширина — около 400. От материка он отделен проливом длиной в полтора километра, очень мелким. "Открытый ветрам и размываемый морем, остров быстро разрушается", пишет К. С. Горбунова в книге "Древние греки на острове Березань". — Исследования геологов показывают, что за год исчезает не менее двадцати сантиметров суши, а в местах наибольшего разрушения — до полуметра. По всей видимости, во времена, когда на Березани поселились греки, остров был почти втрое длиннее и раз в семь шире. Это кажется невероятным, но каждый, кто бывает здесь ежегодно, замечает то изменение береговой линии, то исчезновение маленьких островков, некогда оторвавшихся от Березани и теперь поглощенных безжалостными волнами."

Археологам-подводникам предстоит отыскать и гавань, и прибрежную часть поселения древних греков, одного из самых первых на берегах Понта Эвксинского. Вне всякого сомнения, они находятся ныне под водой. В последние годы их поиском занялись аквалангисты под руководством сотрудника Института археологии АН СССР В. В. Назарова.

С очень давних пор знали эллины и другой остров на северо-западе Черного моря — остров Левка (то есть "Белый"), ныне

носящий название Змеиный. Когда-то назывался он также островом Ахилла. "Есть предание, что его подняла со дна моря Фетида для своего сына и что на нем живет Ахилл. На острове есть храм Ахилла с его статуей древней работы. Людей на острове нет, на нем пасется только немного коз; их, говорят, посвящают Ахиллу все приезжающие сюда. Есть в храме много и других приношений — чаши, перстни и драгоценные камни, а также надписи, одни на латинском, другие на греческом языке, составленные разными мастерами в похвалу Ахиллу. Некоторые, впрочем, относятся к Патроклу, потому что все, желающие угодить Ахиллу, вместе с ним почитают и Патрокла. Много птиц гнездится на острове — чайки, нырки и морские вороны в несметном количестве. Эти птицы очищают храм Ахилла: каждый день рано утром слетают они к морю, затем, омочив крылья, поспешно летят с моря в храм и окропляют его; а когда этого будет достаточно, они обметают крыльями пол храма."

Так пишет об острове Левка автор "Перипла Понта Эвксинского", своеобразной античной лоции Черного моря. "Существуют различные рассказы: из числа посетителей острова некоторые, приезжающие сюда нарочно, привозят с собой на кораблях жертвенных животных и одних из них приносят в жертву, а других отпускают живыми в честь Ахилла; другие пристают, будучи вынуждены бурей; эти у самого бога просят жертвенного животного, обращая к оракулу вопрос о животных, хорошо ли и выгодно ли принести в жертву то именно животное, которое они сами выбрали на пастбище, и этим кладут достаточную, по их мнению, плату. Если ответ оракула (в храме есть оракул) будет отрицательный, они прибавляют плату; если и после этого последует отрицание, прибавляют еще и, когда последует согласие, они узнают, что плата достаточная. Животное при этом само останавливается и уже не убегает. Таким образом много серебра посвящено герою в виде платы на жертвы, — продолжает далее автор "Перипла"… — Эти рассказы об острове я записал, как слышал от лиц, которые или сами приставали к острову, или узнали от других; они не кажутся мне невероятными…"

Впервые об острове Ахилла сообщает греческий поэт Арктин Милетский, живший в VIII веке до н. э. Затем о нем говорят многие античные авторы, включая Арис — отеля, который сочинил в честь Ахилла следующую эпитафию:

Над Ахиллом, чтимым на острове Белом,
Сына богини Фетиды, Пелееву отрасль, Ахилла,
Остров сей Понта святой в лоне своем бережет.

В начале прошлого века, когда началось интенсивное изучение античных городов на территории нашей страны, остров с храмом Ахилла не мог не привлечь внимания историков и археологов. Капитан Критский, посетивший остров (который носил тогда название Фидониси, то есть "Змеиный") в 1823 г., обнаружил фундамент античного храма из массивных известняковых блоков и части стен, лежащие на земле карнизы, капители, барабаны мраморных колонн. Когда на острове установили карантинный пост, его служащие занялись любительскими раскопками. Они находили мраморные плиты с надписями, посвященными Ахиллу, античные монеты, перстни, кольца и т. д. Но когда в 1841 г. на остров прибыла посланная Одесским обществом истории и древностей экспедиция, ее ждало жестокое разочарование. Оказалось, что подрядчик, взявшийся соорудить на острове маяк, разобрал древний храм и использовал его как строительный материал. "Этот вандализм был совершен с таким усердием, что от Ахиллова храма не осталось, как говорится, камня на камне", — констатировал руководитель экспедиции Н. Н. Мазуркевич. Но в земле, на месте, где стоял храм, удалось найти множество монет, гемм, колец, наконечников стрел, амфор и черно-лаковых сосудов.

С той поры на Змеином острове поработало немало экспедиций. А в последние годы он привлек внимание и археологов-подводников. Дело в том, что во времена античности остров Ахилла с его сокровищами привлекал внимание не только паломников, но и пиратов. Об одном из нападений их говорит надпись на мраморной плите, найденной на острове, — она посвящена человеку, спасшему святилище от разграбления. Жрецы храма, по всей видимости, прятали драгоценности и статуи при приближении пиратов в карстовые пещеры. Найти на суше эти пещеры не удалось: одни частично были уничтожены абразией — разрушительной работой волн, а другие скрылись под водой, ибо уровень моря за истекшие века поднялся.

"Работа, проведенная подводными археологическими отрядами Института археологии АН СССР, МГУ и ГИМа в 1962 г. в Черном море на острове Змеиный позволяет поделиться некоторыми наблюдениями, — пишет Б. Г. Петере, руководитель одного из этих отрядов. — Серый известняковый массив острова, связанный с эрозией почв и берегов, образовал значительные площади растрескавшихся и хаотично нагроможденных одна на другую отдельных глыб известняка. При подходе к этим участкам встречаются провалы верхней части грунта. Ближе к берегу

прослеживается нагромождение голых скал, внизу, в многометровых трещинах-пропастях, бушует, вливаясь в них, море. Вода по узким и длинным пещерам и "каналам" на значительные расстояния проникает под береговые массивы. Была сделана попытка спуститься в них и продвинуться в полумраке вглубь по этим гудящим и пенящимся коридорам. Впечатление от фантастически-стихийных сил природы и их грандиозности действует подавляюще… Вероятно, подобное впечатление производил этот район острова и на древних мореплавателей". Ведь недаром эллины считали, что тут находился один из входов в "царство мертвых", охраняемый богом Ахиллом Понтархом.

В 70-х годах на острове Змеином побывала новая экспедиция археологов-подводников. Это были аквалангисты самодеятельного клуба подводного спорта "Садко" организации ДОСААФ Николаевского морского порта и аквалангисты Одессы — участники подводной археологической экспедиции Академии наук УССР и Одесского археологического общества. Они обследовали подводные стены острова и осмотрели грунт в районе пристани.

"Но не так просто найти то, что попало на дно двадцать или двадцать пять веков назад. Время безжалостно. Предметы, которые интересуют археологов, или истерты в порошок упавшими камнями, или покрыты толстым слоем отложений. Часто попадаются глиняные черепки, но они обточены морем настолько, что потеряли свою ценность. Был найден хорошо сохранившийся обломок кирпича, обожженного две тысячи лет назад, — рассказывает один из участников экспедиции, А. Корчагин. — Наши подводные спелеологи, пытаясь найти вход в недра острова, обнаружили и обследовали несколько небольших гротов и крупных расщелин. Увы! Дальнейший путь преграждали скользкие каменные глыбы… За тысячелетия остров претерпел множество разрушений. Если и были какие-то подводные сообщения с подземельями, то они давно уже завалены".

А это значит, что нужны новые, более крупные и длительные экспедиции, которые бы смогли проникнуть в пещеры острова Змеиный, ныне оказавшиеся отрезанными от моря.

Ольвия — на суше и под водой

В середине VI века до н. э. древние греки, выходцы из Милета, заложили на обрывистых берегах Днепровско-Бугского лимана город, названный Ольвия — "Счастливая" (такое же название-заклинание носит и город на Лазурном берегу Франции, наполовину затопленный водой, а также еще четыре-пять античных городов, ибо название должно было не просто дать имя городу, но и ограждать его от бедствий).

Ольвия на берегах Понта Эвксинского превратилась в богатый процветающий город, жителям которого не раз приходилось отстаивать свою независимость. Ольвию осаждал Зопирион, полководец Александра Македонского, однако без успеха. Отражала она и набеги кочевников-скифов, откупаясь от них данью. В середине I века до н. э. город был взят гетами, одним из фракийских племен, и полностью разрушен. Но, подобно фениксу, Ольвия вновь возродилась из пепла пожарищ. В эпоху великого переселения народов римский гарнизон Ольвии неоднократно отбивал натиск кочевников. Однако не смог устоять перед полчищами гуннов. Они-то и нанесли Ольвии смертельный удар. Древний город перестал существовать: лишь спустя полторы тысячи лет его руины были открыты русскими археологами.

Раскопки Ольвии начались в прошлом веке и продолжаются по сей день. Начал их академик П. И. Кеппен, открывший античный город на берегу Днепровско-Бугского лимана, а продолжали многие русские и советские археологи. В Ольвии обнаружены античные надписи на камне, водопровод и теменос — культовый центр каждого эллинского города, где росла священная роща и находились главные храмы. Сенсационные находки в Ольвии этим не исчерпываются, будущее сулит много новых открытий. И не только на суше, но и под водой. Ибо около четверти площади Ольвии находится на дне лимана.

Место, которое древние греки выбрали для постройки Ольвии, самой природой четко делится на две части: верхнюю и нижнюю. Первая расположена на лёссовом плато, вторая — под береговым обрывом, у лимана. Первую современные археологи называют Верхним городом, а вторую — Нижним, причем оба названия пишутся с прописных букв — как собственные имена. Еще в начале прошлого века П. И. Кеппен, описывая Ольвию, говорил о том, что пристань города "без сомнения, находилась не в крепости, а вне оной. Жители здешние утверждают, будто бы в верховую погоду, а особливо при северо-западном ветре, когда

вода отступает от берега, видим бывает еще мост, у коего некогда приставали корабли; они прибавляют к сему и то, будто бы пристань сия некогда для прочности была залита свинцом".

В середине прошлого века граф А. С. Уваров писал в своем "Исследовании о древностях Южной России и берегов Черного моря" о том, что волны, беспрепятственно подмывая берег, обрушивают его и постепенно сокращают площадь Нижнего города, которая в древние времена "простиралась по крайней мере на десять сажен далее в лиман". Уваров полагал, что "ольвийцы, желая воспрепятствовать обрушиванию берега и намереваясь сделать тут удобную пристань, укрепили берег каменной постройкой, следы которой дошли и до нас", — это покрытые водой плиты, что лежат в двух десятках метров от берега и бывают видны, когда воду лимана сгоняет сильный ветер. В древние времена, считал Уваров, с высокого берега Верхнего города спускалась каменная лестница прямо к пристани Ольвии, длиной в 200 метров, сложенной из больших, "связанных между собою железными скобами, припаянными свинцом плит".

В начале нашего века детальные раскопки Ольвии провел Б. В. Фармаковский. "Остатки стен города, которые судя по надписям, здесь, у р. Буга, несомненно, должны были быть, находятся, очевидно, уже под водой, — писал он. — Очень может быть, что то грандиозное сооружение, которое находится под водою сажен на 10 от берега у южной части прибрежной Ольвии и которое было отмечено уже графом А. С. Уваровым и другими исследователями, представляет именно остатки прибрежных стен Ольвии, защищавших ее порт."

В сентябре 1937 года профессор Р. А. Орбели провел первое подводно-археологическое исследование Ольвии. Первые же работы здесь "подтвердили наше мнение о том, что Нижний город ополз. Не осел, а ополз! Оползла вместе с ним и набережная, — писал Орбели, — Предполагаемая квадратура набережной — 11 100 м2… Для исследования территории причала, а также внутренней части сооружения необходим грунтосос". Но раскопки с помощью "грунтососа" проведены не были, и лишь в начале 60-х годов подводно-археологическое изучение Ольвии было продолжено — на сей раз уже не с помощью водолазов, как прежде, а самими археологами, вооруженными аквалангами. Профессора Рубена Абгаровича Орбели справедливо называют "отцом" советской подводной археологии. В 30-х годах он провел несколько экспедиций, целью которых был поиск затопленных городов. Водолазы в скафандрах были как бы "глазами" и "руками" Орбели. Изобретение акваланга позволило опускаться под воду ученым-археологам. В нашей стране первым таким

археологом-подводником стал профессор Владимир Дмитриевич Блаватский, крупный специалист по античной археологии и античному искусству. Под его руководством в 1961 году большая экспедиция Института археологии АН СССР приступила к работам на дне Днепровско-Бугского лимана. Изучив и обмерив загадочное сооружение, находящееся вблизи от берега и именуемое то "пристанью", то "мостом", то "обломками стены", аквалангисты установили, что это развал, состоящий из многих десятков каменных блоков, достигающих 160 сантиметров в длину и 60 сантиметров в ширину и высоту. Неподалеку от него был обнаружен новый развал камней, а в сотне метров от берега — еще одно затопленное сооружение. Был составлен план затопленной части Ольвии, увеличивший размеры этого города на добрые 20 гектаров.

Новый этап в изучении "ольвийской атлантиды" начался с применения звукового геолокатора. Его открыт ленинградский археолог-подводник К. К. Шилик и геоморфолог Б. Г. Федоров, в 1964 году начавшие зондировать мутную воду лимана и его илистое дно с помощью геолокатора. В течение четырех полевых сезонов, с 1971 по 1974 год, вела работу Ольвийская подводно-археологическая экспедиция под руководством С. Д. Крыжиц кого и при участии К. К. Шилика. Она проводила уже не только разведку, но и настоящие раскопки, закладывая под водой шурфы. Подводные изыскания определили древнюю береговую линию лимана и четко обозначали границы Ольвии под водой.

От Ольвии до Диоскурии

Ольвия — не единственный город, часть которого поглощена водами Понта Эвксинского. Мы уже говорили об античном Одессосе, находившемся на месте нынешней Варны, и его затопленном древнем моле, На берегах Черного моря был и другой Одессос, расположенный неподалеку от Ольвии и острова Березань. "Перипл Понта Эвксинского" довольно-таки точно указывает его местонахождение. Одессос (или Одесс) должен был стоять на берегу устья Тилигульского лимана. Но обнаружить его здесь не удалось. И тогда исследования были перенесены под воду. Ведь в античное время берег моря проходил гораздо мористее, примерно в полукилометре южнее, чем ныне. Эта береговая полоса была уничтожена абразией — и, вероятно, под водой оказались и руины Одессоса. В 1981 году подводно-археологические исследования в этом районе провел кандидат исторических наук М. В. Агбунов и обнаружил, по его словам, следы античного поселения, поглощенного морем. Вероятно, это и есть Одессос.

Наступление моря, разрушительная работа волн уничтожили и древний античный маяк — башню Неоптолема (названную так в честь сына Ахилла), стоявшую на высоком обрывистом мысу у входа в основное устье Днестра, или, как называли его эллины, — Тираса. Ибо берег здесь отступил со времен античности не менее чем на 300 метров. М. В. Агбунов, проводивший здесь исследования, обнаружил на глубине нескольких метров обломки амфор и другой посуды, мелкие камни. Видимо, здесь надо искать руины башни Неоптолема, поглощенные морем.

Сходная судьба постигла и еще один античный город — Кремниски, который находился примерно в двух десятках километров к западу от башни Неоптолема. "Это расстояние приводит к левому берегу оз. Бурнас в район с. Лебедевка, — пишет М. В. Агбунов. — Но на коренном берегу здесь нет никаких остатков античного поселения, которое можно было бы отождествить с этим пунктом. И его локализация также долгое время была предметом оживленных споров и дискуссий. Палеографическая реконструкция показала, что в античное время берег здесь проходил также в нескольких сотнях метров южнее, т. е. мористее. За прошедшие столетия море уничтожило эту довольно широкую полосу степного плато. Полученная реконструкция натолкнула на мысль, что Кремниски давно разрушены. Проведенные подводные исследование подтверждают это предположение. Напротив Бурнасского мыса на дне моря на

глубине 3–5 м выявлены следы разрушенного морем античного поселения. Аквалангистами найдены обломки амфор, лепной посуды, фрагмент мраморной плиты. Эти находки, надо полагать, связаны с городом Кремниски."

Подводная археология помогает решать загадки не только древней истории, но и географии. Например, Плиний Старший сообщает об острове тирагетов, лежащем за Истром, то есть Дунаем: "За Истром же находятся города Кремниски, Эполит, горы Макрокремны, известная река Тира, давшая имя городу на том месте, где, как говорят, прежде была Оффиусса; обширный остров на этой же реке населяют тирагеты. Он отстоит от Псевдостомы, устья Истра, на 130 миль"… Что это за остров тирагетов? Одни полагали, что он находился между Днестром и его рукавом, Турунчуком, другие отождествляли его с Тендрой, третьи — со средней частью пересыпи Днестровского лимана, отделенной от остальной косы Цареградским и Очаковским гирлами. Однако все эти гипотезы основывались на том, что Нижнее Поднестровье осталось таким же, как во времена античности. На самом деле его очертания в ту пору были совсем иными. Днестровского лимана не было вовсе. На его месте существовала дельта реки из двух рукавов и обширный остров между ними. Ныне он исчез под водой. И так как Плиний сообщает о том, что остров "населяют тирагеты", следы их поселений надо искать на дне Днестровского лимана. Такие поиски и были проведены.

"Днестровский остров уже не одно столетие находился под водой. Его поверхность перекрыта толстым слоем ила, и найти остатки древних поселений оказалось нелегко, — говорит А. С. Голенцов, сотрудник Института археологии АН СССР. — Да и как их искать? Прочесывать дно лимана — дело безнадежное: работы десяткам аквалангистов не на один год. Ведь длина острова достигала тридцати, ширина — восьми, а местами до двадцати километров. И тут нам повезло: мы познакомились с краеведом А. Рогачевым, который все свободное время посвящал изучению истории и природы своего края. Несколько лет назад он впервые нашел на днестровской пересыпи выброшенные морем после большого шторма обломки древнегреческих амфор. Поиски захватили, увлекли, и каждое лето Рогачев нырял и доставал со дна моря древнюю керамику, а после штормов собирал ее на самой косе. Приморский край острова находился на дне моря на глубине до пяти метров примерно километрах в двух, от современной береговой линии. Этот район и предстояло исследовать. Только на третьем погружении аквалангистов посетила удача. Попался небольшой обломок амфоры.

Невзрачный, сильно окатанный, зеленоватый от водорослей. Потом еще два небольших обломка, еще один… Но всех волновала навязчивая мысль: а не следы ли это кораблекрушения? Как всегда, победили настойчивость, вера: вместе с обломками амфор стали попадаться фрагменты гетских и скифских сосудов, однако на греческом судне не могло быть посуды местных племен. Значит, найдено поселение!"

Аквалангисты собрали свыше сотни черепков, составили общий план затонувшего поселения. А в километре западнее и в двух километрах восточнее удалось найти следы еще двух поселений на дне. Видимо, все эти затонувшие селения находились на острове тирагетов, поглощенном волнами. А так как среди обломков керамики есть и малоокатанные черепки с острыми краями старых сколов, есть надежда, что на дне лимана, под слоем песка, мог сохраниться культурный слой, не размытый волнами. Это означает, что тут можно вести не простой поиск силами аквалангистов, а настоящие подводно-археологические раскопки.

"Эта река Тира, будучи глубока и представляя хорошие пастбища для скота, доставляет торговцам много рыбы на продажу и безопасна для плавания грузовых судов. На ней лежит соименный ей город Тира, колония милетян", — сообщает "Перипл Понта Эвксинского". На месте античной Тиры был построен средневековый город-крепость, а ныне здесь стоит город Белгород-Днестровский. Археологи уже давно ведут раскопки античной Тиры, одного из крупных городов Понта Эвксинского.

Быть может, раскопки следует вести не только в земле, но и под водой? Ведь конфигурация суши в этом районе сильно изменилась с тех пор, как на берегах Тиры-Днестра основали свой город эллины… Подводную разведку провел в этом районе профессор В. Д. Блаватский около трех десятков лет назад. Он обнаружил скопление камней, которое принял за руины античных сооружений. Однако позже выяснилось, что это не так: камни под водой имеют более позднее и более прозаическое происхождение. Видимо, поторопились те ученые, которые нанесли на подводно-археологическую карту еще один "полузатопленный" город — Тиру… Или все-таки будущим исследователям удастся отыскать на дне Днестра следы античных построек?

О том, насколько могут быть интересны, спорны, запутанны поиски затонувших городов, говорит история поисков еще одного античного города на берегах Понта Эвксинского — легендарной Диоскурии, основанной, согласно мифам, участниками похода аргонавтов. Но не только в мифах встречаем мы рассказ об этом городе.

Поиски Диоскурии

Страбон сообщает, что Диоскурия "лежит в заливе" и "занимает самый восточный пункт всего моря", а потому и "называется уголком Евксина и пределом плавания". О Диоскурии (или Диоскуриаде) говорят Плиний Старший, Помпоний Мела и другие античные авторы. Из этих источников мы узнаем, что греки из Милета, основавшие Диоскурию, перешли под власть понтийского царя Митридата, противостоявшего владычеству Рима, что в конце концов римляне захватили этот город и основали крепость Себастополис не то в самой Диоскурии, не то рядом с ней, не то на месте разрушенного города.

В 1712 г. французскому путешественнику де ля Мотрею жители окрестностей Сухуми показывали какие-то древности и "медаль" (видимо, античную монету) с надписью "Диоскурия". В 1833 году его соотечественник Ф. Дюбуа де Монпере, осматривая руины античных городов в Причерноморье, высказал мысль, что Диоскурия находилась в трех десятках километров от Сухумской бухты, за Кодороским мысом. Однако Дюбуа ошибался. Местные краеведы еще в конце прошлого века сумели доказать, что Диоскурию надо искать в районе Сухумской бухты — и вести поиски не только на суше, но и под водой, ибо во время штормов на берег выбрасывались обломки посуды, античные монеты и другие предметы, говорящие, что на дне Сухумской бухты находится древнее поселение. Причем находок было так много, что для предприимчивых людей сбор их превратился в промысел: желающий приобретал у полиции за три рубля билет (не дававший, однако, права на раскопки в земле), и после сильного шторма приводившего в движение прибрежную гальку, щебень и песок, целые толпы бродили по берегу и рылись руками в песке в поисках ценных предметов — однажды удалось найти даже золотую царскую тиару.

Итальянский миссионер Арканджело Ламберти в своем "Описании Колхиды, называемой теперь Мингрелией", составленном в XVII столетии, говорит о Севастопольском аббатстве, "которое теперь поглощено водой", — то есть о территории, находившейся на месте древнего Себастополиса-Диоскурии. Море ведет наступление на берега Сухумской бухты в течение многих веков. Не поглотило ли оно руины Диоскурии?

В тридцатом томе "Известий Кавказского отделения Русского географического общества" за 1877 год сухумский краевед В. И. Чернявский сообщил, что летом 1876 года он "при содействии двух любознательных юношей, превосходно умеющих плавать и

нырять, А. Н. Шан-Гирея и Г. А. Метакса, исследовал целый ряд остатков этого древнего города на дне прибрежья Сухумской бухты до глубины 4–6 метров. Оказались не только ряды остатков древних стен, выдающихся местами почти до поверхности моря на расстоянии саженей до 30–50 от берега, но также иззубренные волнами стены древнего замка, поднимающиеся еще с глубины около 6 метров настолько, что я мог, поддерживаемый плавательными снарядами, обходить вокруг по пояс и местами по шею в воде. Замок имеет два сомкнутых отделения, одно совершенно круглой формы, другое — четырехугольной; последнее было разрушено. Лежат они перед Сухумской крепостью против конца юго-западной трети длины ее фасада. Стены их покрыты водорослями, губками и множеством устриц и мидий, которыми также покрыты все подводные остатки стен от глубины 2–6 метров, исследованные мною".

Перед зданием местной таможни Метакс нашел, по словам Чернявского, не только погруженные в море стены (заметить их было нетрудно, так как местами они почти выступали на поверхность из воды), но и "выдающийся при размахах большой зыби круглый столообразный камень-останец, который он считал за древний колодец, набитый доверху камнем и песком", а также массивную стену, идущую параллельно берегу бульвара по дну бухты на глубине до 10 метров. "Не погруженный ли это остаток той стены, которая, по историческим свидетельствам, защищала уже при турецком владычестве город Сухуми от ярости наступающего моря и, как видно по всему, совершенно неудачно боролась с неумолимыми законами природы, — писал Чернявский. — Наконец, на другом конце города Сухуми перед госпиталем, на огромном расстоянии от берега, рыбаки давно производят собирание устриц и мидий руками со стен огромной башни, выдающейся с глубины около 10 метров и, кажется, на расстоянии до 200 сажен от берега; башня эта не доходит метра три до поверхности."

О том, что под водой на дне Сухумской бухты находится город, писал в начале нашего столетия археолог А. А. Миллер в статье "Разведки на Черноморском побережье Кавказа". В 20-х годах М. М. Иващенко написал специальную работу, посвященную местонахождению Диоскурии, и пришел к выводу о том, что этот античный город тянулся "неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5–2 километров по обе стороны р. Беслаты, причем часть его находится на дне Сухумской бухты". В конце 30-х — начале 40-х годов памятники Сухуми (начиная со времени основания города в VI веке до н. э. и кончая XIX столетием) изучал Л. Н. Соловьев. Он убедительно показал, что греческая

Диоскурия, римский Себастополис, средневековый Цхум и современный Сухуми — звенья одной и той же цепочки, начало которой отделено от наших дней 25 веками (и Сухуми, стало быть, является одним из древнейших городов страны). Но древнейшие памятники, следы Диоскурии, надо искать не в земле, а под водой. На месте нынешней Сухумской бухты в эпоху первых греческих колонистов (VI век до н. э.) простиралась низменность, на которой находилась общая дельта рек Келасури и Гумисты. Но то ли изменила свое русло река Гумиста, то ли произошел грандиозный оползень, то ли в силу обоих этих факторов под водой оказались и низменность, и город Диоскурия.

В 1969 году вышла в свет монография "Древний Сухуми", автором которой был известный абхазский археолог М. М. Трапш, в течение многих лет проводивший раскопки древнего Сухуми и его окрестностей. "Остатки основной части древнего города находятся на дне Сухумской бухты, а на территории современного Сухуми располагались лишь его окраины", — таков был вывод М. М. Трапша. И вывод этот, казалось, подтверждали находки под водой, сделанные в 50-е годы. В 1953 году на дне Сухумской бухты, неподалеку от места впадения реки Баслы (или Беслаты, Баслетки) на глубине двух метров и всего в шести метрах от берега была найдена великолепная мраморная надгробная плита. Датируется она V веком до н. э., то есть временем расцвета Диоскурии.

Дно Сухумской бухты исследовало несколько экспедиций археологов-подводников. Работой аквалангистов руководили абхазские ученые Л. А. Шервашидзе и В. П. Пачулиа. В результате удалось открыть подводное продолжение мощных стен крепости Себастополис, находящееся под водой.

"Сменяя один другого, мы уходили на дно, чтобы тщательно, метр за метром, осмотреть грунт, проверить лежащие на дне камни. Время от времени приходилось приостанавливать работу, чтобы дать улечься темным клубам тумана, который образует потревоженный ил, — рассказывает о раскопках 1957 г. Л. А. Шервашидзе. — Развалины, которые мы собирались изучать, были сплошь покрыты водорослями и острыми ракушками. И прежде всего нам пришлось, вооружившись водолазными ножами, начать очистку поверхности стен. Лишь после этого стало возможно произвести обмер этих руин, снять их план, зарисовать характер кладки. Оказалось, что это остатки круглой башни с примыкающим к ней, еще больше, чем она сама, разрушенным помещением. Стены имеют толщину более метра и выложены из крупного, неоколотого булыжного камня на известковом растворе. Башня небольшая, ее наружный диаметр — около шести

метров. В башне с одной стороны сохранился узкий дверной проем, с другой — три узкие оконные щели в виде бойниц."

А вот описание исследований, проведенных десять лет спустя аквалангистами Сухумского морского клуба ДОСААФ: "Под водой перед нами возвышалась двухметровая стена. За ней смутно вырисовывалась другая… Стены сложены из крупного булыжника, скрепленного известковым раствором. Вдоль них между булыжниками тянутся пояса, составленные из нескольких рядов каменной кладки… Другая группа подводных развалин находится в ста метрах от берега. Это южная стена оборонительного комплекса Себастополиса длиной до двухсот метров. Здесь в свое время были обнаружены каменная ступа, фрагменты посуды, светильник… Остатки восточной стены лежат на небольшой глубине. Стены сложены из крупных булыжников. Изредка попадается кирпичная кладка. Всюду валяются обломки черепиц всех времен, куски керамики, черепки. В таком обличий трудно отличить римскую черепицу от византийской, византийскую от турецкой, турецкую от современной".

И все-таки благодаря этим черепицам удалось достоверно определить, что под водой находится большая часть крепости римского времени, Себастополиса. Если мысленно соединить остатки стен, погруженных на дно моря, образуется прямоугольник со стенами 100Х200 метров. Три стены Себастополиса ушли под воду, четвертая, точнее ее остатки, находится на суше, у самого берега. Крепость в момент своего строительства не могла отстоять от берега дальше нескольких десятков метров. Это значит, что с начала нашей эры море поглотило полосу суши шириной около 100 метров… Но означает ли это, что еще раньше ушла под воду построенная эллинами Диоскурия? И что она находится еще дальше от берега, чем стены Себастополиса, и на больших глубинах?

Однако поиски Диоскурии под водой, неоднократно проводившиеся подробнейшие съемки дна Сухумской бухты не обнаружили даже крупных камней, не говоря уже о башнях, зданиях, стенах. "Около 20 морских разрезов, осуществленных геологом А. В. Живаго с помощью водолазных спусков и со взятием грунтовых проб, также не выявили древних остатков, — пишет кандидат исторических наук Ю. Н. Воронов в книге "Диоскуриада — Себастополис — Цхум". — Аналогичные результаты были получены и при бурении дна Сухумской бухты, осуществленном перед началом строительства новой пристани. Автор этой книги в 1966 г. участвовал в обследовании дна бухты восточнее устья Беслетки. Никаких сооружений в пределах 200 м от берега найти не удалось, хотя тщательность поиска,

проведенного аквалангистами Института океанографии АН СССР и Сухумской морской станции, не может подвергаться сомнению (были собраны мелкие предметы, вплоть до пуговиц)."

Одно время жила надежда, что Диоскурия на дне Сухумской бухты — это "подводные Помпеи", которые вот-вот удастся найти. И не только журналисты, но и многие ученые полагали, что находки под водой вроде надгробной плиты или украшений, говорят о том, что на дне Сухумской бухты лежит город, поглощенный волнами. "Согласно греческому мифу, один из главных центров древней Колхиды — Диоскурия — был основан Кастором и Полидевком, примкнувшим к аргонавтам. Ученые установили, что древняя Диоскурия находилась на месте нынешней Сухумской бухты. Тысячелетия назад в результате таинственной катастрофы она была поглощена морем. Вследствие этого бедствия на дне моря была "законсервирована" культура греко-колхидского населения: остатки крепостей, древняя утварь, предметы украшения и драгоценности храмов, монеты, — писал профессор А. И. Немеровский в книге "Нить Ариадны", посвященной истории классической археологии. — В силу резкого увеличения глубины Сухумской бухты и недоступности определенных глубин для аквалангистов, лежащий на дне моря город еще не раскрыл всех своих тайн. К тому же слишком велик нанесенный рекой слой ила. Возможно, что со временем будет открыт диоскурийский "форум" и другие монументальные сооружения с многочисленными античными статуями и мозаиками."

Увы, и по сей день ничего подобного найти не удалось и вряд ли удастся в будущем. Вероятнее всего, картина "подводных Помпей", как бы она ни была романтична, не соответствует действительности. На самом же деле эллинская Диоскурия мирно отжила свой век на суше, на смену ей пришел римский Себастополис. Руины обоих городов, в их приморской части, оказались под водой, ибо шло постепенное, но неотвратимое наступление моря на сушу: повышался уровень Черного моря, берег размывали штормы и просто прибой.

Вот почему после сильных штормов на сухумском пляже можно было собирать древние предметы, а после постройки набережной, приостановившей разрушение берегов, этот промысел прекратился. А недавний размыв берега в районе устья Беслетки позволил обнаружить на небольшой глубине и всего в шести метрах от берега надгробную мраморную плиту: под водой она оказалась не десятки веков назад, опустившись вместе с Диоскурией, а за несколько лет до ее находки (до этого же она была на суше!).

Все это заставляет нас признать наиболее убедительным вывод, сделанный Ю. Н. Вороновым: со времени основания Диоскурии, то есть с VI века до н. э., сколько-нибудь значительных изменений в конфигурации Сухумской бухты не произошло, и ширина полосы, отнятой морским прибоем у суши за последние две тысячи лет, не превышает сотни метров. "Эта полоса и занимавшая ее часть древней Диоскуриады погибли полностью и безвозвратно. Любая вещь, будь то камень, керамика или металл, попадая в полосу морского прибоя, в течение нескольких лет неизбежно стирается в порошок и иловыми наносами укладывается на дно. Следовательно, от тех участков древнего города, которые поглощены морем, ждать в исследовательском отношении уже нечего. Зато очень интересные материалы ждут ученых в той части Диоскуриады, которую еще не размыли волны".

Но как же быть с сообщением В. И. Чернявского о "затонувшем городе"? С романтическими описаниями "города, взятого волнами"? С книгой Джеймса Олдриджа "Подводная охота", в которой сообщается о том, что, по дошедшим до ее автора сведениям, на одном из зданий подводного города на дне Сухумской бухты сохранилось даже изваяние пловца?

Известный советский геоморфолог В. П. Зенкович в монографии "Берега Черного и Азовского морей" справедливо писал, что "придется заподозрить В. И. Чернявского в довольно сильном преувеличении". Остатки стен Себастополиса превратились у него в руины затонувшей Диоскурии. Диоскурия действительно была "взята волнами", но ими же и уничтожена, перемолота и перетерта прибоем, размывающим берега Черного моря. "Изваяние пловца" — плод недоразумения, неточного перевода: речь шла, видимо, о том, что пловец, доплывший до затонувшей стены и взобравшийся на нее, будет виден над поверхностью моря. Так что вопрос об открытии подводных Помпей пора бы и "закрыть".

От Колхиды до Тавриды

Помимо стен Себастополиса и "диоскурийских обломков", в водах, омывающих берега Колхиды, могут быть сделаны находки и других античных городов, частично поглощенных морем. К югу от Сухуми, на месте современного города Очамчире, стоял греческий город Геюнасса, а к северу от Сухуми, на месте Нового Афона, — город Анакопия. Эти города следует раскапывать не только на суше, но и под водой. Затопленные поселения есть и к северу от берегов Колхиды, на черноморском побережье Кавказа.

Геленджикская бухта — идеальное место для стоянки судов, недаром здесь расположились базы Института океанографии Академии наук СССР и Института морской геологии. Но почему же не найден морской порт античного города Торик, находившегося в районе Геленджика? Вряд ли бы эллины "пропустили" такую великолепную бухту. Когда ученые производственного отделения "Южморгеология" провели детальные исследования с борта научно-исследовательского судна "Янтарь" (в них принимал посильное участие и автор этих строк), оказалось, что помимо типичных морских осадков на дне Геленджикской бухты есть торфяник. А это — верный признак того, что когда-то на месте бухты была суша.

По данным геологии, Геленджикская бухта имеет тектоническое происхождение. На дне ее прослеживаются продолжения рек, текущих по суше. Но вопрос о том, когда же образовалась бухта, остается открытым. Возможно, он будет окончательно решен лишь после того, как на дне Геленджикской бухты будут проведены подводно-археологические исследования. Со дна бухты уже поднимали античные амфоры, однако неясно, то ли это груз затонувшего корабля, то ли следы затонувшего города. Если же на дне бухты действительно окажется затонувшее поселение, то датировка его не представит особого труда — а вместе с тем и датировка времени образования самой бухты. И список "черноморских атлантид" пополнится еще одним городом — Ториком.

Находка керамики не всегда означает тот факт, что обнаружено затонувшее поселение. Об этом говорит, например, изучение окрестностей Анапы, где находится город и порт Горгиппия. В последние годы здесь сделано немало сенсационных открытий, в первую очередь — замечательных фресок, повествующих о подвигах Геракла. Находок в земле Анапы так много, что здесь создается археологический музей под открытым небом. Но появятся ли в музеях экспонаты, поднятые из воды? В

анапской Малой бухте обнаружены обломки сосудов… но тут никогда не было ни города, ни порта. А в районе порта Горгиппии, несмотря на тщательные поиски археологов, вооруженных аквалангами, никаких находок сделать не удалось.

Горгиппия была расположена очень удачно — на пересечении путей из глубинных районов Скифии, Кавказа и Крыма, называвшегося эллинами Тавридой или Таврией — по древнему населению полуострова. На берегах Крыма, так же как и на черноморском побережье Кавказа и на западных берегах Понта Эвксинского, около двух с половиной тысяч лет назад появились первые колонии эллинов. И города, построенные ими, подобно городам Колхиды, частично затоплены морем. Самый большой, самый известный в наши дни и самый сохранившийся из городов Тавриды — это древний Херсонес, называемый "русской Троей".

"Площадь античных городов очень значительна. Раскопки на их территории напоминают булавочные уколы, — пишет профессор А. А. Формозов в книге "Археологические путешествия". — Необходимы долголетние изыскания, чтобы хоть в малой мере воскресить облик античного полиса, даже самого захолустного. Специалисту для этого довольно фрагмента, *намека.* Рядовому посетителю нужно что-то более цельное и ясное. Этому требованию в Крыму отвечает один Херсонес. Здесь раскрыты длинные участки улиц с фундаментами домов. На фоне моря хорошо смотрятся белые мраморные колонны, поднятые из земли, вновь поставленные на свои базы и увенчанные капителями. Неподалеку от руин Херсонеса Таврического, на дне Карантинной бухты, археологи обнаружили целый квартал этого города, поглощенный морем".

Херсонес стоял возле того места, где ныне расположен город и порт Севастополь. (Екатерина II, давая античные названия городам на юге России, не очень-то считалась с историей и географией: Херсоном был назван город неподалеку от древней Ольвии, Севастополем — город возле Херсонеса, хотя античный Себастополис находился на месте нынешнего Сухуми). "Затопленный квартал целиком находился за пределами стен города не только римского, но и раннесредневекового периода, — пишет руководитель подводных раскопок Херсонеса профессор В. Д. Блаватский. — Возможно, что это был поселок какой-то группы ремесленников, которые должны были строиться за пределами городских стен, потому что их производство было вредным в санитарном или представляло опасность в пожарном отношении."

Однако последующие раскопки на дне Карантинной бухты показали, что строения под водой — это не квартал ремесленников, а, вероятнее всего, оборонительные башни, ибо

они вплотную примыкают к мощным стенам, защищавшим портовую часть Херсонеса Таврического. Обломки амфор, кувшинов и чаш, обнаруженные возле затонувших сооружений, позволили датировать их XI–XII веками н. э., то есть эпохой средневековья. Под водой были обнаружены и мраморные колонны эпохи античности, но они использовались в качестве строительного материала.

Страбон сообщает, что до возникновения Херсонеса Таврического на мысу к западу от этого города существовал древний Херсонес, который был заброшен жителями, так как море наступало на берега и затопляло городские постройки… Еще в 1930 году была сделана попытка отыскать древний Херсонес на дне моря с помощью водолазов. На экранах страны появился фильм "Город на дне моря", ибо руководитель поисков, профессор К. Э. Гриневич, был твердо уверен в том, что обнаружил под водой башни, стены, здания затонувшего города. Правда, участвовавшие в экспедиции геологи полагали, что "башни" — это рифовые массивы, "городская круглая площадь" — большой пласт ракушечника, "стены" — плиты и глыбы, образовавшиеся естественным путем. На дне не была найдена керамика, которая бы позволила датировать время постройки сооружений. "Подводные исследования, хотя и проводились с участием водолазов и при помощи киносъемки, однако страдают такой неопределенностью и противоречивостью, что в существовании подводного города не убеждают, — констатировал в монографии "Херсонес Таврический", вышедшей в 1948 году, Г. Д. Белов. Спустя несколько лет, после появления аквалангов, дно в районе древнего Херсонеса было самым тщательным образом исследовано — но никакого затонувшего города аквалангисты не нашли. Загадка древнего Херсонеса и по сей день не решена.

Зато в других районах побережья Крыма аквалангисты обнаружили следы других затопленных античных и средневековых городов. Остатки византийских и раннесредневековых построек обнаружены у Судака, древней Сугдеи. В западной части Судакского залива на глубине 11 метров найдены были россыпи керамики. Что же касается затопленных сооружений в Феодосийской бухте, то они были известны еще в прошлом веке, а изучение их положило начало исследованиям, в которых подводно-археологические работы рука об руку идут с работами палеогеографов, геоморфологов, океанологов и морских геологов.

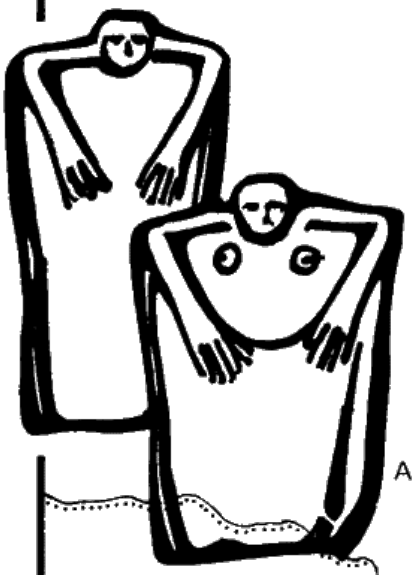
"Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников" — так называлась статья директора Исторического музея в

Симферополе Л. П. Колли, опубликованная в "Известиях Таврической ученой комиссии" за 1909 год. В статье сообщалось о том, что вблизи Ялты, на расстоянии около сотни метров от Ай-Тодорского мыса, было извлечено из воды множество предметов, относящихся к эпохе античности. При строительстве Феодосийского порта в 1892–1894 годах, писал далее Колли, инженер и археолог А. Л. Бертье-Делагард обнаружил остатки древних сооружений, которые могли относиться или ко времени античности, или к эпохе средних веков.

Колли провел водолазные исследования на дне Феодосийской бухты, чтобы определить время сооружения затонувшей постройки. С глубины пяти метров было извлечено 15 античных амфор, лежавших вблизи свай и покрытых ракушками и водорослями. Анализ же грунтов на берегу и в районе находки амфор, проведенный Колли, показал, что эти грунты тождественны. И Колли решил, что это подтверждает выдвинутое им предположение о том, что древний мол Феодосии оказался под водой из-за опускания суши в этом районе, а не из-за повышения уровня Мирового океана. Однако тождественность грунтов, по мнению современных специалистов, не может быть убедительным аргументом в споре о колебаниях уровня моря или опусканиях суши.

Впрочем, вопросам, связанным со "стыком" наук о Земле и наук о человеке, точнее, вопросу о том, почему оказались затоплены города, располагавшиеся на берегу Черного моря, стоит посвятить особую главу.

9. БОСПОРСКИЕ АТЛАНТИДЫ



АЗОВСКОЕ МОРЕ

КЕРЧЕНСКИЙ П-ОВ

Порфмий

Пантикапей

Мирмекий

Коса Тузла

Тиритака

оз. Чурубашское

Нимфей

оз. Тобечик

Акра

Янышское оз.

м. Такиль

Китей

КЕРЧЕНСКИЙ ПР.

коса Чушка

Ахиллий

Кепы

ТАМАНСКИЙ ЗАЛ.

Фанагория

Гермонасса

Корокондама

м. Тузла

ТАМАНСКИЙ П-ОВ

м. Панагия

ЧЕРНОЕ МОРЕ

9

"Часы" под водой

Океанология геология и другие науки о Земле привыкли оперировать промежутками времени, масштабы которых несоизмеримы с масштабами наук о человеке И когда под водой находят затонувший город, представители наук о Земле получают уникальную возможность датировать время погружения его под воду с удивительной для этих наук точностью. Но ведь уйти на дно города могли в силу различных причин. Это могло быть катастрофическое землетрясение, вроде того, что погубило "пиратский Вавилон" на Ямайке — город Порт-Ройал. Это мог быть размыв берегов — действие абразии, которое, видимо, и уничтожает эллинскую Диоскурию на берегах Колхиды. Это могло быть повышение уровня Мирового океана по окончании великого оледенения — так оказались на дне Балтики и Северного моря поселения людей каменного века. Это могло быть медленное опускание участка суши, на котором был воздвигнут город, — такую картину мы наблюдаем в Венецианской лагуне, где затонул средневековый Метамауко и тонет нынешняя Венеция. Это мог быть штормовой нагон морских вод, в результате которого оказались затопленными города, располагавшиеся на берегах Балтики, — Дорестад, Рунгольт и, возможно, легендарная Винета. Словом, причин затопления городов существует много.

В начале нашего столетия Фокион Негрис, горный инженер и министр финансов Греции, выступил с гипотезой, согласно которой памятники античной культуры, ныне находящиеся на дне Средиземного и Черного морей, затоплены потому, что уровень воды в этих морях постоянно повышается: например, уровень Средиземного моря в VIII веке до н. э. был на три с половиной метра ниже современного. Главным аргументом Негриса были древние молы, погрузившиеся под воду. Исследуя их, греческий ученый установил, что они не доходят до нынешнего берега на 20–30 метров. И отсюда он сделал вывод: этот разрыв образовался в результате затопления морем низменных участков суши.

Однако аргументы Негриса были признаны неубедительными президентом Французского геологического общества Ф. Кайе, который обратил внимание на то, что и молы, и другие элементы портовых сооружений под водой оказались без своих верхних частей. В силу этого "каким способом можем мы убедиться, что эти сооружения были захвачены морем, когда их части, предназначенные красоваться на воздухе, отсутствуют? Это замечание применяется ко всем потопленным развалинам

вообще. Для того, чтобы констатировалась очевидная трансгрессия моря, необходимо найти под водою хотя бы части верхушек, которые предназначены были находиться над водою. В действительности некоторые считают частями, бывшими на воздухе, те части, которые всегда находились ниже поверхности воды и были установлены в воде с самого начала сооружения, — писал Кайе. — Когда вы найдете целую набережную, с ее верхнею площадкой и парапетами под водой, я буду с вами согласен; но невозможно прийти к какому-либо заключению из факта нахождения в воде остатков какой-либо набережной стенки".

Вслед за Негрисом и Кайе в дискуссию включился и русский исследователь Л. П. Колли, о котором шла речь выше. Он выдвинул иное объяснение затопления городов: отдельные участки суши в Средиземноморье и Причерноморье испытывали погружение, а вместе с ними ушли под воду и стоящие на них постройки. И в доказательство своей гипотезы привел факты, добытые им при подводно-археологическом обследовании Феодосийской бухты.

За время, истекшее с начала дискуссии о причинах затопления городов в Средиземном и Черном морях, было сделано множество открытий — как науками о Земле, так и науками о человеке. В распоряжении ученых появились точные методы датировки событий с помощью радиоактивного углерода, калиево-аргонового анализа и т. д. Прояснилась история Средиземного и Черного морей, являющихся остатками моря Тетис (подробно об этом мы рассказывали в первой книге нашей трилогии, носящей название "Атлантиды моря Тетис"). Были открыты и обследованы затонувшие города от Лазурного берега Прованса до побережий Крыма и Колхиды. И, наконец, в последние годы все яснее становится картина последнего этапа в жизни Черного моря, когда на его берегах появились первые греческие поселенцы, начавшие возводить свои поселения и города, которые в наши дни частично или полностью оказались под водой.

Два Боспора

В "Географии" Страбона мы находим ссылку на свидетельство Стратона, согласно которому Понт Эвксинский не имел прежде выхода у города Византия, пролива Босфор не существовало до тех пор, пока реки, впадавшие в Понт, не прорвали проход и вода не устремилась в Пропонтиду (Мраморное море) и Геллеспонт (Дарданеллы). Античные авторы связывали прорыв вод Черного моря в Средиземное с Дардановым потопом, последним из трех великих потопов, о которых говорят древнегреческие мифы. Прорыв этот произошел у Кианейских островов, у входа в Босфор. Вслед за Босфором образовались и Дарданеллы.

Вопрос о том, когда в последний раз Черное море перестало быть "озером", замкнутым водным бассейном, и соединилось со Средиземным, имеет давнюю историю. Некоторые исследователи полагали, что "Босфорида", сухопутная перемычка, разделявшая Черное и Средиземное моря, исчезла несколько сотен тысяч лет назад.

Другие называли гораздо меньшие сроки — вплоть до 4000 и даже 2000 года до н. э. Если это так, то память человеческая, действительно, могла сохранить, пусть в мифологизированной, разукрашенной фантазией форме, воспоминание о гибели Босфориды. Видный советский палеогеограф Н. М. Страхов полагал, что Босфор был рекой, соединявшей Черное море с озером, бывшим на месте нынешнего Мраморного моря. Не позднее IV тысячелетия до н. э. образовался морской пролив, названный эллинами Боспором Фракийским, а ныне именуемый проливом Босфор.

Когда на дне Босфора и Мраморного моря удалось пробурить скважины и взять пробы грунта, выяснилось, что реальная картина была не такой, как ее рисовали вплоть до недавнего времени геологи и палеогеографы. Хотя она не менее фантастична, чем "Дарданов потоп", о котором повествуют греческие мифы.

Уровень Черного моря был в эпоху последнего оледенения более чем на сотню метров ниже нынешнего. Сушей были огромные пространства его современного шельфа, особенно в северо-западной части. По этому шельфу текли воды палео-Дуная, соединявшего воды Дуная, Днестра, Буга, и они впадали в соленые воды, заполнявшие глубоководную Черноморскую впадину. Из этой же впадины сток вод шел в Мраморное море через мощную морскую реку — нынешний Босфор (аналогом ему может быть пролив Кара-Богаз-Гол, соединяющий одноименный

залив и Каспийское море). А на месте другого пролива — Керченского — текли пресные воды палео-Дона, объединявшего Дон, Кубань и другие, более мелкие реки Причерноморья в единую речную систему. Палео-Дон впадал в Черное море у юго-восточных берегов Крыма.

Когда в водах Понта Эвксинского появились легендарные аргонавты и вполне реальные греческие колонисты, Боспор Фракийский представлял собой уже не морскую реку, а пролив, мало чем отличающийся от нынешнего. Не было в ту пору и палео-Дона: его русло заполнили воды Керченского пролива, который греки именовали Боспором Киммерийским (по названию древних киммерийцев) или Боспором Таврийским (Таврией эллины называли Крым).

В книге "Лик Каспия. (Палеогеография моря в четвертичное время)", вышедшей в 1933 году, С. А. Ковалевский предполагал, что Гомер в своем описании плавания аргонавтов определенно указывает на прохождение ими Керченского пролива. В XII песне "Одиссеи" говорится о посещении аргонавтами Меотиды (Азовское море) и плавании мимо "огнедышащих" грязевых вулканов Керченско-Таманского района: "Здесь еще не пробежало ни одно человеческое судно, какое ни проходило, но морские волны и бушующее губительное пламя вместе уносят доски судов и трупы мужей. Только один проплыл тут мореходный корабль, всем известный Арго, на возвратном пути". Здесь, на изобилующем грязевыми вулканами Таманском полуострове, Гомер помещал "печальную оголенную местность", где начинается царство Плутона — устье ада.

"Нам кажется, если принимать во внимание рассказ Гомера о "бушующем губительном пламени" на пути аргонавтов, то маршрут "Арго" пролегал не по современной основной линии фарватера Керченского пролива, возможно, в то время перегороженного косой Чушка или обмелевшего, а по Таманскому заливу, рукаву Кубани, впадавшей в залив, Ахтанизовскому лиману и далее в Азовское море по выходу Кубани близ Темрюка, — пишут украинские ученые в коллективной монографии "Керченский пролив" (она является частью многотомного издания по геологии шельфа УССР и вышла в Киеве в 1981 году). — Именно в этом случае аргонавты двигались сквозь цепь таких взрывающихся грязевых вулканов, как Горелая, Карабетова гора, Цимбалы, Бориса и Глеба, Ахтанизовская блевака и многие другие."

Вопрос о том, действительно ли посещали Керченский пролив легендарные аргонавты, остается спорным. Но несомненно, что Боспор Киммерийский нанесен уже на

древнейшей карте Гекатея Милетского (V век до н. э.), а проникновение эллинов через Керченский пролив к берегам Азовского моря произошло еще одним — двумя веками ранее. Об этом говорят находки археологов, в том числе и сделанные под водой.

В 1960 году в Таганрогском заливе, возле города Таганрог, археологи-подводники, возглавляемые профессором В. Д. Блаватским, обнаружили земляную, покрытую щебнем насыпь, которую они сочли древним молом (впоследствии оказалось, что насыпь защищала трубопровод). Около нее было найдено большое количество керамики, относящейся к VII–VI векам до н. э. По мнению Блаватского, здесь нужно искать затонувшее поселение древних греков, удаленное от берега в сторону моря не менее чем на 125 метров. Правда, нужны детальные раскопки под водой, чтобы подтвердить или опровергнуть это предположение. Находка античного поселения VII–VI веков до н. э. в северовосточном "углу" Азовского моря, да еще под водой, была бы археологической сенсацией… Но вспомним несостоявшееся открытие "подводных Помпеи", которыми поспешили объявить Диоскурию, и не менее печальный эпизод с открытием древнего Херсонеса на дне Карантинной бухты — и не будем торопиться с выводами.

Боспор Киммерийский был не только дорогой из Понта Эвксинского в Меотиду. На берегах пролива уже в VI веке до н. э. стали появляться первые поселения греческих колонистов. Со временем они превратились в цветущие города, а один из них, Пантикапей, стал столицей великого царства, соперничавшего даже с Римской империей.

Поселения и города возникали по обеим сторонам Боспора Киммерийского — по "европейской", то есть крымской, и "азиатской", то есть таманской. Страбон и многие другие авторы перечисляют эти города, рассказывая о Пантикапее и Акре, Нимфее и Китее, Гермо-нассе и Фанагории, Мирмекии и Парфении, Корокондаме и Тиритаке, Илурате и Тирамбе. Но когда археологи начали раскопки в земле Керченского и Таманского полуостровов, они обнаружили, что многие поселения частично или полностью ушли под воду. (А еще раньше, задолго до археологических исследований, рыбаки поднимали сетями из Керченского пролива и Таманского залива амфоры и даже два мраморных изваяния льва). Воскрешение из тьмы веков Боспорского царства началось в 20-х годах прошлого столетия. Но прошло более века, прежде чем раскопки под водой стали вестись так же систематически, как и раскопки в земле.

Пантикапей и его спутники

"Морем приехали мы в Керчь, — писал в 1820 году молодой Пушкин своему брату Льву. — Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапей, думал я. На ближней горе, посреди кладбища, увидел я груду камней, утесов, грубо высеченных, заметил несколько ступеней — дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни — не знаю. За несколько верст остановились мы на Золотом холме. Ряды камней, ров, почти сравнившийся с землею, — вот все, что осталось от города Пантикапеи. Нет сомнения, что много драгоценного скрывается под землею, насыпанной веками. Какой-то француз прислан из Петербурга для разысканий, но ему не достает ни денег, ни сведений, как у нас обычно водится."

"Какой-то француз" — это Поль Дюбрюкс, французский эмигрант, присланный из Петербурга заведовать Керченской таможней и все свое время и скудные средства отдававший поискам античных памятников. На поиски в окрестностях Керчи этот бескорыстный энтузиаст отправлялся с ломтем черного хлеба и покупку солдатского табака считал роскошью. Дюбрюкс умер в крайней бедности, но передал потомкам богатейшую коллекцию собранных им произведений античного искусства, которая легла в основу Музея древностей в Керчи. Его наследник и преемник — Керченский историко-археологический музей является одним из наиболее известных хранилищ памятников античного времени в нашей стране.

Археологические раскопки на территории нынешней Керчи ведутся более полутора веков. А территория эта включает не только руины Пантикапея, столицы Боспорского царства, но и его городов-спутников — Парфения, Порфмия, Мирмекия, Тиритаки, Нимфея. Раскопки их, как и раскопки Пантикапея, далеки от завершения. Но уже сейчас ясно, что продолжать их надо не только в земле, но и под водой (за исключением удаленных от моря Парфения и Порфмия).

В эпоху расцвета Боспорского царства, когда в Пан-тикапее сооружались храмы и дворцы, был реконструирован и порт, заложенный первыми колонистами, а для защиты судов и берега от бурь был построен большой мол. Со временем этот мол стал уходить под воду. Полковник И. А. Стемпковский, вслед за Дюбрюксом продолживший археологическое открытие Керчи, измерил длину тонущего мола в 30-х годах прошлого столетия: она равнялась 340 метрам. Еще в начале нашего века мол, вернее, его остатки, были видны. Но затем в зоне порта сделали подсыпку

— и древний мол Пантикапея ушел под воду.

В черту современной Керчи входит поселок Героевское. Более двух с половиной тысяч лет назад здесь стоял город Нимфей, основанный в VI веке до н. э. переселенцами с острова Самос. Археологи, раскапывая Нимфей, обнаружили святилище в честь богини Деметры, оборонительные сооружения, а также множество захоронений знатных скифов, украшенные скульптурными изображениями богов. В наши дни стало ясно, что находки в районе Нимфея могут быть сделаны не только в земле, но и под водой.

Восточная часть городища Нимфей омывается водами Керченского пролива. Низменная песчаная терраса постепенно переходит тут в крутой склон мыса. Здесь и обнаружены городские сооружения, относящиеся к IV–III векам до н. э. Есть они и на низменном берегу пролива. По мнению ленинградского археолога Н. Л. Грач, в течение многих лет ведущей планомерные раскопки Нимфея, тут должна была находиться гавань Нимфея, о которой сообщают античные авторы, включая Страбона. Но искать ее надо не на суше, а под водой, на дне Керченского пролива. Однако указать точное местонахождение гавани трудно; Нимфей находился возле двух водных бассейнов — Керченского пролива и Чурубашского озера, омывающего древнее городище с севера.

Потребовалась реконструкция древней береговой линии. "Ее основные положения сводятся к следующему, — пишет М. В. Агбунов в книге "Античная лоция Черного моря". — Берег Керченского пролива в то время проходил на несколько сот метров восточнее. Напротив современного Чурубашского озера существовал пра-Чурубашский залив. Он представлял собой затопленную морем юго-восточную часть того же тектонического котлована. Этот залив выклинивался к нимфейской террасе и образовывал здесь удобную для гавани бухту. Именно здесь и располагалась гавань Нимфея, получившая столь широкую известность. С повышением уровня моря гавань постепенно была затоплена. Ушли под воду портовые сооружения, складские помещения и вся прибрежная часть города. А море продвинулось дальше по тектоническому котловану и образовало современное Чурубашское озеро, которое под воздействием волн отделилось от моря пересыпью. В настоящее время нимфейская гавань и прибрежная часть нижнего города находятся на дне Керченского пролива на глубине до нескольких метров под слоем морских осадков. Для их изучения необходимы подводные исследования, которые, бесспорно, принесут интересные результаты".

Подводные исследования необходимы и в районе другого

древнего города — Китея, или Кита. Местонахождение его было точно определено после того, как на высоком обрывистом морском берегу, там, где начинается Черное море, нашли каменную плиту с двумя подставками-кариатидами. Надпись на плите гласила, что община города Китея соорудила храм "богу гремящему, внемляющему".

Море неуклонно разрушало крутой берег, на котором стоял Китей. И постройки его обрушивались в воду. Археологи раскопали часть города на суше, но значительная его часть находится под водой. Обломки амфор, строительные камни, предметы быта усеивают морское дно, примыкающее к обрыву, на котором стоял Китей. Но все это окатано волнами, перемешано, разбросано далеко от первоначального местонахождения. Так что речь здесь может идти не о систематических раскопках, а лишь о сборе материала. Культурный слой, столь необходимый археологам, безвозвратно уничтожен. Однако, по мнению специалистов, и в районе Китея "все же необходимы подводные исследования. Они могут помочь определить первоначальные границы Китея, его топографию и другие конкретные вопросы, В настоящее время сохранившиеся руины города занимают площадь в 4,5 га. А сколько же гектаров поглотило море? Примерные подсчеты на основании имеющихся данных показывают, что разрушенная морем часть Китея составляет не менее 10 га. Следовательно, его общая площадь была равна примерно 15 га".

Море превратило "два скалистых, не очень больших острова", о которых сообщает "Перипл Понта Эвксинского", в маленькие скалы, которые с каждым годом уменьшаются в размерах и должны исчезнуть совсем. Лежат они неподалеку от горы Опук, на склоне которой размещался античный город Киммерик. Раскопки его начались чуть ли не две сотни лет назад. И хотя город целиком расположен на суше, подводная археология также может многое прояснить из его истории. Ибо в районы горы Опук на дне моря найдено множество якорей, обломки амфор — свидетельство того, что в этом районе находилась гавань Киммерика. Быть может, археологам-подводникам посчастливится отыскать здесь и затонувший корабль времен античности.

Столица Азиатского Боспора

Керченский пролив — Боспор Киммерийский древних эллинов — разделяет Крым и Кавказ. По представлению античных географов, тут проходила граница между Европой и Азией. Власть царей Боспора, таким образом, простиралась на два материка. И "столицей Азиатского Боспора", соперницей Пантикапея, по праву считалась Фанагория, город, основанный неким Фанагором из Теоса, бежавшим от персов на берега Понта Эвксинского. Страбон называет Фанагорию "крупным торговым центром" и "значительным полисом". Она была крупнейшим хозяйственным и культурным центром всего азиатского Боспора, а во время борьбы Митридата Евпатора с Римом "отложилась" от Боспорского царства и добилась автономии.

Раскопки Фанагории ведутся с прошлого века, но и по сей день не завершены — так велика площадь, занимаемая "столицей Азиатского Боспора". В Эрмитаже и других музеях нашей страны хранятся замечательные произведения античного искусства, найденные в Фанагории: фигурный сосуд в виде сфинкса, рельеф с нимфами, резной мраморный акротерий, скульптурный портрет знатного синда или меота — представителя одного из местных племен, населявших берега Боспора. Но первые памятники искусства Фанагории были обнаружены под водой. В 20-х годах прошлого века рыбаки подняли сетями с двухметровой глубины великолепные скульптурные изображения львов, сделанные из серого мрамора (ныне эти львы украшают вход в Краеведческий музей города Феодосии).

В тихую погоду на дне Таманского залива, на берегах которого расположены руины Фанагории, в мутной воде видны очертания каких-то сооружений. В 1858 году археолог Ф. Жиль посчитал их остатками нижней части морского мола. С этим мнением согласился известный археолог прошлого столетия профессор К. К. Герц. Однако при раскопках на суше в 1939–1940 годах стало ясно, что часть Фанагории находится под водой: в море уходил фундамент крупного здания, построенного в IV веке до н. э., сооружения под водой оказались не морским молом или причальным пирсом, а остатками крепостной оборонительной стены. В 1958 году подводно-археологическая экспедиция под руководством профессора В. Д. Блаватского решила установить границы затопленной части Фанагории.

"Исследование морского дна представляло известный интерес еще и потому, что море, затопив часть древнего города, отчасти спасло его от разрушения местными жителями, которые, не имея

поблизости строительного камня, разбирали остатки древних построек. В результате от обширных развалин Фанагории, упоминавшихся еще путешественниками XVIII в., сейчас ничего не осталось, — пишут В. Д. Блаватский и Г. А. Кошеленко в книге "Открытие затонувшего мира". — Даже море не всегда препятствовало жителям в их разрушительной деятельности. Так, уходивший в море остаток восточной оборонительной стены Фанагории в 150 сажен длиной и 3 сажени шириной был в прошлом веке разобран для постройки церкви. Поэтому мы надеялись обнаружить неразрушенные древние памятники на больших глубинах, недоступных жителям."

В 220–230 метрах от берега была обнаружена каменная гряда шириной 6—14 и длиной 60 метров, обращенная более плотной частью к морю. В восточной части городища находились остатки такой же каменной гряды, тянущейся с юго-востока на северо-запад. А в северо-западной части городища, примерно в четверти километра от берега, шла мощная каменная гряда длиной 50–60 метров, идущая почти параллельно берегу, а затем поворачивающая под тупым углом к нему. "Исследование этих каменных гряд, мест их расположения, рельефа дна и характера грунта позволили предположить, что гряды определяют границы Фанагории и являются остатками забутовки городских оборонительных стен, — пишут Блаватский и Кошеленко. — Действительно, в сторону моря от этих гряд не было найдено ни камней, ни керамики, в то время как с внутренней стороны гряд камней и керамики довольно много. Видимо, территория, на которой ничего не было найдено, находилась за пределами города." Сохранившаяся территория Фанагории на суше занимает площадь в 35 гектаров. И не менее 17 гектаров "столицы Азиатского Боспора" находится под водой.

Таманский архипелаг

Очертания Таманского полуострова, его лиманов и кос, русел рек и берегов, меняются на наших глазах. В 20-х годах нашего века стала островом коса Тузла. Еще в прошлом веке река Кубань впадала не в Азовское, а в Черное море. А несколько тысяч лет назад сам Таманский полуостров представлял собой архипелаг островов. Островами были части Таманского полуострова и в ту пору, когда на берегах Боспора Киммерийского появились первые переселены — эллины.

На одном из островов находилась Фанагория (ныне это часть Таманского полуострова, ограниченная с запада Таманским заливом, с юга высохшими руслами реки Кубань, а с востока — Ахтанизовским лиманом). Помимо "столицы Азиатского Боспора" на этом острове был еще один город, носивший название Кепы. И, подобно Фанагории, часть его ныне находится под водой. До нас дошли лишь руины в "верхней" части города, расположенной на холме. При раскопках этой части города была найдена мраморная статуэтка эпохи эллинизма — знаменитая Афродита Таманская.

На полтора десятка километров, почти по прямой линии, тянется коса Чушка. "Этот низменный песчаный полуостров, не превышающий местами в ширину нескольких десятков метров, ровно обрывающийся на северо-западе в Азовское море и рассыпается бесчисленными островами и полуостровами в Таманский залив. Возможно, что именно здесь, в самом узком месте пролива, и находился древний "путь быка" — боспор, — пишут А. А. Воронов и М. Б. Михайлова в книге "Боспор Киммерийский". — На открытой низменной косе, конечно, не могли сохраниться сколько-нибудь значительные остатки памятников материальной культуры. Тем не менее они здесь были. В начале прошлого века ближе к южной оконечности косы под водой со стороны Таманского залива видели шесть стоящих мраморных колонн. Судя по описаниям очевидцев, колонны могли принадлежать какому-то зданию, погрузившемуся в море вместе с участком суши. Тогда же предпринимались попытки поднять одну из колонн, но безуспешно. Позднее точное место, где они находились, было утеряно." Скорее всего, колонны принадлежали храму, воздвигнутому в честь Ахилла. Ведь Страбон в своей "Географии" говорит об Ахиллии, "где находится святилище Ахиллеса". Расположен Ахиллий в том месте Боспора, где "пролив у входа в Меотиду уже всего — около 20 стадий или больше", что в пересчете на наши меры равно примерно 4 километрами. А на противоположном берегу Боспора лежат

Мирмекий и другие города-спутники Пантикапея. До сих пор археологам-подводникам не удалось обнаружить, несмотря на неоднократные попытки, затонувшие мраморные колонны. Но будем надеяться, что рано или поздно они будут подняты со дна пролива.

Северную часть Таманского полуострова образует Фонталовский полуостров (название его происходит от слова "фонтан" — так называли казаки естественные артезианские источники, выходящие здесь на поверхность). Ф. Дюбуа де Монпере, один из первых исследователей античного Причерноморья, еще в первой половине прошлого века назвал Фонталовский полуостров Киммерийским островом. Действительно, как подтверждают исследования современных геологов, в эпоху античности северная часть Таманского полуострова была островом. Здесь находилось несколько городов и поселений эллинов. Одно из них — оно называлось Тирамба — почти целиком поглощено водой: лишь на протяжении сотни метров сохранились его остатки в береговом обрыве на суше (впрочем, многие авторы — и не без основания — считают, что остатки Тирамбы находятся восточнее, в районе станицы Голубицкой).

Еще один остров в Таманском архипелаге находился к югу от острова, на котором стояли Фанагория и Кепы. Здесь был второй по величине город Азиатского Боспора — Гермонасса. Судьба этого города — а вместе с тем и история его наименований — весьма интересна. Основан он в VI веке до н. э. колонистами-греками на высоком обрывистом берегу. Вскоре Гермонасса превратилась в прекрасно построенный город с храмами и мощными оборонительными стенами, монументальными зданиями, бассейнами, аллеями, алтарями, фонтанами. В последние годы при раскопках античной Гермонассы сделаны находки великолепных памятников древнегреческого искусства, в том числе уникальный известковый рельеф с изображением "амазономахии" — битвы с амазонками — и большой мраморный рельеф, запечатлевший двух воинов в коринфских шлемах.

Нашествие гуннов принесло гибель античной Гермонассе. Город возрождается под властью Византии и получает наименование Таматарха. Вскоре он становится одним из главных городов нового средневекового государства — Великой Болгарии, которая присоединяется к могущественному Хазарскому каганату и становится в VII–X веках главной перевалочной базой на пути товаров с Кавказа в Крым. Называется он, как гласит послание хазарского кагана халифу Кордовы, Самкерц. Называли хазары его и Самбарей: хазарский документ, хранящийся в Оксфорде,

говорит о том, что город этот взял князь Хальгу. Очевидно, что это тот самый князь Олег, который "обрек мечам и пожарам" хазарские города, села и нивы. А вскоре Гермонасса — Таматарха — Самиерц — Самбарей становится русским городом Тмутараканью, столицей одноименного княжества.

В первых веках нашего тысячелетия Тмутараканское княжество гибнет под ударами кочевых племен: торков, половцев, татаро-монголов, ногайцев. А древний город, разрушенный кочевниками, возрождают генуэзцы, назвав его Матрега. В конце XV века его захватывают турки и превращают в мощную крепость Хункала. Она функционировала вплоть до присоединения Крыма и Таманского полуострова к России в конце XVIII столетия после Кючук-Кайнарджийского мира, а затем превратилась в заштатный городок Тамань. "Город Тамань лежит на проливе Кафы, в расстоянии ружейного выстрела от берега моря, ныне столь мелкого в этом месте, что приставать к нему могут только малые суда. Город невелик, скверно строен, окружен старой, разоренной стеной и защищен каменным замком не в лучшем состоянии, — писал очевидец около двухсот лет назад. — Во время генуэзцев и венециан город был очень цветущ, но пришел в упадок с тех пор, как он в руках турок и татар." Полвека спустя "с подорожной по казенной надобности" в Тамани оказался проездом корнет Михаил Лермонтов — и его посещение "самого скверного городишки" привело к созданию повести "Тамань", одного из маленьких шедевров русской литературы.

Современная Тамань — богатая кубанская станица, гордящаяся своим славным прошлым, о чем говорят и памятник павшим в Великой Отечественной войне, Дом-музей М. Ю. Лермонтова, и памятник первым запорожцам, высадившимся в Тамани в 1792 году и заселившим Таманский полуостров, опустевший после ухода турок. Находки произведений искусства, сделанные в земле Тамани, украшают такие прославленные музеи, как Эрмитаж в Ленинграде и Британский музей в Лондоне, они хранятся в музеях Москвы, Кембриджа, Одессы, Краснодара, Ялты, Феодосии. Но таманская земля еще не открыла всех своих сокровищ, о чем говорят недавние находки рельефов. И находки эти могут быть сделаны не только в земле, но и под водой.

Тамани около двух с половиной тысяч лет. Неудивительно, что культурный слой городища порой достигает толщины 12 метров: здесь идут друг за другом напластования русской Тамани, турецкой Хункалы, генуэзской Матреги, русской Тмутаракани, хазарских Самбареи и Самкерца, византийской Таматархи, античной Гермонассы. Академик Б. А. Рыбаков, проводя раскопки в земле Тамани, составил схематический план

Гермонассы. Вслед за тем настал черед исследований под водой: берег, на котором было расположено античное поселение, постоянно размывается и разрушается водами Таманского залива, памятники Гермонассы скрываются под водой. Экспедиция В. Д. Блаватского дополнила наземные раскопки подводными, обнаружив остатки каменных стен и фундаментов на дне Таманского залива и определив границы Гермонассы не только на суше, но и в море.

Под водой скрываются руины не только античной Гермонассы, но и средневековой Тмутаракани. Раскопки археологов-подводников могут пролить новый свет на историю полулегендарного русского княжества, с которым связаны многие страницы истории первого русского государства — Киевской Руси.

Где искать Корокондаму?

Страбон, описывая Боспор Киммерийский в своей "Географии", говорит об Ахилловом селении, "в котором есть святилище Ахилла. Здесь самое узкое место в устье Меотиды", а также о Мирмекии и Парфении, о селении Патрей, "от которого сто тридцать стадиев до деревни Корокондамы; последняя представляет предел так называемого Киммерийского Боспорта. Так называется пролив при устье Меотиды, от узкого места у Ахиллова селения и Мирмекия тянущийся до Корокондамы и лежащий против нее, в Пантикапейской земле, деревеньки по имени Акра, отделенной семьюдесятью стадиями водного пути". В "Перипле Понта Эвксинского" мы читаем: "За Синдской гаванью следует селение, называемое Корокондама, лежащее на перешейке, или узкой полосе между озером и морем. За ней находится Корокон-дамское озеро, ныне называемое Описсас, образующее очень большой залив в 630 стадиев, 84 мили. Если съехать в самое озеро и плыть вдоль берега в город Гермонассу, то будет 440 стадиев, 58 2/3 мили".

"Корокондамское озеро" — это, несомненно, Таманский залив. В эпоху античности он был гораздо уже нынешнего и по существу являлся затопленным устьем одного из рукавов реки Кубань, не раз менявшей свое русло. А где находилась Корокондама, по которой было названо озеро, точнее, залив? Ее искали в двух местах — у мыса Панагия, где берег резко поворачивает на восток, и у основания мыса Тузла, "на перешейке или узкой полосе между озером и морем".

У мыса Панагия были найдены следы античного поселения. Из воды удалось поднять образцы керамики. Скорее всего, здесь имел место обвал, подобно тому, как обрушились крутые берега древней Гермонассы. Более вероятным был другой, "тузлинский" адрес. Здесь еще в начале нашего века был открыт богатый античный некрополь. "Неясно, принадлежал ли некрополь той колонии, которая, может быть, находилась возле мыса, на берегу, ныне смытом и снесенном морем и действием атмосферных явлений, или населению, находившемуся на месте теперешней Тамани, отстоящей от Тузлы на 8 верст, — писал в своем "Отчете о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г." В. В. Шкорпил. — Если мы будем настаивать на первом предположении и утверждать, что некрополь, вскрытый в 1911 г., принадлежал колонии, существовавшей возле Тузлы, то нам придется согласиться с тем, что теперь не существует даже места этого поселения, погибшего вместе с древним городищем и его

колодцами пресной воды, потому что на всем протяжении берега, от Тамани до Тузлы и от Тузлы до Бугаза, нет теперь удобного места, к которому можно было бы приурочить этот древний город. Не отрицая возможности, что частые волнения этой открытой части Керченского пролива вместе с влиянием дождей, постоянных ветров, морозов и солнца могли совершенно смыть территорию целого города, мы, однако, оставляя в стороне сбивчивые известия древних писателей, предпочитаем мнение, что оба некрополя 1911 г. принадлежали колонии, занимавшей место теперешней Тамани."

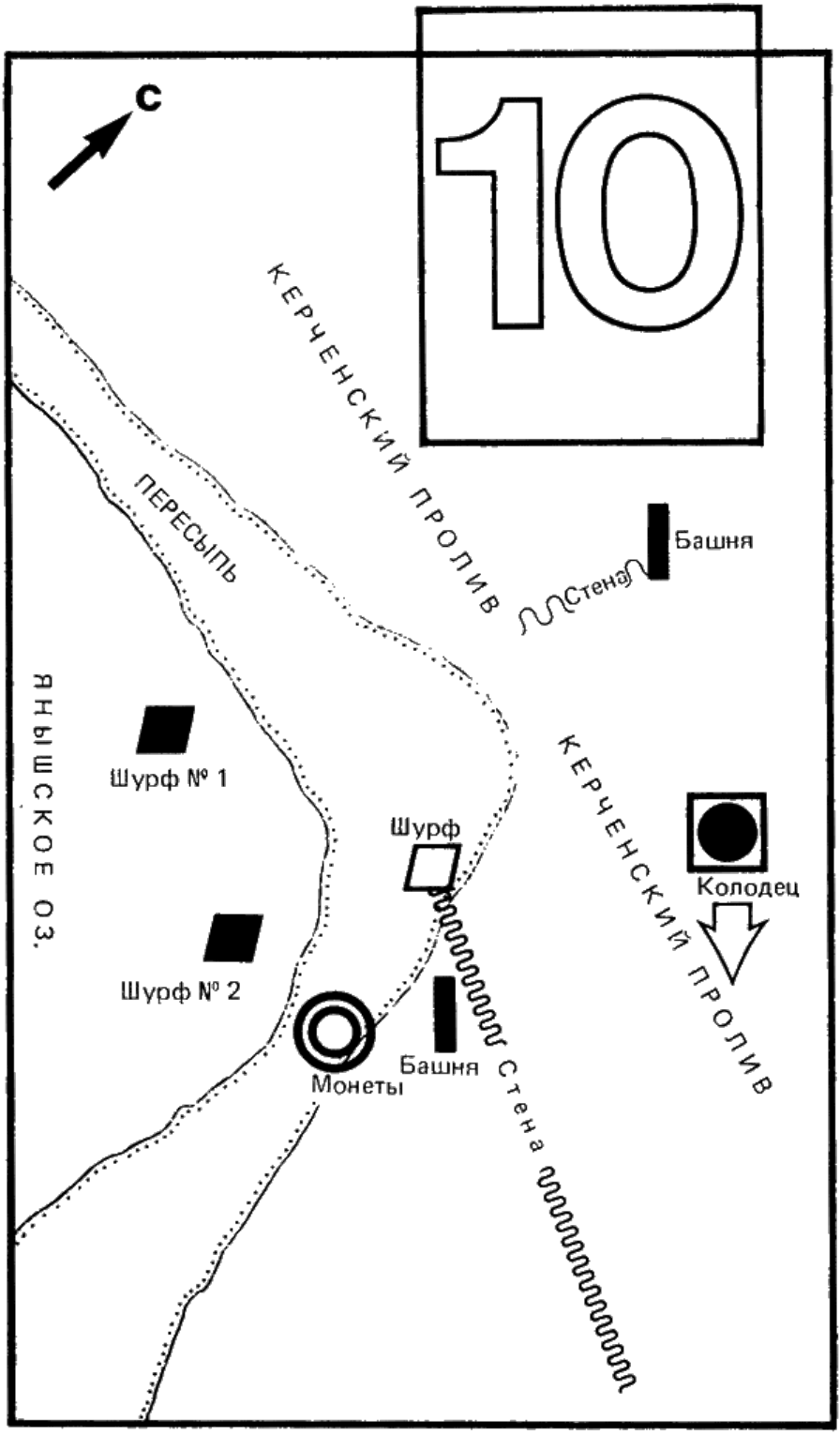
Однако некрополь Тузла слишком далеко находится от древней Гермонассы — Тамани. Видимо, он принадлежал другому городу. Спустя полвека после исследований Шкорпила новые раскопки на мысе Тузла провела Н. П. Сорокина. В книге "Тузлинский некрополь", вышедшей в 1957 году, она подробно описала этот город мертвых, принадлежавший античному поселению. Но самого поселения найти так и не удалось. И лишь в 1986 году Корокондама была найдена: но не на суше, а под водой, возле мыса Тузла. Еще раньше здесь находили под водой различные предметы, в том числе обломки амфор. Но они могли быть и грузом затонувшего корабля. И лишь после детального обследования, проведенного Боспорским подводно-археологическим отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, стало ясно, что открыты следы затонувшего города.

"Наше предположение о Корокондаме подтвердилось, — сказал корреспонденту газеты "Известия" руководитель экспедиции К. К. Шилик. — В этих местах обнаружен отчетливый культурный слой, внешне, кстати, весьма похожий на обыкновенный ил. Аквалангистам удалось увидеть на дне остатки древних строений, сооруженных из известняка, остатки некогда существовавшей стены. Изыскатели добыли также интересные археологические экспонаты — зернотерку и части двух развалившихся амфор."

Разведочные работы показали, что руины под водой занимают большую площадь — прямоугольник размерами 300Х400 метров. Но они почти полностью покрыты мощным слоем песка. Потребуется не один год раскопок затонувшей Корокондамы, и впереди новые открытия и новые находки.

Закончим же мы свой рассказ о "шельфовых атлантидах" историей поиска и открытия еще одного античного города на дне Керченского пролива — Акры.

10. ОТКРЫТИЕ АКРЫ


10
С
КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ
ПЕРЕСЫПЬ
Башня
Стена
ЯНЫШСКОЕ ОЗ.
Шурф № 1
Шурф
КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ
Колодец
Шурф № 2
Монеты
Башня
Стена

Загадочная Акра

В "Перипле Понта Эвксинского" называется множество городов на берегах Боспора Киммерийского: Пантикапей и Фанагория, Ахиллий и Мирмекий, Нимфей и Китей, Корокондама и Гермонасса, Тиритака и Кепы, Тирамба и Акра. Говорят об этих городах и другие античные авторы, в том числе и Страбон, Плиний Старший, знаменитый астроном и географ Птолемей. Когда в конце XVIII столетия этот край отошел к России, начались исследования его античных поселений. Пантикапей был отождествлен с Керчью — старинным русским городом Корчевым, Гермонасса — с Таманью (русской Тмутараканью). Нашлись городища Фанагории, "столицы Азиатского Боспора", и Тиритаки, Нимфея и Китея… Словом, почти все города и поселения, о которых говорят античные источники, получили свою прописку на берегах Керченского пролива, крымском и кавказском. Но один город — Акру — тщетно искали чуть ли не два столетия. Причем неясно было, город ли это или же деревенька.

Страбон писал, что "в Пантикапейской земле", то есть на крымском берегу пролива, напротив Корокондамы лежит деревенька Акра. В этом месте Боспор Киммерийский сковывается льдами из Меотиды (Азовского моря) так, что по нему могут ходить люди. И место это — ворота на пути из Боспора Киммерийского в Понт Эвксинский (Черное море). "Деревушкой" называет Акру и автор "Перилла Понта Эвксинского". А Плиний Старший перечисляет Акру в ряду городов: "Китей, Зефирий, Акра, Нимфей…"

В конце XVIII века Северное Причерноморье посетил известный ученый-энциклопедист академик П. С. Паллас. Он-то и дал первую "прописку" Акре. По его мнению, она находилась на мысе Такиль, крайней точке на юго-востоке Крымского полуострова, там, где воды Керченского пролива сливаются с водами Черного моря.

В начале прошлого века Поль Дюбрюкс, современник Пушкина и пионер археологического изучения Боспорского царства, обнаружил античное городище, лежащее рядом с мысом Такилем, но омываемое уже водами Черного моря, и решил, что это и есть Акра. Авторитет Дюбрюкса был велик, и многие ученые согласились с этим адресом Акры. Так считал, например, первый директор Одесского музея археолог и нумизмат И. П. Бларамберг в работе "Замечания на некоторые места древней географии Тавриды", вышедшей в "Записках Одесского общества истории и древностей" в 1948 году. В том же году вышла книга директора

Керченского музея А. Б. Ашика "Боспорское царство" (то есть Боспорское), где Акра была нанесена на карту примерно в двух километрах от входа в Керченский пролив, на берегах Черного моря. Там же была помещена Акра и в монументальном издании "Древности Боспора Киммерийского", вышедшем в 1854 году в Санкт-Петербурге. С этим был согласен и прекрасный знаток античности, Ю. Ю. Марти.

Но вот в 1918 году рыбаки находят на песчаном берегу, под обрывом, на котором стоит городище, плиту, точнее, храмовый стол с надписью. Из надписи видно, что это вовсе не Акра, а город Китей. Да и не лежит это городище "против Корокондамы", что на азиатском берегу Боспора, ибо находится на берегу Черного моря. Не доходит до него и "лед из Меотиды", так как в суровые зимы замерзает Керченский пролив, а не Черное море.

"Остается открытым вопрос, — писал Ю. Ю. Марти в 1927 году — где же в таком случае деревушка Акра? Ее необходимо передвинуть к Такильскому мысу. Что здесь было поселение, это подтверждается обилием разбросанных по земле черепков чернолаковых и краснолаковых сосудов. Само название Акра гораздо более подходит к высокому горному мысу Такиль, чем к сравнительно низменной местности Китея" (одно из значений греческого слова "акра" — "высокий, возвышенный"; вспомним "акрополь", то есть "высокий город"). Напротив Такиля могла быть Коркондама, ибо азиатский берег ясно виден в хорошую погоду с мыса, пролив здесь в холодные зимы замерзает.

С мнением Ю. Ю. Марти согласились позднее такие крупнейшие знатоки античного Причерноморья, как профессор В. Д. Блаватский, В. Ф. Гайдукевич и ряд других специалистов.

Однако у многих исследователей закрадывалось сомнение в правильности "такильского адреса" Акры. Местоположение Нимфея и Китея было точно установлено. В "Перипле Понта Эвксинского" называется расстояние от Китея до Акры — и оно оказывается в два раза больше, чем расстояние от Китея до мыса Такиль. Плиний же сообщает, что к востоку от Феодосии (единственного античного города, который сохранил свое название и по сей день) располагаются города Китей, Зефирий, Акра, Нимфей… Быть может, на мысе Такиль вовсе не Акра, а город Зефирий? И Акру, стало быть, надо искать где-то между мысом Такиль и Нимфеем, находящимся возле поселка Героевское.

К этой мысли стало склоняться все большее число ученых. Зона поисков сузилась до полосы побережья Керченского пролива длиной в 11 километров (Акра была портом, значит, искать ее надо неподалеку от берега или прямо на берегу). Но где же

именно находилась Акра? Ведь в этом районе есть как минимум восемь античных поселений, хотя ни одно из них нельзя считать городом, обнесенным крепостными стенами.

Разведка под водой

Примерно в середине 11-километровой полосы, где могла быть Акра, высокий берег Керченского пролива понижается. Тут к проливу подходит неширокая долина.

А заканчивается она небольшим озерком, даже лиманом, отделенным от пролива узкой и низкой песчаной пересыпью. Называется этот водоем Янышским озером или Янышским лиманом. Его длина — немногим более 500 метров, ширина — полкилометра, а глубина не достигает и метра.

К северу от долины на высоком берегу стоят дома села Набережное и раскинулись его поля и огороды. Под ними лежат остатки какого-то сельского поселения… Быть может, это и есть Акра? Ведь Плиний, живший в середине I века н. э., называл Акру бывшим городом, а Страбон в своей "Географии", написанной на рубеже нашей эры, именует ее деревенькой. Вот почему советский археолог-античник А. А. Масленников предположил, что сельское поселение у села Набережное и есть деревенька Акра, упоминаемая Страбоном.

Но где же тогда город Акра? Да и существовал ли он вообще? Может быть, никакого античного города не было, а лишь сельское поселение стояло на берегах Боспора Киммерийского?

Пересыпь, отделяющая Янышское озеро от пролива, неширока (максимум ее ширины — 40 метров). Летом 1981 года и весной 1982 года школьник Алеша Куликов нашел здесь 151 античную монету, причем шесть серебряных и одну золотую. Монеты были в основном отчеканены в Боспорском царстве в период с 375 года по 321 год до н. э. Алеша Куликов на глазок начертил схему берега в районе находки клада, обозначив на ней развалы камней, напоминающие остатки каких-то древних стен.

В начале лета 1982 года научный сотрудник Керченского историко-археологического музея В. Н. Холодков заложил разведочный шурф возле места находки. Оказалось, что тут есть культурный слой античного времени мощностью около одного метра. Строительных остатков обнаружить не удалось — и В. Н. Холодков предположил, что, скорее всего, бывшее поселение находится под водой. И в том же году дирекция Керченского историко-археологического музея обратилась к руководителю Боспорского подводно-археологического отряда, кандидату географических наук К. К. Шилику с просьбой провести разведку морского дна в районе находки.

Боспорский подводно-археологический отряд был создан решением сектора античной археологии Института археологии

АН СССР в мае 1982 года. Его основной задачей было составление гидроархеологической карты Боспора Киммерийского. В июле того же 1982 года началась разведка под водой: исследовались районы, примыкающие к пересыпи. Основной ударной силой были аквалангисты из группы "Балтика" при ленинградском клубе "Поиск".

"При осмотре пересыпи Янышского озера выяснилось, что на морской стороне ее встречается довольно много окатанной античной керамики. В результате подводных поисков было установлено, что против центра южной части пересыпи на расстоянии до 80 метров от берега среди песка встречаются пятна черного илистого грунта с обломками неокатанной античной же керамики, — пишет руководитель Боспорского подводно-археологического отряда К. К. Шилик. — Наличие неокатанной керамики на дне и культурного слоя на самой пересыпи наводило на мысль о том, что илистый грунт на дне пролива — это такие же остатки культурного слоя, как и на пересыпи, и что именно из него волны вымывают керамику. Осмотр дна… подтвердил это предположение. При осмотре самой пересыпи никаких стен, уходящих в воду, в то время обнаружено не было, хотя скопления рваного известняка имелись. По-видимому, стены были замыты песком во время штормов, прошедших после того, как А. Куликов составил свой план."

Осенью 1982 года сотрудник Института археологии АН СССР К. К. Шишкин обратил внимание Шилика на то, что на аэрофотоснимках дно восточной части озерка, примыкающей к пересыпи, неровное и разбито на слегка выпуклые квадраты, ориентированные параллельно северной части пересыпи. Измерения, выполненные К. К. Шиликом по этим снимкам, показали, что квадраты занимают всю восточную часть Янышского озера (почти треть его площади) и простираются более чем на 280 метров вдоль пересыпи и на 240 метров на юго-запад от нее. Размеры квадратов 60х60 метров — примерно такими же были размеры больших кварталов античных городов Боспора Киммерийского. "Наличие квадратов и их размеры наводили на мысль о том, что под илами озерка могут быть скрыты остатки не сельского поселения, каких много в районе села Заветное, а остатки поселения городского типа."

Сезон-83

Поиски Акры продолжились в сезон раскопок 1983 года. В работе Боспорского подводно-археологического отряда, возглавляемого К. К. Шиликом, приняли участие энтузиасты подводных исследований, приехавшие из Ленинграда, Москвы, Харькова, Волгограда и других городов страны. А главной ударной силой на этот раз стали ребята из юношеского военно-спортивного морского клуба "Эльтиген", руководимые опытным аквалангистом А. Н. Шамраем. Ему-то — и его ученикам — и удалось сделать сенсационные открытия сезона-83.

Оказалось, что следы культурного слоя, впервые обнаруженные на пересыпи, а затем на дне пролива, уходят почти на 200 метров от берега. Изделия из керамики, обработанные блоки известняка и остатки сооружений из камня, найденные на дне, говорили о том, что здесь когда-то было обширное городище эпохи античности. Затем, на расстоянии приблизительно в один километр, к югу от городища, на морском дне обнаружили покрытые известняковой коркой античные якоря. И таких якорей насчитали около четырех десятков!

Работы сезона 1983 года подходили к концу, когда А. Н. Шамраю посчастливилось сделать еще одну, самую сенсационную, находку. На расстоянии около 140 метров от берега на трехметровой глубине он увидел необычный объект. Оказалось, что это квадратный колодец размером 0,75X0,85 метра, сложенный из камня с применением деревянных деталей, хорошо сохранившихся. Находка Шамрая была уникальной: за всю историю подводной археологии еще ни разу не находили колодца на дне морском. Но исследовать этот колодец было решено в следующем, 1984 году. Сезон-84 должен был окончательно решить и вопрос о том, является ли найденное под водой городище той самой Акрой, которую тщетно искали со времен Екатерины II.

Дело в том, что лето 1983 года было очень жарким. Янышское озеро, отделенное от Керченского пролива пересыпью, полностью пересохло, обнажив дно, сложенное илами. Осмотр дна показал, что здесь античной керамики нет, зато вдоль пересыпи и вдоль северо-западного и южного берегов весьма часто ветречаются неокатанные обломки античной керамики (на мелководном, пересыхающем Янышском озере волн практически не бывает). На южном берегу пересыпи нашли амфорную ручку, на которой стояло клеймо гончарной мастерской на острове Родос, говорившее о том, что амфора была сделана в конце III — начале

II веков до н. э.; кроме того, были найдены ножка местной боспорской амфоры и бронзовая монета, отчеканенная в 264 году до н. э. И, что самое интересное, керамика попадалась как раз в тех местах, где по данным аэрофотосъемки квадраты примыкали к берегам. Значит, и здесь, на месте Янышского озера, и на пересыпи, и на обширной акватории Керченского пролива, находилось поселение… Но какое?

"Безымянный автор, живший в V веке н. э. и известный историкам как Псевдо-Арриан, пишет, что расстояние от Нимфея до Акры 8 2/3 мили, а от Акры до города Кит, то есть до Китея, — 4 мили. Длина римской мили известна точно — 1480 м, как и местоположение городов Нимфея и Китея. Расстояние между ними, согласно Псевдо-Арриану, равно 12 2/3 мили, то есть 18 км 746 м. Реальное расстояние между этими городами (точнее — городищами), измеренное по аэрофотосъемкам и крупномасштабным картам, равно 18 км 800 м. Остается только отложить на карте расстояния и найти точку, где должна находиться Акра. Точку отложили, но выяснилось, что в этом месте ни на суше, ни под водой нет никаких строительных или иных античных остатков. Но эта точка находится всего лишь в 600 м от обнаруженного нами поселения городского типа, — пишет К. К. Шилик. — Другие же ближайшие места, в которых встречается античная керамика, расположены соответственно в 4,2 и 3,6 км к северу и к югу от полученной точки. Предположение о том, что найдена именно Акра, напрашивается само собой".

Было только одно "но" — и весьма существенное. Все античные города обносились оборонительными стенами. Следов же этих стен не удалось обнаружить ни на Янышском озере, ни на пересыпи, ни под водой Керченского пролива… Или же стены все-таки были и следует их более тщательно искать? А может, прав Страбон, называвший Акру деревенькой — и никаких стен у этой деревеньки не было?

Это — Акра!

В сезон раскопок 1984 года вопрос о местонахождении Акры был решен окончательно. Под водой, совсем недалеко от берега, удалось найти нижнюю часть кладки квадратной каменной башни, сложенной большими известняковыми плитами, обросшими ракушками и водорослями. Размеры башни внушительны: 7х7 метров, толщина ее стен достигает около 1 20 сантиметров.

Ну, а где же крепостные стены? После открытия башни их поиск был недолог: от башни к берегу уходили развалины крепостной стены толщиной более двух метров. Башня и двухпанцирная, с забутовкой посередине, стена своим строением, размерами, способом кладки были типично греческими… А это могло значить только одно: Акра найдена, и найдена она под водой!

Вновь предоставим слово руководителю подводно-археологических работ К. К. Шилику, внесшему решающий вклад в раскрытие тайны Акры. "Башня примыкает к стене со стороны суши. Это означает, что город был расположен с морской стороны этой стены, то есть он практически весь (за исключением совсем небольшой по площади угловой части) поглощен морем. Стало понятно, почему археологи так долго не могли найти Акру. Все античные города Северного Причерноморья имели две части: верхнюю, расположенную на высоком коренном берегу моря, и нижнюю — на низкой прибрежной морской террасе. Акра не имела верхней части и поэтому при подъеме моря целиком оказалась под водой, где ее никто, конечно, не искал, — пишет Шилик в статье "Город на дне". — Но как это обычно и бывает, ответ на один вопрос породил несколько других вопросов. В том числе такие: откуда взялся культурный слой на пересыпи, вне оборонительных стен, если сам город — в море? И что означают квадраты на дне озерка? Чтобы получить ответ на второй из этих вопросов, на обсохшем дне озерка было заложено два шурфа. Выяснилось, что под слоем чистого ила мощностью более 2 м встречается античная керамика. И снова вопросы: что это? Город, более поздний, чем тот, что на дне пролива? Сельское поселение? Или же случайные черепки? Ответов пока нет." В 1984 году начались планомерные исследования колодца, открытого в 1983 году. Раскопки велись вслепую, наощупь, ибо при малейшем движении ил, заполнявший колодец, говоря словами одного из его исследователей, "превращал зеленоватые подводные сумерки в непроглядную темень". А это, естественно, затрудняло

раскопки.

Только в сказках колодцы бывают бездонны и неисчерпаемы. А из колодца под водой прежде, чем достигли его дна, удалось поднять: семь целых античных амфор IV века до н. э. с клеймами города Гераклеи, где их изготовили и откуда доставили в Акру; множество обломков амфор; чернолаковую античную керамику, относящуюся к тому же времени, что и амфоры; свинцовые детали якоря; кости рыб и наземных животных; панцири крабов; створки мидий и устриц; лесной орех (один!); множество деревянных остатков и, наконец, деревянные детали, точенные на токарном станке (одна из таких деталей — рукоятка какого-то режущего ручного инструмента). Очевидно, что колодец, вырытый на суше жителями Акры около двух с половиной тысяч лет назад, когда в нем иссякла вода, использовался в качестве своего рода свалки. Потом воды Керченского пролива затопили город Акру вместе с его башнями, стенами, зданиями и колодцами. А колодец стал заполняться илом.

В сезон 1984 года, как и на следующий год, велся поиск границ затопленной Акры и ее гавани (ведь как и все остальные приморские города греческих колонистов, Акра не могла обойтись без гавани). Поиск шел не только с помощью аквалангов. На специальном судне-катамаране был установлен гидролокатор и под руководством опытного специалиста по "зондированию" дна с помощью звуковых волн Э. Б. Ионеса была изучена обширная акватория. Дно пролива исследовалось на удалении до одного километра от берега. На расстоянии около 600 метров, на глубинах порядка 10 метров, была обнаружена каменистая гряда, идущая наискось к берегу. Высота гряды — два метра, и, по всей видимости, в античную эпоху, когда уровень моря был ниже нынешнего, гряда служила чем-то вроде защитного мола для гавани Акры. Подтверждают это находки у гряды, со стороны, обращенной к берегу, античных якорей, деревянных и железных.

В 1985 году удалось проследить остатки стены под водой на протяжении 110 метров. Стена продолжается и далее, примерно на 70 метров, но уже в виде развала крупных камней.

"Всего под водой остатки стены протягиваются на 200 м. Стена хорошо видна сквозь воду на аэрофотоснимках, судя по которым, протяженность затопленной ее части также составляет 200 м. Она прямолинейна и нигде не меняет направления. В сезоне 1985 г. остатки стены были не только прослежены под водой, но и раскопаны на пляже пересыпи, вскрыты шурфом под пляжем на незаливаемой части пересыпи, где высота над уровнем моря достигает 1,6 м, — пишет К. К. Ши-лик. — Таким образом,

общая длина стены составляла не менее 215 м. Не оставалось никаких сомнений в том, что открыта оборонительная стена города, ныне находящегося на дне, мористее этой стены".

Удалось отыскать и другую стену, отстоящую от первой на 130 метров. Размеры затопленной Акры должны быть равны, как минимум трем гектарам, что соответствует обычным размерам малых городов Боспора Киммерийского. "Практически все городище находится на дне, лишь его северо-западный угол примерно на 15 м выходит на пересыпь, — пишет К. К. Шилик. — Колодец, обнаруженный на дне в 1983 г., попадает в южную часть городища. В 1985 г. при обследовании дна в том месте, где должен был находиться северный конец этой предполагаемой стены, были обнаружены сложенные из крупных блоков рваного известняка основания еще одной башни и еще одной стены, примыкающей к этой башне. Дальний конец башни отстоял от первой стены на 150 м, что неплохо согласовывалось с результатами, полученными с помощью гидроакустической съемки. Стены новой башни были несколько необычно ориентированы по отношению к обнаруженной стене: под углом примерно в 45°. Сама стена была не параллельна первой, обнаруженной в 1984 г., а перпендикулярна ей. Стену, параллельную первой, обнаружить пока не удалось. Кроме того, на затопленной территории городища в районе выхода оборонительной стены на пересыпь обнаружены стены каких-то городских построек."

Изучение Акры далеко не закончено. В четырех сотнях метров к югу от ее стен под водой была найдена бронзовая скульптура сирены на круглой подставке. Ее высота — около 30 сантиметров, весит она четыре килограмма. Фигура выполнена так, что спина и затылочная часть головы отсутствуют. Видимо, сирена служила ножкой саркофага. А это значит, что, возможно, здесь, в 250 метрах от берега, находится некрополь, кладбище Акры. Очевидно, что помимо ушедшей под воду Акры на пересыпи и на дне Янышского озера существовали какие-то поселения. Шурф, заложенный на пересыпи, рядом со стеной Акры, вскрыл неповрежденный культурный, слой, датируемый I–III веками н. э. В это время Акра уже запустела и ее начали затоплять воды Керченского пролива. Какое же поселение было на пересыпи? "Новая Акра", возникшая рядом со старой? Пригород Акры? И какое поселение скрывают загадочные квадраты на дне Янышского озера?

Ответ на эти вопросы дадут раскопки под водой и на дне озера. А в наши дни человек, желающий своими собственными глазами увидеть образчик "атлантиды на шельфе", может

добраться от Керчи до села Набережное, выйти к берегу пролива и, надев маску, даже без акваланга разглядеть в ясную погоду и мощные стены, и башню под водой — всего лишь в нескольких десятках метров от берега!

Эпилог

Из глубины веков и вод

Полвека назад, 5 августа 1937 года, был подписан приказ № 100 по ЭПРОНУ — Экспедиции подводных работ особого назначения, гласивший: "Придавая исключительное значение производству научно-исследовательских работ с целью изучения находок под водой и в грунте, относящихся к древности, а также происшедших в береговой полосе изменений с целью последующего укрепления берегов, по инициативе проф. Р. Орбели приступить к обследовательским работам близ Керчи, Феодосии, Херсонеса и Ольвии…" Так было положено начало отечественной подводной археологии.

Двадцать лет спустя, летом 1957 года, начался новый этап подводно-археологических исследований в нашей стране. Уже не водолаз в громоздком скафандре, а археолог в легком аквалангe мог вести исследования и раскопки под водой: небольшой отряд археологов-подводников под руководством профессора В. Д. Блаватского, видного специалиста по античной археологии и искусству, провел разведочные работы в Керченском проливе. С той поры множество экспедиций вели исследовательские работы в водах, омывающих нашу страну, в ее озерах и реках, воскрешая не только "дела давно минувших дней, преданья старины глубокой", но и события сравнительно недавние (например, историю героического десанта в районе нынешнего Героевского — древнего Нимфея — помогают воскрешать аквалангисты военно-спортивного морского клуба "Эльтиген", внесшие огромный вклад в открытие Акры). В нашей стране создан при Институте археологии АН СССР специальный научно-методический Совет по подводной археологии, а в Ленинградском отделении этого института создана группа для проведения подводно-археологических работ, возглавляемая К. К. Шиликом, председателем совета.

Советские археологи-подводники надеются вести свои исследования в творческом содружестве с зарубежными коллегами Финляндии и Польши, США и Франции, Швеции и Болгарии. Ведь океан — это общее достояние всего человечества, которое принадлежит не одному народу или одной стране. Недаром научный комитет Всемирной конфедерации подводного спорта при содействии ЮНЕСКО ведет подготовку международного обзора подводного культурного наследия. Его цель — составить опись археологических памятников, находящихся под водой. В Список всемирного наследия ЮНЕСКО, включающий памятники выдающейся общечеловеческой

ценности, уже внесен ряд объектов, имеющих важное значение для подводной археологии.

"Еще одной важной чертой современной подводной археологии является сотрудничество между любителями и профессионалами. Археологией интересуются десятки миллионов людей. В мире насчитывается около 2 миллионов спортсменов-аквалангистов, несколько сотен профессиональных археологов и несколько десятков профессиональных охотников за сокровищами. Многие ученые-археологи считают, что их работа была бы невозможной без помощи любителей, — пишет Николас К. Флемминг, английский археолог-подводник, председатель научного комитета Всемирной конфедерации подводного плавания. — Поскольку сейчас более чем в 65 странах имеются спортивные федерации аквалангистов и большинство из них проявляют серьезный интерес к подводной археологии, неудивительно, что число находок быстро растет… Подводный спорт — увлечение весьма дорогое, однако по мере развития техники и повышения уровня жизни он постепенно распространяется и в развивающихся странах. Можно ожидать, что в ближайшие годы сообщений о новых находках в водах Азии и Африки будет все больше."

Подводно-археологический поиск должен идти не только на шельфе, где обнаружены следы многочисленных "атлантид", затонувших земель, городов и поселений. На дне океана, никогда не бывшем сушей, лежит великое множество кораблей всех эпох и народов. Именно в пучинах океана, по мнению специалистов, лучше, чем где бы то ни было, могут сохраняться затонувшие суда.

Удары волн и трение песка разрушают корпус корабля, лежащего на мелководье. Не щадят его корабельные черви и другие организмы, разъедающие дерево. "Разрушение обычно бывает настолько полным, что археологи-подводники видят на месте "последнего успокоения" только груды амфор, россыпи камней, служивших балластом, да разбросанные стволы корабельных пушек, — свидетельствует Уиллард Баском, один из ведущих специалистов по поискам затонувших судов. — Лишь под слоем ила или песка обнаруживаются остатки деревянных конструкций, нижние части шпангоутов, фрагменты обшивки и т. д. Предметы, некогда находившиеся на судне, за сотни лет уносятся волнами на большие расстояния, их погребают песок и другие отложения. Кораблю же, затонувшему на большой глубине, не грозят ни корабельные черви и другие "древоеды", ни шквальные волны, ни, наконец, подводные браконьеры, которые наносят огромный урон подводной археологии, растаскивая

амфоры и другие предметы с затонувших на мелководье кораблей.

Поиски, находка и подъем грузов с "Титаника", затонувшего на глубине в несколько километров, говорят о том, что для современной техники доступны практически любые глубины. А это означает, что полем для подводно-археологических исследований может быть не только шельф с его "атлантидами" и затонувшими кораблями, но и весь остальной Мировой океан, воды которого люди начали покорять многие тысячи лет назад.